

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Международное
бюро
труда

**ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
НЕРЕГУЛИРУЕМАЯ МИГРАЦИЯ И ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ**

Елена Тюрюканова

РАБОТА В УСЛОВИЯХ СВОБОДЫ

ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА БОРЬБЫ
С ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ

Программа продвижения Декларации
об основополагающих принципах и правах в сфере труда
International Labour Office
Route des Morillons 4
CH-1211 Genève 22
e-mail: forcedlabour@ilo.org

МБТ

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
НЕРЕГУЛИРУЕМАЯ МИГРАЦИЯ И ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ

**ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
НЕРЕГУЛИРУЕМАЯ МИГРАЦИЯ И ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ**

Елена Тюрюканова

**Международное бюро труда
Женева
2006**

© Международная организация труда, 2006
Издание второе, переработанное и дополненное, 2006 г.

Публикации Международного бюро труда охраняются авторским правом в соответствии с Протоколом 2 Всемирной конвенции об авторском праве. Тем не менее краткие выдержки из них могут воспроизводиться без получения разрешения при условии указания источника. Для получения прав на воспроизведение или перевод следует обращаться по адресу:

Publications Bureau (Right and Permissions), International Labour Office, CH-1211, Geneva 22, Switzerland.

МБТ

Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми. Женева, Международное бюро труда, 2006.

ISBN 92-2-417840-5 & 978-92-2-417840-5 (print)

ISBN 92-2-417841-3 & 978-92-2-417841-2 (web.pdf)

Также опубликовано на английском языке:

Elena Tyuryukanova

Forced Labour in the Russian Federation Today: Irregular Migration and Trafficking in Human Beings

Geneva, International Labour Office, 2005

ISBN 92-2-117840-4 (print)

ISBN 92-2-117841-2 (web.pdf)

Названия, соответствующие практике, принятой в Организации Объединенных Наций, и изложение материала в настоящей публикации не являются выражением какого-либо мнения Международного бюро труда ни о правовом статусе какой-либо страны, района или территории, или их властей, ни о делимитации их границ.

Ответственность за выраженные в подписных статьях, исследованиях и прочих произведениях мнения лежит исключительно на их авторах, и факт публикации не означает, что Международное бюро труда поддерживает излагаемые в них мнения.

Упоминание названия фирм, коммерческих изделий и процессов не означает их одобрения Международным бюро труда, как и отсутствие упоминания конкретной фирмы, коммерческого изделия или процесса не свидетельствуют об их неодобрении.

Издания Международного бюро труда имеются в продаже в крупных книжных магазинах или местных бюро МБТ во многих странах. Региональный офис МОТ в Москве, 103031, Москва, Петровка, 15, офис 23; ILO Publication, International Labour Office, CH-1211, Geneva 22, Switzerland. Там же можно получить каталог публикаций МБТ или список последних изданий.

Дополнительную информацию можно получить по адресу: pubvente@ilo.org или на сайтах www.ilo.org/publns и www.ilo.ru

Отпечатано в России.

ISBN 92-2-417840-5 & 978-92-2-417840-5 (print)

ISBN 92-2-417841-3 & 978-92-2-417841-2 (web.pdf)

Данная публикация осуществлена Субрегиональным бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии в рамках проекта «Борьба с торговлей людьми и ее последствиями в форме принудительного труда в Центральной Азии и Российской Федерации» Целевой программы борьбы с принудительным трудом Международной организации труда.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

Руководитель:

к.э.н. Елена Тюрюканова, ведущий научный сотрудник,
Институт социально-экономических проблем народонаселения
Российской академии наук

Правовой анализ:

к.ю.н. Вера Анишина (Глава 2)

Координаторы региональных работ:

к.э.н. Дмитрий Полетаев (Москва, Ставрополь)

Станислав Шамков (Омск)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня в мире все больше внимания уделяется проблеме торговли людьми. Как отметил 27 октября 2003 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин, торговля людьми и использование рабского труда – серьезная проблема и для сегодняшней России.

В мире практически нет стран, где не существовали бы новые и неприемлемые формы принудительного труда, связанные с торговлей людьми и той или иной формой эксплуатации. Три года назад, в 2001 г., в Глобальном докладе «Положить конец принудительному труду» Генеральный директор МОТ отметил, что такое новое явление, как торговля людьми, представляет собой действительно глобальную проблему и большинство стран мира – это либо поставщики, либо получатели, либо пункты транзита, либо все это одновременно. В Глобальном докладе содержался призыв тщательнее исследовать те аспекты рынка труда, которые создают условия для торговли людьми, а также определить пути ее искоренения.

В ноябре 2001 г. в развитие положений Декларации 1998 г. об основополагающих принципах и правах в сфере труда решением Административного совета МОТ была создана Целевая программа борьбы с принудительным трудом. В Декларации вновь подтверждены принципы, касающиеся основополагающих прав, связанных с основными конвенциями в сфере труда, в том числе с двумя конвенциями об искоренении всех форм принудительного труда. Декларация и Целевая программа обеспечивают положительный и активный подход к реализации этих норм и стандартов, а также оказание содействия и консультационных

услуг государствам — членам МОТ и ключевым партнерам организации.

В прошлом году усилия Целевой программы были направлены прежде всего на исследование влияния торговли людьми и нерегулируемой миграции на принудительный труд в принимающих странах. Мы начали исследования в некоторых странах — поставщиках человеческого товара. При этом мы изучали причины торговли людьми, выявляли основные регионы-поставщики, способы привлечения людей, а также маршруты торговли людьми. В наименьшей степени нас интересовали факторы, определяющие спрос на такой «товар» в некоторых государствах. В каких секторах экономики существуют условия для принудительного труда и найма на такую работу? Каковы основные формы принудительного труда? Кто главным образом становится жертвой торговли людьми в целях трудовой или сексуальной эксплуатации? Какие принимаются меры — законодательные и практические? Что полезного можно почерпнуть из опыта отдельных стран?

Что еще могут сделать ведомства и организации, работающие в сфере труда, в том числе главные партнеры МОТ — объединения работников и работодателей, чтобы искоренить это бедствие нашего времени?

Исследования, которые проведены или проводятся в ряде развитых стран и государств с переходной экономикой, в том числе во Франции, Германии, Великобритании, Венгрии, Японии, Турции, Российской Федерации, помогают понять, как влияет торговля людьми и миграция на принудительный труд. Они лягут в основу комплексных программ борьбы с нерегулируемой миграцией, торговлей людьми на всех стадиях в странах-поставщиках и принимающих странах. Комплексные программы борьбы с торговлей людьми предусматривают активное участие ведомств, работающих в трудовой сфере — министерств и инспекций труда, служб занятости, органов по разрешению трудовых споров и т.д., в профилактике, выявлении жертв торговли людьми, в информационной и разъяснительной работе, правоохранительной деятельности с тем, чтобы успешно противостоять торговцам людьми и защитить их жертвы.

Для России тщательно осмыслить все эти вопросы особенно важно. С одной стороны, страна сталкивается со сложными про-

блемами как государство-поставщик и принимающая страна в торговле людьми. Очевидно, что возникли трудности в управлении миграцией, и принимаются новые правила допуска граждан бывшего СССР на российский рынок труда. Как и в других промышленно развитых странах, где наблюдается высокий спрос на сезонную и временную рабочую силу (например, на строительных объектах в крупных городах), незащищенные трудовые мигранты рискуют попасть в условия принудительного труда, если не принять адекватных защитных мер. С другой стороны, Россия уже предприняла важные шаги, чтобы обуздать трудовую эксплуатацию и торговлю людьми. В качестве примера можно привести проект закона о борьбе с торговлей людьми, который был тщательно проработан Государственной Думой в сотрудничестве со многими ведомствами, включая Министерство труда и социального развития. Проект содержит широкий взгляд на торговлю людьми и прокладывает путь к совместному противодействию новым формам принудительного труда, которые могут возникнуть в современном обществе.

МОТ и Целевая программа борьбы с принудительным трудом удовлетворены сотрудничеством с российскими партнерами в решении этих проблем. В мае 2003 г. в Москве был организован семинар, участники которого обменялись мнениями по вопросам принудительного труда, торговли людьми и нерегулируемой миграции в Российской Федерации. На семинаре были широко представлены Министерство труда и социального развития, Министерство иностранных дел, Федеральная миграционная служба МВД РФ, Государственная Дума, организации трудящихся и объединения работодателей. Именно там Елена Тюрюканова представила первый проект настоящего исследования, одобренный участниками семинара. Тогда же, в мае, в Москве представители российского бизнес-сообщества, министерств и агентств системы ООН приняли участие в рабочем завтраке, на котором обсуждались Глобальный Договор и проблемы принудительного труда.

Первый вариант исследования был представлен в Москве в декабре 2003 г. работникам министерств, Государственной Думы, Правительства Москвы, социальным партнерам МОТ, исследовательским, неправительственным и международным организациям. Поскольку исследование проливалось свет на вопросы, которым до этого уделялось недостаточно внимания, оно было встре-

Принудительный труд в современной России

чено с большим интересом. Участники обсуждения высказались за его широкое распространение.

Хотел бы выразить признательность Елене Тюрюкановой и ее коллегам за подготовку этого блестящего исследования. Мы также благодарны всем лицам и организациям, которые оказали помощь в его подготовке.

Международная организация труда публикует результаты исследования и надеется, что оно поможет повысить информированность общества о данной проблеме и еще более активизировать те усилия, которые уже предпринимаются Российской Федерацией в борьбе с принудительным трудом и торговлей людьми.

И последнее: мы очень рассчитываем, что исследование будет максимально широко распространяться в других государствах бывшего СССР и станет образцом для анализа и сбора данных. Мы с удовлетворением восприняли подписание Правительством РФ Комплексного проекта МОТ по противодействию торговле людьми и миграции между Таджикистаном, Узбекистаном и Российской Федерацией. После исследовательского этапа настало время конкретных и систематических действий в борьбе с новыми формами принудительного труда.

Роджер Плонт,
Директор Целевой программы борьбы
с принудительным трудом,
Штаб-квартира Международной
организации труда в Женеве.

ОТ АВТОРОВ

Исследовательский коллектив выражает искреннюю признательность руководителю Целевой программы борьбы с принудительным трудом Роджеру Плantu за интересную постановку проблемы и инициирование этого новаторского и актуального для России исследования, Директору Субрегионального Бюро МОТ в Москве г-ну Вернеру Конраду Бленку, а также сотрудникам МОТ г-же Беате Андреес (Женева), г-же Наталье Щербаковой (Москва) и г-же Ольге Богдановой (Москва) за поддержку и распространение результатов исследования.

Мы также благодарим всех экспертов — специалистов многих российских ведомств, вложивших свое время, труд и знания в написание доклада, особенно заместителя руководителя ФМС МВД России г-на Михаила Тюркина, руководителя Департамента ФМС г-на [Григория Барабанова,] начальника Управления по делам миграции ГУВД г. Москвы г-на Анатолия Батуркина, специалиста отдела по миграции Правительства Москвы г-на Валерия Заикина.

Большая благодарность выражается эксперту проекта по правовым вопросам к.ю.н. г-же Вере Анишиной, всем интервьюерам, которым зачастую приходилось работать в жанре экстремальной социологии, чтобы обнаружить и документировать случаи применения принудительного труда в России, а также региональным координаторам г-ну Станиславу Шамкову и г-ну Дмитрию Полетаеву. Особая благодарность тем мигрантам, которые не побоялись сотрудничать с исследователями и предоставили зачастую ужасающие свидетельства эксплуатации человека.

Авторы выражают уважение и благодарность за помощь представителям правозащитных организаций мигрантов г-же Лидии Графовой и г-же Лилии Макаровой.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	vii
От авторов	xi
Тезисы	xvii
I. ВВЕДЕНИЕ	1
1.1. Нерегулируемая миграция и принудительный труд: глобальные тенденции и российский контекст	3
1.2. Современная миграционная ситуация в России	7
II. МЕТОДОЛОГИЯ	9
2.1. Цели исследования	10
2.2. Определение и формы принудительного труда	10
2.3. Методология и концепция исследования	22
2.3.1. Выбор регионов и экономических секторов	22
2.3.2. Методология и сбор данных	13
III. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ УПРАЗДНЕНИЯ ВСЕХ ФОРМ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА В РОССИИ	33
3.1. Международные нормы о запрете принудительного труда, рабства и торговли людьми	34
3.2. Принцип неприменения принудительного труда в законодательстве Российской Федерации	37
3.2.1. Законодательство РФ о труде и занятости	37
3.2.2. Особенности регулирования труда отдельных категорий работников,	

особенно подверженных принудительному труду	46
3.2.3. Законодательство РФ, регулирующее труд иностранцев	47
3.2.4. Региональное законодательство.	51
3.2.5. Практика применения норм трудового права о недопустимости принудительного труда	51
3.2.6. Уголовное законодательство РФ	56
3.2.7. Проект федерального закона «О противодействии торговле людьми»	60
3.2.8. Предложения и рекомендации.	62
IV. ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ СТРАН СНГ В РОССИИ: ТРУДОВАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ И ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД	67
4.1. Социально-демографические характеристики трудовых мигрантов	67
4.2. Причины и цели миграции	73
4.3. Материальное положение до миграции и после	74
4.4. Продолжительность и периодичность миграции.	75
4.5. Организация миграции и трудоустройства в России: факторы риска	77
4.5.1. Источники информации и каналы трудоустройства	77
4.5.2. Институционализация криминальных практик посредничества при организации миграции и вербовки.	80
4.5.3. Нарушения прав мигрантов при организации миграции и занятости в России	85
4.6. Занятость мигрантов: факторы риска	89
4.6.1. Сферы занятости мигрантов и реструктуризация российского рынка труда	89
4.6.2. Конкуренция с местными работниками.	94
4.6.3. Эксплуатация труда нелегальных мигрантов и теневая экономика	98
4.6.4. Заработки и условия труда	101
4.6.5. Оформление отношений с работодателем	103

4.7. Отношения мигрантов с властями	104
4.8. Условия жизни мигрантов в России	108
4.8.1. Медицина	108
4.8.2. Жилье	109
4.8.3. Отношение местного населения	110
4.8.4. Выгодность миграции. Денежные переводы мигрантов.	111
4.8.5. Дальнейшие миграционные намерения	112
4.9. Распространенность элементов принудительного труда и рабства среди трудящихся мигрантов	114
4.9.1. Элементы принуждения и трудовая эксплуатация мигрантов в процессе работы	115
4.9.2. Мнения мигрантов и экспертов о наличии и распространенности принудительного труда, торговли людьми и других форм эксплуатации.	123
4.10. Беспомощность — на одном полюсе, безнаказанность — на другом	127

V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	133
Приложение 1. Анализ случаев принудительного труда и торговли людьми	157
Приложение 2	191
Приложение 3	193
Приложение 4	197
Приложение 5	201
Приложение 6	203
Приложение 7	205
Литература	209

ТЕЗИСЫ

Трудовая миграция стала неотъемлемой частью мировой экономики. Спрос развитых наций на дешевую рабочую силу из других стран – важный фактор структурирования современных рынков труда. Россия сегодня является крупным принимающим центром для государств бывшего СССР и Юго-Восточной Азии, причем в ближайшем будущем зависимость экономики страны от притока труда извне будет возрастать. Положение работников-мигрантов в странах назначения и массовые нарушения их прав в последние десятилетия стали важной темой в общественно-политических дискуссиях. Тем не менее, в России эти вопросы изучены в недостаточной степени. Несмотря на то, что от неправительственных организаций и из прессы поступают многочисленные свидетельства о грубых нарушениях прав трудящихся-мигрантов вплоть до случаев рабства и принудительного труда, пока нет ясного понимания природы такой эксплуатации и возможных стратегий борьбы с ней. Для того, чтобы глубже изучить ситуацию в сфере трудовой миграции, Целевая программа борьбы с принудительным трудом МОТ (SAP-FL) в 2003 году провела пилотное исследование в сфере миграции, торговли людьми и принудительного труда в России. Исследование призвано изучить формы эксплуатации и принуждения трудящихся-мигрантов; законодательство в этой сфере и секторы экономики, где чаще всего встречается принудительный труд мигрантов. Методология анализа основывается на комбинации качественных и количественных методов исследования, включая выборочный опрос трудящихся-мигрантов, углубленные интервью с жертвами торговли людьми и принудительного труда и экспертные интервью. Ниже представ-

лен краткий обзор результатов исследования и выработанных рекомендаций.

Данные, полученные в ходе исследования, проливают свет на специфику российской ситуации в области трудовой миграции, которая заключается в огромных размерах теневой экономики, производящей постоянный спрос на дешевый труд нелегальных мигрантов. Российский рынок труда структурируется так же, как рынки основных принимающих стран: большинство мигрантов работают в строительстве, торговле и сфере услуг. Приблизительные оценки объемов нелегальной миграции в России составляют около 5 миллионов человек в основном из стран СНГ и Юго-Восточной Азии, в то время, как по официальным данным, в России в 2004 г. было занято 460 тысяч иностранных работников. 80–90% мигрантов заняты в неформальном секторе. Нелегальные мигранты формируют чрезвычайно прибыльный рынок для торговцев людьми, недобросовестных посредников, работодателей и многих других, кто стремится извлечь выгоду из их уязвимо-го положения.

До отъезда на заработки большинство мигрантов имеют профессиональное образование, работу и определенный социальный статус на родине, то есть отнюдь не являются аутсайдерами. Тем не менее, сами мигранты говорят, что на отъезд на работу их толкает низкий уровень заработной платы (74%) и отсутствие возможности нормального трудоустройства (48%), то есть выталкивающие факторы экономического характера очень сильны. В то же время привлекающие факторы, в первую очередь наличие рабочих мест и возможность заработать больше, чем на родине (83%), также играют важную роль. Сочетание выталкивающих и привлекающих факторов типично для современной трудовой миграции и отражает не только баланс спроса и предложения на мировых рынках труда, но и влияет на положение работников-мигрантов. Чем сильнее выталкивающие факторы, тем более уязвимы мигранты для различных форм эксплуатации, вплоть до принудительного труда.

Спрос стран назначения на труд иностранных рабочих — это комплексный феномен, который нуждается в детальном экономическом анализе: почему именно данные сектора предъявляют этот спрос, каковы его характеристики и т.п. В России, где самая консервативная оценка неформальной экономики составляет около 1/4 ВВП, это часто спрос не только на дешевый, но практи-

чески на рабский труд со стороны теневой и криминальной экономики.

Существование спроса на дешевый труд мигрантов не означает наличие легитимных каналов для въезда и занятия доступных рабочих мест. Официальная инфраструктура, обслуживающая трудовую миграцию (информационные службы, посреднические сервисы по трудоустройству, поиску жилья, помощи в оформлении регистрации и т.п.) минимальна. Преобладают неформальные связи и теневое посредничество. Поэтому большинство мигрантов при организации миграции пользовались ненадежной или неверной информацией, полученной через посредников и знакомых, и такими же каналами трудоустройства и поиска жилья. Только 3–5% мигрантов из стран СНГ использовали официальные каналы трудовой миграции.

Чаще всего все этапы трудовой миграции, начиная от получения информации и заканчивая работой и обустройством жизни в России, осуществляются на основе неформальных отношений. 80% мигрантов не имеют письменного договора со своим работодателем и получают зарплату так называемым «черным налом».

В этих условиях эксплуатация мигрантов принимает чудовищные масштабы и очень разнообразные формы. В массовом порядке распространены грубые нарушения трудовых прав мигрантов: принуждение работать сверх положенного времени (до 80–90%); отсутствие социальных льгот, оплаченных выходных, отпуска по болезни и пр. (до 90%); принуждение работать с повышенной интенсивностью (60–70%); без оплаты или с неопределенными перспективами оплаты (25–47%). Работодатели часто (в 23% случаев) изымают документы, удостоверяющие личность мигранта — под предлогом регистрации, — что делает мигрантов еще более уязвимыми. Распространены также более серьезные формы эксплуатации, связанные с элементами рабства и торговли людьми: ограничение свободы, изоляция (25–30%); обман, угрозы, шантаж (27–35%); принуждение к секс-услугам (25–30% от числа опрошенных женщин-мигрантов); наличие долга работодателю (15–18%). В исследовании задокументированы также экстремальные случаи настоящего рабства, связанные как с сексуальной эксплуатацией, так и с использованием принудительного труда.

Наихудшим формам эксплуатации, включая экономическое, физическое и психологическое насилие, долговую кабалу, при-

нуждение к труду без его оплаты и ограничение свободы перемещения, подвергаются и женщины, и мужчины. Женщины-мигранты несколько чаще испытывают крайние формы эксплуатации. Так, 25% женщин и 17% мужчин заявили о том, что испытывали на себе ограничение свободы перемещения.

Распространению принудительного труда способствуют пробелы в законодательстве; слабость контрольных функций государственных органов, в частности трудовой инспекции; распространение теневых сфер, где правовые механизмы не действуют. Мощным фактором, стимулирующим распространение принудительного труда, является коррупция, которая широко распространена в сфере миграции. Институционализированные формы коррупции делают невозможным эффективное управление миграцией и противодействие распространению принудительного труда. Коррупция привела к тому, что мигранты не доверяют властям и не обращаются к ним за помощью. Мы наблюдали случаи, когда жертвы обращались за защитой к властям, а в результате сами оказывались обвиненными в нарушении закона. Известны также случаи сговора между работодателем, например сутенером, и полицией, где платой за «невмешательство» является бесплатный секс с проституткой. Результатом неэффективного законодательства, законоприменения и коррупции является безнаказанность преступников и беспомощность жертв принудительного труда.

В России уже начата согласованная работа против принудительного труда и торговли людьми в области трудовой миграции. Например, введены поправки в Уголовный кодекс, широко обсуждается специальный законопроект против торговли людьми. Российское правительство публично признало рабский труд современным злом, которое необходимо искоренить. Тем не менее, в российском законодательстве все еще существуют некоторые пробелы и несоответствия. Авторы, основываясь на результатах исследования, дают следующие рекомендации по противодействию распространению принудительного труда и торговли людьми среди мигрантов.

Необходима ратификация соответствующих международных документов – конвенций МОТ и ООН о трудящихся-мигрантах, а также недавно вступившей в силу Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 г.).

Должны быть внесены необходимые поправки в законодательство по вопросам принудительного труда и торговли людьми для того, чтобы включить в него полное детальное определение принудительного труда, форм эксплуатации, средств и методов контроля над человеком, а также положения о защите жертв, о профилактических мерах; об институциональном оформлении сотрудничества государственных органов между собой и с НПО по вопросам борьбы с принудительным трудом и помощи жертвам.

Вопросы выявления соответствующих преступлений и идентификации пострадавших требуют особого внимания. Сотрудники государственных органов должны проходить соответствующее обучение для этого. Должные полномочия должны быть предоставлены федеральным инспекторам труда, чтобы они могли идентифицировать случаи принудительного труда и проводить соответствующее расследование, а также передавать дела о принудительном труде в правоохранительные органы. Объединения работодателей также должны проводить работу со своими членскими организациями для донесения до каждого работодателя важности выявления случаев принудительного труда. Определенные контрольные механизмы должны также внедряться со стороны профсоюзов. Мигрантам, признанным жертвами жестокой эксплуатации, а также жертвами принудительного труда, должна предоставляться специальная защита, включая разрешение на временное или постоянное проживание, защиту во время судебного процесса, компенсацию ущерба, доступ к программам реабилитации, полный набор психологической, юридической, медицинской и информационной поддержки.

В то время как совершенствование законодательного механизма защиты трудящихся-мигрантов и уголовного преследования правонарушителей имеет свой сдерживающий эффект, необходимо активнее работать на предотвращение и предупреждение таких преступлений. Необходимо улучшить механизм сотрудничества между правительством России и правительствами стран происхождения. Диалог по вопросам миграции, начатый между правительствами России, Киргизии, Таджикистана, должен продолжаться и в других странах происхождения. Такое сотрудничество должно подразумевать заключение двусторонних договоров, объединенные действия правоохранительных органов и регулярный обмен информацией. В то же время многое можно сделать на

региональном уровне. Это в первую очередь относится к организации всевозможных сервисов для мигрантов силами государства, бизнес-сектора и НПО. Эти сервисы призваны вытеснить институционально организованный в настоящее время институт теневого и криминального посредничества при организации миграции и трудоустройства мигрантов. По данным настоящего исследования, большинство мигрантов хотели бы воспользоваться помощью в трудоустройстве (58%); юридическими услугами по защите их прав как трудящихся (46%); помощью в поиске жилья и медицинской помощи (45%); информационно-консультационными услугами. Необходимо снизить диктат федерального законодательства в области миграции и дать больше свободы регионам. Отдельное внимание необходимо уделить контролю за работой частных агентств занятости, которые играют важную роль в миграционном процессе. Речь идет о частных агентах, официально зарегистрированных агентствах занятости, брачных, туристических агентствах и любых других посредниках, которые оказывают услуги мигрантам и потенциально могут содействовать торговле людьми. Необходимо поддерживать частные агентства занятости в создании собственных кодексов поведения, а также помогать правоохранительным органам, в особенности инспекциям труда в сфере обучения по вопросам контроля за работой таких агентств. Проведение таких мероприятий должно координироваться с национальными объединениями работодателей.

В странах происхождения мероприятия по предотвращению принудительного труда должны основываться на обеспечении занятости населения и включать в себя информационные кампании по вопросам легального трудоустройства за рубежом, меры по улучшению качества услуг по трудоустройству в собственной стране и социально-экономической реинтеграции жертв торговли людьми. Социальные партнеры могут играть важную роль в осуществлении таких мер по предотвращению подобных преступлений.

Поскольку распространение принудительного труда – это не просто уголовное преступление, а сложный экономический феномен, отношения принудительного труда часто оказываются глубоко встроенными в действующую экономическую систему. Анализ уязвимых групп и корневых причин принудительного труда и торговли людьми говорит о том, что в России сохраняет-

ся недопустимо широкая социальная база таких явлений, куда входит большинство трудовых мигрантов, а также около 20% бедного местного населения. Это представляет серьезный вызов разрабатываемым схемам борьбы с рабским трудом, требует более систематической работы на основе Национального Плана Действий или подобного документа.

Основными составляющими Национального Плана Действий по противодействию торговле людьми могут стать следующие направления:

- Продвижение комплексного законодательства против торговли людьми.
- Перечень мер по схеме «3Р» (prevention, protection, prosecution*), направленных на противодействие *всем формам* торговли людьми.
- Институциональное обеспечение, то есть схемы сотрудничества и координации действий всех участников, соответствующее нормативное обеспечение их деятельности.
- Встраивание элементов Национального Плана в основные стратегические документы (экономические и другие программы).
- Организация мониторинга и оценки эффективности принимаемых действий.
- Обеспечение устойчивости и непрерывности финансирования деятельности на основе сочетания источников (государство, международные организации, благотворительные фонды, бизнес) и принципа взаимодополняемости.
- Исследования, сбор и анализ информации.
- Обучающие программы, тренинги.
- Вовлечение новых агентов (система образования, социальные работники, медики, бизнес, др.).
- Выделение специфических и приоритетных групп риска – дети, инвалиды, мигранты, солдаты, заключенные, работающие в сфере развлечений, выезжающие за границу на работу.

* Предотвращение, защита, наказание (англ.).

Принудительный труд в современной России

Очень важно, чтобы мероприятия Национального Плана были встроены в основную социально-экономическую стратегию государства. Для этого может применяться механизм так называемого *мэйнстриминга*, то есть встраивания элементов противодействия рабству в программы по борьбе с теневой экономикой, развитию малого и среднего бизнеса и его социальной ответственности, противодействию нелегальной миграции, стратегические документы по снижению бедности, экономическому и социальному развитию. Для работы над подобными дополнениями в национальные стратегические программы и для отслеживания их выполнения должен быть установлен координирующий орган по противодействию торговле людьми и использованию рабского труда, работающий на принципах социального партнерства с организациями гражданского общества и предпринимательским сообществом.

В апреле 2003 г. МОТ в рамках Специальной программы действий по борьбе с принудительным трудом провела в России исследование, посвященное вопросам распространенности современных форм принудительного труда, связанных с нелегальной миграцией и торговлей людьми. Это первое исследование в России, специально посвященное проблеме принудительного труда.

Исследование носит «разведывательный» характер. Объектом анализа является взаимообусловленность процессов нелегальной миграции и распространения принудительного труда и наихудших форм трудовой эксплуатации среди мигрантов в России. Исследование направлено на выявление и изучение разнообразных форм, в которых принудительный труд в России проявляет себя как результат нелегальной миграции и торговли людьми. Анализируется ситуация на рынке труда и взаимосвязи между его основными агентами, которые способствуют распространению незаконной занятости мигрантов, использованию принудительного труда и других наихудших форм трудовой эксплуатации работников-мигрантов, стимулируют торговлю людьми. Такая постановка задачи особенно актуальна для России, учитывая как масштабы нелегальной миграции, так и слабую разработанность данной проблематики в российских исследованиях.

Настоящий доклад, представляющий основные результаты исследования, состоит из 5 разделов. Во введении дается краткая характеристика глобального режима трудовой миграции во взаимосвязи с распространением современных форм рабства и принудительного труда, а также описывается состояние этой проблемы в России. Далее объясняется концепция и методология иссле-

дования, основные подходы и принципы, которыми руководствовались исследователи. В третьем разделе анализируется национальное законодательство и нормативно-правовая база в области миграции и принудительного труда. В четвертом, основном, разделе доклада представлены основные результаты исследования, характеризующие положение трудовых мигрантов в России; условия их занятости в теневой экономике; основные факторы их уязвимости с точки зрения торговли людьми, рабской эксплуатации и принудительного труда; распространенность различных форм эксплуатации и элементов принудительного труда среди мигрантов; отношение властей и местного населения к эксплуатации мигрантов и проблеме принудительного труда. Пятый раздел содержит рекомендации по укреплению механизмов и институтов, противодействующих распространению торговли людьми и наихудших форм эксплуатации мигрантов вплоть до принудительного труда. Разрабатывая рекомендации, авторы исходили не только из необходимости борьбы с конкретными *проявлениями и последствиями* использования принудительного труда мигрантов, но и стремились выявить природу спроса на рабский труд, механизмы воспроизводства принудительного труда, его связь с теневой экономикой. Завершается доклад приложениями и библиографией.

По ходу анализа приводятся мнения экспертов, представляющих основные государственные и неправительственные организации, имеющие отношение к вопросам миграции и принудительного труда, характеризующие их осведомленность о проблеме, приверженность тем или иным способам ее решения.

В приложении к докладу представлены задокументированные в ходе исследования случаи принудительного труда, трудового рабства и сходных с ним практик. Представлены как формы незаконного контроля и эксплуатации, которые в массовом порядке применяются к нелегальным трудовым мигрантам, так и наиболее жестокие и маргинальные случаи трудового рабства и торговли людьми. Анализируя данные случаи, авторы стремились объяснить природу эксплуатации и незаконного контроля над работниками, механизмы их распространения и воспроизводства. Материалы глубинных интервью, представленных в приложении, неоднократно используются в тексте доклада для концептуализации тех или иных понятий и тезисов. Так, с помощью описания конкретных случаев насилия и контроля в процессе труда кон-

цептуализируется феномен «добровольного согласия на эксплуатацию» и его губительные социальные последствия.

Исследование должно способствовать более глубокому пониманию существующих противоречий универсального экономического порядка и обеспечивающего его миграционного режима, которые приводят в конечном счете к массовому распространению практик манипулирования людьми, ренессансу отношений рабства и принудительного труда. Мы также надеемся, что исследование поможет разработать стратегию противодействия указанным явлениям, их распространению и дальнейшему встраиванию в существующие экономические структуры.

1.1. НЕРЕГУЛИРУЕМАЯ МИГРАЦИЯ И ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ

Констатируя наличие принудительного труда и трудового рабства в современном мире, МОТ в Глобальном докладе 2001 г. «Положить конец принудительному труду» отмечает, что формы этого явления постоянно изменялись в ходе истории в зависимости от социально-экономического и политического контекста. Однако во все времена, будь то эпоха традиционного рабства, колониализма или сегодняшний мир, пытающийся разрешать противоречия, оставаясь в рамках либерально-демократических ценностей, — отношения зависимости и принуждения были основаны на неравенстве и власти. Но вряд ли когда-либо это неравенство осознавалось *в глобальном масштабе* так отчетливо, как это происходит сегодня. Доходы богатейших 5% мирового населения в 114 раз превышают доходы беднейших 5%¹. Либерально-демократическая система, предъявленная сегодня миру как модель развития всего человечества, тем самым как бы заложила некий общий стандарт, помогающий измерить и осознать степень неравенства государств и их граждан.

Интернационализация экономики, либерализация, развитие транспортных и коммуникационных технологий привели к усилению мобильности всех ресурсов человеческого развития — капитала, товаров, технологий, информации, людей. Миграция труда превратилась в необъемлемую часть мировой экономики. К началу XXI века, по оценкам МОТ, в мире насчитывалось 36–42 млн

¹ UNDP Human Development Report 2002, p. 19.

трудовых мигрантов; с членами семей их число достигало 80–97 млн человек², а по некоторым оценкам и 120 млн человек³.

Огромная разница в уровне жизни и экономических возможностях в разных странах, растущая поляризация мира — основная движущая сила современной миграции. В 1995 г. почасовая оплата труда в производстве составляла 0,25 долл. в Индии и Китае, 0,6 — в России, 2,09 — в Польше против 17,20 в США, 23,66 — в Японии, 31,88 — в Германии⁴. Разница между самыми богатыми и самыми бедными составляет почти 130 раз (!), а между Россией и индустриально развитыми странами 30–50 раз. Велика дифференциация и на пространстве бывшего СССР. Средняя месячная заработная плата составляет 147 долл. США в России, 61 долл. — на Украине, 31 долл. — в Киргизии и 13 долл. — в Таджикистане⁵.

Одновременно с ростом мобильности всех ресурсов современного развития растет и развивается техника манипулирования ими. Манипулирование людьми в различных формах и ипостасях превратилось в род современного высоко прибыльного бизнеса. Мигранты представляют наиболее уязвимую категорию населения для дельцов, наживающихся на сделках с людьми. Симптоматично, что последним крупным событием XX века на уровне ООН было принятие в 2000 г. Конвенции против транснациональной организованной преступности, два из трех дополняющих Протоколов которой непосредственно относятся к проблемам миграции — «Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» и «Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху»⁶. Россия подписала Конвенцию и оба протокола в декабре 2000 г. и ратифицировала в марте 2004 г. Сегодня перед

² Documenting discrimination against migrant workers in the labour market. Ed. by Roger Zegers de Beijl. ILO, Geneva, 2000, p. 1.

³ Peter Stalker, Workers Without Frontiers. The Impact of Globalization on International Migration, ILO, Lynne Rienner Publishers, USA, 2000, p. 1.

⁴ Там же, p. 23.

⁵ Данные о среднемсячной номинальной начисленной заработной плате за 2000 г., когда начался массовый приток трудовых мигрантов в Россию: Россия — 79 долл., Молдавия — 33, Украина — 42, Азербайджан — 50, Армения — 42, Грузия — 37, Киргизия — 26, Таджикистан — 9.

⁶ Конвенция вступила в силу после 40-й ратификации 29 сентября 2003 г.; Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее вступил в силу 26 декабря 2003 г.; Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху вступил в силу 28 января 2004 г.

Парламентом страны стоит задача принятия комплексного законодательства против принудительного труда и торговли людьми, отвечающего международным стандартам и требованиям Конвенции и ее Протокола.

Устойчивая трудовая миграция за несколько последних десятилетий привела к заметным структурным сдвигам в экономике индустриально развитых стран, оказав серьезное влияние на реструктуризацию рынков труда и формирование современных моделей занятости. Сегментация рынка труда и выделение видов работ, которыми преимущественно заняты мигранты, превратились в *универсальный экономический порядок*. Экономика развитых индустриальных государств сегодня не может существовать без притока труда мигрантов. В большинстве принимающих стран доля иностранных работников в общей численности занятых возрасла с начала 1980-х годов; к 1999 г. она составила в Швейцарии 18, в Австрии — 10, Германии — 9, Люксембурге — 57%⁷. В России, по официальным данным, этот показатель пока очень низок — менее 0,5%. Однако далее мы увидим, что реальная роль мигрантов в экономике многих регионов страны гораздо выше, но сосредоточены они в основном в неформальной и теневой экономике и не учитываются официальной статистикой.

Миграционный вызов развитых наций к бедным странам — постоянный спрос на неквалифицированный и низкооплачиваемый труд мигрантов⁸ — рождает соответствующее предложение в этих странах, обладающих большим эмиграционным потенциалом, раскручивая тем самым маховик миграции. Так формируется и воспроизводится миграционный режим, который является одним из модулей современного экономического порядка, поддерживает и обслуживает его.

Миграция сегодня развивается крайне противоречиво и иррационально. В условиях глобализации национальные государства постепенно теряют контроль над перемещениями капитала, товаров, информации, людей. *Кризис национального государства как полновластного управляющего субъекта* превратился в универсальную характеристику современного общества. Неэффективность

⁷ Migration Policy issues. IOM. № 2, March 2003.

⁸ Высококвалифицированная и интеллектуальная миграция, которая также является частью современного миграционного режима, не является предметом рассмотрения в данном исследовании.

господствующей сегодня модели международной миграции выражается в огромном размахе нелегальной миграции, которая является имманентной чертой современного миграционного режима. Официальная оценка количества нелегальных мигрантов в России составляет от 3,5 до 5 млн человек в основном из стран СНГ и Юго-Восточной Азии⁹.

Мигрантская занятость характеризуется тем, что она встраивается в первую очередь в самые неформальные и теневые сектора экономики, что делает работников более уязвимыми, снижает возможности их социальной защиты, увеличивает социальную эксклюзию. Результатом этого является распространение сверхэксплуатации, массовая маргинализация трудовых мигрантов, ренессанс рабства, феодальных практик принудительного труда, содержания людей в подневольном состоянии.

Нелегальность идет рука об руку с криминализацией миграции. Широкая сеть официальных, полуофициальных, теневых и открыто криминальных организаций получает громадные прибыли от переправки людей и посредничества при трудоустройстве нелегальных мигрантов. Организация миграции превращается в род современного прибыльного бизнеса, обеспечивающего транснациональный трансферт труда. Одной из криминальных форм этого бизнеса является торговля людьми.

В последнее время миграция все чаще обсуждается с позиции прав человека. Однако неспособность (или нежелание) государств принять на себя ответственность за соблюдение на своей территории прав мигрантов очевидна. Показательно, что другая Конвенция ООН – О защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей – принятая в 1990 г., за прошедшие 12 лет с трудом набрала необходимые 20 ратификаций (в основном за счет стран-доноров) и вступила в силу только 1 июля 2003 г.¹⁰. Большинство развитых стран так и не ратифицировало эту Конвенцию, что говорит о неготовности принимающих стран к расширению легитимного пространства трудовой миграции.

Миграция сегодня развивается крайне иррационально. Иррациональность состоит в том, что *чем жестче миграционные барье-*

ры, тем больше мигрантов оказываются в положении нелегалов, рабочие места для которых в принимающей стране есть, а гарантий достойного труда и соблюдения элементарных прав человека – нет.

1.2. СОВРЕМЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ

Россия, появившаяся на международной миграционной сцене в конце 1980-х годов, за прошедшее десятилетие превратилась в активного участника мировых миграционных процессов, выступая одновременно как крупный принимающий центр, страна выезда и транзита мигрантов. Действие многих факторов, включая демографическую и геополитическую ситуацию, более стабильное экономическое положение России по сравнению с другими странами СНГ и Юго-Восточной Азии, демографические проблемы, связанные с абсолютным уменьшением численности населения, «прозрачность» границ со странами СНГ, наличие в России больших национальных диаспор, указывают на то, что Россия останется принимающей страной на долгое время.

Россия активно интегрируется в мировой экономической порядок и обслуживающий его миграционный режим. Реструктуризация российской экономики и занятости идет в русле сложившихся мировых тенденций. На рынке труда постепенно выкристаллизовываются сектора преимущественной занятости мигрантов. Этот процесс пока еще в самом начале, но он приобретает все более систематический характер, что позволяет предположить, что через какое-то время российская экономика будет так же зависеть от притока труда мигрантов, как сегодня зависят от него экономики развитых стран.

Однако, если в развитых странах мигрантские ниши занятости либо встроены в официальную экономику, либо частично находятся в тени, то в России, где масштабы теневой экономики оцениваются в 22,4% ВВП и в неформальном секторе занято минимум 10 млн человек или 15% занятых в экономике (2001 г.)¹¹, труд мигрантов прочно срастается с теневой экономикой. Как минимум 3/4 мигрантской занятости находится полностью в «серой» зоне. Трудовая эксплуатация мигрантов здесь принимает

⁹ См. также Красинец Е., Кубишин Е., Тюрюканова Е. Нелегальная миграция в Россию. М.: Academia, 2000, стр. 82.

¹⁰ Россия, как и многие другие принимающие страны, данную Конвенцию не подписала.

¹¹ Ненаблюдаемая экономика: попытка количественных измерений. Под ред. А.Е. Суринова. М.: Финстатинформ, 2003, с. 23, 44.

Принудительный труд в современной России

массовый характер и особенно тяжелые формы, вплоть до принудительного труда.

Дешевая рабочая сила мигрантов используется в массовом порядке как слабым мелким и средним бизнесом, который просто не может выжить на легальных условиях, так и недобросовестными предпринимателями, теневым и криминальным бизнесом. Экономический хаос, огромные масштабы теневой экономики, несовершенство миграционного и экономического законодательства стимулируют нелегальную миграцию, облегчают нелегальным мигрантам возможность нахождения и трудоустройства в России, а недобросовестным предпринимателям и дельцам от миграции — возможность безнаказанно манипулировать людьми, эксплуатировать рабский труд, получая огромные прибыли и безнаказанно нарушая фундаментальные права человека на свободу и даже на саму жизнь.

II

МЕТОДОЛОГИЯ

2.1. ЦЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование направлено на изучение феномена принудительного труда и связанных с ним практик распространения нелегальной миграции и теневой занятости иностранных граждан в России.

Основные задачи исследования:

- Задokumentировать и проанализировать разнообразные формы принудительного труда и сходных с ним практик (включая элементы насилия, обмана, мошенничества, долговой кабалы, и т.д.), которые в массовом порядке применяются к нелегальным трудовым мигрантам, а также наиболее маргинальные случаи трудового рабства и торговли людьми. Определить природу эксплуатации и незаконного контроля над работниками, механизмы их распространения и воспроизводства.
- Опираясь на полученные эмпирические данные, концептуализировать понятия принудительного труда, торговли людьми, нелегальной или незаконной миграции и занятости, незаконной трудовой эксплуатации мигрантов. С помощью описания конкретных случаев эксплуатации концептуализировать понятие «добровольного согласия на эксплуатацию»; сформулировать подходы к разграничению принудительного труда и трудового рабства от других форм эксплуатации при добровольной занятости мигрантов.
- Проанализировать фактор спроса на дешевый неквалифицированный труд мигрантов в выбранных секторах экономики

(строительство, услуги, сфера развлечений и т.п.). Выявить природу и экономические причины этого спроса, его связь с теневой экономикой, механизмами распространения незаконного найма и занятости иностранных работников, воспроизводством отношений принудительного труда, рабства и сходных с ними практик.

- Изучить правовые и институциональные аспекты миграции и трудовых отношений, включая законодательство, правоприменительную практику, анализ деятельности различных институтов и организаций (служб занятости, миграционных служб, туристических агентств, СМИ и др.), с целью идентификации проблем и пробелов, способствующих распространению дискриминационных трудовых практик. Определить степень осведомленности о проблеме принудительного труда и торговли людьми работников соответствующих ведомств и организаций (государственных, неправительственных коммерческих и пр.), а также спектр основных экспертных оценок и суждений по этому поводу.
- Разработать рекомендации по укреплению механизмов и институтов противодействующих распространению торговли людьми, незаконной трудовой эксплуатации мигрантов и принудительного труда.

В рамках данного проекта мы не ставили специальной задачи количественной оценки явления и распространенности принудительного труда в России. По нашему мнению, такая постановка была бы преждевременна, поскольку ни концептуальное осмысление феномена принудительного труда, ни накопленные эмпирические знания об этом явлении пока недостаточны для подобных оценок¹².

2.2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ФОРМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА

Конвенция МОТ о принудительном труде 1930 г. дает интегральное рамочное определение этого понятия (Конвенция № 29, п. 1, ст. 20), говоря, что под принудительным трудом понимается

«всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг».

Наказание, которое упоминается в определении, может также иметь форму лишения прав или привилегий. Конвенция № 29 особо обращает внимание на запрет принудительного или обязательного труда в пользу частных компаний и лиц.

Конвенция МОТ 1957 г. об упразднении принудительного труда конкретизирует некоторые случаи применения принудительного труда (например, когда принудительный труд применяется для нужд экономического развития) и еще раз обязывает государства упразднить все его формы.

Это общее определение делает понятной концепцию принудительного труда, положенную в основу Конвенций и сохраняющую свою актуальность и сегодня. Однако оно оказывается недостаточно операциональным для конкретных исследований, а также для использования в правовой практике.

И Конвенции и Глобальный доклад «Положить конец принудительному труду» говорят о сложности этого явления, о его страшных, бесчисленных и постоянно изменяющихся формах¹³. Чтобы операционализировать данное понятие, сделать его более доступным для качественного исследования, численных оценок и разработки стратегий его искоренения, необходимо выделить и изучить его отдельные формы. Чем яснее и операциональнее выстроена классификация этих форм, тем успешнее будет исследование и применение его результатов на практике для упразднения всех форм принудительного труда. В Глобальном докладе и других документах МОТ выделяется 8 основных форм принудительного труда:

1. рабство и похищение;
2. принудительное участие в общественных работах;
3. принудительный труд в сельском хозяйстве и отдаленных районах (насильственные системы найма/вербовки);
4. принудительный труд домашней прислуги;
5. кабальный труд/долговая кабала;

¹² Это соответствует логике МОТ, которая в 2001 г. выпустила Глобальный доклад, посвященный в основном концептуальному осмыслению проблемы принудительного труда, и только после этого перешла к постановке вопроса о количественных оценках распространности этого явления.

¹³ Глобальный доклад «Положить конец принудительному труду». МОТ, 2001.

6. принудительный труд в армии;
7. принудительный труд как результат торговли людьми;
8. труд заключенных (в том числе в целях реабилитации).

Данная классификация достаточна полна и охватывает все основные формы принудительного труда. Однако, с точки зрения конкретного исследования, она страдает одним существенным методологическим недостатком — здесь смешаны различные критерии выделения форм. Некоторые формы выделены по признаку субъекта, подвергающегося эксплуатации, или сферы применения принудительного труда (принудительный труд военнослужащих и заключенных, или труд на военных объектах и в тюрьмах), другие — по признаку используемого механизма самой эксплуатации (похищение, торговля людьми, долговая кабала).

В целях дальнейшей операционализации концепции принудительного труда целесообразно построить более строгую с методологической точки зрения классификацию.

По признаку сферы применения принудительного труда можно выделить следующие формы:

- принудительный труд работников массовых профессий на открытом (формальном и неформальном) рынке труда (возможно дальнейшее разделение по сферам занятости, а также на формальный и неформальный рынок труда);

в том числе:

- принудительный труд на промышленных и строительных предприятиях (в том числе на стройках, подпольных заводах), на подсобных работах и т.п.;
- принудительный труд в сельском хозяйстве;
- принудительный труд в сфере услуг (возможно дальнейшее разделение);
 - общественные услуги (сфера развлечений и др.);
 - принудительный труд в домашнем хозяйстве;
- неквалифицированный принудительный труд вне открытого рынка труда (в основном маргинальные случаи рабского труда в результате торговли людьми, похищения человека и т.п.);
- принудительный труд работников исключительных (эксклюзивных) профессий, требующих исключительной квалифика-

ции, навыков или таланта (писателей, ученых, спортсменов — спортивное, интеллектуальное рабство и т.п.);

- принудительный труд *в сфере преступной занятости* (изготовление оружия, наркотиков, незаконное изъятие человеческих органов, запрещенная генная инженерия, организация проституции, пр.);
- принудительный труд *в специальных учреждениях* вне открытого (официального и неофициального) и криминального рынка труда:
 - принудительный труд военных (возможно дальнейшее разделение на использование труда военных на военных и гражданских объектах);
 - принудительный труд заключенных в тюрьмах и на гражданских объектах.

Следует пояснить отличие друг от друга первых двух позиций, то есть принудительного труда на открытом рынке труда (как официальном, так и неформальном) и вне его (маргинальные случаи), поскольку на этом разделении во многом основан дальнейший анализ феномена принудительного труда. В первом случае подразумеваются, как правило, элементы принудительного труда, которые либо встроены в нормальные трудовые отношения, либо используются на фоне нормальных трудовых отношений, дополнительно к ним. При этом могут использоваться те же процедуры подбора кадров и найма на работу, что и при нормальных трудовых отношениях: трудовые переговоры между работником и работодателем (с подписанием контракта или без такового), предоставление документов и т.п. Однако в процессе работы обнаруживаются элементы принудительного труда либо труд оказывается полностью принудительным. Работодатель, использующий принудительный труд, в данном случае может быть как формальным, так и неформальным экономическим агентом. Во втором случае возникающие между работником и работодателем отношения находятся вне рыночной сферы с начала до конца экономического процесса. Как правило, это не найм на работу, а похищение человека, завладение человеком путем обмана, психологического или физического насилия и принуждение к труду. Работодатель в данном случае является, как правило, агентом криминальной экономической деятельности либо вообще функ-

ционирует вне рынка. Такие случаи, как правило, скрыты, не заметны при общем сканировании рынка труда.

Эта классификация довольно операциональна, так как она четко разграничивает экономические сферы, где может применяться принудительный труд, и каждая сфера «конечна» и не пересекается с другими. Мы в данном исследовании будем отталкиваться от нее как от *исходной*, что и отражается на структуре доклада: в Разделе 4 анализируются достаточно массовые проявления принудительного труда, существующие на открытом (формальном и неформальном) экономическом и социальном пространстве; в Приложении 1 приводятся маргинальные случаи принудительного труда, зафиксированные вне открытого рынка.

Классификации можно проводить также по признаку используемых методов постановки человека в зависимость и его дальнейшей эксплуатации.

По признаку используемых методов постановки человека в зависимость можно выделить принудительный труд, связанный с:

- торговлей людьми;
- нелегальной миграцией и контрабандой нелегальных мигрантов;
- похищением человека;
- использованием обмана, физического или психологического насилия для постановки человека в зависимость с целью принуждения к труду (в том числе злоупотребление доверием, авторитетом или зависимым положением человека).

По признаку используемых методов удержания человека и принуждения к труду выделяются следующие формы:

- применение физического насилия или угроза применения насилия;
- ограничение личной свободы работника и членов его семьи (свободы передвижения, общения с родственниками и т.п.);
- изъятие и удержание документов работника и членов его семьи, а также денег, личных вещей, одежды и т.п.;
- труд в условиях долговой кабалы в различных формах (долг за кредитование работника, «назначенный» долг за провинность, растрату, часто сфабрикованную, и т.п.);
- использование психологического насилия, шантажа, угроз,

обмана (например, угрозы депортацией, милицией и т.п.);

- невыплата заработанных денег в разных формах (удержание зарплаты «до выплаты в конце работ; незаконные вычеты, например, за брак, растрату, долг и т.п.);
- манипулирование работником, использование для случайных, произвольных, не обговоренных работ (возможно — перепродажа);
- другие формы неправомерного запрета на увольнение и поиски другого места работы.

Потеря контроля над ситуацией может выражаться не только в фактически совершенном насилии, но и в реальной возможности применения различных форм насилия, которое заведомо останется безнаказанным («лучше не возмущаться, а то побьют»).

В каждом конкретном случае человек может подвергаться принудительному труду в разной степени. *По степени вовлеченности человека в принудительный труд* можно выделить следующие категории:

- абсолютный охват — «чистые» случаи принудительного труда (весь труд является принудительным);
- частичный охват — используются отдельные *элементы* принудительного труда, включая:
 - принуждение выполнять дополнительные функции;
 - принуждение работать дополнительное время;
 - принуждение работать без оплаты (например, в счет долга);
 - принуждение работать в условиях, не совместимых с понятием достойной работы;
 - принуждение жить и работать под контролем (контроль над перемещениями, ограничение свободы, запрет на лечение и т.п.);
 - сексуальная эксплуатация работников и др.

Элементы принудительного труда могут быть включены в нормальную трудовую практику и появляться с разной степенью регулярности:

- каждый рабочий день или на протяжении всего рабочего времени (например, принуждение к сверхинтенсивному труду или принуждение танцовщиц и прочих работников сферы развлечений к сексуальным услугам);

- регулярно или систематически (например, начисление долга за «брак» в строительстве или отработка «субботника», то есть бесплатное «обслуживание» милиции или «крыши», у проституток и работниц сферы развлечений и пр.);
- от случая к случаю (случайно, изредка, нерегулярно).

Перечисленные формы принуждения могут применяться *на различных стадиях организации труда*: на стадии рекрутирования работника (вербовки), непосредственно в период работы или на стадии увольнения. Эксплуатация и принуждение могут осуществляться как непосредственно во время выполнения служебных обязанностей (в рабочее время), так и во вне рабочее время; могут применяться только к самому работнику либо распространяться на членов его семьи.

Все приведенные классификации могут накладываться друг на друга и применяться совместно. Возможны и другие классификации. Скажем, по социально-демографическим характеристикам работников, принуждаемых к труду. Например, можно выделять принуждение несовершеннолетних. Оговоримся, что учитывая проведенное МОТ в Москве и Санкт-Петербурге комплексное исследование наихудших форм детского труда в 2001 г., мы не анализировали специально детский труд в нашем исследовании.

Уже из этого краткого экскурса видно, насколько разнообразны могут быть проявления различных принудительных трудовых практик и насколько трудно свести их к единому операциональному определению для использования, например, в судебной практике. Разработчики перспективного плана ликвидации принудительного труда в Индии, столкнувшись с этой проблемой, отмечали, что слишком формальный, бюрократический, недостаточно гибкий подход к идентификации случаев принудительного труда, их расследованию, освобождению и реабилитации пострадавших серьезно тормозит работу по противодействию этому явлению¹⁴.

¹⁴ "... over the years a very formal, stereotyped and routinized approach has been adopted in identifying the bonded labour systems; an equally formal rigid and highly legalistic approach has been followed while trying the cases under the Act as also at the time of releasing bonded labourers..." (L. Mishra. A perspective plan to eliminate forced labour in India. ILO Working Paper. Geneva, 2001, p. 10).

В нашем исследовании классификация форм принудительного труда по сферам его применения являлась первичной (или исходной). Причем мы сфокусировали исследование на первых двух формах применения принудительного труда: труд работников массовых профессий на открытом (формальном и неформальном) рынке труда (с дальнейшим разделением по сферам занятости); и неквалифицированный принудительный труд вне открытого рынка труда (маргинальные случаи рабского труда). В рамках этой классификации изучаются различные формы принудительного труда в зависимости от используемых методов постановки человека в зависимость, удержания его и принуждения к труду; степени вовлеченности человека в принудительный труд, наличия тех или иных элементов принудительного труда.

Учитывая, что это первое исследование в России, специально посвященное вопросам принудительного труда, мы старались не ограничивать заранее кругозор исследования в том, что касается форм эксплуатации, а наоборот, применять как можно более гибкую методологию, чтобы выявить все разнообразие применяемых форм эксплуатации. Мы выделили перечисленные выше формы на основе исследования реальных случаев, то есть на эмпирической базе¹⁵. Естественно, что практика всегда богаче теории. Поэтому формы явления, выделенные на основе эмпирических свидетельств, плохо укладываются в теоретические схемы и трудно поддаются сведению в единое понятие.

К тому же в данном случае мы имеем дело с явлением высокой степени латентности, с так называемой «ускользающей реальностью», чьи формы постоянно изменяются, стремясь оставаться вне поля зрения контролирующих инстанций. Поэтому в задачи нашего исследования входило, с одной стороны, *задокументировать формы и проявления этого постоянно меняющегося разнообразия*, а с другой, выявить и описать, как все эти элементы и формы использования принудительного труда складываются в *единую систему*, какие механизмы «работают» в этой системе, воспроизводя и скрывая отношения эксплуатации, как они встроены в действующие экономические структуры и как с этими механизмами бороться.

¹⁵ В данном случае логика изложения не совпадает с логикой самого исследования (см. сноску на стр. 31.).

МНЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ
О СУЩЕСТВОВАНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА

Принудительный труд до настоящего момента не являлся приоритетной проблемой в общественно-политической дискуссии в России. Поэтому экспертный опрос мы решили начать с вопроса о существовании самого феномена принудительного труда в реальной жизни. Мнения экспертов по этому поводу приведены в таблице.

Существует ли принудительный труд? Мнения экспертов	Число ответов ¹⁾	
	В России	В вашем регионе
Принудительный труд распространен	8	6
Принудительный труд иногда встречается	27	24
Принудительный труд не существует	1	5
Нет ответа	5	5

¹⁾ Всего опрошен 41 эксперт.

Очень небольшое число экспертов отрицает существование принудительного труда в России: только один эксперт усомнился в этом. Большинство экспертов придерживается точки зрения, что принудительный труд является маргинальным феноменом, то есть существует где-то «на обочине» общества, на ограниченном социальном пространстве. Однако 15–20% специалистов считают, что данное явление уже не является маргинальным и получило широкое распространение.

Комментарий: таким образом, в профессиональном сообществе уже сложилось под влиянием реальности и информации, полученной из разных источников, признание того, что принудительный труд существует.

В мире известны следующие основные формы принудительного труда. Встречались ли Вам подобные случаи в Вашей профессиональной практике? ²⁾	Число ответов		
	Встречались	Не встречались	Затрудняюсь ответить
рабство	4	10	1
похищение человека	5	10	–
торговля людьми	6	8	1
принуждение участвовать в общественных работах	9	1	5
принудительный труд в домашнем хозяйстве в качестве прислуги	9	4	2
долговая кабала	10	5	–
незаконный труд по приказу военных властей	6	4	5
незаконное принуждение к труду заключенных	5	4	6

²⁾ На этот вопрос отвечали всего 15 экспертов.

ЧТО ТАКОЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД? – ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ

Принудительный труд не относится к числу широко обсуждаемых социальных проблем в России. Однако в профессиональном сообществе под влиянием реальности и информации, полученной из разных источников, уже сложилось некоторое представление о данном феномене. Хотя в экспертной анкете мы привели определение принудительного труда из Конвенции МОТ 1930 г., мы попросили экспертов самостоятельно определить смысл, который они вкладывают в это понятие. В таблице приведены определения понятия *принудительного труда*, данные экспертами и сгруппированные в зависимости от ключевого элемента, на который опирается то или иное определение. Большое количество так называемых контекстных (ситуационных) определений говорит о том, что данный феномен воспринимается экспертами не как теоретическая концепция, а как реальная ситуация.

Ключевой элемент определения – насилие, отсутствие свободы труда, контроль над человеком

Труд под угрозой физического или психологического насилия, возможно связанный с институциональными ограничениями (например, изъятие документов) для работника.

Труд, когда работник не волен выбирать работу или условия работы.

Принуждение к определенным работам.

Труд в заточении.

Труд не по собственной воле, а вследствие обмана, похищения и т.п.

Ключевой элемент определения – грубые нарушения условий трудового соглашения (в части оплаты труда, режима занятости и т.п.)

Труд без оплаты, нарушение сроков выплаты зарплаты или выплата ее в неполном размере, а также несоблюдение техники безопасности труда (по Трудовому кодексу).

Труд с заранее не оговоренным вознаграждением, если вознаграждения либо нет, либо оно не равноценно выполняемой работе или труд за минимальное вознаграждение (только для поддержания жизни и способности работать).

Пример принудительного труда: «Бригаде строителей, состоящей из азербайджанцев и туркмен, которые работали на стройке в центре Ставрополя, работодатель недоплатил 30 тыс. рублей. Деньги были выданы спустя 2 месяца после привлечения мафии».

Пример принудительного труда: «Местный предприниматель, имеющий землю и подсобное хозяйство, практикует *привлечение бомжей к труду* в этом хозяйстве за еду и выпивку. Это место удалено от города и от других населенных пунктов и местные власти про это не знают или не реагируют. «Всплыть» это может только, если будет совершено какое-то серьезное уголовное преступление (убийство, избиение и т.п.).

Труд с нарушением условий договора.

Труд без отметки в трудовой книжке.

Точка зрения: почти 100% нелегальных мигрантов подвергаются невыплатам и задержкам зарплаты, поэтому если использовать такой критерий для определения принудительного труда, то всех нелегально занятых мигрантов можно считать рабами, занятыми принудительным трудом.

«Комплексные» определения

Труд в условиях безысходности, который не развивает интеллект и культуру человека, а притупляет его, ... когда человек вынужден работать на данном месте из-за того, что его законные конституционные права и возможности ущемлены.

Труд в условиях дискриминации.

Рабский вынужденный труд, когда людей обманывают, не соблюдают обещанных условий.

Основные признаки, по которым можно отличить принудительный труд от добровольного:

физическое насилие

психологическое насилие

ограничение свободы

долговая кабала, зависимость, различные виды отработок (жилья, билетов, еды и т.п.)

невозможность выбирать условия труда

труд под угрозой, в том числе угрозой жизни

несвобода покинуть работодателя, поменять место работы

отсутствие собственной воли на выполнение труда

принуждение к каким-либо дополнительным услугам

незаконные ограничения в оплате (невыплата, недоплата, задержки, неадекватная оплата или ее отсутствие)

выплата зарплаты в натуральной/ не денежной форме (например, продуктами или алкоголем, наркотиками), работа за еду

труд «в свинских условиях»; нечеловеческие условия содержания работников

труд без социальных гарантий

отсутствие доступа к медицинской, социальной и правовой помощи, отсутствие возможности обратиться в правоохранительные органы

отсутствие контракта или договора на выполнение работ

неправомерные способы привлечения к труду

ущемление конституционных прав, гарантий и возможностей

несоблюдение трудового законодательства

несоблюдение прав человека

нарушение нравственных принципов (дети торгуют алкоголем, наркотиками)

ЭКСПЕРТЫ О ФОРМАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА

Большинство экспертов считают, что формы принудительного труда изменились за постперестроечное время в России. Направление таких изменений в большинстве случаев определяется, как ужесточение, больший цинизм и извращенность.

*** *Незаконная эксплуатация труда приобрела более массовые и в то же время более жесткие, циничные и извращенные формы (эксперт, Омск).*

Отметим также, что примерно треть экспертов оказались не в состоянии определенно говорить о тенденциях изменения форм принудительного труда.

Изменились ли формы принудительного труда за последние 10–15 лет?

	Число ответов	Процент
Да	23	56%
Нет	4	10%
Затрудняюсь ответить	14	34%
ВСЕГО	41	100%

Отмечается также, что изменения вызваны такими новыми для России явлениями, как нелегальная миграция, рост асоциальных элементов и маргинальных групп в обществе (проститутки, бомжи, беспризорные дети, нищие, безработные, больные, алкоголики), распространение различных криминальных практик манипулирования людьми (торговли людьми, организации нелегальной миграции и пр.).

В таблице приведены *формы принудительного труда*, данные экспертами и сгруппированные по основному классифицирующему признаку.

Формы принудительного труда

по форме эксплуатации

изъятие документов, долговая кабала, другие способы «прикрепления» к работодателю

физическое, психологическое и другое насилие

злоупотребления (нелегальным) статусом и уязвимостью, в том числе мигрантов

похищение людей, рабство, торговля людьми в целях принудительного труда

злоупотребление служебным положением и властью – труд для работников контролирующих и административных органов

отработки какой-либо провинности

труд «в кредит» под обещания выплатить зарплату «потом», без оплаты и т.п.

по сфере труда

работа в подпольных цехах

принуждение выполнять работу прислуги в доме

принудительный труд в сфере рыночной торговли и мелкого предпринимательства

принудительная проституция и сексуальная эксплуатация, в том числе эксплуатация проституции несовершеннолетнего ребенка родителями или третьими лицами

батрачество в сельском хозяйстве

принуждение к воровству, скупке/продаже краденого и другим криминальным видам деятельности (торговле наркотиками, оружием, мошенничеству и т.п.)

купля-продажа детей-сирот, безнадзорных, уличных, инвалидов, бомжей, детей из неблагополучных семей (в том числе их родителями), кража детей

принудительный труд, связанный с военными действиями, насильственная вербовка в вооруженные формирования

по субъекту, подвергающемуся эксплуатации
детский труд: использование детей в домашнем хозяйстве, для попрошайничества и др. (цыгане торгуют детьми и т.п.), в том числе детей-сирот, из социально депрессивных семей
эксплуатация мигрантов, незаконное использование труда иностранных рабочих
незаконное привлечение студентов и школьников к труду, незаконное привлечение военнослужащих к труду – принудительный труд в армии (строительство генеральских дач)
торговля инвалидами для попрошайничества
эксплуатация заключенных, в том числе «беглых эзков»
по субъекту, эксплуатирующему принудительный труд
труд на нелегальных предпринимателей и других экономических агентов (директора и собственники заводов, колхозов и т.п.)
эксплуатация детей родителями
труд под принуждением преступных группировок или преступников
незаконный труд для работников административных органов и контролирующих организаций или для самих этих организаций, военных и т.п.

2.3. МЕТОДОЛОГИЯ И КОНЦЕПЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.3.1. Выбор регионов и экономических секторов

Работа по проекту включала несколько этапов. На этапе разработки программы исследования были определены регионы, в которых будет осуществляться проект, и назначены региональные координаторы. Предполагалось охватить проектом Центр, Юг Европейской части России и Зауралье.

Центр России представляет Московский регион. Москва выбрана в качестве территории исследования из-за того, что это крупнейший в стране пункт приема мигрантов из всех стран СНГ и дальнего зарубежья. Труд мигрантов все более и более встраивается в экономику региона. Сегодня, по признанию многих экспертов, Москва и область не могут существовать без притока мигрантского труда в наиболее непрестижные сферы занятости. К тому же в условиях анонимности большого города процветает криминальная деятельность разного рода, проституция и другие виды асоциальной активности. Огромные масштабы неформальной экономики в Москве также являются благодатной почвой

для распространения трудовой эксплуатации мигрантов, вплоть до принудительного труда и трудового рабства.

Юг Европейской части России представляет Ставрополье и, отчасти, Краснодарский край. Этот регион отличается своей антимигрантской политикой и одной из задач исследования было проследить, как такая политика отражается на распространенности различных форм сверхэксплуатации мигрантов, принудительного труда, в частности, в наихудших его формах.

Огромная территория российского Зауралья представлена Западносибирским регионом, а именно г. Омском и Омской областью. Такой выбор продиктован несколькими соображениями. Во-первых, по сравнению с Дальним Востоком (Приморским краем) и Байкальским регионом, Омск менее изучен с точки зрения как положения мигрантов и нелегальной миграции, так и вопросов торговли людьми и криминальной эксплуатации. Если в Приморье, Хабаровском крае и Иркутске было проведено несколько проектов против торговли людьми, действуют представительства различных международных организаций (например, отделение организации Winrock International базируется в Хабаровске), то в Западной Сибири такой деятельности значительно меньше. Но все же и в этом регионе знают о проблеме криминальной трудовой эксплуатации и торговли людьми. Исследовательский проект по торговле людьми осуществлялся в этом регионе представительством американской организации Transnational Crime and Corruption Center, базирующейся в Вашингтоне (США, Округ Колумбия)¹⁶.

В Приложении 2 приведена краткая статистическая справка, содержащая информацию о положении в выбранных регионах с точки зрения экономики, рынка труда, миграции.

На подготовительном этапе проекта также были определены сектора экономики (или сферы занятости), которые предполагалось охватить исследованием. Такими сферами занятости явились следующие:

- строительство,
- подсобные работы,
- мелкое промышленное производство (хлебопекарни, швейные цеха и т.п.),

¹⁶ М. Клейменов, С. Шамков. Криминальное перемещение людей: возможности противодействия // в «Торговля людьми. Социокриминологический анализ». М.: Academia, 2002, с. 90–134.

- торговля/работа на рынке,
- домашние услуги (работа по дому, уход за детьми, больными, пожилыми),
- сфера услуг и развлечений,
- секс-занятость.

Критериями выбора этих сфер явились следующие: во-первых, высокая доля мигрантов среди занятых в данных секторах, и, во-вторых, распространение в них эксплуатации труда в наиболее жестоких формах, несовместимых с принципами свободного и достойного труда.

Все эти сферы отличаются высокой долей неформальных, теневых, а зачастую и криминальных отношений. Например, среди обследованных предприятий мелкопромышленного производства встречаются так называемые «подпольные цеха», производящие одежду, спиртные напитки, музыкальные компакт-диски, выпечку и пр. Так что значительная часть трудовых отношений, о которых пойдет речь в данном докладе, осуществляется вне официального рынка труда. Но в дальнейшем мы увидим, что некоторая часть таких отношений, приводящих к крайним формам сверхэксплуатации, оказывается практически встроенной в официальные структуры и официальные трудовые отношения, подтверждая уже не раз отмеченную экономистами особенность российского теневого сектора сростаться с официальной экономикой и опираться на нее¹⁷.

Труд мигрантов в выделенных сферах обладает рядом общих характеристик: это, как правило, тяжелая работа, часто сопровождающаяся риском для здоровья; с низкой оплатой; малопrestижные или общественно порицаемые виды деятельности (например, секс-занятость). Такая занятость все больше оказывается закрепленной за мигрантами, которые выполняют эту работу из года в год. Чем выше уровень жизни местного населения, тем отчетливее эта тенденция — тем более явно проявляется отказ местных работников от выполнения определенных видов работы, которая в итоге через некоторое время оказывается «зарезервированной» за мигрантами, сменяющимися друг друга на данных рабочих местах.

¹⁷ См., например, И. Клямкин, Л. Тимофеев. Теневая Россия, РГГУ, 2001, с. 11.

2.3.2. Методология и сбор данных

На начальной стадии проекта был проведен *вторичный анализ* имеющейся информации и документов по проблеме принудительного труда и смежным вопросам. Были проанализированы материалы проведенных исследований, трудовая и миграционная статистика, законодательство и правоприменительная практика, освещение проблемы в общественно-политической дискуссии и в СМИ. Результаты этого анализа использовались при разработке инструментария и концепции исследования.

В целом из предварительного анализа видно, насколько непроработанной является данная проблема в российской науке и практике и насколько велика потребность в получении новых знаний и информации по этой теме. Принудительный труд в основном используется вне формальной экономики и не учитывается официальной статистикой, а также не попадает в традиционные выборочные обследования (опросы домашних хозяйств, работников и т.д.). До конца 2003 г. использование принудительного труда в явном виде не было криминализовано в России (не было соответствующей статьи в Уголовном кодексе), поэтому уголовной статистики также не существовало.

Исходя из дефицита информации по проблеме принудительного труда, а также из того, что в данном исследовании мы имеем дело с несколькими экономическими и социальными явлениями с высокой степенью латентности, во многом лежащими в сфере андерграунда, весь процесс сбора и анализа *первичных данных* в ходе проекта строился на принципе *минимальной потери информации*. Этим объясняется выбор гибкой методологии, базирующейся на сочетании количественных и качественных методов анализа, с преимуществом последних тогда, когда речь идет о наиболее скрытых и тяжелых формах эксплуатации человека, включая принудительный и рабский труд.

Применялось несколько основных методов и техник сбора первичных данных.

Структурированные интервью с мигрантами

Интервью проводились с мигрантами в наиболее уязвимых с точки зрения использования принудительного труда секторах занятости. Цель опроса — сканировать общую картину занятости мигрантов в выбранных секторах экономики и выяснить наличие

и распространенность различных форм эксплуатации труда мигрантов вплоть до принудительного труда. С помощью традиционной формы выборочного анкетного опроса мы планировали получить представление степени маргинальности изучаемого феномена, или, о том, *насколько применение элементов принудительного труда выходит за границы маргинального феномена и превращается в массовую практику, используемую на «открытом» рынке труда*. В ходе опроса выяснялись условия труда мигрантов, основные характеристики занятых в этих секторах, распространенность отдельных форм трудовой эксплуатации мигрантов и, в частности, элементов принудительного труда и торговли людьми, взаимосвязь с неформальной экономикой и нелегальной миграцией и другие вопросы.

Интервью проводилось по анкете, состоящей из 97 вопросов и 190 переменных. Анкета состояла из нескольких блоков вопросов: социально-демографический портрет респондентов; подготовка и организация миграции (мотивы, причины миграции, жизнь на родине и др.); работа в России (весь комплекс вопросов о работе, включая условия и характер труда, доход, наличие социальных гарантий, отношения с работодателем, формы трудовой эксплуатации и др.); условия жизни в России (жилье, наличие разрешения на проживание и работу, отношения с властями и т.п.); миграционные планы и намерения на перспективу. Лейтмотивом анкеты, проходящим через все ее блоки, явились вопросы о наличии какого-либо давления, насилия, принуждения и других элементов эксплуатации и нарушения прав на всех этапах миграции и занятости в России.

Объем опрошенной совокупности составил 442 респондента (158 в Москве, 140 в Омске, 144 в Ставрополе). Использовалась целевая выборка, направленная на возможно более глубокое «экранирование» ситуации с занятостью мигрантов в наиболее уязвимых с точки зрения распространенности элементов принудительного труда в секторах экономики. Целевая выборка означает отбор респондентов, отвечающих заданному условию в зависимости от цели исследования. В данном случае такими условиями были наличие гражданства иностранного государства (в основном стран СНГ) и занятость на гипотетически наиболее дискриминируемых рабочих местах (но в пределах открытого рынка труда) в выбранных секторах экономики. Кроме того, соблюдался *принцип разнообразия выборки* по полу, возрасту, а также национальностям и странам исхо-

да. Жестких требований к репрезентативности целевых выборок, как правило, не предъявляется. Перед данной выборкой также не стояло задачи с большой точностью репрезентировать генеральную совокупность (всех трудящихся-мигрантов, занятых в заданных секторах), так как мы не знаем точных параметров генеральной совокупности практически ни по одному признаку из-за отсутствия достоверной статистики трудовой миграции в Россию.

Полученная в результате опроса информация обрабатывалась в программе SPSS с использованием различных техник анализа данных: частотного анализа, таблиц сопряженности, группировок, элементов корреляционного анализа и др.

Глубинные интервью с мигрантами

Интервью проводились с мигрантами, находящимися в ситуации полного принудительного труда или испытывающими отдельные элементы эксплуатации, характерные для таких ситуаций. Цель интервьюирования — получить нарративные свидетельства от работников, находящихся в ситуации принудительного труда, и, таким образом, задокументировать данные ситуации, а также выяснить широкий спектр причин и следствий уязвимости, характеристик трудовых отношений, типичных для ситуаций принудительного труда в различных секторах занятости, а также восприятие этих ситуаций их участниками. Если выборочный анкетный опрос позволил изучить распространение элементов принудительного труда на открытом (официальном и неформальном) рынке (первая выделенная группа в исходной классификации — см. Раздел 4), то с помощью интервьюирования предполагалось охватить маргинальные проявления рабства и принудительного труда, которые могут быть найдены вне открытого рынка в «черной зоне» экономики (вторая выделенная группа в исходной классификации — см. Приложение 1), а также более глубоко изучить природу и особенности использования элементов принудительного труда на открытом рынке.

Всего взято более 30 глубинных интервью длительностью примерно от получаса до часа (примерно по 10 в каждом регионе), большинство из которых было записано на диктофон. Оригинальные тексты интервью приведены в Дополнительных материалах к данному докладу (на русском языке). Записанные на диктофон интервью транскрибировались и обрабатывались как текстовые

документы. Для проведения глубинного интервью использовался Путеводитель интервью, позволяющий интервьюеру направить беседу в нужное русло. Однако мы стремились получить нарративные свидетельства эксплуатации «из первых рук» в как можно более «живой» форме, поэтому нередки отступления от Путеводителя. При интервьюировании перед исследователями стояла задача не только получить свидетельства объективной ситуации трудовой эксплуатации («ужас собрать», по выражению одного из участников исследования), но также и выяснить отношение работников к своему положению, осознание его как зависимого (подконтрольного) состояния, принуждения или рабства. С этой точки зрения мы следовали канонам качественной методологии, в соответствии с которой каждый респондент (или информант) рассматривается как эксперт своей собственной ситуации¹⁸. Поэтому нередко в интервью выясняются не только объективная сторона дела, но его субъективные оценки и мнения об этой ситуации. Исследователь же в данном случае выступает не как эксперт, а скорее как наблюдатель, фиксирующий наблюдаемую реальность.

В соответствии с правилами исследовательской стратегии изучения случая (case study) каждое интервью анализировалось как отдельный случай (case), иллюстрирующий те или иные формы трудовой эксплуатации мигрантов, связанные с ситуацией принудительного труда или рабства, возникшей в результате нелегальной миграции или торговли людьми. Материалы интервью представлены в Приложении 1 и представляют собой нарративные свидетельства мигрантов о случаях принудительного труда, разделенные по формам эксплуатации и сопровождаемые краткими аналитическими комментариями.

Как мы видели, проявления различных трудовых практик, построенных на принуждении, могут быть весьма разнообразными. Одной из основных целей интервьюирования было задокументировать и проанализировать как можно большее количество разнообразных проявлений несвободы и принуждения в трудовых отношениях. Поэтому для интервью отбирались такие единицы наблюдения (случаи), которые наилучшим образом представляют изучаемый феномен и его различные формы. Применялась так называемая теоретическая выборка, при которой «репрезентативность

понятий, а не субъектов является решающей»¹⁹. Это означает, что репрезентативность при данной форме сбора информации достигается не столько включением в опрашиваемую совокупность респондентов с определенными социально-демографическими характеристиками, сколько наиболее полно представляющих различные грани или формы изучаемого феномена. Поэтому для интервью респонденты подбирались таким образом, чтобы каждый случай (или группа случаев) иллюстрировал какой-либо новый элемент или форму трудовой эксплуатации и принудительного труда.

Полуструктурированные интервью с экспертами

Основная цель экспертного опроса – получить представления о том, как феномен принудительного труда понимается различными группами специалистов, в том числе принимающими решения в области миграции, трудовой и социальной политики; насколько власть обеспокоена распространением таких практик; и какие методы противодействия им предлагают разные группы специалистов в рамках своей компетенции.

В опросе экспертов принял участие 41 эксперт в основном из трех фокусных регионов России (8 из Москвы, 10 из Омска, 16 из Ставрополя, 7 из других регионов). Получена 41 анкета и более 10 глубинных интервью, записанных на диктофон. В число экспертов вошли представители основных ведомств, в чью компетенцию входят вопросы труда, занятости, миграции, неформальной экономики, криминальной трудовой эксплуатации, торговли людьми и другие сопряженные проблемы; представители профсоюзов; неправительственных организаций, занимающихся вопросами, близкими к теме проекта; ученые (список экспертов см. в Приложении 1).

При интервьюировании экспертов использовалась комбинированная техника, включая

- короткий вопросник, включающий как закрытые (для количественной обработки), так и открытые (для качественного анализа) вопросы;
- свободный рассказ, который записывался либо на диктофон, либо на бумагу для фиксации той информации, которая не вошла в вопросник.

¹⁸ О значении субъективной оценки респондентом своего состояния как принудительного труда или рабства – см. также комментарии к случаям 1 и 10 в Приложении 1.

¹⁹ Васильева Т.С. Основы качественного исследования: обоснованная теория // в «Методология и методы социологических исследований (итоги работы поисковых проектов 1992–1996 гг.)», ИС РАН, М., 1996.

Это было сделано с целью, с одной стороны, формализовать некоторые аспекты экспертного опроса²⁰, а с другой, свести к минимуму потери той уникальной информации, которой обладают эксперты. Результаты опроса экспертов приведены в тексте доклада.

От эмпирических наблюдений к теории

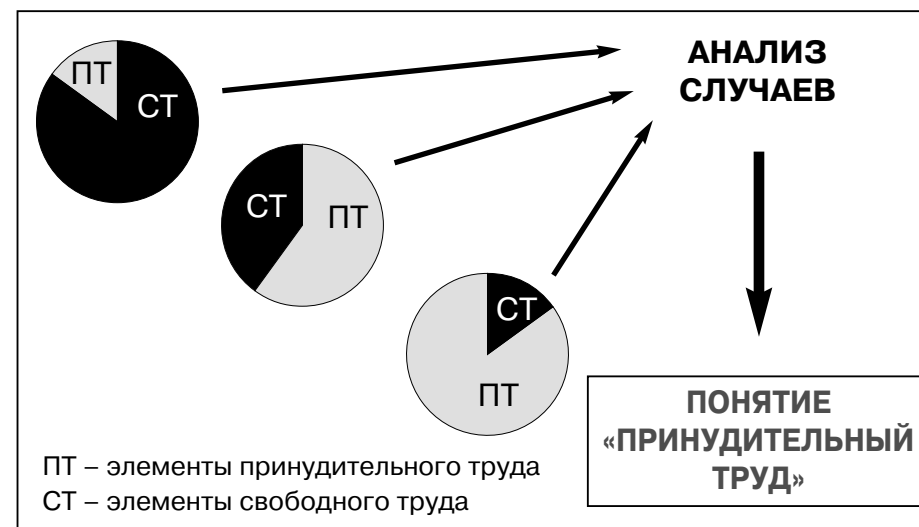
Непроработанность проблемы принудительного труда в России, отсутствие общепринятой концепции этого феномена среди специалистов (см. вставку на стр. 18–20) и в общественном мнении, а также операционального определения принудительного труда, пригодного для количественных оценок его распространенности, заставили нас воспользоваться элементами методологии обоснованной теории (grounded theory). Этот подход предполагает, что концепция изучаемого феномена выстраивается не априори, а в ходе исследования по мере получения эмпирических знаний на основе различных свидетельств, рассказов, описания случаев и т.п. Поэтому методология качественной или так называемой «понимающей» социологии является ведущей в данном исследовании.

Таким образом, в исследовании применялся принцип «построения теории на основе эмпирического знания». Следуя канонам качественной методологии, априори конструировалась только самая общая модель изучаемого феномена – принудительного труда как следствия нелегальной миграции и торговли людьми. Мы шли «в поле» с так называемой «открытой методологией», не фиксируя заранее точные границы понятия принудительного труда, а наоборот, рассчитывая выстроить эти границы на основе анализа полученных эмпирических свидетельств. Анализируемые случаи могут быть разнообразными по своей природе. Они могут включать как «чистые» ситуации принуждения, так и отдельные элементы принуждения в сочетании с добровольным и свободным трудом; как регулярное (постоянное) принуждение, так и временные моменты принудительного труда, как бы «встроенного» в обычную практику трудовых отношений. Все эти фраг-

²⁰ Следует сказать, что прямой задачи получить количественные оценки размеров применения принудительного труда в России или в отдельных ее регионах в исследовании не ставилось. Такая задача на данном этапе проработки проблемы была бы явно преждевременна. Для ее реализации требуется широкомасштабный формализованный и систематический опрос экспертов. Данное исследование можно рассматривать как закладывающее основу для дальнейшего анализа проблемы, включая ее количественные оценки.

ментарные «кусочки» вычлняются из богатого эмпирического материала и собираются в единое целое (как составляют мозаику или puzzle), на основе которого строится синтетическое понятие и концепция изучаемого феномена²¹.

Диаграмма 1. Построение теории на основе эмпирических данных

Следует также сказать о том, что как интервью, так и анкета содержат информацию не только непосредственно о периоде работы в России, но и об основных обстоятельствах жизни респондента, предшествующих миграции, и также о его ожиданиях на будущее. Это объясняется тем, что ситуации принудительного труда и его формы сильно контекстуализированы, то есть зависят от конкретного социально-экономического и другого контекста: преступники и торговцы людьми меняют формы и методы своих действий в зависимости от обстоятельств конкретной ситуации, изобретают новые пути манипулирования людьми и эксплуатации их труда. Поэтому важно не только описание самой ситуации, но и ее контекст.

²¹ В данном итоговом докладе по результатам исследования принята несколько иная логика изложения материала, отличная от описанной здесь логики аналитической работы. Концепция принудительного труда, включая его определение и формы, приведена в Разделе 2, который предваряет эмпирическую часть доклада, несмотря на то, что строилась эта концепция в большей мере на основе анализа и синтеза эмпирического материала. Таким образом, при использовании качественной методологии возрастает роль синтеза как стратегии построения теории на основе эмпирического материала.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ
УПРАЗДНЕНИЯ ВСЕХ ФОРМ
ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА В РОССИИ

В соответствии с положениями Декларации МОТ 1998 года об основополагающих принципах и правах в сфере труда в современном правовом пространстве стран – участников, в том числе и Российской Федерации, должен последовательно проводиться принцип упразднения всех форм принудительного или обязательного труда как одно их основополагающих начал в регулировании трудовых отношений²². Для проведения данного принципа в российской правоприменительной практике необходимо, прежде всего, полноценное, эффективное и бездефектное нормативно-правовое регулирование указанных вопросов в трудовом и связанном с ним законодательстве РФ.

Исследование правового регулирования вопросов упразднения всех форм принудительного или обязательного труда включает в себя несколько основных моментов:

- анализ действующего законодательства с целью выявления его полноты, действенности и беспробельности в установлении норм о недопустимости любых форм принудительного или обязательного труда;
- исследование эффективности правоприменительной практики этих положений;

²² Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work and its Follow-Up. Adopted by the International Labour Conference at its 86th session, Geneva, June 1998.

- выводы о состоянии правового обеспечения проблемы упразднения всех форм принудительного или обязательного труда в России.

3.1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ О ЗАПРЕТЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА, РАБСТВА И ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Россия ратифицировала основные международные документы, непосредственно касающиеся запрета принудительного труда и рабства – Конвенцию относительно рабства (1926 г. с изменениями 1953 г.); Конвенцию МОТ 1930 г. (№ 29) о принудительном труде и Конвенцию МОТ 1957 г. (№ 105) об упразднении принудительного труда. В 2003 г. Россия также ратифицировала Конвенцию МОТ 1999 г. (№ 182) о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда. Таким образом, Россия согласилась с определением принудительного труда, данным в этих документах, и взяла на себя обязательства по искоренению этого явления во всех его формах и взаимосвязях, к которым МОТ относит и торговлю людьми²³.

Россия также ратифицировала Конвенцию ООН 1949 г. «О борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами»; Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.); Конвенцию ООН о правах ребенка (1989 г.); Дополнительную Конвенцию об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (1956 г.).

Новые вызовы глобализации конца XX века, к которым относится растущая поляризация мира, выражающаяся в росте богатства и ресурсов развития на одном полюсе и бедности на другом, ослабление роли национальных государств и усиление транснациональных структур, распространение нелегальной миграции, укрепление транснациональной организованной преступности, развитие информационных технологий и транспорта, туризма и сферы услуг и т.п., заставили международное сообщество вернуться к проблеме рабства и торговли людьми. В декабре 2000 г. на 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята Конвенция против транснациональной организованной преступнос-

²³ ILO, Human Trafficking and Forced Labour Exploitation: Guidance for Legislation and law Enforcement, Geneva, 2005.

ти и дополняющие ее Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху. Эти документы на высшем международном уровне определили новые обязанности государств по противодействию торговле людьми. Конвенцию подписали более 100 государств. После получения 40-й ратификации Конвенция и Протоколы вступили в силу в сентябре 2003 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию 24 марта 2004 г.²⁴ К настоящему моменту Россия выполнила обязательство криминализации преступления торговли людьми, которое содержится в Конвенции, однако требования по принятию комплексных мер по противодействию этому явлению, включая меры по защите жертв, сотрудничеству государственных структур и НПО, международному взаимодействию и т.п., пока остаются на повестке дня.

В современном контексте проблемы принудительного труда заслуживает особого внимания законодательство о положении трудовых мигрантов. Международные нормы, регулирующие положение данной категории работников, содержатся, в частности, в Конвенции ООН 1990 года о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей; Конвенции (№ 97) и Рекомендации (№ 86) МОТ 1949 года о трудящихся-мигрантах; Конвенции (№ 143) и Рекомендации (№ 151) МОТ 1975 года о трудящихся-мигрантах (дополнительные положения).

В Конвенции ООН первоочередное внимание уделяется обеспечению для мигрантов важнейших прав человека (часть III Конвенции ст.ст. 9–23), а именно: права на жизнь, на свободное выражение своих мнений, на свободу мысли, совести, религии, на свободу личной и семейной жизни, на собственность, на личную неприкосновенность, на недопустимость содержания в рабстве и привлечения к принудительному или обязательному труду, на свободу от необоснованного задержания или ареста, на равенство перед судом и трибуналом одинаково с гражданами страны пребывания, на получение защиты и помощи со стороны консульских или дипломатических учреждений государства своего происхождения.

²⁴ Федеральный закон от 24 марта 2004 г. «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее».

Регулирование положения трудящихся мигрантов в международном плане строится в соответствии со ст. 1 Конвенции № 97 МОТ посредством либо общего законодательства, либо специальных законодательных актов, либо международных соглашений двухстороннего или многостороннего характера. Все такие акты должны иметь единую направленность – «облегчение отъезда, переезда и приема трудящихся-мигрантов» (ст. 4).

Важное принципиальное положение, касающееся трудовых мигрантов, зафиксировано в ст. 6 Конвенции № 97 и гласит, что государство, ратифицировавшее Конвенцию, «обязуется предоставлять, без дискриминации по признаку национальности, расы, религии или пола, иммигрантам, законно пребывающим на его территории, условия не менее благоприятные, чем те, которыми пользуются его собственные граждане...». Это касается вопросов рабочего времени, сверхурочных работ, еженедельного отдыха, оплачиваемых отпусков, вознаграждения за труд, безопасности, охраны здоровья, прекращения трудовых отношений, принадлежности к профсоюзам (ст. 25). С этими правами связаны также права мигрантов на социальное обеспечение (ст. 27) и на получение медицинской помощи (ст. 28). Особо оговаривается предоставление медицинского обслуживания мигрантам и медицинское освидетельствование удовлетворительного состояния здоровья для въезжающих в страну и выезжающих из нее (ст. 5).

В принятой спустя четверть века Конвенции 1975 года о работниках-мигрантах (дополнительные положения) (№ 143) положение о предоставлении трудовым мигрантам не менее благоприятных, чем своим гражданам, условий получает новое развитие. Речь уже идет о разработке и осуществлении *национальной политики*, цель которой – содействие и гарантирование для работников-мигрантов «равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятий, социального обеспечения, профсоюзных и культурных прав и индивидуальных и коллективных свобод» (ст. 10). Методами ее осуществления являются принятие соответствующих законов, программ (в т.ч. образовательных и ознакомительных программ для самих мигрантов), привлечение национальных организаций работодателей и работников к принятию в ее рамках решений и к реализации конкретных мер (ст. 12). В Конвенции также оговариваются меры по трудоустройству мигрантов (использование при этом служб занятости в стране), по их географической подвижности (ст. 14), по их консультирова-

нию при выборе работы, по воссоединению семей работников-мигрантов (ст. 13).

Ни одну из этих конвенций о правах трудящихся мигрантов Россия не ратифицировала, что существенно сужает правовое поле трудовой миграции в стране. Правовое урегулирование вышеперечисленных вопросов очень актуально для России, учитывая экономическую и демографическую ситуацию в стране. Россия позиционирует себя сегодня в первую очередь как принимающая страна, должна быть продуманная *политика интеграции иммигрантов*, как одна из составляющих миграционной и социальной политики. Кроме законодательного обеспечения, необходима институционализация этого направления в специальных подразделениях ФМС МВД России и Минтруда России и разработка его правовой основы, которая пока явно недостаточна.

Не ратифицировала Россия и Конвенцию № 28 о гражданских аспектах международного похищения детей (1980 г.); Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2000 г.), что особенно важно, так как дети представляют одну из наиболее вероятных групп риска в отношении применения к ним жестоких форм эксплуатации и рабства.

Ратификация этих документов необходима для устранения пробелов в национальном законодательстве по борьбе с принудительным трудом и торговлей людьми. Также необходимо присоединиться к Европейской Конвенции по мерам против торговли людьми, принятой в Варшаве в 2005 г., так как этот документ содержит многие принципиальные дополнения к Протоколу ООН, касающиеся, в частности, борьбы со спросом, идентификации жертв и помощи им, механизмов сотрудничества и мониторинга.

3.2. ПРИНЦИП НЕПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.2.1. Законодательство РФ о труде и занятости

Данный раздел посвящается анализу действующего трудового законодательства, регулирующего трудовые и связанные с ними отношения, его полноте и адекватности в освещении различных

аспектов проблемы упразднения всех форм принудительного или обязательного труда. Исследовалось, прежде всего, федеральное законодательство.

Конституция Российской Федерации учреждает основные принципы регулирования трудовых отношений. Недопустимость принудительного труда провозглашена одной из основ трудовых отношений в РФ. Статья 37 Конституции устанавливает, что в РФ «труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду. Выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен».

Трудовой кодекс Российской Федерации. На основе указанных основополагающих норм в сфере регулирования трудовых отношений российское отраслевое законодательство устанавливает основные направления в регулировании вопросов недопустимости принудительного труда. Статья 4 Трудового кодекса РФ «Запрещение принудительного труда» декларирует запрет принудительного труда и определяет основные признаки этого правового явления. Принудительный труд определен в ст. 4 ТК РФ как выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в том числе:

- в целях поддержания трудовой дисциплины;
- в качестве меры ответственности за участие в забастовке;
- в качестве средства мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития;
- в качестве меры наказания за наличие или выражение политических взглядов или идеологических убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе;
- в качестве меры дискриминации по признакам расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности.

Указанные нормы Трудового кодекса Российской Федерации практически дословно воспроизводят положения ст. 1 Конвенции 1957 г. № 105 об упразднении принудительного труда. Однако при определении самого понятия «принудительный труд» не учтены положения ст. 2 Конвенции 1930 г. № 29 о принудительном или обязательном труде, где указанное понятие логически представляет собой двуединую составляющую: во-первых, это требование выполнения какой-либо работы или службы *под угро-*

зой какого-либо наказания, и во-вторых — это то, что для указанной работы лицо *не предложило добровольно* своих услуг. Вторая составляющая — отсутствие добровольности предложения своих услуг для такой работы — не получила отражения в российском Трудовом кодексе.

Данный недостаток правового регулирования приводит, как показал анализ трудового законодательства и правоприменительной практики, к ситуациям, которые весьма сходны с применением принудительного труда, однако не квалифицируются как принудительный труд в российской практике, а соответственно, не наступают необходимых последствий по восстановлению прав лица, привлекаемого к принудительному труду и наказания лиц, допускающих или использующих такой труд. Ниже будут приведены некоторые примеры из правоприменительной практики.

Принудительный труд — это не только юридический термин, но и экономическое явление. В некоторых правовых системах принудительный труд определяют с учетом этого параметра. Так, в законодательстве Индии имеется норма, которая гласит: «Труд может быть принудительным не только из-за физического принуждения, ... но и из-за голода и бедности, вынуждающих его (трудящегося) соглашаться работать за вознаграждение ниже установленного законодательством минимального уровня». В российском законодательстве эта экономическая причинная составляющая в определении понятия принудительного труда не отражена.

В статье 4 ТК РФ перечислены случаи, относящиеся к принудительному труду:

- нарушение установленных сроков выплаты заработной платы или выплата ее не в полном размере;
- требование работодателем исполнения трудовых обязанностей от работника, если работник не обеспечен средствами коллективной или индивидуальной защиты либо работа угрожает жизни или здоровью работника.

Данные случаи не предусмотрены международными нормами как примеры принудительного труда. Трудовое законодательство РФ расширительно толкует случаи принудительного труда в этой норме. Думается, что такое распространение понятия принудительного труда (на случаи невыплаты зарплаты и отсутствия средств защиты) неэффективно по двум основным соображени-

ям. Во-первых, оба указанных случая по своей природе отличаются от понятия принудительного труда, и поэтому они должны регулироваться иными механизмами, а именно работники в данных случаях должны получать защиту через механизмы охраны заработной платы и охраны труда, которые регламентируются другими актами МОТ. Рассмотрение этих случаев как форм принудительного труда не способствует надлежащей защите работника и необходимому регулированию отношений в сфере упразднения принудительного труда. Подлежащая выработке система мер по упразднению принудительного труда получается фактически направленной не на действительное упразднение всех его форм, а на вопросы охраны заработной платы, безопасности и гигиены труда. Таким образом, механизм выработки адекватных средств упразднения всех (и в первую очередь, основных) форм принудительного труда утрачивается, и «размывается» смысл этой нормы как правового обеспечения запрета на принудительный труд.

Во-вторых, включение данных случаев в понятие принудительного труда приводит к утрате логической связи с международными нормами, регламентирующими этот вопрос.

Таким образом, расширительное толкование понятия принудительного труда в российском трудовом законодательстве практически вывело наиболее нетерпимые формы принудительного труда из-под сферы действия административного и уголовного законодательства, не установлены и иные меры ответственности за нарушение требований ст. 4 ТК РФ. Так, из конструкций действующих норм административного законодательства, за применение принудительного труда возможно только применение мер административной ответственности за «нарушение законодательства о труде» в виде наложения штрафа на должностных лиц в размере от пяти до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда (ст. 5.27 КоАП РФ). Если же принудительный труд используется не должностным, а частным лицом, посредником, лицом, не зарегистрированным в установленном российском законодательством порядке, то какие-либо меры ответственности за данное правонарушение не предусмотрены вообще.

Соответственно, при отсутствии материального права (составов соответствующих правонарушений), *процессуальное законодательство* Российской Федерации также не содержит норм, на-

правленных на установление процедур по выявлению и расследованию случаев принудительного труда.

Поскольку запрет принудительного труда как принцип предусмотрен нормами трудового законодательства, то *порядок процессуального разбирательства* таких случаев также регулируется трудовым правом. В ТК предусмотрен общий порядок защиты трудовых прав – это *разрешение коллективных и индивидуальных споров в установленном порядке*. Поскольку случаи принудительного труда должны быть признаны таковыми в судебном порядке, так как факт угрозы, насилия, отсутствие добровольности в предложении своих услуг для той или иной работы или службы может быть установлен только в конкретном случае по заявлению конкретного лица, споры в этой сфере могут быть только индивидуальными.

Статьей 381 Трудового кодекса РФ установлено, что «...индивидуальный трудовой спор – это неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения законов и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, трудового договора (в том числе об установлении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров. Индивидуальным трудовым спором признается спор между работодателем и лицом, ранее состоявшим в трудовых отношениях с этим работодателем, а также лицом, изъявившим желание заключить договор с работодателем, в случае отказа работодателя от заключения такого договора».

Из анализа норм законодательства о регулировании принципов и порядка разрешения индивидуальных трудовых споров следует, что никаких специальных норм защиты трудовых прав в случаях применения принудительного труда в российском законодательстве не предусмотрено.

Трудность здесь заключается в том, что чаще всего, лицо, труд которого используется по принуждению, не состоит в официальных, оформленных трудовых отношениях с лицом, использующим этот труд, соответственно, спор этих лиц лишь условно подпадает под понятие индивидуального трудового спора по российскому законодательству. Работнику, прежде всего, необходимо доказать наличие трудовых отношений, что само по себе сложно с юридической точки зрения, поскольку все признаки трудовых отношений, перечисленные в трудовом законодательстве, в таких

отношениях не очевидны и подлежат доказыванию. Только когда это будет сделано, спор можно квалифицировать как индивидуальный трудовой спор и доказывать принуждение, формулировать требования по восстановлению прав, что требует, как минимум, возможности свободно обратиться в судебный орган и минимальных юридических знаний. В ситуации использования рабского труда это зачастую физически невозможно для работника, к тому же в большинстве случаев принудительному труду подвергаются лица, которые по своему образовательному уровню не могут осуществить свою юридическую защиту на должном уровне.

Таким образом, если трудовые отношения нелегалы, официально не оформлены, и при этом работник подвергается принудительному труду, спор может быть признан индивидуальным трудовым лишь тогда, когда доказаны фактические трудовые отношения. Лицо, подвергшееся принудительному труду должно доказать в суде, прежде всего то, что оно состоит в фактических трудовых отношениях – выполняет работу с ведома или по поручению работодателя или его представителя, только после этого доказывать факт принуждения. Лишь при этих условиях спор будет признан индивидуальным трудовым спором и будет рассмотрен соответствующим органом.

Вопросы подведомственности данных споров тоже представляются в недостаточной мере урегулированными в российском законодательстве. В ТК РФ определено, что органами для рассмотрения индивидуальных трудовых споров в РФ являются *комиссии по трудовым спорам и суды*. Непосредственно в судах подлежат рассмотрению индивидуальные споры работников в следующих случаях: а) когда в организации не созданы комиссии по трудовым спорам; б) по определенным категориям дел (в соответствии со ст. 391 ТК РФ это такие споры, как, например, о восстановлении на работе, отказе в приеме на работу, или споры лиц, считающих, что они подверглись дискриминации). Споры лиц, подвергшихся принудительному труду в данную категорию дел в явном виде не включены, поскольку дискриминация и принудительный труд – это явления, имеющие абсолютно различную природу. Такое регулирование не способствует эффективному восстановлению прав работников, подвергшихся принудительному труду.

Процедура обращения и рассмотрения трудовых споров в Российской Федерации регламентирована *Гражданско-процессуаль-*

ньим кодексом РФ, в котором специальных процедур для рассмотрения трудовых споров не введено. В настоящее время Государственной Думой РФ принята концепция разработки Трудового процессуального кодекса РФ, ведется работа по его созданию.

В действующих процедурах рассмотрения индивидуальных трудовых споров в соответствии со ст. 23 Гражданско-процессуального кодекса РФ и ст. 3 Закона «О мировых судьях» в Российской Федерации дела, возникающие из трудовых отношений, за исключением дел о восстановлении на работе и дел о разрешении коллективных трудовых споров, отнесены к подсудности *мирового судьи*. Это обстоятельство позволяет относительно легко реализовать доступ к правосудию лиц, подвергающихся принудительному труду, поскольку система мировых судов наиболее приближена к населению и создает необходимые гарантии в случае обращения таких лиц в судебные органы. Однако, исходя из сложности спора, как правило, угнетенности, ограничения свободы действий принуждаемого работника, представляется, что выявление и расследование таких категорий трудовых правонарушений следует ввести в сферу полномочий органов государственного надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства. В соответствии со ст. 353 Трудового кодекса РФ такими органами являются Федеральная инспекция труда, федеральные надзоры (по вопросам безопасности ведения работ в отдельных отраслях), федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления (по вопросам осуществления внутриведомственного государственного контроля за соблюдением трудового законодательства), прокуратура (по вопросам государственного надзора за исполнением трудового законодательства).

В настоящее время ни один из указанных органов не имеет специальных полномочий по выявлению, расследованию, доказыванию случаев принудительного труда. Так, например, Положение о Федеральной инспекции труда, утвержденное Постановлением правительства РФ № 78 от 28 января 2000 года не вводит в число функций данной инспекции выявление и расследование случаев принудительного труда. В отношении, например, расследований несчастных случаев на производстве, функции инспекции закреплены в ст. 6 Положения и такие полномочия органичны именно для указанного государственного органа. Учитывая, что трудовые инспекции в РФ наделены полномочиями по рас-

смотрению дел об административных правонарушениях в сфере труда, было бы весьма логично включить в функции инспекции труда полномочия и обязанности по выявлению и расследованию случаев принудительного труда. Это может обеспечить эффективное разрешение каждого выявленного случая использования принудительного труда, если его квалификация подпадает под действия административного законодательства (нарушение трудового законодательства – ст. 5.27 КоАП РФ).

Таким образом, в нормативном регулировании в настоящее время предусмотрено, что инспекции труда могут привлечь к ответственности определенное должностное лицо за использование принудительного труда. Однако соответствующих процедур расследования в полномочиях инспекции труда не предусмотрено. Поскольку данное нарушение невозможно выявить без особых процедур расследования, то и практики такой в настоящее время нет. Не предусмотрены они и в полномочиях каких-либо иных органов государственной власти. Поэтому логично данные процедуры: выявления и расследования случаев принудительного труда ввести нормативно в Положение об инспекции труда Российской Федерации.

В случаях использования принудительного труда частными лицами, посредниками, нелегально, государственные инспекторы труда вправе либо передать материалы в правоохранительные органы (если имеется состав преступления против личности, например), либо обратиться в суд с иском (такие полномочия в отношении всех выявленных трудовых правонарушений предусмотрены п. 6 ст. 9 Положения). Однако для обращения инспектора в суд с иском о защите трудовых прав лица, подвергшегося принуждению в сфере труда, необходимо наделить его такими полномочиями законом, а не Положением, которое является подзаконным актом. Поскольку в соответствии со ст. 46 ГПК РФ обращение в суд органов государственной власти в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц возможно лишь в случаях, предусмотренных законом.

Такие нормы, например, установлены в отношении случаев дискриминации в сфере труда – часть 4 ст. 3 ТК РФ предусматривает, что «лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в органы федеральной инспекции труда и (или) в суд с заявлением о восстановлении нарушен-

ных прав, возмещении материального вреда и компенсации морального вреда».

В случаях выявления и установления использования принудительного труда в действующем трудовом законодательстве можно воспользоваться лишь общим порядком восстановления трудовых прав, предусмотренным для всех иных нарушений трудового законодательства. Как правило, по трудовым спорам – это восстановление положения, предусмотренного законом и взыскание материального ущерба. Для случаев принудительного труда этого явно недостаточно. Какой же конкретно объем восстановления нарушенных прав возможен в этих случаях, законодательством не установлено. Здесь требуется определенный комплекс мер: либо это освобождение принуждаемого от такого труда с взысканием заработной платы, причитающейся ему и подтверждением его трудового стажа, либо обязывание работодателя официально оформить трудовые отношения с установлением всех необходимых условий труда. Для такого порядка нормативно должны быть решены вопросы освобождения (как дополнительное основание увольнения), суммы подлежащей взысканию зарплаты (например, исходя из оплаты аналогичного труда в данной местности), вопросы зачета времени принудительного или обязательного труда в стаж работника, а также, возможно, взыскание компенсации морального вреда. В действующем трудовом законодательстве взыскание компенсации морального вреда в случаях использования принудительного труда не предусмотрено.

Основное российское законодательство о занятости (*Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации»* принят 19 апреля 1991 года и действует с многочисленными изменениями и дополнениями) устанавливает механизм поиска, доступа к работе, момент установления условий доступа, возникновения трудовых отношений и иные аспекты, связанные с механизмом трудоустройства. Это законодательство определяет политику в области занятости, которая в целом не содержит каких-либо норм, могущих способствовать возникновению трудовых отношений с использованием принудительного или обязательного труда. Деятельность в этой сфере лицензируется государством. Каких-либо дискриминационных норм или норм, разрешающих привлечение определенных контингентов граждан (например, безработных или военных) к обязательному труду для государст-

венных и общественных нужд, законодательство не содержит. Однако, возможно, на практике нормы, которые должны обеспечивать защищенную и свободную занятость, не в полной мере выполняют эту роль из-за того, что в законодательстве не содержится достаточных механизмов регулирования, направленных на не допущение элементов принудительного труда и на их выявление и искоренение в случае возникновения подобных ситуаций.

3.2.2. Особенности регулирования труда отдельных категорий работников, особенно подверженных принудительному труду

В процессе анализа российского трудового законодательства исследована проблема регулирования труда отдельных категорий работников и профессий, наиболее подверженных принудительному труду. Как известно, к таким сферам чаще всего относят строительство, неквалифицированный труд в сфере обслуживания и городских работ, сельское хозяйство, занятость в частном домохозяйстве, сфере развлечений и т.д.

Из названных категорий российский Трудовой кодекс содержит нормы об особенностях регулирования труда только работников, работающих у работодателей — физических лиц, другие перечисленные категории не имеют специального регулирования в трудовом кодексе, а соответственно и не содержат каких-либо дополнительных мер относительно запрета на исключение принудительного труда. Работающие у физических лиц, выступающих в качестве работодателей, получили дополнительную гарантию в форме регистрации их договора в органе местного самоуправления. Эта мера не предусматривает функций контроля указанных органов за содержанием договора, но требование регистрации служит противодействию нелегальному использованию такого труда, а также нарушениям трудового права при такой занятости, в том числе установлению кабальных условий труда, что соответственно может быть оспорено в суде.

Другие категории работников, наиболее подверженные принуждению в труде не получили каких-либо дополнительных гарантий в форме особенностей регулирования их труда. Законодатель, безусловно, может здесь ограничиться установлением общих гарантий и наиболее направленными мерами по контролю за

их исполнением в тех отраслях и сферах деятельности, где работники наиболее уязвимы в аспекте принуждения к труду.

3.2.3. Законодательство РФ, регулирующее труд иностранцев

Исходя из направленности проекта, проведен анализ законодательства, регулирующего труд иностранцев (трудовых мигрантов). Российское законодательство не содержит отдельного акта, регулирующего положение и права трудовых мигрантов. *Закон РФ от 21 июня 2002 года «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»*, который устанавливает основы статуса лиц, не являющихся гражданами РФ, на территории нашего государства, в том числе регулирует вопросы, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в РФ и осуществлением ими на территории РФ трудовой, предпринимательской и иной деятельности.

Порядок участия иностранных граждан в трудовых отношениях на территории РФ регламентирован ст.ст. 13 и 18 Закона. Законодатель исходит в принципе из свободы иностранцев выступать в качестве работодателей и работников, свободно распоряжаться своими способностями к труду и выбирать род деятельности и профессию с учетом ограничений, предусмотренных законом. В качестве условий участия иностранных граждан в трудовых отношениях (ст. 13) закон устанавливает следующее: (1) работодатели (или заказчики работ) должны иметь разрешение на привлечение иностранных работников и использование их труда на основании заключенных трудовых или гражданско-правовых договоров; (2) иностранный гражданин, не имеющий разрешения на постоянное или временное проживание на территории РФ, имеет право осуществлять трудовую деятельность только при наличии разрешения на работу. Статья 18 регламентирует следующие моменты: (1) порядок квотирования приема иностранной рабочей силы; (2) порядок выдачи приглашений на въезд иностранного работника; (3) порядок внесения работодателем залоговых средств за привлечение иностранного работника, которые возвращаются работодателю при выезде работника; (4) обязанности работодателя; (5) требования к иностранному работнику и другое.

Российское законодательство построено таким образом, что «свободный труд» иностранцев может быть реализован лишь при

наличии инициативы работодателя и с разрешения государства, а не по инициативе самого работника. Только работодатель может обратиться в компетентные государственные органы, выдающие разрешение на использование труда мигрантов. Сам по себе такой подход к использованию иностранной рабочей силы идет в русле общемировой национальной практики. Однако очевиден его дискриминационный характер, поскольку трудовые мигранты практически не рассматриваются в качестве субъектов правового регулирования или рассматриваются очень ограниченно. Соответственно, действующие нормы в этой сфере не устанавливают статус работника-мигранта как правоспособного субъекта в трудовых отношениях, как это должно быть исходя из провозглашенного в РФ принципа сохранения «национального режима» для иностранцев соответственно распространяющегося на них конституционного принципа свободы труда.

Такой подход изначально ставит работника-мигранта в зависимое положение от работодателя. Степень этой зависимости исключительно высока, поскольку, как следует из законодательства, мигрант фактически не может самостоятельно свободно распоряжаться своим трудом, сменить место работы, выбрав другие, более приемлемые, условия труда. Эта зависимость является реальной предпосылкой установления работодателем дискриминационных условий труда для такого работника вплоть до возможности использования его принудительного труда. В данном случае нормы миграционного законодательства, ограничивающие свободу передвижения работников-мигрантов (ст. 11 п. 2; ст. 13 п. 5), «привязывающие» мигранта к работодателю (ст. 18 п. 2), дискриминационны и дефектны, так как стимулируют использование работодателями противозаконных трудовых практик вплоть до принудительного труда²⁵.

Таким образом, фактически можно констатировать слабость и противоречивость законодательных норм, регулирующих положение иностранных работников в России. Так, в соответствии со ст. 11, часть 4 Трудового кодекса все его положения распространяются на трудовые отношения иностранцев и лиц без граждан-

²⁵ Ст. 11 п. 2 – «временно проживающий в РФ иностранный гражданин не вправе по собственному желанию изменять место своего проживания...»; ст. 13. п. 5 – «временно проживающий в РФ иностранный гражданин не вправе осуществлять трудовую деятельность вне пределов субъекта РФ, на территории которого ему разрешено временное проживание».

ства в РФ, чему явно противоречат указанные нормы Закона о правовом положении иностранных граждан. Закон явно недостаточен для регулирования трудовой деятельности иностранцев в России, создания предпосылок для цивилизованного и законного использования труда мигрантов с одной стороны и защиты в полном объеме их трудовых прав – с другой. В этой части законодательство явно требует восполнения и изменения для достижения целей достойного труда для мигрантов и искоренения всех форм принудительного или обязательного труда, связанных с занятостью мигрантов.

Регулирование положения конкретного работника (мигранта в нашем случае) не должно строиться по принципу отрицания его собственной трудовой правоспособности – выбора места работы, специальности, профессии, вида деятельности, работодателя, условий труда и т.п., поскольку это противоречит конституционным положениям о свободе труда в Российской Федерации. Правильным было бы введение квот не на приглашения, выдаваемые работодателю, а на разрешения на работу, выдаваемые мигрантам, чей труд необходим для российской экономики, и выдавать такие разрешения по ходатайству самого работника. Мигрант, получивший такое разрешение, становился бы обычным легальным работником с правом свободного найма, выбора места работы и вида деятельности (за исключением тех видов деятельности, которыми могут заниматься только граждане РФ), то есть обладал бы трудовой правоспособностью в полном объеме. Такое регулирование соответствовало бы общим принципам равенства в сфере труда и защите прав мигрантов, противодействовало бы незаконной эксплуатации труда, закабалению и использованию принудительного труда в разных формах (от экономических до насильственных, физических). Кроме того, это способствовало бы оздоровлению ситуации на рынке труда, противодействию распространению демпинговых цен на труд, в конечном итоге, повышению эффективности труда. Ограничивая участие мигрантов в свободной конкуренции за рабочие места, государство тем самым создает анклав мигрантской занятости с пониженными ценами на труд и низкой эффективностью производства.

Процедура оформления разрешения на работу мигрантов в РФ не содержит каких-либо положений о правах самих мигрантов. Как мы отметили, они не могут самостоятельно обратиться к властям с ходатайством о получении разрешения на право на ра-

боту, закон также не предусматривает процедуры обжалования действий работодателя, который, к примеру, не совершает законно предусмотренных мер по официальному оформлению труда мигрантов. Не может он и обжаловать действия властей, нарушающих процедуры выдачи разрешений. При нынешнем нормативном регулировании в указанной сфере грубо нарушается принцип гарантии судебной защиты каждого в случае ущемления его прав на территории Российской Федерации. По этим причинам могут быть инициированы соответствующие жалобы в Европейский Суд по правам человека против Российской Федерации в связи с нарушением права на доступ к правосудию.

Кроме того, работодатель несет материальные затраты в виде оплаты разрешения на каждого работника и определенных мер, обеспечивающих выезд мигранта после прекращения работы (ст. 18 п. 5 — внесение депозитарно суммы стоимости обратного билета в страну проживания). Данные расходы предполагают, что именно с наймом данного работника работодатель понес расходы, и поэтому есть вероятность установления определенных условий труда мигранта, подобных долговой кабале (либо требование отработать эти расходы, либо в связи с ними не менять место работы). Другими словами это может стимулировать принуждение к труду именно у этого работодателя определенный период времени.

Таким образом, в российском законодательстве о правовом положении мигрантов в сфере труда отсутствуют какие-либо нормы, предоставляющие право самому работнику воздействовать на работодателя с целью заключения с ним надлежащего трудового договора с соблюдением всех правил, установленных государством. То есть сам трудящийся — мигрант в законодательстве не представлен вообще как активная сторона процесса труда с определенным кругом прав и обязанностей. Именно в том, что работник-мигрант не наделен полной правосубъектностью, с нашей точки зрения, кроется причина относительной легкости вовлечения мигрантов в отношения принудительного труда.

В контексте исследования практики принудительного труда важное место занимает проблема нелегальной миграции. Нелегальная миграция является питательной средой для распространения практик принудительного труда, поэтому проблема легализации миграции вообще и в том числе трудовой миграции очень актуальна. Действующее законодательство России решает

эту проблему в основном методом ужесточения контроля и карательных санкций к работодателям и самим мигрантам (в виде депортации), а также введением уголовного наказания за организацию нелегальной миграции (см. выше). Меры по легализации тех отношений, которые сегодня вытеснены в неправовую область, пока непопулярны среди лиц, принимающих решения в области миграционной политики, что, на наш взгляд, не соответствует декларируемой национальной стратегии на прием мигрантов²⁶.

3.2.4. Региональное законодательство

Анализ регионального законодательства в сфере трудовых и связанных с ними отношений проведен по схеме, означенной для федерального законодательства. В рамках исследования регионального законодательства проведена выборка регионов, задействованных в рамках проекта: проанализировано законодательство города Москвы, Ставропольского края, Смоленской и Омской областей. На региональном уровне регламентируются в трудовых отношениях, в основном, вопросы государственной и муниципальной службы, занятости населения. Так, например, в г. Москве принят закон о государственной службе 29 октября 1997 года, в Смоленской области 8 января 2002 года принят закон «О программе содействия занятости населения Смоленской области на 2001—2003 годы». Проанализированные акты, в основном, базируются на федеральном законодательстве, вводя дополнительные льготы для некоторых категорий социально незащищенных граждан. Каких-либо норм о привлечении в регионах граждан или иных лиц к обязательному труду для нужд данного региона, государственных и общественных нужд не выявлено.

3.2.5. Практика применения норм трудового права о недопустимости принудительного труда

Этот раздел посвящается анализу практики применения норм о недопустимости принудительного труда. Здесь нормативное ре-

²⁶ Только в 2005 г. Правительство РФ в лице ФМС начало рассматривать возможность проведения программы легализации (амнистии) среди трудовых мигрантов. Была создана рабочая группа при Уполномоченном по правам человека по написанию концепции такой Программы. ФМС провела экспериментальный этап программы легализации в 10 регионах РФ, в ходе которого было легализовано более 7 тыс. незаконных мигрантов.

гулирование получает реализацию в реальных отношениях в сфере труда и выявляется действительный механизм действия трудовых норм. Анализ практики применения и исполнения законодательства о труде в аспекте действия норм о недопустимости принудительного труда показывает, что выявленные и описанные выше недостатки нормативного регулирования (отсутствие четко установленных границ, признаков принудительного труда, отсутствие механизмов выявления и расследования его случаев и механизма ответственности в этой сфере) фактически сводят запрет принудительного труда к декларативной норме, которая регулярно нарушается в реальных правовых отношениях.

Из анализа судебной практики по гражданским делам (трудовые споры) за период с момента введения в действие Трудового кодекса РФ (1 февраля 2002 года) следует, что в российские суды практически не заявляются иски о восстановлении нарушенных трудовых прав, касающихся ситуаций принуждения к труду. Согласно данным судебной статистики, в первом полугодии 2002 года (данные Департамента при Верховном Суде РФ) количество рассмотренных районными судами трудовых споров составило 17,9 тыс., в то время как мировыми судьями рассмотрено 166,1 тыс. трудовых споров. За этот же период судами рассмотрено 101,9 тыс. споров об оплате труда.

Для более глубокого понимания природы трудовых споров и их возможного отношения к использованию практик принудительного труда, проанализирована судебная практика, опубликованная в Бюллетене Верховного Суда РФ и содержащаяся в электронных базах данных «Судебная и арбитражная практика»; обобщения и решения по трудовым спорам Московского городского и Московского областного судов; извлечения из практики рассмотрения трудовых споров в республиканских, областных, краевых судах РФ. Отдельно проанализированы решения районных судов: Смоленской и Московской областей, некоторых других регионов. Результаты этого углубленного анализа приводятся ниже.

В некоторых трудовых делах, рассматриваемых *судами*, встречаются ссылки заявителей на применение принуждения в труде, однако, это, как правило, не является основным предметом спора. В некоторых случаях ссылки заявителей на принуждение в трудовых отношениях не повлекли каких-либо правовых последствий (поскольку они законодательно не предусмотрены). Так

М., обратившийся в один из судов Воронежской области ссылаясь на то, что он, работая электриком на предприятии, длительное время выполнял по поручению работодателя обязанности аккумуляторщика, не предусмотренные условиями трудового договора. Просил признать указанную работу принудительным трудом. Однако суд, рассмотрев основной иск (об увольнении с работы М.), оставил без внимания ссылки на использование принудительного труда, не выяснив, было ли действительно выполнение не обусловленных трудовым договором работ, имело ли место принуждение и возможно ли данные обстоятельства квалифицировать как принудительный труд.

Аналогичным образом складывается административная практика в сфере привлечения к ответственности за нарушение трудового законодательства. Так, в соответствии с докладом *Федеральной инспекции труда* о работе по государственному надзору и контролю за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, за 2002 год органами федеральной инспекции труда проведено более 255 тыс. различных проверок. В результате было выявлено свыше 2,11 млн нарушений. В вышеназванном докладе не упоминается ни одного случая выявления и расследования принудительного труда. Данные обстоятельства обусловлены, как уже отмечалось, и тем, что в функции данных госорганов не включены такие полномочия, а также и тем, что инспектора проверяют официально действующие, зарегистрированные предприятия, выявление неформальных и нелегальных форм использования труда в их функции также не входит. Учитывая, что наиболее жесткие формы принудительного труда существуют именно в неформальном секторе, можно сделать вывод о том, что существующие ограничения компетенции Федеральной инспекции труда практически сводят на нет ее возможности по выявлению и расследованию случаев принудительного труда.

Однако, как следует из некоторых случаев, выявленных инспекторами и квалифицированных как нарушение определенных норм трудового законодательства, в них могли быть использованы случаи принудительного или обязательного труда. Так, госинспекцией труда по Ульяновской области при проверке СПК «Путь» Сурского района было установлено, что привлечение к работе в праздничные и выходные дни производится с нарушением установленного порядка: соответствующее письменное распо-

ряжение не издается, у работников не запрашивается письменное согласие, соответствующая компенсация не производится. Директор привлечен к ответственности по ст.ст. 113 и 115 ТК РФ. Как следует из указанных фактических обстоятельств, работники не предлагали в установленной форме своих услуг для выполнения работы в выходные и праздничные дни, компенсация не выплачивалась. Логически при таких условиях работник мог подвергаться принуждению работодателем, поскольку работа в выходной день без соответствующей компенсации не может быть ему выгодна. Однако инспектора не расследовали данный случай на предмет наличия принуждения (например, под угрозой увольнения или дисциплинарного наказания и т.п.).

Также выявлен целый ряд случаев использования труда в ночное время, существенного превышения продолжительности рабочего времени без соответствующей компенсации и без оформления в соответствующей форме согласия работника. Такие нарушения выявлены, например, на предприятиях Тверской области – в ЗАО «Нелидовский хлебокомбинат», в ОАО «Торжокская кожгалантерейная фабрика» и многих др., где работники без соответствующего оформления согласия привлекались к сверхурочным работам, и их труд не оплачивался в повышенном размере. В ООО «Элегант» работа в ночное время работницы К. не была соответствующим образом оформлена и не оплачивалась в повышенном размере.

Госинспекцией Читинской области выявлены случаи привлечения работников Дистанции гражданских сооружений водоснабжения и водоотведения ст. Хилок к сверхурочным работам как без письменного согласия, так и вообще оплаты (по итогам проверки невыплаченные суммы взысканы с работодателя в пользу работников – 23766 руб.). В той же Читинской области выявлен ряд трудовых нарушений в строительстве: работники строительно-монтажного поезда № 261 «Дорстройтреста» привлекались к сверхурочным работам с существенным превышением годового максимума выполнения работниками сверхурочных работ, аналогичные нарушения выявлены в Домоуправлении 31 Читинской КЭЧ. Такой труд не мог быть выгоден работнику, и при таких условиях работник *мог* подвергаться принуждению работодателем. Однако опять же ни один из этих фактов не проверялся на предмет использования принудительного труда.

Значительная часть трудовых отношений, в которые вступают мигранты, возникает вне договорного оформления, без определения конкретной трудовой функции, рабочего времени, времени отдыха и иных условий. Это типичная ситуация для занятых в неформальной и теневой экономике. Отсутствие соответствующего трудового договора порождает качественно новые формы регулирования отношений, основанных на труде. Характерным для такого регулирования является отсутствие свободы для работника и наличие элементов произвола со стороны работодателя.

Элементы труда, которые могут быть квалифицированы как принудительный или обязательный труд, выявляются в разных формах использования труда без добровольного предложения работником своих услуг для выполнения конкретной работы и с использованием разных видов принуждения. К примеру, принудительный труд может проявляться в виде изменения условий трудового договора в сторону необоснованного расширения трудовых функций, видов работ, оплаты труда (неоплата, например, обязательных сверхурочных), времени труда и времени отдыха, режима работы и сменности, введение необоснованных мер дисциплинарной ответственности, работ во внеурочное время (то есть с нарушением режима рабочего времени). Такие отношения, как мы видим из практики, возникают в массовых масштабах. Правоприменительная практика в данном случае имеет существенный недостаток – не проводятся расследования всех этих случаев на предмет принудительного труда. Такие формы принудительного труда не менее опасны, чем принудительный труд, сопряженный с рабским состоянием жертвы, поскольку здесь работник официально имеет оформленный договор и часть его труда используется как «прикрытие» для остальной, нелегальной части. Работник здесь зачастую оказывается несвободен именно исходя из социальных и иных обстоятельств (невозможность найти другую работу, невозможность переобучения, необходимость выработки стажа для получения пенсии или социальных пособий и др.). Такие массовые практики, содержащие элементы принуждения под прикрытием «нормального» труда, опасны тем, что они, благодаря своей массовости, постепенно превращают принудительный труд из маргинального явления в массовое, привычное, а следовательно принимаемое как нормальное, состояние.

3.2.6. Уголовное законодательство РФ

Ратифицировав Палермский Протокол, Россия тем самым взяла на себя обязательство по введению в национальное право его основных положений, и в первую очередь, криминализации торговли людьми и использования. *Федеральным законом от 8 декабря 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»* (с изменениями 11 марта 2004) в УК РФ была внесена ст. 127.1. (торговля людьми), содержащая определение торговли людьми в целях эксплуатации и конкретизацию самого понятия эксплуатации; а также ст. 127.2. (использование рабского труда).

Наиболее циничные формы трудовой эксплуатации, и в частности принудительного труда, связаны с явлением *торговли людьми*, которая активизируется в условиях современной глобализации.

Определения торговли людьми и эксплуатации, внесенные в УК РФ, в целом соответствуют определениям данных понятий, закрепленным в Палермском Протоколе. Однако все же есть некоторые расхождения и пробелы, и, как показала практика, действующее определение нуждается в существенной доработке. В нем практически отсутствует указание на средства, с помощью которых осуществляется торговля людьми и постанковка человека в условия эксплуатации (в Протоколе – угроза силой или применение силы, другие формы принуждения, похищение, обман, мошенничество, злоупотребление властью или уязвимостью положения, подкуп, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо). В сокращенном виде эти положения частично содержатся в квалифицирующих признаках (пункты 2 и 3 ст. 127.1. УК РФ).

Многие трудности применения этой статьи на практике связаны с определением понятия «*эксплуатация человека*». Это понятие нуждается в дополнительных пояснениях и научном комментарии. Определяя понятие «*эксплуатация*», законодатель в примечании к ст. 127.1. УК РФ перечислил исчерпывающий перечень деяний, его образующих: «использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние, а равно изъятие его органов или тканей». В Палермском Протоколе этот перечень предложен «открытым» с помощью слов «эксплуатация включает

как минимум», что позволяет более оперативно реагировать на появление новых форм эксплуатации²⁷.

УК РФ – СТАТЬЯ 127.1. ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ

1. Торговля людьми, то есть купля-продажа человека либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации, – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.
2. То же деяние, совершенное:
 - а) в отношении двух и более лиц,
 - б) в отношении заведомо несовершеннолетнего,
 - в) лицом с использованием своего служебного положения,
 - г) с перемещением потерпевшего через государственную границу РФ или с незаконным удержанием его за границей,
 - д) с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего,
 - е) с применением насилия или с угрозой его применения,
 - ж) в целях изъятия у потерпевшего органов и тканей, наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет.
3. Деяния, предусмотренные частями 1 и 2 настоящей статьи:
 - а) повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью, или иные тяжкие последствия,
 - б) совершенные способом, опасным для жизни и здоровья многих людей,
 - в) либо совершенные организованной группой, – накладываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Примечания. 1. Лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное частью 1 или пунктом «а» части второй настоящей статьи, добровольно освободившее потерпевшего и способствовавшее раскрытию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

2. Под эксплуатацией человека в настоящей статье понимаются использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние, а равно изъятие его органов или тканей.

²⁷ Доклад Е.Б. Мизулиной на научно-практической конференции «Новое уголовное законодательство России: взаимодействие правоохранительных органов и неправительственных организаций в борьбе с торговлей людьми», Нижний Новгород, 6–7 апреля 2005 г.

Хотя использование рабского труда включается в определение эксплуатации, содержащееся в ст. 127.1. УК РФ, тем же законом была принята и специальная статья, криминализирующая это преступление.

УК РФ – СТАТЬЯ 127.2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБСКОГО ТРУДА

1. Использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.
2. То же деяние, совершенное:
 - а) в отношении двух и более лиц,
 - б) в отношении заведомо несовершеннолетнего,
 - в) лицом с использованием своего служебного положения,
 - г) с применением шантажа, насилия, или с угрозой его применения,
 - д) с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего,
 наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет.
3. Деяния, предусмотренные частями 1 и 2, повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью, или иные тяжкие последствия, либо совершенные организованной группой, – наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

В 2004 г. по статье 127.1. (Торговля людьми) было возбуждено 18 уголовных дел, из них всего 4 дела были доведены до судебного разбирательства; по ним осуждено 6 человек. По статье 127.2. возбуждено 8 уголовных дел; вынесено 3 приговора. Уголовные дела возбуждались во многих регионах России – Москве и Московской области, Чеченской республике, в Ростове, Саратовской области, Удмуртии, Хабаровском крае, Махачкале (127.1.); в Омске, Мурманске, Тульской области, Челябинске, Кемерово, Томске, Приморском крае (127.2.).

По статье 127.1. в основном возбуждались исключительно дела, касающиеся сексуальной эксплуатации с вывозом пострадавших из России или с переездом из одного региона страны в другой. Она практически не применялась к случаям перемещения

людей в Россию из других стран (например, из стран СНГ). Также по данной статье не возбуждались дела, связанные с другими, кроме сексуальной, видами эксплуатации, хотя таковые обозначены в диспозиции статьи.

Все потерпевшие – молодые женщины в основном до 25 лет. Преступники – как правило, лица ранее не судимые.

По ст. 127.2., в отличие от тех, кто обвинялся за торговлю людьми, каждый третий обвиняемый ранее судим (за изнасилование, кражи, нанесение телесных повреждений и т.п.). Все потерпевшие старше 30 лет. В основном это бомжи и безработные. *Дел, связанных с эксплуатацией рабского труда мигрантов, нет, несмотря на распространенность этой формы эксплуатации в России.* Так, дело по статье 127.2. было возбуждено Следственным управлением ГУВД г. Мурманска (расследуется Прокуратурой города) по факту эксплуатации рабского труда 6 бомжей на одном из заводов. В Омске в качестве потерпевших по подобному делу проходили 4 безработных, 3 из которых признаны психически не здоровыми²⁸.

Первые два года правоприменительной практики по данным статьям показали сложность данного состава преступления; недостаток знаний о методах выявления и расследования подобных преступлений, недостаток необходимых методических материалов по выявлению и расследованию таких дел; институциональные проблемы (нет координирующего органа). Как правило, дела, связанные с трудовой эксплуатацией и принудительным трудом, особенно трудно выявляются и расследуются, так как такие случаи (в отличие, например, от использования принудительной проституции) не требуют рекламирования услуг, менее заметны «на поверхности». Для выявления таких преступлений нужны специально организованные рейды, проверки, не ограничивающиеся, как это распространено на практике, выявлением только экономического состава преступления (так, часто выявляются случаи торговли контрафактной продукцией, а то, что такая продукция может быть произведена с применением рабского труда остается «за кадром» расследования).

²⁸ Материалы из доклада рабочей группы агентств ООН в Москве по вопросам противодействия торговле людьми «Inventory and Analysis of the Current Situation and Responses to Trafficking in the Russian Federation», 2005 г. (проект).

В 2005 г. в УК РФ также была принята статья против организации незаконной миграции, однако сфера действия этой статьи ограничена организацией незаконного въезда мигрантов, их пребывания и транзита, но не включает вопросы организации незаконной занятости.

СТАТЬЯ 322.1. ОРГАНИЗАЦИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

1. Организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, совершенные:

а) организованной группой;

б) в целях совершения преступления на территории Российской Федерации, –

наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

Следует подчеркнуть, что данная статья предусматривает уголовную ответственность для тех, кто способствует и организует незаконную миграцию, но не для самих мигрантов.

3.2.7. Проект Федерального закона «О противодействии торговле людьми»

Кроме обязательства криминализации преступления торговли людьми, которое Россия к настоящему моменту уже выполнила, Протокол против торговли людьми содержит также требования по принятию комплексных мер по противодействию этому явлению, включая меры по защите жертв, сотрудничеству государственных структур и НПО, международному взаимодействию и др.

Только принятием уголовного законодательства проблема решена быть не может. Поэтому вслед за подписанием Россией Конвенции ООН о транснациональной организованной преступности и дополняющего ее Протокола против торговли людьми по инициативе депутата Государственной Думы РФ от либеральной прореформистской партии СПС Е.Б. Мизулиной при Комитете по законодательству ГД РФ²⁹ была создана рабочая группа для разработки проекта *Федерального закона «О противодействии торговле людьми»*. В рабочую группу вошли представители законодательной и исполнительной власти, неправительственных и международных организаций, ученые. Проект подготовлен и внесен в Государственную Думу на рассмотрение 10 декабря 2002 года.

В проекте закона определены правовые и организационные основы противодействия торговле людьми в Российской Федерации, порядок координации деятельности органов власти, общественных объединений и организаций, должностных лиц в этой сфере, устанавливаются полномочия координирующего органа.

Важная роль в законопроекте уделена вопросам сотрудничества государства и гражданского общества по проблеме противодействия торговле людьми, а также сотрудничеству государств выезда и въезда между собой в предотвращении, выявлении и расследовании преступлений.

В проекте указанного закона также устанавливаются правовое положение лиц, пострадавших от торговли людьми, и предоставляемые таким лицам государственные гарантии и помощь. Предусматривается присвоение статуса жертвы торговли людьми для лиц, в отношении которых была совершена сделка, в результате которой они подверглись принуждению с целью трудовой и сексуальной эксплуатации, долговой кабале, крепостному состоянию и иным формам эксплуатации, насилия и принуждения. Проектом предусмотрены адекватные меры защиты юридического, психологического, медицинского, социального характера (создание убежищ, центров поддержки и помощи жертвам торговли

²⁹ Межведомственная рабочая группа комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству по подготовке проекта федерального закона о противодействии торговле людьми, под руководством Елены Борисовны Мизулиной (координатор – Т.В. Холщевникова) в 2005 и 2006 гг. продолжила свою деятельность по продвижению разработанного законопроекта и других необходимых мер противодействия торговле людьми.

людьми, меры по реинтеграции пострадавших в семью и общество и т.п.) для таких лиц.

Кроме того, проект предусматривает меры превентивного характера, создание различных консультационных служб и сервисов, ориентированных на группы риска.

В проекте также рассматриваются вопросы финансирования, обеспечивающего устойчивость и непрерывность работы по противодействию торговле людьми и современному рабству.

3.2.8. Предложения и рекомендации

Проведенный правовой анализ проблемы принудительного труда в России позволил разработать ряд рекомендаций по совершенствованию и дополнению законодательства о труде и иных сфер нормативного регулирования, связанных с трудовыми отношениями.

Цель указанных рекомендаций – разработка эффективного и беспробельного нормативного регулирования, исключения имеющихся в нем слабых мест и пробелов. Идея действенного упрощения всех форм обязательного или принудительного труда должна быть отражена в действующем законодательстве в явном и акцентированном виде. Поскольку общее запрещение принудительного труда в российском законодательстве закреплено как принцип, оно должно иметь своими последствиями наличие норм, устанавливающих в рамках правового регулирования последствия его применения, а также норм, регулирующих соответствующие механизмы их выявления, установления определенных мер гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности в рамках государственной правовой системы.

Необходимо различать несколько уровней регулирования: федеральное и региональное законодательство, регулирование с помощью законов и подзаконных актов, уровни материального и процессуального права, а также правоприменительной практики.

В области федерального законодательства необходимы следующие изменения и дополнения:

- 1) Разработка четкого понятийного аппарата и введение его в законодательную базу. Необходимо законодательно закрепить развернутое и достаточно детализированное понятие принудительного труда, что является важнейшим фактором для дальнейшего построения механизма выявления случаев

принудительного труда. В статью 4 Трудового кодекса РФ целесообразно внести дополнения, направленные на четкое определение признаков принудительного труда, как то «отсутствие добровольного предложения работником своих услуг для выполнения определенной работы» и «труд под угрозой наказания», то есть наличие любых элементов физического или психологического насилия со стороны работодателя, посредника и т.п.

- 2) Необходимо разработать систему норм о действенном запрещении всех форм принудительного или обязательного труда, направленную на
 - а) выявление и расследование случаев принудительного труда (в том числе создание методик и учебных материалов для компетентных органов по такому выявлению и расследованию);
 - б) создание механизмов защиты в случае принудительного труда (в ст. 4 ТК РФ целесообразно включить положение, что лицо, считающее, что оно подверглось принудительному труду, вправе обратиться в органы федеральной инспекции труда и (или) в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и компенсации морального вреда);
 - в) конкретизация и введение дополнительных мер ответственности за использование принудительного труда, прежде всего, дополнение норм УК РФ об уголовной ответственности за использование принудительного труда, конкретизация в законе наиболее нетерпимых форм (долговое закабаление, сопряженное с ограничением свободы, с физическим насилием, с использованием на вредных и опасных работах, причинивших вред здоровью) использования рабского труда, что должно облегчить применение данных статей УК на практике;
 - г) определение государственных органов, в компетенцию которых может быть введена указанная функция; функции выявления и расследования нарушений прав работника, связанных с использованием принудительного труда, целесообразно ввести в компетенцию Федеральной инспекции труда с полномочиями по передаче дела в судебные органы при необходимости защиты прав в судебном порядке, следственные и иные правоохранительные

органы в случае наличия признаков преступления в действиях лиц, использующих принудительный труд;

- д) определение процедур рассмотрения дел о принудительном труде (органы – суд, гострудинспекция, иные госорганы, объем и порядок доказывания, представительство госорганов в интересах жертв принудительного труда); целесообразно дополнить ст. 391 ТК РФ положением о том, что иски о восстановлении трудовых прав в случаях принудительного и обязательного труда рассматриваются непосредственно в суде; в данную же норму включить положения, предусматривающие возможность обращения с такими исками в интересах работника инспекторов гострудинспекции;
- е) определение меры и объема восстановления прав принуждаемого работника (освобождение, увольнение либо официальное оформление трудового договора, взыскание сумм заработной платы, компенсации морального вреда, подтверждение стажа работы в условиях принудительного труда для получения пенсии, пособий и т.п.).

Данные вопросы должны быть урегулированы законом. В связи с вышеизложенным необходимо отметить, что планируемое принятие закона о противодействии торговле людьми может решить часть из поставленных проблем. Однако данный проект не содержит в полном объеме необходимого регулирования для случаев принудительного труда (именно трудовых отношений), а именно – не определены правовые последствия признания тех или иных случаев принудительного труда для жертвы (увольнение либо официальное оформление трудового договора, взыскание сумм заработной платы, компенсации морального вреда, подтверждение стажа работы в условиях принудительного труда для получения пенсии, пособий и т.п.).

Особые незамедлительные законодательные меры необходимо принять для

- 3) регулирования положения и прав иностранных работников – трудовых мигрантов. Это должна быть полноценная система федеральных законов и подзаконных актов, регулирующих трудовые и связанные с ними отношения этой категории работников. Соответствующая глава может быть включена в Раздел XII Трудового кодекса, содержащий главы об особенностях регулирования труда отдельных катего-

рий работников. При этом должен быть обеспечен принцип соответствия и взаимодополняемости миграционного и трудового права. Действующие нормативные акты должны быть пересмотрены с целью принятия надлежащих механизмов реализации *трудоустройственной правосубъектности* иностранных работников, порядок изъезда, поиска работы, доступа к ней, взаимоотношений с властями и работодателем и т.п.

- 4) Одновременно с совершенствованием национального законодательства необходимо инициировать процесс ратификации необходимых международно-правовых актов, в частности, Конвенции 1975 года о работниках-мигрантах (дополнительные положения) (№ 143), только что вступившей в силу Конвенции ООН 1990 г. о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, выступив с предложением ко всем странам СНГ сделать то же самое для создания взаимного климата доверия и внимания к трудовым мигрантам. Ратификации подлежит также подписанная Конвенция ООН о транснациональной организованной преступности и Протоколов к ней против торговли людьми и контрабандной перевозки людей через национальные границы.
- 5) На уровне подзаконных актов целесообразно регламентировать контрольные механизмы за применением и исполнением данного законодательства. Так в Положение о Федеральной инспекции труда целесообразно внести нормы о том, что к ее функциям относятся вопросы выявления и расследования случаев принудительного труда, принятие мер по пресечению данных нарушений и восстановлению прав работников, в том числе в сфере неформального использования труда.
- 6) Региональное законодательство может предусматривать дополнительные механизмы профилактики и предупреждения случаев принудительного труда. К примеру, принятие программ, направленных на выявление латентных трудовых отношений, программ занятости населения в легальном секторе экономики, дополнительные механизмы по регулированию труда мигрантов на территории соответствующего субъекта, а также дополнительные механизмы по регулированию труда в определенных сферах занятости (сельское хозяйство, добывающие отрасли промышленности,

Принудительный труд в современной России

услуги, сфера развлечений и т.п.), особенно уязвимых с точки зрения распространения принудительного труда в данной местности.

- 7) Меры по недопущению практики принудительного труда, кроме всего вышеперечисленного, должны также включать меры информационного, разъяснительного, контрольного, инспекционного и иного характера.

Совершенствование нормативного регулирования в сфере упразднения всех форм принудительного или обязательного труда должно сочетаться с соответствующей правоприменительной практикой. Контроль за исполнением и применением законодательства в этой сфере должен быть возложен на государственные органы как в системе Министерства труда и социального развития Российской Федерации, так и на правоохранительные органы, в том числе органы внутренних дел, прокуратуру, миграционную службу, пограничные, таможенные и иные органы. Судебные органы в их правоприменительной практике также должны быть ориентированы на воплощение принципа упразднения всех форм принудительного или обязательного труда.

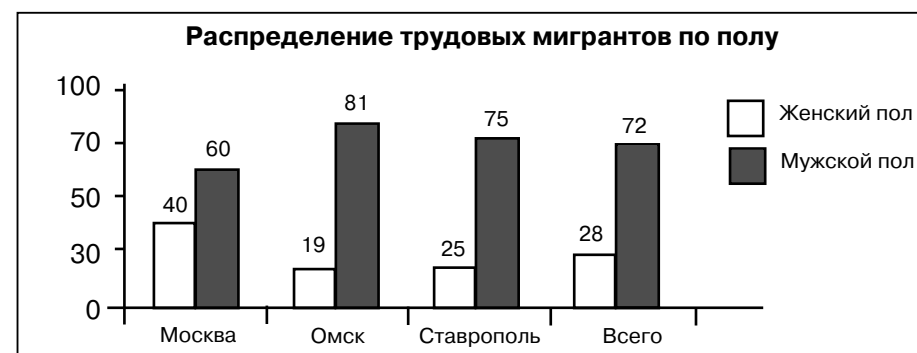
Из анализа действующих трудовых норм в Российской Федерации следует, что в ней поддерживается и законодательно закреплён принцип искоренения всех форм принудительного труда. Однако отраслевое нормативное регулирование в аспекте выработки законодательных мер по искоренению всех форм принудительного труда представляется явно недостаточным, не содержащим механизмов выявления, расследования, пресечения и наказания этих нарушений трудовых прав, гарантий судебной защиты в этих случаях. Особенно ущербным представляется нормативное регулирование труда мигрантов, его положения нарушают основные принципы в сфере регулирования труда в международном праве. Российское законодательство в исследуемом вопросе нуждается в серьёзной переработке, изменении, дополнении, приведении в соответствие с международными нормами.

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ СТРАН СНГ В РОССИИ: ТРУДОВАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ И ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД

4.1. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

В данном разделе представлены основные характеристики опрошенной совокупности трудовых мигрантов из стран СНГ в трех регионах России, где проходил опрос. Данные характеристики рассматриваются с точки зрения условий, которые создаются в регионах для распространения элементов эксплуатации и принудительного труда. Полные данные приведены в Приложении 3.

График 1

Пол. Во всех трех регионах в опрошенной совокупности преобладают мужчины, что, вероятно, отражает реальное соотношение полов среди мигрантов на открытом рынке труда.

Наиболее сильно преобладание мужчин выражено в Омской области (81%), что говорит о том, что так называемые женские сферы занятости (общественные и домашние услуги, сфера развлечений, секс-услуги) там пока менее освоены мигрантами, чем в других регионах. По нашим наблюдениям, мигрантский рынок труда начинает свое формирование с мужских сфер занятости (строительство, подсобные работы и т.д.). Несмотря на то что Омская область является приграничной, процесс формирования мигрантского рынка труда и сфер мигрантской занятости там отстает от двух других регионов, труд мигрантов менее встроен в экономику региона, поэтому женщин-мигрантов там пока существенно меньше.

Кроме объективных причин преобладания мужчин среди трудовых мигрантов, есть и субъективные: женские сферы занятости более неформальны и поэтому более закрыты для исследователей (например, сфера частных услуг).

Наиболее сбалансированный состав мигрантов по полу характерен для Московского региона, что объясняется более развитым рынком мигрантского труда, который, как мы увидим ниже, повторяет тенденции развитых стран мира. Московский рынок труда предъявляет спрос на мигрантов практически во всех традиционных сферах мигрантской занятости как мужских, так и женских. Но и здесь ощущается некоторое преобладание мужчин.

Возраст. Средний возраст мигрантов очень близкий во всех регионах – от 30 лет в Москве до 35 лет в Ставрополе. Средний возраст женщин (33,9) немного выше, чем мужчин (32,6), за счет довольно многочисленной группы женщин среднего возраста, занятых в основном в торговле.

Семейное положение. Чуть более половины мигрантов состоят в официальном или неофициальном браке (от 45 до 56%). В Москве несколько больше не состоящих в браке, вероятно, за счет большего числа опрошенных женщин. Примерно половина мигрантов имеют семьи и детей до 16 лет. Примерно 2/3 мигрантов имеют одного или нескольких членов семьи на иждивении, в том числе 15% – трех и более (в Москве – 8, а в Омске и Ставрополе, где больше мигрантов с юга, – 20%). Около трети мигрантов не имеют других членов семьи на иждивении.

Образование. Обращает на себя внимание довольно высокий уровень образования мигрантов. В среднем 18% опрошенных (от 13% в Омске до 22% в Москве) имеют высшее или незаконченное высшее образование; и около 40% – среднее специальное, то есть имеют профессию. В то же время 16% мигрантов не имеют полного среднего образования, а некоторые мигранты вообще не ходили в школу³⁰.

График 2

Гражданство. Обследованные регионы существенно отличаются по национальному составу мигрантов. В Московском регионе лидирует группа мигрантов из Украины; вторая по численности группа – из Молдавии; затем – из Таджикистана и Узбекистана. В Омске и Ставрополе лидируют мигранты из Узбекистана, затем следуют в Омске группы мигрантов из Казахстана, Таджикистана и Киргизии, а в Ставрополе – из Армении и Украины. Особенности национального состава мигрантов в каждом из 3 регионов обусловлены либо географически (как в случае казахских мигрантов в Омске), либо наличием устойчивых мигрантских сетей, сформировавшихся иногда еще при советской власти.

³⁰ Здесь уместно напомнить, что выборочный опрос, данные которого приводятся в этом разделе, был призван «снять» общую картину мигрантской занятости, но не был специально направлен на исследование маргинальных групп мигрантов. В последнем случае уровень образования, конечно, окажется намного ниже.

График 3

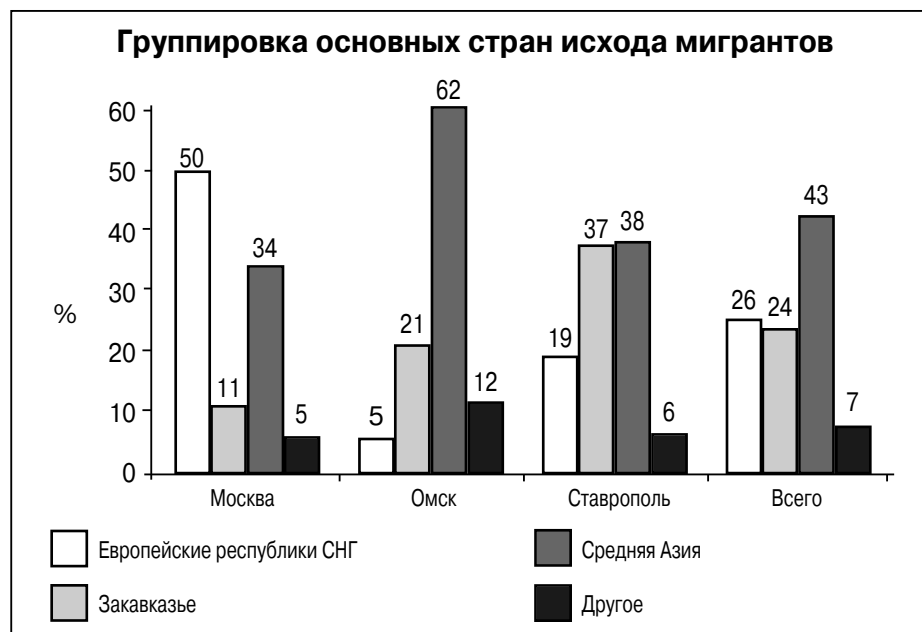

График 4

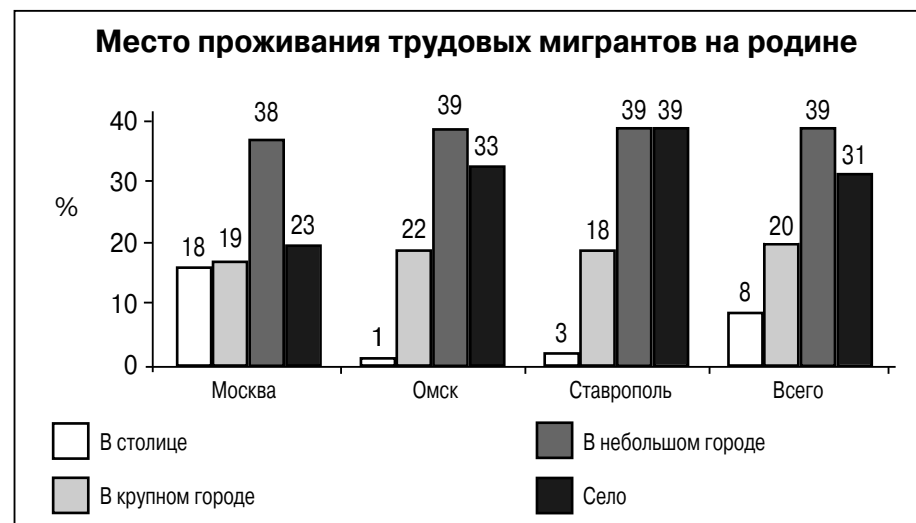
Из данных Приложения 3 ясно, что в Москве присутствуют мигранты из всех стран СНГ, хотя преобладают выходцы из европейских стран; в Омске – мало мигрантов из Европы, и явно преобладает Средняя Азия; в Ставрополье – наиболее разнообразный национальный состав, в котором преобладают мигранты из Азии и Закавказья.

Этнический состав мигрантов в целом близок к национальному с несколько более высокой долей русской национальности среди мигрантов из всех регионов.

Место жительства на родине. Большинство обследованных мигрантов приехали из небольших городов (39%) и сел (31%), где проживали у себя на родине. Таких мигрантов от 61% в Москве до 78% в Ставрополье. Характерной особенностью московской совокупности опрошенных является относительно высокая доля столичных жителей среди мигрантов (18%) и самая низкая доля сельских (23%). В Ставрополе и Омске – обратная тенденция.

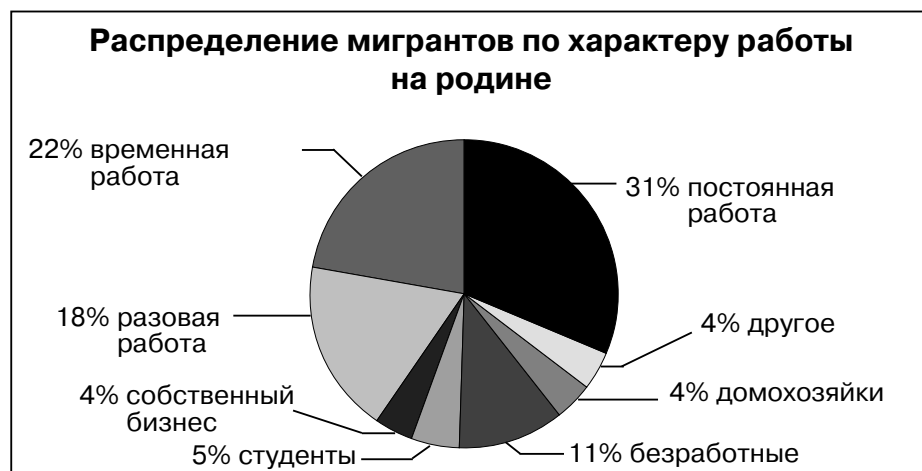
Рост выезда из сел и малых городов – новая тенденция. Еще несколько лет назад среди мигрантов преобладали жители столичных и крупных городов. Как мы увидим в дальнейшем, такой социальный состав мигрантов способствует распространению различных форм трудовой эксплуатации и нарушений их прав (в том числе крайне тяжелых) из-за недостатка информации в малых городах и селах и трудностей социализации таких мигрантов в российских городах. Мигранты из малых городов и сел более традиционны, менее образованы, менее информированы. Следствием такого состава мигрантов является довольно высокая доля плохо знающих русский язык – до 29% в Омске.

График 5

Работа на родине. Обращает на себя внимание, что большинство мигрантов имели до миграции постоянную (31%) или временную (22%) работу, то есть не были аутсайдерами или маргиналами на родине. Безработными были 11% и 18% имели разовую (случайную) работу. Наиболее неблагоприятное социальное положение мигрантов характерно для Ставропольского края.

График 6

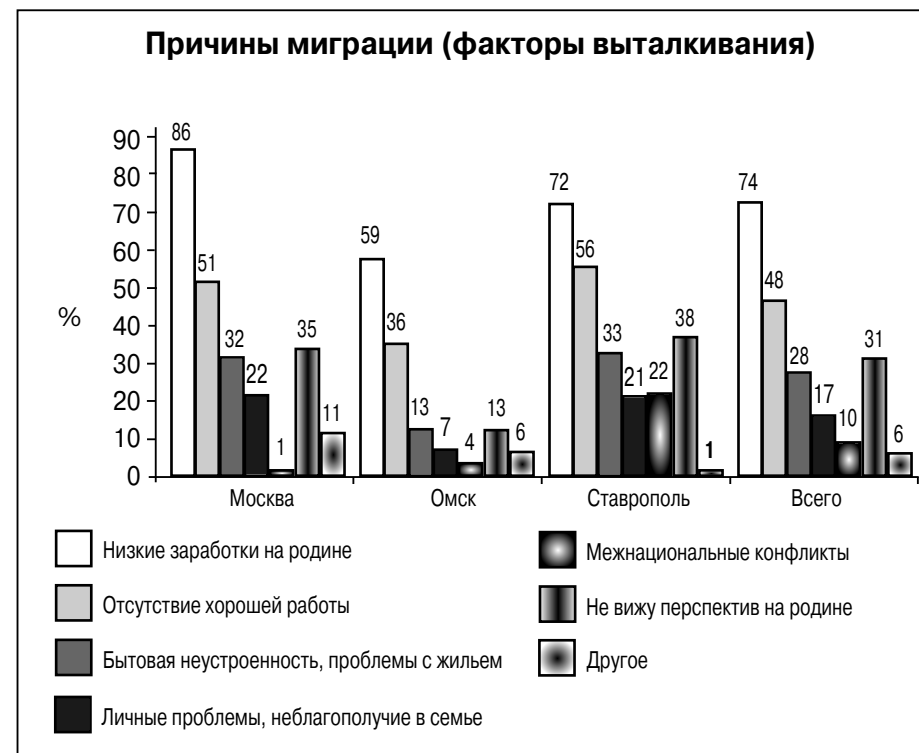
Вывод. Среди параметров выборочной совокупности обращает на себя внимание довольно высокий общий уровень образования, наличие работы и определенного социального статуса на родине у большинства мигрантов. Большинство не были аутсайдерами или маргиналами на родине, и их миграция представляет собой активную социальную стратегию адаптации и выживания в трудных экономических условиях. Эту стратегию можно было бы назвать рациональным выбором, если бы этот выбор делался на основе информации и при наличии определенных гарантий, чего в действительности нет.

В то же время среди рассмотренных характеристик обследованной совокупности мигрантов присутствуют факторы их маргинализации, к которым относятся следующие: большая доля выходцев из сел и малых городов, значительное количество иждивенцев в семьях мигрантов, наличие на рынке труда очень молодых мигрантов, в том числе несовершеннолетних, наличие групп плохо знающих язык, без образования и др.

4.2. ПРИЧИНЫ И ЦЕЛИ МИГРАЦИИ

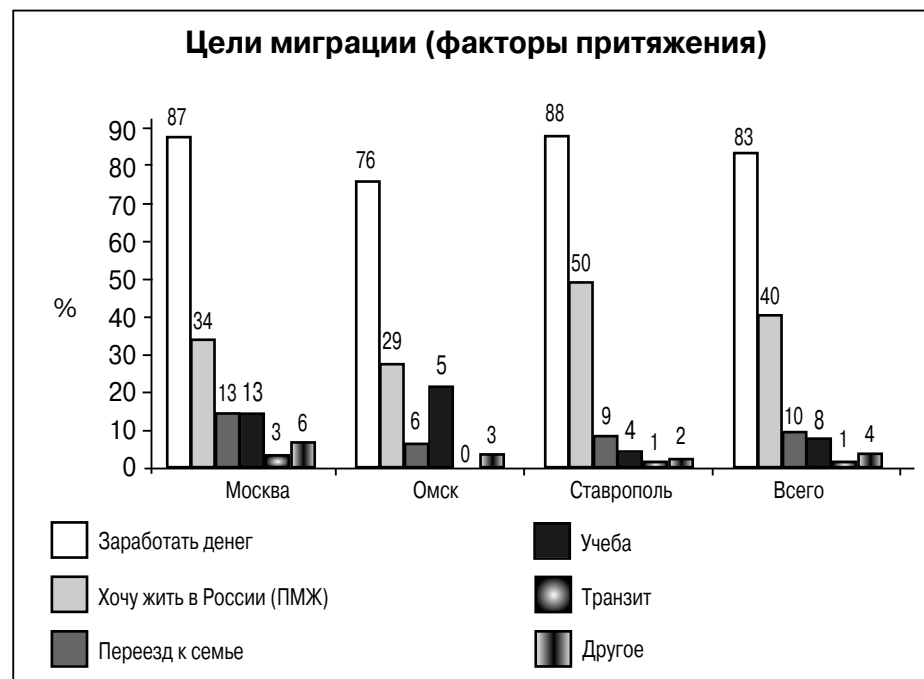
В спектре факторов миграции явно доминируют экономические причины и цели, главными из которых являются возможность заработка и наличие хорошей работы. Однако сочетания притягивающих и выталкивающих факторов, в конечном итоге приводящих к миграции, довольно сложны и разнообразны (представлены на двух графиках ниже).

График 7.1

Важным выталкивающим фактором, провоцирующим миграцию, является неудовлетворенность бытовыми и жилищными условиями на родине, характерная в среднем для 28% опрошенных мигрантов. Велика роль так называемых интегральных факторов, отражающих комплексный подход к оценке ситуации на родине и на новом месте («отсутствие перспектив на родине», «хочу жить в России, так как здесь лучше»).

График 7.2

4.3. МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДО МИГРАЦИИ И ПОСЛЕ

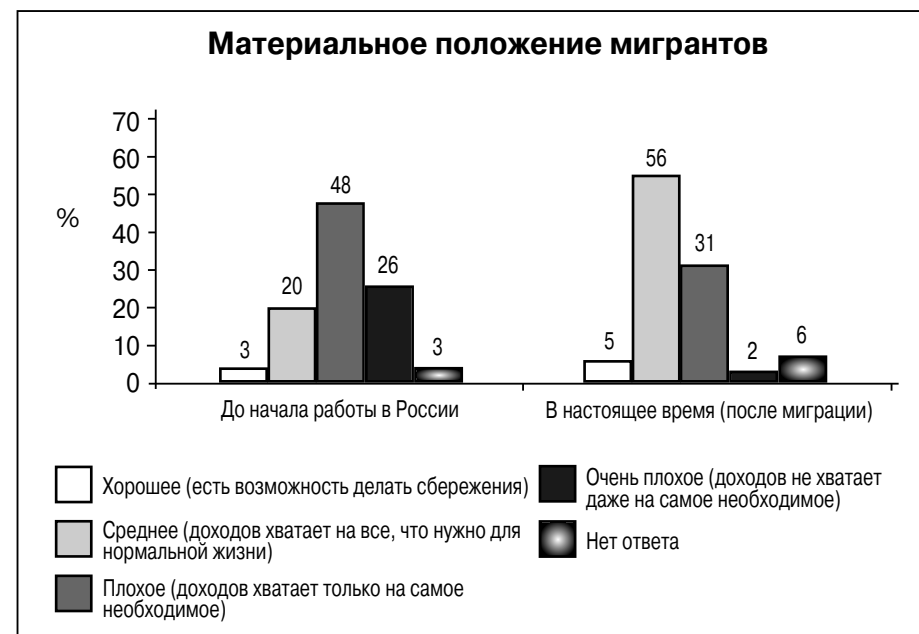
Большинство опрошенных мигрантов отмечают очень плохое (около 30% в Москве и Ставрополе, и 11% – в Омске) или плохое (50%) материальное положение, которое было у них на родине до миграции. Средний месячный доход мигрантов на родине до миграции составлял 54 долл. США

Анализ субъективных оценок мигрантами своего материального положения до миграции и после однозначно говорит о том, что миграция как стратегия выхода из трудного экономического положения для абсолютного большинства мигрантов оправдывает себя, то есть оказывается выгодной (см. графики).

Несмотря на некоторые различия в цифрах по регионам, наблюдается одна и та же тенденция: миграция и работа в России помогла большинству мигрантов поправить свои материальные дела и перебраться из группы с низким доходом в группу с более высоким доходом. В результате количество людей с «очень пло-

хим» и «плохим» материальным положением уменьшилось более чем вдвое, причем группа с «очень плохим» положением практически опустела, а группа мигрантов со «средним» материальным положением – значительно выросла.

График 8

Здесь мы находим первое свидетельство того, что сканирование методом выборочного анкетного обследования общей картины занятости мигрантов в секторах, уязвимых с точки зрения распространения трудовой эксплуатации, указывает, прежде всего, на положительный эффект миграции для самих мигрантов. Это важно для понимания смысла и значения трудовой миграции для граждан из стран-доноров.

4.4. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ И ПЕРИОДИЧНОСТЬ МИГРАЦИИ

Абсолютное большинство мигрантов (около 90%) начали приезжать на работу в Россию после 1993 года. Самая молодая иммиграция – в Москве; самая зрелая – в Ставрополе. Если в Москве 78% мигрантов приехали в Россию первый раз после 2000 г., то в Омске примерно 67%, в Ставрополе 51%. В Омске 20% мигран-

тов приехали впервые в 2003 г., в Москве – 18%, а в Ставрополе – только 5%.

Существенно различаются по регионам данные о продолжительности пребывания мигрантов в стране. В московской выборке по сравнению с другими регионами почти вдвое меньше тех, кто провел в России все 12 месяцев 2000 года (9%), то же справедливо и для 2001 г. (14%). 26% прожили в Москве весь 2002 г. и 76% – все 6 месяцев (до момента опроса) 2003 г. В Омске соответствующие группы составляют 20, 22, 26 и 51%; в Ставрополе – соответственно 23, 34, 49 и 8%. Средняя продолжительность пребывания опрошенных мигрантов в России (в данный приезд) составляет почти 25 месяцев, то есть чуть более 2 лет.

График 9

Таким образом, в Москве более мобильная и более молодая миграция, то есть несколько короче сроки пребывания мигрантов в России и больше тех, кто начал приезжать относительно недав-

но – после 2000 г. В Ставрополе, наоборот, больше сроки пребывания мигрантов в России и «возраст» иммиграции более зрелый. Это, вероятно, объясняется особенностями занятости в столице – здесь возможно за более короткий период заработать больше, чем в регионах. В общей совокупности мигрантов больше тех, которые начали приезжать в Россию относительно давно – в 1990-х годах.

Данные о продолжительности пребывания мигрантов в стране важны для разработки политики интеграции мигрантов. Учитывая декларируемую Россией линию на привлечение в страну трудящихся мигрантов, такая политика должна быть институционально оформлена как часть социальной и миграционной политики. Отсутствие осмысленной политики интеграции является причиной распространения нелегального положения мигрантов в течение продолжительного времени, и, как следствие, массовой маргинализации и нарушений прав мигрантов, распространения элементов рабства и принудительного труда. В среднем опрошенные мигранты находились в России более 2 лет.

4.5. ОРГАНИЗАЦИЯ МИГРАЦИИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА В РОССИИ: ФАКТОРЫ РИСКА

В данном разделе доклада рассматриваются процессы подготовки и организации миграции и трудоустройства мигрантов в России с точки зрения тех факторов риска, которые изначально делают мигрантов уязвимыми и являются предпосылкой их дальнейшей эксплуатации в процессе их работы. Основным источником данных в Разделе 4 явился опрос трудовых мигрантов, занятых в России в тех секторах экономики, где элементы эксплуатации и принудительного труда наиболее распространены. Поэтому Раздел 4 начинается с описания основных параметров выборочной совокупности, состоящей из 442 опрошенных мигрантов, работающих в выделенных секторах занятости в трех регионах России.

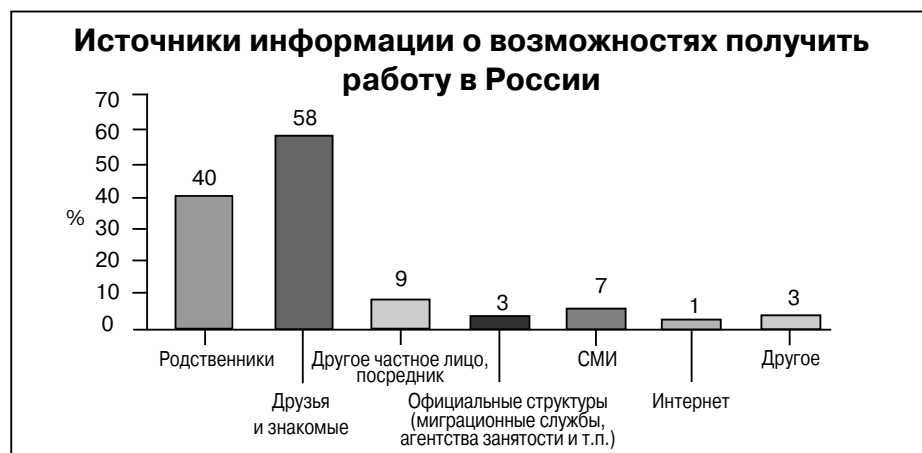
4.5.1. Источники информации и каналы трудоустройства

Анализ данных о поведении потенциальных мигрантов в процессе организации миграции и трудоустройства в России говорит о распространенности неофициальных каналов и неформальных

связей, включая как пути получения информации, так и каналы трудоустройства. Распространенность теневых отношений объясняется слабостью официальных структур, обеспечивающих трудовую миграцию – отсутствием надежных, действующих официально государственных или частных информационных служб и других сервисов по оказанию услуг по подбору работы, юридическому сопровождению и т.д.

Приведенные ниже графики показывают, насколько распространены неформальные и теневые отношения, как в процессе получения информации, так и непосредственно трудоустройства. Для получения информации используются, в первую очередь, дружеские и родственные связи. (Приложение 4)

График 10

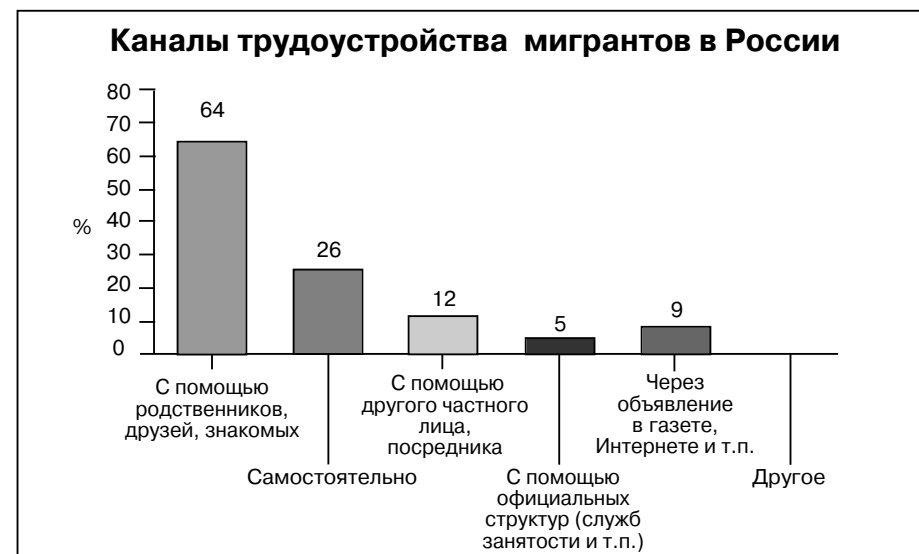

Как видим, доля официальных служб организации миграции и трудоустройства составляет в среднем всего 3%, да и то за счет Москвы, где этот показатель составляет 6%, в то время как в Омске и Ставрополье он не превышает 1%. Это говорит о том, что инфраструктура миграции в России пока еще развита очень слабо, но уже начинает развиваться, в первую очередь, в столице. Необходимо целенаправленное формирование такой инфраструктуры. Но это только часть проблемы. Необходимо также, чтобы формирующиеся институты пользовались доверием граждан и мигрантов, чтобы на них был спрос. Пока же теневые и неформальные отношения зачастую работают эффективнее, чем официальные институты трудовой миграции.

Данные предыдущих опросов говорят о формировании в странах СНГ некоего социального образца – поведенческой модели миграции в Россию с целью достижения тех или иных жизненных целей. Это способствует распространению цепных форм миграции, когда выезжает один человек, а потом по его примеру выезжают его родственники и друзья³¹. Пока такие формирующиеся поведенческие модели не будут подкреплены соответствующей инфраструктурой, обеспечивающей легитимность миграции и легализацию статуса мигрантов, нелегитимные отношения будут преобладать и приводить к массовой маргинализации мигрантов.

Только около 20% опрошенных (при малой вариации по регионам) заранее – еще до выезда – знали, где и кем будут работать в России. Ниже приводятся наиболее распространенные пути трудоустройства мигрантов в России. (Приложение 4)

График 11

И здесь доля мигрантов, использующих официальные структуры для трудоустройства, невелика: в Москве она составляет 8%, в Ставрополье – 5%. В Омске действующих институтов, обеспечивающих трудовую миграцию и трудоустройство мигрантов, почти нет.

³¹ Подробнее о распространенности этой модели см. в «Трудовая миграция». Под ред. Ж. Зайончковской, М., 2001.

Как и в случае с каналами получения информации, здесь преобладают неформальные, в первую очередь, «родственные» связи. Однако при трудоустройстве действует более сложный механизм: не всегда мигрант выходит непосредственно на работодателя, довольно часто используются посредники. В Москве и Ставрополе, где инфраструктура миграции более развита, значительное количество мигрантов (около 15%) обращаются за помощью в трудоустройстве к независимым частным посредникам, в Омске таких только 6%. Около 20% опрошенных отметили, что, кроме них, и другие их знакомые пользовались помощью того же посредника. Средняя плата за посредничество составила около 100 долл. США.

4.5.2. Институционализация криминальных практик посредничества при организации миграции и вербовки

Официальный институт посреднических услуг при трудоустройстве мигрантов в России практически не развит, что приводит к абсолютному господству теневых структур в этой области. Иногда работник несколько раз передается из рук в руки пока он «дойдет» до работодателя. Так называемое «*черное посредничество*» из случайных отношений превратилось в организованный институт теневой экономики. Схема его действия такова. Работодатель имеет агента по подбору персонала, который лично либо с помощью других посредников находит работников. Это может делаться через объявление в газете (при этом никто не проверяет легальность организации, куда приглашается работник, она часто даже не указывается вовсе) либо посредник лично вербует работника, например на вокзалах.

N – из Таджикистана. Ему 37 лет. Строитель (кровельщик по профессии). Он увидел человека с табличкой «Требуются рабочие на стройку», когда сошел с поезда. Этот человек собрал человек 10 с поезда, разных национальностей и развез по разным стройкам. В первую же зарплату он опять приехал и собрал со всех по 20 долл. за посредничество.

Вербовка может осуществляться прямо на рабочем месте, и тогда работник передается «с рук на руки» от одного работодателя к другому, как правило, за определенную плату.

Иногда объекты расположены через дорогу, и хозяева договариваются и передают рабочих из рук в руки, причем «старый» работодатель иногда не расплачивается с работниками, а обещает, что это сделает новый. Иногда рабочие сами сколачивают бригады и ищут лучшее место, чтобы избежать этого работодателя отбирают документы.

(Из интервью)

Для вербовки некоторые посредники выезжают в страны СНГ и ходят по деревням и городам. Такая схема известна, например, при торговле несовершеннолетними (см. случаи № 2, 3 и 4 в Приложении 1).

Комментарий эксперта:

Появляются не только новые формы, но и все более институционализированные и изощренные методы, например, вербовки. Специальные люди – они только этим и занимаются – ходят по домам и дворам и выискивают социально неблагополучные семьи или людей, покупают детей у родителей, бомжей и т.п. и передают их посреднику или работодателю.

Вербовка может происходить также на так называемых невольничьих рынках, местах, где собираются свободные работники-мигранты, ищущие работу. В Москве такой «рынок рабов» расположен на Ярославском шоссе – это огромная толпа людей под открытым небом, состоящая из мигрантов и представителей работодателей, ищущих дешевых работников.

Ниже приводится отрывок из интервью с так называемым «черным посредником», осуществляющим поставку мигрантов из Узбекистана в российское Ставрополье.

Из интервью с организатором перевозки мигрантов из Узбекистана в Ставропольский край (N).

Организация миграции заключается в переправке мигрантов, устройстве их работы, жилья, иногда временной регистрации. Путь из Узбекистана в Ставрополь длится примерно 1 неделю. Переправляются на автобусах (частных или рейсовых). Основная проблема состоит в том, что сотрудники милиции на дорогах собирают «дань». На месте, если есть крупное строительство (развлекательного комплекса, например), то мигранты поселяются «на объекте». Но это бывает не всегда. ... На собственном дачном участке N поставил 3 строительных вагончика, куда он поселяет мигрантов. Мигранты отдают ему от 1/4 до 1/3 заработка и еще он вычитает за те траты, которые он делает для них – выкуп из отделения милиции, плата за рабочее место, оплата временной регистрации, питание, проживание и т.д. Паспорта и документы у мигрантов отбирает.

Комментарий: Из данного отрывка видно, что организация трудовой миграции превращается в профессию и выгодный бизнес. Причем на этот бизнес есть спрос населения, а более официальные организации, предоставляющие услуги по организации миграции, которые могли бы обеспечить безопасную миграцию и занятость, практически отсутствуют. Поэтому мигранты вынуждены прибегать к услугам теневых посредников, ставя себя изначально в условия риска. Такие частные «предприниматели» действуют практически открыто. Это возможно по двум причинам. Первая – пробелы в законодательстве, из-за которых их деятельность организации миграции и трудовой эксплуатации мигрантов практически ненаказуема. (Их можно привлечь к ответственности только за неуплату налогов и тому подобные «смежные» правонарушения.) Вторая, всепроникающая коррупция, которой пропитаны все отношения трудовой миграции. Альтернативой этому может быть только развитие официальных (государственных или частных) сервисов по организации миграции (организация информации, транспортировки мигрантов, трудоустройства, юридической помощи при нарушении прав и пр.).

Преобладание неофициальных и нелегальных связей на этапе трудоустройства является существенным фактором дальнейшей маргинализации мигрантов и их эксплуатации вплоть до принудительного труда.

Здесь интересно отметить уже описанное в литературе отличие российского неофициального посреднического бизнеса при трудоустройстве мигрантов, от, например, китайской модели³². Китайский посредник, как правило, предоставляет свои услуги на определенной территории Китая, обслуживая многих жителей этой территории (например, деревни или нескольких деревень). Делает он это на протяжении долгого времени, выступая в качестве бизнесмена, заинтересованного в долгосрочном и стабильном бизнесе, поддержании имиджа своего «предприятия», притоке следующих клиентов. Он работает на конкретного работодателя, который также заинтересован в стабильности своего бизнеса. Поэтому в китайской модели, в отличие от российской, работникам стараются обеспечить нормальное обращение как на этапе посредничества, так и во время самой работы. В российской модели это часто «дикий» бизнес, рассчитанный на сиюминутную сверхприбыль и уход из дела. Поэтому как посредник, так и работодатель здесь менее заинтересованы в поддержании хорошего имиджа своего предприятия и в привлечении следующих клиентов, и, следовательно, в достойном обращении с работниками. Поэтому случаи жестокого обращения с мигрантами случаются в российских условиях значительно чаще со стороны посредников и работодателей.

Из тех, кто что-то знал заранее о своей будущей работе в России, и может сравнивать предварительные обещания с реальностью, 15% отмечают, что обещания не сбылись и около 40% опрошенных – что сбылись частично. Другими словами, *более половины мигрантов не получили в России той работы, на которую рассчитывали* (в Ставрополе – около 60%). Даже если вид работы и совпадал с обещаниями, условия труда в 2/3 случаев оказывались не такими, как было обещано.

³² Шелли Луиз. Посткоммунистические перемещения и нелегальные перевозки людей: китайская контрабанда и торговля русскими женщинами // в «Торговля людьми. Социокримнологический анализ» под ред. Е. Тюрюкановой и Л. Ерохиной. М., Academia, 2002, с. 165–186.

График 12

4% опрошенных пользовались услугами профессиональных юристов при трудоустройстве (2% – в Москве, 5% – в Омске и 6% – в Ставрополе), что говорит о том, что «ростки» цивилизованных отношений в сфере трудовой миграции уже начинают пробиваться. Таким образом, можно сделать предположение, что в обществе начинает формироваться спрос на качественные услуги по организации миграции, обеспечивающие информационную и правовую составляющие миграции. Хотя пока теневые услуги абсолютно доминируют, но в случае появления на рынке более надежного и качественного «миграционного продукта», дающего необходимые правовые гарантии мигрантам, он будет востребован. Возможно именно спрос «снизу» подтолкнет предпринимателей, занимающихся предоставлением миграционных услуг, к более активному давлению на государство с целью обеспечения правового поля трудовой миграции. Этот процесс уже начался. Так, в 2003 г. с была создана Ассоциация организаций-экспортеров рабочей силы, целью которой является противодействие нелегальным агентам на рынке трудовой миграции, сотрудничество с государством в расширении правового поля миграции, содействие в работе фирм, предоставляющих услуги по выезду российских граждан за рубеж. Что касается трудовой миграции в Россию, то она пока практически не организована.

4.5.3. Нарушения прав мигрантов при организации миграции и занятости в России

Поскольку элементы принуждения, насилия, эксплуатации, манипулирования людьми являлись фокусом данного исследования, распространенность этих явлений и их различные формы подлежали детальному исследованию и специально выявлялись на разных этапах миграции и трудовой деятельности мигрантов в России, начиная с момента планирования и организации переезда и трудоустройства.

Данные опроса мигрантов показывают, что элементы насилия проявляются уже на этапе организации миграции и трудоустройства, хотя сообщают о них в общей массе опрошенных единицы.

Таблица 1. Испытывали ли Вы насилие или давление с чьей-либо стороны при организации Вашей поездки в Россию? (%)

	Москва	Омск	Ставро- поль	Всего
Нет, это был мой свободный выбор	79	91	81	83
Меня уговорили ехать	18	9	13	13
Ко мне применяли физическое насилие	–	–	3	1 (4)*
Мне угрожали, шантажировали	–	1	2	1 (4)*
На меня оказывали психологическое давление	1	–	8	3 (12)*
На меня оказывали другое давление	1	–	1	1 (3)*
Затрудняюсь ответить	4	–	1	3

* В скобках указано число случаев в абсолютных цифрах.

Среди тех, кто испытывал давление, абсолютное большинство указали на родственников как на источник этого давления. Как правило, это мягкие формы давления – уговоры.

Из этих данных видно, что элементы насилия и принуждения больше распространены в Ставрополье, чем в двух других регионах. В дальнейшем мы увидим подтверждение этой тенденции – более жесткой эксплуатации мигрантов в южных регионах России.

Принудительный труд в современной России

Хотя открыто факт обмана или дезинформации при организации поездки признают немногие (см. табл. 2), но большое количество затрудняющихся в ответе на этот вопрос (17–23%) показывает, насколько ограничены возможности исследования подобных вопросов традиционными социологическими методами.

Таблица 2. Были ли Вы обмануты или неверно информированы при организации Вашей поездки в Россию? (%)

	Москва	Омск	Ставрополь	Всего
Да	11	–	4	5
Нет	55	79	56	63
Затрудняюсь ответить	18	14	22	18
Нет ответа	16	7	18	14

Гораздо больше о случаях проявления насилия в различных формах мы можем узнать из более глубоких качественных исследований методом углубленного интервью (см. Приложение 1).

Организация трудоустройства в России также не обходится без различных форм давления и насилия. В основном также заявляется о «мягких» формах давления, но присутствуют и шантаж, угрозы, случаи физического насилия.

Таблица 3. Испытывали ли Вы насилие или давление с чьей-либо стороны при устройстве на работу в России? (%)

	Москва	Омск	Ставрополь	Всего
Нет, это был мой свободный выбор	65	87	70	74
Меня уговорили ехать	27	6	17	17
Ко мне применяли физическое насилие	1	–	1	1 (3) *
Мне угрожали, шантажировали	1	–	1	1 (4) *
На меня оказывали психологическое давление	4	–	6	3 (14) *
Затрудняюсь ответить	7	1	7	5

* В скобках указано число случаев.

Трудовая эксплуатация и принудительный труд

Гипотетически мы ожидали высокой распространенности случаев обмана при устройстве мигрантов на работу в России, поэтому выделили эту проблему в отдельный вопрос. Однако доля тех, кто сообщил исследователям об обмане, не оказалась очень высокой, причем в Москве таких мигрантов в 2 раза больше (13%), чем в Ставрополье (6%), а в Омске не было вовсе.

Таблица 4. Были ли Вы обмануты при устройстве на работу в России? (%)

	Москва	Омск	Ставрополь	Всего
Да	13	–	6	7 (29)*
Нет	62	85	65	70
Затрудняюсь ответить / Нет ответа	25	15	29	23

* В скобках указано число случаев.

Что касается более жестких форм эксплуатации в форме принуждения на этапе устройства на работу, то они также выявились при опросе мигрантов, особенно в Ставрополье.

Таблица 5. Испытывали ли Вы какое-либо принуждение при устройстве на работу в России? (%)

	Москва	Омск	Ставрополь	Всего
Да	3	–	9	4 (18)*
Нет	80	89	71	80
Затрудняюсь ответить / Нет ответа	17	11	20	16

* В скобках указано число случаев.

Большое количество затрудняющихся ответить на данные вопросы говорит о латентности явлений насилия и значительном объеме информации, скрытой от глаз исследователя. Результаты исследования трудовой эксплуатации мигрантов углубленными методами качественной социологии, приведенные в Приложении к докладу, дают больше информации для понимания природы и последствий эксплуатации.

ГРУППЫ РИСКА ГЛАЗАМИ ЭКСПЕРТОВ

Эксперты отмечают следующие группы населения, вовлеченные в принудительный труд (расположены в порядке убывания степени вовлеченности в принудительный труд)

мигранты, в первую очередь, нелегальные
бездомные
безнадзорные дети
бедные, нищие
беженцы и вынужденные переселенцы
безработные
инвалиды, больные
проститутки
алкоголики
заключенные
солдаты

Эксперты единодушны в том, что мигранты, в первую очередь, нелегальные, представляют основной контингент принуждаемых к труду и подвергающихся различным формам сверхэксплуатации.

Кто в основном вовлечен в занятие принудительным трудом (оценки экспертов)?

	Число ответов	Проценты
В основном мигранты (внутренние и из других стран)	23	56
В основном местные жители	–	–
И мигранты, и местные в равной мере	15	37
Затрудняюсь ответить	3	7

Большинство экспертов (38 человек из 41 опрошенного или 93%) считают, что не менее 30% незаконных мигрантов подвергаются принудительному труду в той или иной форме и степени. В среднем эксперты считают, что более половины (56%) мигрантов вовлечены в принудительный труд. 13 экспертов (32% всех опрошенных) высказали мнение, что все или почти все незаконные мигранты вовлечены в принудительный труд в какой-то степени.

Известны ли Вам случаи содержания мигрантов в рабских условиях?

	Число ответов	Проценты
Да, таких случаев много	6	15
Есть отдельные случаи	25	61
Нет, такие случаи мне неизвестны	9	22
Нет ответа	1	2

Данные таблицы подтверждают ранее сделанный вывод о том, что примерно 15–20% экспертов считают, что **принудительный труд уже вышел за границы маргинального феномена и получил более массовое распространение, причем в первую очередь, среди мигрантов.** В дальнейшем этот важный вывод будет обсуждаться более подробно.

4.6. ЗАНЯТОСТЬ МИГРАНТОВ: ФАКТОРЫ РИСКА

4.6.1. Сферы занятости мигрантов и реструктуризация российского рынка труда

Анализ основных сфер занятости мигрантов в России (приведены в таблице ниже) свидетельствует о том, что российский рынок труда структурируется так же, как рынки труда многих принимающих стран. В России идет процесс формирования характерного для таких стран разделения рынка труда между местными и приезжими работниками на основе национальной и гендерной сегрегации работников. Этот процесс говорит о том, что Россия включается в современный глобальный экономический режим, неотъемлемую часть которого составляет использование труда мигрантов.

Спектр специальностей мигрантов, попавших в нашу выборку, довольно широк. В нем представлены все типичные мигрантские ниши занятости. В торговле – это продавцы, грузчики, перевозчики товара, предприниматели; в строительстве – самые разнообразные специальности – от бульдозериста до паркетчика; в услугах – курьеры, работники химчистки и других предприятий общественного сервиса, няни, домработницы, официантки, работницы ресторанов, ночных клубов. Всего – более 50 специальностей. (Приложение 4)

Плюс к общей тенденции вытеснения мигрантов в наиболее непрестижные, неквалифицированные, теневые сектора рынка труда существуют некоторые региональные различия в сферах занятости мигрантов. Иногда они вызваны сложившейся структурой местных рынков труда. Например, большей долей сельского хозяйства в Ставрополье. Другие – социальными особенностями региона. Так, в Москве на наших глазах идет формирование и институционализация нового сектора рынка труда – сектора домашних услуг – домработницы, няни, сиделки (в нашей выборке – 10%); в других же регионах этот сектор пока находится в зачаточном состоянии. Объясняется это большей численностью в столице богатых людей, на спрос которых ориентируется этот сектор, включая верхушку нарождающегося среднего класса. Если относить к среднему классу население со среднедушевым до-

ЭКСПЕРТЫ О СФЕРАХ ЗАНЯТОСТИ, ГДЕ РАСПРОСТРАНЕН ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД

Сферы занятости, где употребляется принудительный труд		
Сферы занятости	Краткая характеристика работников	Краткая характеристика работодателя
Строительство (особенно в мелком бизнесе), ремонтные работы	Украина, Молдавия, Узбекистан, Таджикистан, Армения, Грузия, Азербайджан	Частные лица – в основном мигранты из республик Кавказа, российские граждане, а также ранее приехавшие соотечественники, которые либо открывают легальную, нелегальную или фиктивную фирму, либо организуют «самопальные бригады»
Торговля	Украина, Молдавия, Россия, Таджикистан, др. страны СНГ, Вьетнам, Китай	частные лица (Закавказье и российские граждане), криминал
Сельское хозяйство, овец-водство, лесное хозяйство (Ставрополь)	русские из СНГ (под Москвой), Китай, Вьетнам, Монголия, бомжи (Омск. обл.), корейцы (Ставрополь)	частные лица, директора колхозов, китайцы (Омск, Дальний Восток)
Коммунальное хозяйство	Узбекистан, Киргизия, др. страны СНГ	городские власти
Общепит	Таджикистан, Узбекистан, Грузия	Закавказье
Укладка асфальта	Таджикистан, Узбекистан	Азербайджан, Армения
Пошив одежды	Вьетнам, Китай – в основном «этническое производство»	частные лица (российские + иностранные), фиктивные фирмы
Производство ликеро-водочной продукции	мигранты с Кавказа, Россия	мафия
Проституция	Украина, Молдавия, Россия	русские сутенеры, мигранты с Кавказа, криминальные структуры (мафия)
Домашнее хозяйство	Украина, Молдавия, Белоруссия	частные лица, фирмы, в том числе фиктивные
Попрошайничество	краденые дети, инвалиды, бомжи и т.п.	мафия

Примечание: Мигрантов часто эксплуатируют, как правило, выходцы из их же страны, но раньше прибывшие в Россию и преуспевшие, а также граждане Закавказских республик, в первую очередь, Азербайджана, потом – Армении, Грузии. Мигранты из Средней Азии, в первую очередь, таджики и узбеки, эксплуатируются в наиболее жестких формах. Мы действительно можем говорить здесь о принудительном труде в чистом виде. В основном эксплуатируют нелегализованные работодатели. Все они работают по доверенности от российских граждан. То есть российский гражданин открывает либо фирму, либо предприятие без образования юридического лица, передоверяет иностранному гражданину свое предприятие, и он ведет от его лица бизнес и нанимает данные категории граждан. По этому типу организованы торговые фирмы и предприятия общественного питания (шаурма и пр.), где работают иностранцы.

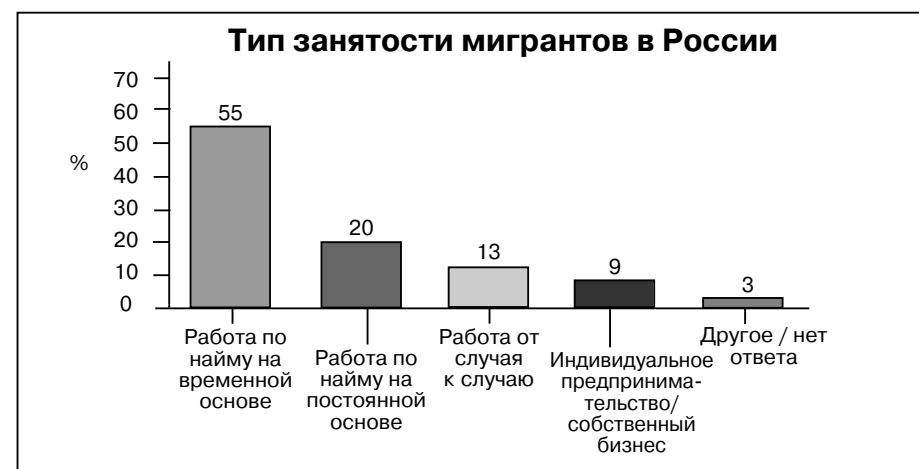
Более легкие формы эксплуатации в торговле, строительстве и других сферах могут осуществляться и российскими работодателями (уже не фиктивными). (В. Заикин – ред. Е. Тюрюкановой).

ходом от 300 до 1000 долл. США, то в Москве его доля оценивается более чем в 1/3 населения, в то время как в большинстве других городов России – не превышает 10% (в Омске – 8%). У этих контингентов населения формируются новые модели воспитания детей и ведения домашнего хозяйства – с наймом нянь, помощников по дому и т.д. В регионах, где уровень жизни населения ниже, чем в столице, такие модели рыночного поведения пока не сформировались. Развитие этого сектора в Москве с самого начала идет «по западному образцу», привлекая большое число женщин-мигрантов из Украины, Белоруссии, Молдавии. Труд в частном домохозяйстве – это так называемый репродуктивный труд (труд по репродукции человека), который традиционно был бесплатным и выполнялся женщинами в доме. Печать второсортности лежит на этом виде труда и сегодня из-за его «приватности», низкого «общественного» статуса, непрестижности, низкой оплаты, поэтому этот сектор быстро превращается в нишу мигрантской занятости. Пока этот процесс заметнее в столице, где в данной сфере занято много мигрантов

Большинство мигрантов за время пребывания в России (вопросы анкеты касались последнего приезда на работу в Россию) успели поработать у нескольких работодателей. Средний срок работы на последнем месте составил во всех регионах 12 – 14 месяцев.

Большинство мигрантов заняты работой по найму на временной основе (от 68% в Москве до 46% в Омске)

График 13

В основном мигранты трудятся на акционерных/частных предприятиях (44%), а также по найму у частных лиц (21%), или занимаются индивидуальной трудовой деятельностью (9%). На государственных предприятиях работает только менее 5% опрошенных (около 2% в Омске и Ставрополье и 9% в Москве).

Учитывая, что на юге России значительно выше доля занятых у частного лица и имеющих случайную (нестабильную) занятость, защищенность мигрантов там значительно ниже.

Хотя в России выделение и оформление мигрантских или этнических ниш занятости только начинается, во многих регионах труд мигрантов уже начинает «впитываться» в жизнь локального социума. Этот процесс заметнее в Москве и крупных городах, приграничных районах, традиционных районах иммиграции (каким является Ставропольский край). В таких регионах, как Омск, которые не считаются традиционными районами иммиграции, структурирование рынка труда и выделение мигрантских ниш тоже уже заметно.

Используя московский опыт, где реструктуризация рынка труда началась раньше и протекала более активно, можно заметить, что идет этот процесс в двух направлениях: по сферам и отраслям занятости и по территориям. Мигрантские ниши «привязываются» либо к определенному виду занятий и постепенно заполняют эту нишу в городе (например, так произошло с авто-сервисами, большая часть которых сейчас принадлежит и обслуживается выходцами из Армении), либо к определенной территории (месту, району и т.п.) и постепенно «завоевывают» пространство и находящиеся на нем объекты занятости и городской инфраструктуры. Например, выходцы из Азербайджана контролируют многие рынки в Москве и прилегающие к ним территории.

Комментарий эксперта:

*** *Описание рынка.* Все больше и больше рынков и территорий делятся по национальному признаку. Черкизовским рынком в Москве, например, «владеет» определенная национальная диаспора, Это город в городе. Это полное самообеспечение. Они там питаются, они там живут, у них там свои развлекательные центры, там в администрации своя тюрьма, своя полиция, охрана. Туда «не своя» милиция вообще боялась «сунуться». То есть человек в погонах, который появлялся на рынке, либо имел не-

официальный договор с хозяевами рынка, и он делал только то, что ему разрешалось там делать, либо если он пытался навести какой-то порядок по-своему, то ему могло nepоздоровиться, во-первых, физически, а во-вторых, довольно большие объемы финансовых средств и следовательно довольно большие связи высших эшелонов власти – то есть через начальство.

Черкизовский рынок – это 10000 торговых мест, это огромные прибыли, это миллиарды долларов годового оборота, миллионы долларов в месяц. Поэтому здесь уже можно говорить даже не об отношении властей к делу, а о существовании самой возможности у властей воздействовать на данную ситуацию. Целая борьба сейчас развернулась в Москве по поводу рынков на стадионах (рынок ЦСК, рынок Динамо, рынок в Лужниках) – они в чем-то пошли навстречу властям, Лужкову Юрию Михайловичу, в освобождении данных территорий от рынков. «Хозяева» должны вложить свои деньги в обустройство новых территорий, предоставленных им для рыночной торговли – построить торговые места и пр. («Платой» за это является ослабление контроля и лояльность властей. Комментарий – Е.Т.) Для того чтобы как-то контролировать ситуацию со стороны властей, необходимо иметь средство воздействия на них. А на Черкизово вообще трудно воздействовать, потому что они козыряли тем, что земля эта федеральная, и здесь московским властям тяжело командовать. Федеральные власти у нас представлены милицией – ГУВД по делам миграции сейчас около 70 человек. Это несерьезно. Плюс – коррупция.

Снаружи рынки более или менее цивилизны. Но внутри этих рынков, когда мы были там на проверках, это было ужасно – в трущобы в эти попасть. Потому что там беспредел. В «недрах» этих рынков люди живут годами, они не выходят из этих рынков, то есть они живут и умирают там; и существовали случаи, мне приводили примеры, когда, допустим, вьетнамские граждане по одному паспорту умершего человека человек пять проживали и предъявляли один и тот же паспорт, но для контролирующих органов, что греха таить, их лица трудноузнаваемы. То есть они приезжают туда семьями, живут по одним и тем же документам, умирают там, рождаются. Ужасно, что творится. (В. Заикин, Правительство Москвы)

То, что данный вид работ из года в год, из десятилетия в десятилетие выполняют мигранты, а не коренное население, является существенным фактором структурирования местных рынков труда и всей экономики регионов, наиболее затронутых миграцией. Этническая окраска того или иного вида работ в данном случае не является предметом нашего исследования, однако этнический ресурс может использоваться как защитный механизм в условиях «дикого рынка», основанный на этнической солидарности и традиционно сильной вере в неформальные отношения, характерной для постсоветской ментальности. В таком плане работает, например, этнический ресурс в армянских сообществах. Благодаря этому армяне реже попадают в маргинальные ситуации, чем, например, таджики, этнический ресурс которых намного слабее. С другой стороны, известны случаи, когда этнический ресурс играет маргинализирующую роль, ограничивая возможности мигрантов и, таким образом, не давая им вырваться из круга эксплуатации. Такие случаи, например, замечены среди молдавских мигрантов.

4.6.2. Конкуренция с местными работниками

Вопрос *отнимают ли мигранты рабочие места у местного населения* или они *занимают места, на которые не претендует местное население* широко известен и *обсуждается* во всех странах, принимающих мигрантов. В государствах с хорошо отлаженной правовой базой трудовой миграции от работодателей, желающих нанять иностранца, как правило, требуется документальное подтверждение того, что на данное рабочее место не претендует никто из местных работников. Таким документом может служить, например, реклама в средствах массовой информации и агентствах по трудоустройству, которая не выявила желающих занять данное рабочее место со стороны местных работников. В России, в той части, которая касается легальной миграции, такой порядок также существует и обеспечивается тем, что разрешение работодателю на найм иностранных работников дается только с санкции службы занятости, которая и должна подтвердить, что данное рабочее место свободно от притязаний со стороны местных работников. Поэтому в идеале предполагается, что легально нанятые иностранные работники не конкурируют с местным населением.

По-другому обстоят дела на неформальном рынке труда, где и занята большая часть мигрантов. Чтобы выяснить существует ли

конкуренция за такие рабочие места, необходимы специальные исследования. Ниже мы будем говорить о мнениях экспертов по данному вопросу. А здесь приведем мнения самих трудящихся мигрантов.

График 14

Конечно, надо учитывать, что это субъективные мнения мигрантов, которые в данном случае выступают как эксперты собственной ситуации в области занятости. Однако, возможно, что никто не может оценить ситуацию по поводу данного конкретного рабочего места лучше, чем человек, работающий на этом месте. Наибольший процент тех, кто считает, что они делают работу, на которую местные не претендуют, в Москве (более 50%). Это очевидно объясняется более высоким уровнем жизни местного населения в Москве, развивающимся процессом формирования среднего класса. В других регионах ситуация несколько иная. В Омске значительно меньше тех, кто считает мигрантов единственными претендентами на свое рабочее место (35%), а в Ставрополе вообще немного больше тех, кто считает, что существует конкуренция с местным населением (37%), которую они по тем или иным причинам выигрывают. Очевидно, московский рынок труда по-

вторяет западный путь, а региональные рынки следуют за ним с некоторым временным лагом.

Таким образом, если руководствоваться наблюдениями самих мигрантов, то можно сделать вывод, что более или менее значительная часть рабочих мест, занятых сегодня мигрантами (от 50% в Москве до 30% в регионах), уже стали чисто мигрантскими, то есть «зарезервированы» за ними на долгие годы. Остальная часть рабочих мест «отвоевана» мигрантами в конкурентной борьбе с местным населением. Козырями мигрантов при найме на работу, дающими им преимущество перед местными работниками, как правило, является демпинговая оплата тру-

да; согласие работать дольше и с большей интенсивностью, чем местные работники; отсутствие притязаний на социальные льготы. Также работодатели часто предпочитают нанимать мигрантов за то, что они не пьют, не отвлекаются на семейные проблемы и т.п. Среди факторов, дающих преимущество мигрантам при найме на работу у российских работодателей, немаловажную, а часто ключевую роль играет согласие на неформальную занятость. Нелегальная миграция и неформальная или нелегальная занятость – это звенья одной цепи, связанные с распространением теневых отношений во всех сферах жизни, как в экономике, так и в обществе.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В ТРУДЕ МИГРАНТОВ
ГЛАЗАМИ ЭКСПЕРТОВ**

Все московские эксперты считают, что труд мигрантов необходим экономике региона/города. Мнения омских и ставропольских экспертов разделились. И все же наиболее распространенной точкой зрения в экспертном сообществе является мнение, что мигранты занимают рабочие места, на которые не претендует местное население.

**Считаете ли Вы, что труд мигрантов необходим экономике
Вашего региона/города?**

	Число ответов	Проценты
Да, мигранты экономически необходимы	19	46
Нет, в труде мигрантов сейчас нет экономической необходимости	14	34
Затрудняюсь ответить	8	20

Отрасли, где необходим труд мигрантов: строительство; сфера обслуживания; промышленность – рабочие специальности, машиностроение; транспорт и транспортные услуги; рынок; погрузочно-разгрузочные работы; коммунальное хозяйство; сельское хозяйство; высококвалифицированный труд (программисты, маркетологи, менеджеры и т.п.), в том числе в образовании; пищевая промышленность; газоперерабатывающая отрасль.

Примечание: Тот потенциал экономики, которым обладает Москва, однозначно предполагает заполнение некоторых рабочих мест мигрантами. Но, конечно, хотелось бы, чтобы это были легальные мигранты. Нелегальная занятость мигрантов отрицательно влияет на положение местных работников: нелегальные работники трудятся при меньшей зарплате и при худших условиях труда, а если эти мигранты будут легализованы, работодателю придется платить большую зарплату и обеспечить хотя бы минимально условия труда. Поэтому чем больше будет легализовано иностранных граждан, тем больше москвичей смогут пойти на данную работу, потому что там будет уже другой уровень оплаты. Тогда уже работодатель будет взвешивать что вы-

годнее, привлечь москвича или гражданина России из ближнего Подмосковья и заплатить при этом зарплату, налоги и пенсионные взносы, или привлечь иностранного гражданина, заплатить ему зарплату пусть в меньшей степени и налоги, но при этом потратить деньги на его оформление. Он тогда будет с большим удовольствием привлекать российских граждан.

Так происходит сейчас в машиностроении. Здесь нелегальный труд применяется очень редко. Они привлекают иностранную рабочую силу, но, как правило, на законной основе. Конечно, все равно зарплата у них минимальная. Также может быть и в строительстве и на рынке. Без рынков сейчас в Москве тяжело обойтись, все-таки они обеспечивают определенную часть москвичей, безденежные слои населения, продуктами питания, пока не все еще могут покупать в магазинах. Сейчас конечно появились те формы, которые будут соперничать и вытеснять рынки, но это будет не скоро и не сразу. Допустим «Metro», «Cash and carry», «Ашан», но все-таки они ориентированы пока на более обеспеченные слои населения. Но постепенно они будут вытеснять нецивилизованные рынки за счет оптовых продаж. Но пока они существуют, иностранные граждане работать там будут, и они нужны для работы на данных условиях.

На строительстве коттеджей, в ремонтном деле труд мигрантов также необходим в Москве. Это не только потому что они заняли эту нишу или потому что ему мало надо платить, это также и объективная экономическая необходимость – нехватка кадров. (В. Заикин, Москва)

Комментарий: В этом интервью проводится тезис, что использование труда нелегальных мигрантов оказывает более негативное воздействие на конкуренцию с местным населением, чем найм легальных работников, поскольку оно полностью выбивает местных из борьбы за данные рабочие места из-за того, что они, будучи «зарезервированными» за нелегалами, оказываются заранее маркированными как низкооплачиваемые и непрестижные. А если на этих рабочих местах будут работать легальные мигранты, то не будет такой разницы в оплате, и местные работники смогут тоже включиться в конкурентную борьбу за данные рабочие места. К тому же в тех секторах, где заняты преимущественно нелегальные мигранты, консервируется низкий уровень модернизации производства и плохие условия труда. Переход на легальный найм мигрантов мог бы хотя бы до некоторой степени исправить положение.

4.6.3. Эксплуатация труда нелегальных мигрантов и теневая экономика

Наличие тесной связи между функционированием неофициальной и теневой экономики — бесспорно, однако механизмы их взаимовлияния сложны и не являются непосредственным предметом анализа в данном докладе. В России масштабы неформальной и теневой экономики огромны. Наиболее консервативная их оценка составляет 22,4% ВВП. Наибольшие масштабы скрытой экономической деятельности присущи торговле и сектору индивидуальных услуг населению, где 60–70% добавленной стоимости скрыто. Производство сельскохозяйственной продукции и строительство также составляют значительную долю теневой экономики. В середине 2001 г. в неформальном секторе было занято 10 млн человек, из которых 6,5 млн имели здесь основную и единственную работу. 3,3 млн были заняты в торговле и общественном питании, 2,7 млн — в сельском хозяйстве, около 1 млн — в промышленности и более 0,5 млн — в строительстве³³.

Масштабы теневой экономики и слабость экономического контроля являются важным фактором распространения наихудших форм эксплуатации труда как в отношении национальных работников, так и мигрантов. Последние особенно уязвимы в случае их нелегального положения. С одной стороны, теневая экономика и слабость экономических законов провоцируют нелегальную миграцию, предьявляя спрос на дешевых нелегальных работников и предоставляя недобросовестным предпринимателям неограниченные возможности манипулировать людьми и другими ресурсами в «мутной воде» российской экономики. С другой стороны, слабость миграционного законодательства и наличие большого числа нелегальных мигрантов в стране (по оценкам, около 4–5 млн человек), для которых недоступна официальная занятость, стимулируют развитие и процветание теневого сектора.

Массовое распространение неофициальных отношений в сферах мигрантской занятости — характерная черта трудовой миграции в России. Найм не местных, особенно нелегальных, работников облегчает работодателю работу вне правового поля, что обеспе-

чивает ему большую гибкость, отсутствие социальных расходов, уход от налогов. Отчасти это происходит из-за бесправия нелегальных мигрантов в принимающем обществе и их особой уязвимости для эксплуатации, отчасти из-за того, что сами мигранты могут быть заинтересованы в подобной гибкости и теневом характере занятости. Этот клубок обстоятельств и создает замкнутый круг, из которого можно выбраться только с помощью аккуратной, продуманной политики в сфере борьбы с теневой экономикой.

Так, на протяжении долгого времени у работодателя складывается «привычка» (в экономическом смысле этого слова) использовать такой механизм максимизации прибыли — с помощью найма нелегальных работников. Такая «привычка» постепенно приводит к тому, что имеет место не просто случайный найм случайного работника, а создается и воспроизводится определенный режим, «резервирующий» за мигрантами из года в год, из десятилетия в десятилетие определенные рабочие места. Уже сегодня в Москве к видам работ, «зарезервированным» за мигрантами, относятся торговля на уличных и крытых вещевых и продуктовых рынках, строительные работы, работы по ремонту офисов и квартир, уборка дворов, домов, офисов, мойка стекол, дорожные работы, мойка автомобилей, автосервис, придорожный сервис на пригородных шоссе, услуги в сфере развлечений, включая секс-услуги. В некоторых из этих сфер мигранты уже составляют абсолютное большинство работников, в других их доля постоянно увеличивается, и ясно, что эти сектора будут становиться все более и более мигрантскими. К работам, где часто можно встретить мигрантов, относятся также курьерские службы, различные агентские работы (в области недвижимости, страхования и пр.), с как правило сдельной оплатой, и требующие личной активности со стороны работника.

Когда мы говорим о «привычке» работодателя и хозяина бизнеса использовать труд мигрантов, в особенности нелегальных, мы имеем в виду, в частности, постоянное совершенствование и институционализацию теневых и криминальных практик манипулирования финансовыми средствами и людьми, ухода от налогов, сокрытия доходов, использования дополнительных источников прибыли, например, описанных в комментарии эксперта (см. ниже).

³³ Ненаблюдаемая экономика — попытка количественных измерений. Под ред. А.Е. Суринова. Москва: Финстатинформ, 2003, с. 44.

Комментарий эксперта:

*** Допустим предприниматель имеет на рынке «точку» и использует иностранную рабочую силу. Он открывает ресторанчик или кафе для того, чтобы те деньги, которые он платит этим иностранным работникам, возвращались бы к нему назад, когда они оплачивают кормежку в его заведении. Поэтому поблизости от рынков много ресторанчиков, кафе и забегаловок, в которых питаются те же иностранные граждане, а хозяева этих заведений – это те же хозяева, которые им предоставляют работу на рынке. Таким образом, они часть денег получают обратно.

Устойчивое присутствие «мигрантского модуля» в экономике влияет не только на чисто экономические отношения и практики, но вызывает также серьезные трансформации социальных отношений. Не только работодатель «привыкает» использовать дешевый труд мигрантов, но и общество «привыкает», что определенную работу для него делают мигранты, что дает возможность более эффективно использовать собственные ресурсы. Так, например, использование труда женщин-мигрантов по уходу за детьми, пожилыми, больными в семьях приводит к освождению женщин среднего класса развитых стран, возможности повышения их активности в публичной сфере, распространению общественно престижных моделей занятости³⁴. Другой пример касается сферы образования: использование труда мигрантов на низкоквалифицированных и непрестижных работах дает возможность развитым странам развивать образовательную систему в направлении повышения сроков образования для своих граждан, увеличивая, таким образом, национальный человеческий капитал.

Таким образом, складываются не только ниши занятости, деловые практики (методы работы, стили), но и *социальная инфра-*

³⁴ Подробнее о концепции репродуктивного труда женщин-мигрантов см. в: М. Малышева: Глобализация, гендерное неравенство и репродуктивный труд женщин // «Гендер и экономика. Мировой опыт и экспертиза российской практики». М.: Русская панорама, 2002.

структура, обеспечивающая повторение и воспроизводство такого экономического режима, а вместе с тем и миграционного режима, его обслуживающего.

4.6.4. Заработки и условия труда

Средняя зарплата опрошенных составляет 5338 руб. (около 180 долл.)³⁵, что почти в 6 раз больше той зарплаты, которую мигранты получали на родине. В Москве средняя зарплата опрошенных мигрантов составляла 6835 руб. (около 230 долл.), в Омске 4511 руб. (150 долл.), в Ставрополье 4640 руб. (155 долл.). Кроме денежной зарплаты 22% мигрантов получают еду и 35% – кров (место для проживания).

S – азербайджанка, ей 30 лет. Работает в частном подпольном ателье по пошиву одежды. Хозяин ателье – азербайджанец. Зарплату получает «черным налом» и тканями, из которых может шить себе или на продажу прямо в этом же ателье после работы. На одежду нашивают лэйблы известных фирм или «Made in China». Часто бывает, что эти лэйблы не привозят вовремя и приходится потом работать по ночам, чтобы на уже готовые вещи нашить эти лэйблы.

Встречались также случаи работы «в счет долга», то есть практически долговой кабалы. Больше всего таких случаев в Ставрополье – 3 из 144 опрошенных (напомним, что перед анкетным опросом не стояла задача отбора наиболее эксплуатируемых мигрантов – приведенные цифры – это результаты сканирования общей картины мигрантской занятости в выделенных секторах).

Мигранты работают в среднем 11 часов в день, 6 дней в неделю, то есть рабочая неделя составляет 66 часов. Однако рабочие часы доходят и до 16 – 18 часов ежедневно; примерно треть опрошенных мигрантов работают 12 часов в день и более. Немалая часть мигрантов трудится без выходных.

³⁵ Ср.: по данным официальной статистики среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в России составляет 4414 руб. (147 долл. США).

Условия труда мигрантов как правило тяжелые. В массовом порядке отмечается высокая продолжительность труда, физическая тяжесть, плохие условия труда. Нормальными условия труда считает только 10 – 13% опрошенных (в Омске – чуть более 50%)³⁶.

Таблица 6. Как Вы оцениваете условия своего труда? (%)

	Москва	Омск	Ставро- поль	Всего
Нормальные условия труда	13	52	10	24
Слишком большая продолжительность рабочего дня, мало выходных	75	24	83	61
Физически тяжелый труд «на износ»	45	10	58	39
Плохие условия труда (неблагоустроенное рабочее место, грязь, плохое оборудование и т.п.)	40	11	42	33
Опасность со стороны бандитов, рэкетиоров и т.п.	15	1	10	10
Вредные для здоровья условия труда (химические вещества, холод и т.п.)	23	1	23	16
Другое	10	1	3	5

³⁶ Здесь стоит обратить внимание на разницу в данных между Омском и двумя другими регионами, которая имеет систематический характер: когда речь идет о вопросах, связанных с выявлением моментов эксплуатации и ущемления прав мигрантов, омские данные, как правило, в несколько раз ниже, чем данные, полученные в других регионах. Причин этому может быть названо несколько. Объективная причина может состоять в том, что на фоне низкого уровня жизни местного населения элементы эксплуатации, которым подвергаются мигранты, не выглядят такими явными. С другой стороны, можно предположить, что миграционные потоки в Омске не настолько динамичные, как в Москве и Ставрополе, поэтому механизмы эксплуатации мигрантов здесь менее отработаны и распространены. Региональный координатор по Омску С. Шамков также подчеркивает наличие субъективных причин такой систематической разницы в данных. Одна из них состоит в том, что Омская область входит в так называемый «красный пояс», то есть территории, где традиционно сильно коммунистическое влияние, что распространяется как на политику, так и на экономическую сферу, социальные отношения и обыденное поведение людей. Здесь еще сохраняются «табу», которые отсутствуют в более либеральной среде, к которым относится и публичное обсуждение элементов эксплуатации и нарушений прав. Мигранты поэтому более осторожны в ответах на подобные вопросы. Общество здесь более персонафицировано и более «закрыто», а элементы эксплуатации, манипулирования людьми, коррупции и т.п. более латентны, чем в анонимной среде больших городов.

Обращает на себя внимание, что 10–15% опрошенных мигрантов, кроме тяжести и неблагоприятных условий самого труда, отмечают опасность со стороны рэкета и бандитов. Очевидно, что мигранты, занятые в неформальном секторе, практически беззащитны перед рэкетом, в роли которого часто выступает сама милиция. Для «обороны» от бандитов мигранты-предприниматели иногда создают собственную вооруженную охрану или пользуются «крышевыми» услугами конкурирующего рэкета. Наемные работники чаще страдают от простого бандитизма и разбойных нападений, чем от рэкета.

Абсолютное большинство (более 90%) опрошенных работников-мигрантов не имеют оплачиваемого ежегодного отпуска. Только у 8% (7% в Москве, 13% – в Омске и 4% в Ставрополе) есть возможность взять оплачиваемый отпуск по болезни.

Процедура увольнения, как правило, зависит от «доброй воли» работодателя: более 50% мигрантов в Москве и Ставрополе и 40% в Омске указали, что работодатель может уволить их в любой момент.

В целом, сравнивая данные об условиях труда в трех регионах, можно заметить следующую закономерность – в Омске *выявленная опросом* степень эксплуатации несколько слабее, чем в других регионах, Москва занимает срединное положение, в Ставрополе – эксплуатация, как правило, выше. Подчеркнем, что здесь речь идет именно о тех элементах эксплуатации, которые оказалось возможным выявить методом анкетного опроса; очевидно, что есть латентные ее формы, оставшиеся «за кадром». Про них мы пока не можем сделать каких-либо количественных выводов, однако, судя по описанным в Приложении 1 нарративным свидетельствам торговли людьми и принудительного труда, в Омске также имеют место крайне тяжелые формы эксплуатации человека.

В целом больше половины опрошенных мигрантов не удовлетворены своей работой и хотели бы найти другую. Наибольшее количество неудовлетворенных – в Ставрополе (69%). В Москве таких 56%, в Омске – 41% при очень высоком количестве воздержавшихся от ответа.

4.6.5. Оформление отношений с работодателем

Менее 20% опрошенных трудовых мигрантов (26% в Омске, 22% в Москве и только 11% в Ставрополе) имеют письменный

контракт с работодателем; остальные указали, что все детали работы оговаривались устно, что, естественно, никакой юридической силы не имеет. Если контракт есть, то заключается он, как правило, на год, либо без указания срока. Однако есть и 3-6-9-месячные контракты.

В среднем 74% (от 70% в Омске до 80% в Ставрополе) указали, что получают зарплату так называемым «черным налом», то есть без официальной ведомости, не платят никаких налогов и начислений.

Только в 13% случаев работодатель является соотечественником работника-мигранта. По национальному признаку большинство работодателей в Москве – русские, армяне и азербайджанцы; в Ставрополье – русские и грузины; в Омске национальный состав работодателей более разнообразен – узбеки, киргизы, армяне. Около 10% (в Ставрополье немного больше) мигрантов жалуются на плохое отношение работодателя к ним, причиной которого часто являются национальные взаимоотношения – имеется в виду отношение русского работодателя к работнику другой национальности.

Отнюдь не все вопросы, даже основные, четко оговариваются (письменно или устно) при приеме мигранта на работу. Если такие положения, как оплата труда, продолжительность работы и ее график оговаривались в 70–80% случаев; срок контракта и процедура увольнения – примерно в 40% случаев; то такие, как предоставление отпуска, охрана труда, оплата больничных – только в 20% случаев.

Столь низкий уровень формализации отношений занятости, безусловно, сказывается на социальной и личной защищенности работающих мигрантов. Наиболее частые нарушения их прав, о которых свидетельствуют данные опроса, приведены в Разделе 4.4.

4.7. ОТНОШЕНИЯ МИГРАНТОВ С ВЛАСТЯМИ

Как видно из следующей таблицы, регистрацию по месту пребывания в Москве имеют около половины мигрантов, в Омске этот показатель максимален (около 80%), в Ставрополье – минимален (около 31%). Доля мигрантов, имеющих разрешение на работу, повсеместно значительно меньше – в среднем 25%. Анализируя

эти данные, вероятно, надо делать некоторую скидку на неискренность респондентов, однако общий вывод о том, что несанкционированная занятость – основная составляющая нелегальной миграции, видимо, останется в силе³⁷.

Таблица 7. Наличие легального статуса у мигрантов в России, %

	Москва	Омск	Ставро- поль	Всего
Регистрация по месту пребывания				
Имеют	46	79	31	51
Не имеют	46	16	61	42
Нет ответа / Затрудняюсь ответить	8	5	8	7
ВСЕГО	100	100	100	100
Разрешение на работу				
Имеют	18	49	12	25
Не имеют	61	31	73	57
Нет ответа / Затрудняюсь ответить	21	10	15	18
ВСЕГО	100	100	100	100

Большинство опрошенных мигрантов (от 51% в Омске до 80% в Ставрополье) имели конфликты с милицией; примерно каждый шестой – с бандитами/рэкетирами разного толка. Из региональных особенностей бросается в глаза относительно небольшая доля мигрантов, имевших «столкновения» с миграционной службой в Москве, в отличие от других регионов. Из наших данных следует, что в Москве миграционный контроль на самом низшем уровне вершится в основном милицией, а миграционная служба пока действует на территории не столь активно.

³⁷ Есть основания полагать, что в Омске степень такой неискренности может быть несколько выше, потому что при проведении опроса исследователи пользовались каналами милиции. Однако некоторый перекося в данных опроса может быть скорректирован с помощью экспертных оценок и «окупается» тем, что, используя такие каналы, мы получили доступ к уникальной информации о крайних формах трудовой эксплуатации мигрантов.

Принудительный труд в современной России

Таблица 8. С какими организациями у Вас были конфликты в России? (%)

	Москва	Омск	Ставрополь	Всего
С милицией	64	51	80	65
С миграционной службой	4	15	22	13
С налоговой полицией	1	4	17	8
С другими государственными службами	3	1	9	5
С местными бандитами/рэкетирами	17	3	18	14
С приезжими бандитами/рэкетирами из других стран	14	3	3	7
Другое	8	1	1	3

В среднем 77% опрошенных хоть раз подвергались проверкам документов; 34% – штрафам; 1/5 – задержанию. В общей картине в Москве больше тех, кто не испытывал «внимания» со стороны властей, вероятно, за счет большей доли здесь мигрантов славянской национальности, а также больших возможностей сохранить анонимность в огромном мегаполисе. Наоборот, в Ставрополе больше тех, кто подвергался строгим санкциям со стороны властей – задержанию и даже депортации.

Таблица 9. Применялись ли к Вам перечисленные меры со стороны властей? (%)

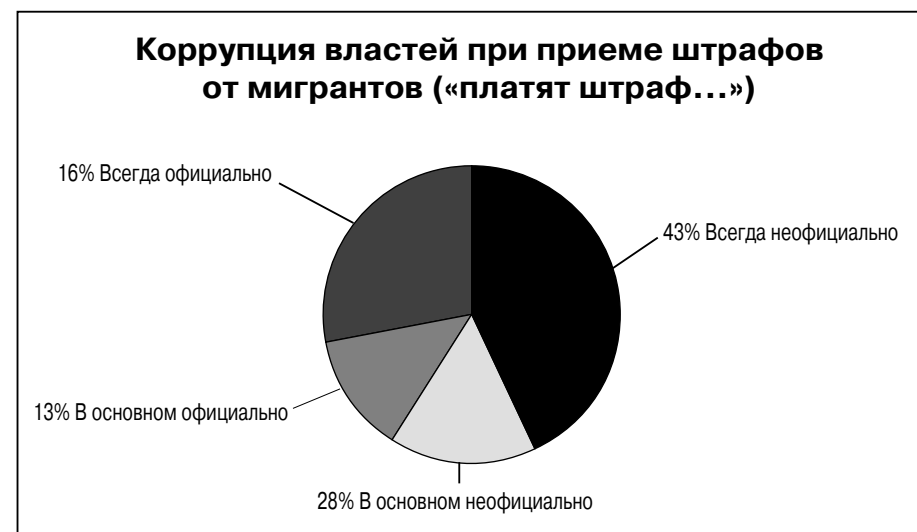
	Москва	Омск	Ставрополь	Всего
Проверки документов	63	86	81	77
Штраф за проживание без регистрации	29	20	50	34
Штраф за нелегальную работу	11	3	20	13
Задержание	17	6	29	17
Депортация	1	–	6	2
Другое	4	–	1	2
Никакие меры не применялись	20	7	10	13

По результатам ранее проведенных московских исследований, из тех, кто когда-либо платил штрафы милиции, 43% делали

Трудовая эксплуатация и принудительный труд

это всегда неофициально, 28% – в основном неофициально. Таким образом в 70% случаев штраф превращается во взятку. Размер неофициального штрафа-взятки милиции доходит до 500 руб.

График 15

О массовых и самых разнообразных случаях коррупции правоохранительных органов сообщает большинство опрошенных. Одно из подобных сообщений приводится ниже.

Z – из Киргизии. Ему 35 лет. Жил в селе. Работал заготовителем с/х продукции. Фирма в Киргизии набирала работников для работы в России. Обещали хорошую работу. Собрали по 10 долларов. Дали квитанцию с печатью и с адресом в Москве. Когда он пришел по этому адресу, то такой фирмы не оказалось. Устроился в РЭУ дворником. Живет в двухкомнатной квартире, предоставленной РЭУ, вместе с такими же работниками-киргизами. Они туда также пускают своих соотечественников за плату или в виде поддержки. Всего там живет человек 30. Там же хранится и их инвентарь. У него есть регистрация на 3 месяца, но все равно милиция на улице отбирает паспорт и приходится идти в милицию его «выкупать».

ЭКСПЕРТЫ О КОРРУПЦИИ, УЧАСТИИ ВЛАСТИ
В ЭКСПЛУАТАЦИИ МИГРАНТОВ

***В Ставрополье из форм принудительного труда очень часто встречаются 1) незаконный труд для работников административных органов и контролирующих организаций или для самих этих организаций; и 2) труд «в кредит» под обещания выплатить зарплату «потом» (М. Зубков, Буденновск, Ставропольский край).

***Выгодоприобретателями от эксплуатации мигрантов часто являются представители местной администрации, высшие чины милиции и других властных структур. – «Все большие чиновники строят себе дачи, дома за счет «рабов» (Т. Власенко, Ставрополь)

***Кабала со стороны директоров колхозов и милиции по отношению к русским репатриантам и другим мигрантам из стран СНГ ведет к прямому рабству. (Л. Макарова, Москва)

***Человек отработал, он нелегал, работодатель после этого, чтобы не платить денег (а расплата идет, как правило, по окончании работы – в строительстве, например), сдает его властям. Подъезжает патруль, который забирает работника и выдворяет его за территорию. То есть милиция как будто выполняет свою функцию, которую она должна выполнять, если не учитывать злоупотребление со стороны работодателя. В милицию поступил сигнал о том, что есть нелегальные мигранты, – они их депортируют. Это их дело. А то, что эти люди здесь находились и строили в течение 2–3 месяцев и заработали какие-то деньги, которые не получили, – это побоку.

Примечание: В данном случае, который описывается в интервью как распространенный, работодатель скорее всего находится в сговоре с милицией (возможно, через криминальные структуры либо он сам принадлежит к криминальным структурам) и платит ей часть денег из тех, что причитались работникам. В противном случае правоохранительные органы не только должны наказать (депортировать) мигранта, но и применить санкции к данному работодателю за то, что он нанял работника нелегально, не имея разрешения на найм иностранного рабочего.

4.8. УСЛОВИЯ ЖИЗНИ МИГРАНТОВ В РОССИИ

4.8.1. Медицина

Самые большие проблемы мигрантов, кроме легализации их статуса и отношений занятости, – медицина и жилье.

Небольшая доля мигрантов имеет возможность пользоваться бесплатной медицинской помощью: в среднем только 10% опрошенных мигрантов имеют возможность обратиться в государст-

венные медицинские организации (а в Москве таких только 4%). Около 1/3 опрошенных в случае необходимости обращаются в коммерческие медицинские центры. Более 60% мигрантов отметили, что они вообще не имеют возможности пользоваться медицинской помощью и вынуждены применять самолечение. Если мы вспомним, что средняя продолжительность пребывания опрошенных мигрантов в России составляет примерно 2 года, и многие из них находятся здесь с семьей и детьми, то легко можно представить себе результаты такого самолечения.

4.8.2. Жилье

Жилье – это наиболее дорогостоящий элемент жизни мигрантов. Немногие могут позволить себе снимать отдельное благоустроенное жилье. Большинство мигрантов объединяются и снимают квартиру или комнату на нескольких человек. Многие живут в вагончике, «на объекте» и т.п.

График 16

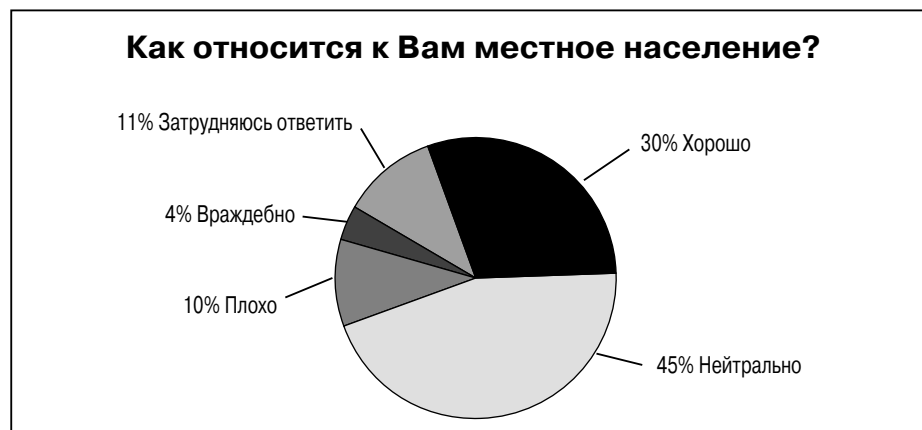
Зачастую жилье и медицинская помощь входят в тот набор «услуг», которые мигранту предоставляет работодатель. В Приложении 1 во многих мигрантских историях мы найдем подтверждение того, что работодатель часто является для мигранта «хозяином» в прямом смысле слова, поскольку он обеспечивает гораздо больший набор социальных услуг, чем просто рабочее место. В этот набор могут входить кроме жилья и медицинской помощи многие другие услуги, например, по обеспечению питанием и другими товарами, пересылке денег и т.п. Обеспечивая таким об-

разом необходимую социальную среду для мигранта, работодатель локализует его контакты, ограничивает связь с «открытым» обществом, тем самым увеличивая зависимость мигранта от «хозяина» и возможности контроля над работником.

4.8.3. Отношение местного населения

Толерантность или наоборот негативное отношение местного населения – важный фактор жизни мигрантов и их интеграции. Хотя большая часть мигрантов отмечает хорошее или нейтральное отношение, но значительное число мигрантов (14%) все же ощущает недоброжелательность или враждебность принимающего общества. Особенно велика эта доля в Ставрополье – более 1/3 всех опрошенных.

График 17

О трудностях пребывания в чужом обществе, особенно без легального статуса, говорят, например, ответы на косвенный вопрос о возможности свободно перемещаться по территории района проживания. В среднем 1/3 мигрантов не имеют такой возможности и ограничены в перемещениях и иногда просто вынуждены проводить все свободное время взаперти. Особенно это распространено в регионах с наиболее агрессивной миграционной политикой, в частности в Москве (40%) и в Ставрополье (30%), где люди иногда вынуждены оставаться по нескольку дней практически без еды, не имея возможности дойти до продуктового магазина.

Даже если формально работодатель не ограничивает свободу передвижения работников-мигрантов, то, как известно из более

ранних московских исследований, почти половина членов мигрантского сообщества стараются меньше бывать в общественных местах, чтобы «не светиться». Это можно видеть и в историях, рассказанных мигрантами (Приложение 1). В ответах на этот вопрос отразились и трудности интеграции, и негативное отношение властей к мигрантам, и нетолерантность принимающего общества.

4.8.4. Выгодность миграции. Денежные переводы мигрантов

И все же на интегральный вопрос о выгодности миграции большинство опрошенных (70%) отвечают утвердительно. Только 6% мигрантов (от 4 в Ставрополе до 10% в Москве) говорят, что жалеют о том, что приехали в Россию работать.

Около половины опрошенных (от 53% в Москве до 42% в Ставрополье) посылают часть заработанных денег на родину. Как правило, переводы осуществляются в твердой валюте (в основном – в долларах США). В среднем опрошенные мигранты посылают домой немного менее 100 долл. в месяц. Больше 100 долл. посылают только 12% мигрантов. Как видно из таблицы, эти деньги оказывают существенную помощь семьям мигрантов на родине.

График 18

Из тех, кто посылает деньги родным и близким, большинство делают это через проводников или передают с оказией через родственников и друзей; очень немногие пользуются услугами банков.

В миграционных исследованиях денежные переводы мигрантов известны под названием «миградоллары». Подсчитано, что во многих посылающих странах миградоллары составляют значительную часть валового национального продукта или национального дохода. Мы не можем сказать сегодня, насколько чувствительны переводы мигрантов из России для экономики основных посылающих стран СНГ, однако, основываясь на материалах нашего опроса, можно подсчитать, что средний гражданин Молдавии посылает домой в месяц \$110, Азербайджана – \$133, Украины – \$130, Армении – \$130, Узбекистана – \$52, Грузии – \$86, Таджикистана – \$51. А за весь истекший период (только последнего) пребывания в России каждый гражданин Азербайджана послал домой всего \$5852, Армении – \$4810, Грузии – \$4042, Молдавии – \$2750, Украины – \$2210, Казахстана – \$1121, Белоруссии – \$2140, Таджикистана – \$765, Киргизии – \$711, Узбекистана – \$676.

Следует заметить, что понятия аутсайдерства и маргинальности и отношение к ним со стороны конкретного субъекта очень сильно контекстуализированы, то есть зависят от конкретной ситуации и ее восприятия. Человек может находиться в маргинальном состоянии в России, но он знает, что деньги, которые он посылает на родину, позволяют его семье избежать маргинального состояния там, и скоро, накопив денег, он сможет вернуться к семье и не быть маргиналом на родине. А это для него важнее, поскольку он как гражданин и член общества ассоциирует себя не с российским социумом, а со своим родным, поэтому «российской маргинальности» он либо не чувствует, либо воспринимает ее как временную жертву. Это влияет на восприятие мигрантами своего состояния, в частности, на осознание эксплуатации, моментов принудительного труда и условий, сходных с рабством, в которых многие из них, как мы увидим, находятся в России, в том числе и «добровольно».

4.8.5. Дальнейшие миграционные намерения

В таблице приведены общие стратегии поведения и планы мигрантов на будущее.

Таблица 10. Дальнейшие миграционные планы, %

	Москва	Омск	Ставрополь	Всего
Получить российское гражданство, остаться в России навсегда	38	36	52	44
Жить длительное время в России (год и более), а затем вернуться на родину	27	21	12	20
Заработать деньги за короткое время (несколько месяцев, до года) и уехать домой	24	37	29	29
Переехать в третью страну	4	–	4	3
Нет ответа/Другое	7	7	3	4

Выделяются две основные стратегии:

- получить российское гражданство и остаться в России (в среднем 44% опрошенных)
- быстро заработать и уехать домой (около 30% опрошенных).

В нашей выборке несколько больше оказалось тех, кто ориентируется на переезд в Россию на постоянное жительство и получение российского гражданства³⁸. Значительная часть этих мигрантов уже длительное время живут в стране, перевезли сюда свои семьи, в большинстве своем имеют регистрацию по месту жительства (реже – разрешение на работу) и фактически уже рассматривают Россию как страну постоянного проживания.

Для этой части мигрантов очень важно, какую стратегию примет Россия в отношении выдачи российского гражданства и как будет осуществляться политика интеграции мигрантов. Сегодня, несмотря на то, что Россия в ряде программных документов дек-

³⁸ Вряд ли можно эти данные обобщать и делать выводы относительно генеральной совокупности (то есть всех трудящихся мигрантов России). Судя, например, по средней продолжительности пребывания мигрантов в России, которая в нашей выборке составляет примерно 2 года, существует некоторый «сдвиг» выборки в сторону тех мигрантов, которые давно и стабильно живут в России и намерены оставаться еще длительное время или навсегда. Это объясняется тем, что такие мигранты более уверенно чувствуют себя в стране и поэтому более охотно соглашаются участвовать в опросах, в то время как краткосрочные, менее «стабильные» мигранты чаще отказываются отвечать на вопросы социологов. Это надо учитывать при интерпретации результатов.

ларирует свою заинтересованность в приеме мигрантов, политика предоставления гражданства и статуса постоянного жителя явно противодействует этому, политики же интеграции в явном виде вообще не существует. То, что группа мигрантов, долгое время уже проживших в России, представляет значительный демографический, трудовой и даже интеллектуальный потенциал для нашей страны – бесспорно. Очень важно также, что члены этой группы готовы интегрироваться в российское общество и, как показывает исследование, уже в значительной мере интегрированы в него. Скорее всего, процесс интеграции в данном случае не потребует больших усилий и сложной дорогостоящей политики со стороны государства. Но все же целенаправленная политика интеграции необходима России как принимающей стране. Сегодня такая политика в институционализированном виде практически отсутствует. А излишне рестриктивная политика предоставления гражданства сдерживает естественный процесс интеграции и способствует распространению нелегальной миграции и занятости, трудовой маргинализации мигрантов.

Несмотря на все трудности, связанные с миграцией, более 60% опрошенных намерены еще приезжать в Россию работать. Практически все они отметили, что посоветовали бы сделать также и своим друзьям. Только 5% указали, что не будут больше приезжать в Россию «на заработки».

4.9. РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ЭЛЕМЕНТОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА И РАБСТВА СРЕДИ ТРУДЯЩИХСЯ МИГРАНТОВ

В Разделах 4.5.2 и 4.5.3 были рассмотрены элементы принуждения, насилия, эксплуатации, манипулирования людьми на этапе организации поездки и устройства на работу, включая практики криминального посредничества и вербовки. В данном разделе рассматриваются элементы принудительного труда, торговли людьми и рабства, а также другие возможные проявления эксплуатации непосредственно в процессе труда. Напомним, что в данном разделе, как и в предшествующем, речь пойдет о таких проявлениях эксплуатации, которые выявились методом анкетного опроса, то есть оказались видимыми на открытом социальном пространстве и доступными для исследования методами традиционной социологии.

4.9.1. Элементы принуждения и трудовая эксплуатация мигрантов в процессе работы

Трудовая эксплуатация мигрантов непосредственно в процессе работы более доступна для исследования методами традиционной (количественной) социологии, поскольку некоторые формы такой эксплуатации настолько распространены, что они уже практически не воспринимаются как нечто маргинальное и незаконное. (Данные по всем регионам см. в Приложении 5.)

Таблица 11. Распространенность различных форм насилия и принуждения во время работы мигрантов в России, %

	Москва	Всего
Никаких форм насилия и принуждения не испытывали	–	9
Принуждение работать сверх положенного времени, без выходных и т.п. (без дополнительной оплаты)	84	62
Принуждение работать с повышенной интенсивностью («на износ»)	56	44
Принуждение работать в нечеловеческих условиях	30	24
Принуждение работать без оплаты	25	24
Принуждение выполнять работу, на которую Вы не давали своего согласия	53	38
Ограничение свободы (контроль над перемещениями, изоляция и т.п.)	31	20
Длительные задержки заработной платы	42	39
Принуждение к секс-услугам *)	12 (30*)	6 (22*)
Физическое насилие (избиение и т.п.)	13	7
Психологическое насилие (угрозы, шантаж, обман)	27	21
Другие формы насилия	1	1

*) Доля от всех опрошенных женщин

Как уже было ранее выявлено, «лидером» по распространенности разных форм эксплуатации мигрантов является Ставрополье, за ним следует Москва и столичный регион. Причем распространенность некоторых тяжелых видов эксплуатации в столичном регионе значительно выше, чем в других. Так, сексуальная

эксплуатация женщин встречается в Москве в два раза выше, чем в Ставрополе и почти в три раза выше, чем в Омске и составляет 30% от опрошенных женщин по сравнению с 15% в Ставрополье и 11% в Омске. Причем практически 100% опрошенных женщин, занятых в сфере развлечений, заявили о принуждении к секс-услугам и почти 20% (в Москве — 30%) из всех женщин, занятых в торговле. Таким образом, можно констатировать, что *распространенность сексуальной эксплуатации женщин-мигрантов в массовом порядке встречается на открытом социальном пространстве, причем не ограничиваясь сферой развлечений и так называемой околосексуальной занятостью, а охватывая практически все сектора рынка труда, в которых заняты женщины.*

В Москве также больше, чем в других регионах, распространены такие тяжкие формы эксплуатации, как ограничение свободы, то есть контроль над перемещениями, содержание взаперти и т.п. (31%), и физическое насилие (13%). Данные по Омску показывают наиболее благоприятную ситуацию. Однако это может быть вызвано как действительно меньшей распространенностью элементов принуждения и эксплуатации там, так и различными другими факторами, например большей закрытостью локального социума и, следовательно, более высокой латентностью случаев эксплуатации, особенностями проведения опроса и т.п. (более подробный комментарий по поводу расхождения данных по Омску и по другим регионам — см. в сноске на стр. 102).

Еще несколько выявленных в процессе анализа закономерностей, касающихся распространенности элементов принудительного труда и рабства среди мужчин и женщин и в различных секторах занятости мигрантов:

- 1) женщины-мигранты несколько более мужчин подвержены наиболее тяжелым видам эксплуатации, включающим не только экономическое, но и физическое, психологическое и другие виды насилия и эксплуатации (долговая кабала, принуждение к выполнению работы без согласия мигранта, ограничение свободы) — например, 25% женщин заявили об ограничении свободы и соответственно 17% мужчин;
- 2) абсолютным лидером практически по всем из перечисленных выше наиболее тяжелых форм эксплуатации, составляющих элементы принудительного труда, является сфера развлечений, на втором месте — работа на дому, затем — торговля и промышленность (Приложение 6).

В соответствии с определением Конвенции почти все перечисленные формы трудовой эксплуатации в той или иной степени могут рассматриваться как *элементы принудительного труда*. Например, в вопроснике намеренно была использована практически дословная формулировка из конвенционного определения принудительного труда — «Принуждение выполнять работу, на которую Вы не давали своего согласия». Распространенность этой формы эксплуатации (более 50% в Москве и Ставрополье) определенно говорит о наличии элементов принудительного труда в исследуемых трудовых сферах, причем не на маргинальной основе и не где-нибудь на периферии рынка труда, а на массовой основе и на самом что ни на есть открытом рынке занятости. Даже если подобные случаи нельзя *в целом* квалифицировать как принудительный труд, то наличие и распространенность *элементов принуждения, встроенных в нормальные трудовые отношения*, мы можем констатировать со всей определенностью.

ТРУДОВАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ: ОТ МАРГИНАЛЬНОСТИ – К НОРМЕ

Ранее мы выяснили, что примерно 15–20% экспертов считают, что **принудительный труд уже вышел за границы маргинального феномена и получил более массовое распространение**. Вместе с тем эксперты начинают отмечать некоторые закономерности в распространении трудовой эксплуатации. В частности, отмечается сезонность использования принудительного труда, связанного с эксплуатацией мигрантов — «*в летний период очень много таких случаев*» (эксперт, Омск).

*** *Незаконный мигрант не может защитить своих прав, поэтому часто вынужден трудиться в полурабских условиях* (эксперт ФМС МВД)

*** **Многие маргинальные незаконные практики входят в норму**. Рабский труд стал более распространен, особенно по отношению к гражданам СНГ. Ранее рабство носило явно криминальный характер. Теперь — отбирают документы, ставят в зависимость, а сами работники работают «**полудобровольно**» (В. Заикин, Правительство Москвы).

Прямое физическое принуждение относительно редко встречается (чаще на подсобных работах и на строительстве). **А отчасти-принудительный (или относительно-принудительный) труд** — отсутствие оплаты, обман при расчете, удержание документов, долги и т.п. — встречается гораздо чаще. Если в Узбекистане человек получает на уборке хлопка 50 рублей в месяц, то здесь даже при минимальной оплате, при отчасти принудительном труде получается много больше; на те копейки, которые они здесь получают и посылают в свои деревни, они могут обеспечить там свою семью. (В. Заикин).

Концепция относительно-принудительного труда или условно-принудительного труда очень важна для понимания современного

положения дел в данной области. Понятие «полудобровольности» (или псевдодобровольности) «полурабских» условий – это попытка экспертов выйти за границы конвенционного определения принудительного труда и сделать его более приближенным к реальности.

Случаи, содержащие отдельные элементы эксплуатации, которые сами по себе, возможно, не могут быть отнесены к случаям «чистого» принуждения, тем не менее, очень тесно связаны с последними и могут перерастать в явный принудительный труд. Эта взаимосвязь прослеживается как в макроперспективе (на глобальном и национальном уровне), так и на мезо- (уровень фирмы) и микроуровне (уровень индивида). Рассмотрение только случаев открытого насилия и явного («чистого») принуждения сужает взгляд на эксплуатацию, ограничивает эпистемологическое значение теории и эмпирического ряда. Наоборот, рассмотрение принудительного труда в несколько расширенных теоретических рамках дает возможность понять более глубоко происхождение и развитие этого феномена в современной ситуации, его встроенность в существующий экономический и социальный порядок, его возможные последствия, а также дает возможность выработать более эффективные меры по противодействию распространению трудовой эксплуатации.

Такие крайние формы эксплуатации, как принуждение к секс-услугам, физическое и психологическое принуждение к труду, ограничение свободы, часто характеризуются так же, как *элементы, характерные для торговли людьми*.

Одной из часто встречающихся характеристик принудительного труда и торговли людьми является изъятие документов у жертвы. По данным нашего опроса, более чем в 20% случаев (23% в Москве и Ставрополье, 17% в Омске) паспорт мигранта хранится у работодателя, что само по себе противозаконно и является элементом эксплуатации, но главное, является фактором, облегчающим для работодателя незаконную эксплуатацию работника и контроль над ним.

Только 37% опрошенных (24% в Москве, 30% в Омске и 58% в Ставрополье) отметили, что они могут свободно уйти от работодателя, и столько же сказали, что не могут этого сделать. Ниже приведены причины невозможности свободно покинуть работодателя.

Таблица 12. Если Вы не можете свободно уйти от работодателя, то почему? (%)

	Всего
Паспорт находится у работодателя	20
Есть долг работодателю / посреднику, который нужно «отработать»	12
Разрешение на работу действительно только для этого работодателя (комментарий спец)	6
Контракт обязывает отработать положенный срок	23
Мне (или семье) угрожают насилием, мстью и т.п., если я уйду	8
Мне угрожают арестом, депортацией, если я уйду	11
Нет другой работы, некуда уходить («езде одно и то же»)	40
Другое	3

Как мы видим из данной таблицы при ответе на такой косвенный вопрос выявились более жесткие формы эксплуатации, чем при ответах на прямо поставленный вопрос о наличии той или иной формы принуждения (см. табл. 11). Так 18% опрошенных в Москве, 15% в Ставрополье и 7% в Омске заявили о наличии долга, который надо отработать, то есть практически признали состояние долговой кабалы. Причем долг, как правило, значительно превышает месячный заработок.

Таблица 13. Если у Вас есть долг работодателю, который Вы должны «отработать» то сколько он составляет? (%)

	Москва	Омск	Ставро- поль	Всего
Средний размер долга в начале работы	246	155	375	276
Средний размер долга сейчас	106	146	133	122
Количество случаев	23	10	12	45

Работа в условиях долговой кабалы довольно распространена, причем формы долга могут быть самыми разнообразными. Например, *инженер-краснодеревщик из Украины, работает на сборке*

мебели, делает ремонт и пр., сообщает о долге работодателю «за брак», то есть когда работодатель завышает цену брака и «вешает» на работника лишние долги.

Комментарий эксперта:

*** Долговая кабала встречается очень часто, как форма торговли людьми. Много поступало жалоб раньше, когда я работал на приеме документов от иностранных граждан, что людей принимали на работу (например, в торговле), потом чудесным образом у них пропадали деньги из кассы и они попадали в долговую яму. И в итоге отработывали, отработывали, отработывали, у них изымались документы, изымались личные вещи, их селили в закрытые помещения, из которых им нельзя было выходить, помимо как на работу.

Принудительный труд может проявляться и в невыплате заработной платы, и в других разнообразных формах обирания. Например, когда приходят какие-то проверки, все недостатки, все штрафы, которые работодатель платит за свои нарушения, в итоге отражаются на иностранном гражданине – вычитается из его зарплаты или приписывается к долгу. (В. Заикин)

16% в Москве и 8% в Ставрополье признали, что подвергают-ся угрозам наказания в случае ухода от «хозяина». Еще больше тех, кого работодатели удерживают с помощью угроз иммиграционными санкциями (депортацией или арестом).

Крайние формы контроля и эксплуатации мигрантов, такие, как принудительный труд, торговля людьми и рабство, хуже поддаются статистико-социологическому анализу, однако существуют многочисленные документальные свидетельства их распространенности в России из средств массовой информации.

В особенно угнетенном состоянии находятся женщины из Средней Азии, приехавшие с мужьями. Они часто находятся в двойном рабстве – у работодателя и у мужа.

N – туркменка, работает в подпольной мини-пекарне, выпекает лепешки. Муж привез ее в Москву и практически продал в рабство. Ей 30 лет. У нее нет профессии. Двое детей. Отвечая на вопросы анкеты, она практически всегда ссылается на му-

жа. «Почему Вы решили приехать в Россию?» – «Муж так решил, он меня привез», «Сколько еще планируете пробыть в России?» – «Не знаю, как муж скажет». «Почему Вы пошли работать именно на это место?» – «Так велел муж», «Заключали ли Вы контракт с работодателем?» – «Муж заключал за меня» и т.п. Сама она деньги не получает – за нее получает муж. Фактически она не имеет отношений с работодателем – за нее это делает муж. Она только работает. Она не имеет возможности свободно перемещаться по городу, так как находится под двойным контролем – работодателя и мужа. Где находится ее паспорт, она точно не знает – у мужа или муж отдал его работодателю.

И у других работниц пекарни (кроме туркменки еще две девушки 22 и 27 лет из Украины, которые познакомились в поезде) паспорта находятся у хозяина пекарни – он армянин. По выражению девушек, он отобрал у них паспорта, чтобы привязать их к месту работы и ограничить перемещения, чтобы «не сбежали». Они думали поработать здесь немного, потом найти что-то получше, но пока не получается «вырваться» (нет паспорта, телефона) – так прошел год и 2 месяца. Девушки-украинки живут в подсобном помещении пекарни, которая находится в полуподвальном помещении. Там есть раковина и туалет, но нет душа. Хозяин приносит им еду, чтобы они лишней раз не выходили «на волю», хотя им разрешается иногда ходить на дискотеку, на рынок и т.п., но, по выражению интервьюера, они «живут как невидимки». Хозяин сам решает проблемы с racketом, бандами, они уверены, что он «спасает» их.

Все три девушки из пекарни ответили, что часть их работы не является добровольной, и всем им хорошо известны случаи принудительного труда (на рынках, в строительстве, при работе в частных домах, в сфере развлечений, на мини-заводах типа пекарен и т.п.) или принуждения к проституции.

Обе девушки из Украины приехали в Москву с надеждой выйти замуж за обеспеченного человека. Они получают в Москве 150 долл. США, в то время как на родине – 30 долл.

ЭКСПЕРТЫ О СЛУЧАЯХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА, РАБСТВА И ТРУДОВОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

*** Были случаи, когда мы приходили в магазин и у людей были **изъяты все документы, были изъяты личные вещи**. Они находились зимой в тапочках и в рубашках и в принципе не могли никуда уйти дальше чем, помещение магазина. Они выйти не могли в принципе, потому они бы умерли от холода, от голода, их спасла бы только милиция, которая в дальнейшем должна их депортировать. А для того, чтобы их депортировать, нужно найти деньги на их депортацию. А в это время они должны были бы содержаться в приемных распределителях, которые в ужасном состоянии.

*** Были также случаи на рынках города, когда мы открывали запертые контейнеры, а там содержались вьетнамские и китайские граждане, которые прибыли и не имели при себе никаких документов. То есть их сюда привезли, изъяли документы якобы для надлежащего оформления и легализации. **Мигранты содержались в запертых контейнерах**, их выпускали для того, чтобы выполнить какую-то погрузочно-разгрузочную работу и какой-то кусок урвать, чтобы продолжить свое существование здесь.

*** На рынке, например, распространены такие виды эксплуатации, как **предоставление работодателем-хозяином своей жилплощади и жесткий контроль** над перемещениями. Иногда это делается через заключение браков (чаще фиктивных) с украинскими и молдавскими женщинами и принуждение их к труду, опираясь на то, что живут они на площади работодателя, чаще без регистрации. Причем здесь встречается и изъятие документов, и отсутствие всякой зарплаты, работа за минимальное обеспечение одеждой и продуктами питания – «я тебя кормлю, пою – работай». А в случае отказа от работы здесь идут угрозы выгнать на улицу, сдать в милицию, отказать в регистрации. Если человек находится на нелегальном положении, это дает возможность его работодателю угрожать сдать в милицию для депортации.

*** Такие вещи бывали: если один хозяин, допустим, азербайджанец, продает свой бизнес (палатку или ресторан) другому азербайджанцу (как правило, этнос не выпускает из своих рук, если уж они захватили какой-то бизнес на данной территории, например, если рынок азербайджанский, он всегда будет азербайджанский), те люди, которые там работали, они переходят как «**бесплатное приложение**» к данному объекту бизнеса. То есть они продолжают там работать, они передаются другому хозяину, и их «цена» входит в цену всего объекта. (В. Заикин)

Только за июнь 2003 г. в московских СМИ было несколько сообщений о крупных расследованиях ГУВД Москвы, связанных с использованием рабского труда мигрантов. Одно из них касалось разоблачения подпольного пекарного цеха в подмосковном поселке Толстопальцево, где в антисанитарных условиях работали и жили рабочие из Армении. Прибыль от этого предприятия составляла 600%. Подпольный интим-салон в Кунцево (Москва), который был законспирирован под сауну, закрывали 4 раза, од-

нако всякий раз он продолжал свое существование. Девушки туда нанимались как «исполнительницы экзотических танцев». 1 июля 2003 г. в Подмоскowie был разоблачен подпольный швейный цех, где работали вьетнамцы, завербованные с помощью обещаний высокооплачиваемой работы. Подчеркивается, что фирма, занимавшаяся их вербовкой и перевозкой, имеет широкий ареал деятельности, включая Европу. Подобные предприятия производят как правило контрафактную (нелегитимную) продукцию. Часть респондентов, участвующих в нашем опросе, работали на подобных предприятиях в Москве, Московской области, Ставропольском крае.

То, что такие формы эксплуатации, как долговая кабала или принуждение к секс-услугам, выявились уже на этапе общего анализа, осуществляемого методом выборочного опроса в заданных экономических секторах при случайном характере выборки, говорит о распространенности элементов принудительного труда и торговли людьми в среде массовой мигрантской занятости. Причем анкетный опрос выявил не единичные, а достаточно массовые случаи крайних форм трудовой эксплуатации.

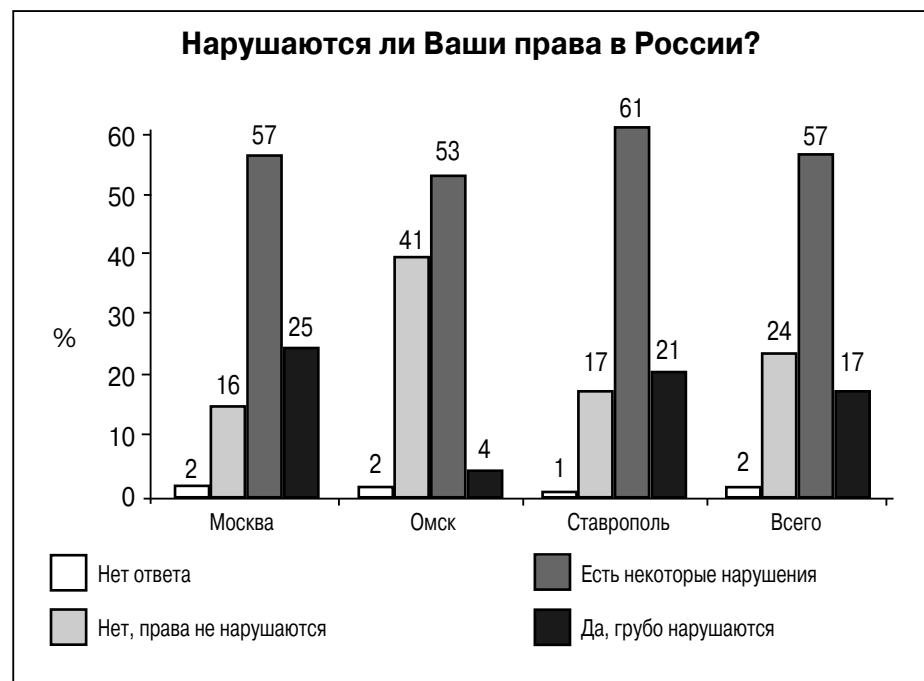
4.9.2. Мнения мигрантов и экспертов о наличии и распространенности принудительного труда, торговли людьми и других форм эксплуатации

Ниже приведены несколько интегральных таблиц, обобщающих мнения мигрантов относительно наличия и распространенности различных форм нарушения прав, в частности принудительного труда и торговли людьми.

Данные по Москве и Ставрополю очень похожи. Явно выделяется группа мигрантов, которые остро осознают нарушения своих прав человека. Она составляет примерно 20–25%. Еще около 60% опрошенной совокупности признают некоторые нарушения прав. И около 20% не признают или не осознают происходящее с ними как нарушение прав.

Данные по Омску несколько отличаются от описанной картины. Там группа осознающих нарушения прав минимальная и составляет только 4%. И, наоборот, вдвое больше, чем в других регионах, утверждают, что нарушений прав нет. Омский комментарий на тему «рабство в головах».

График 19

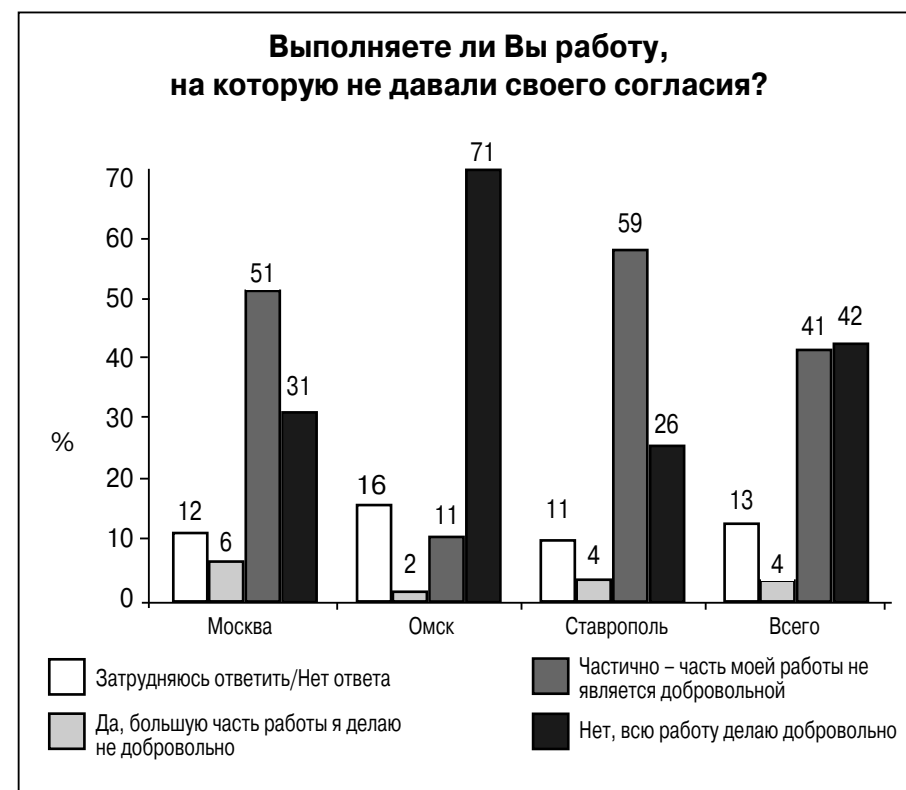

Далее рассмотрим, как осознаются мигрантами две конкретные формы эксплуатации и манипулирования людьми, которые интересуют нас в данном исследовании – принудительный труд и торговля людьми. Имея в виду конвенционное определение принудительного труда, мы задавали респондентам следующий вопрос: «Выполняете ли Вы работу, на которую не давали своего согласия?»

Выясняется таким образом (см. график 20), что от 2 до 6% опрошенных мигрантов считают свой труд практически полностью недобровольным и около половины признают, что их работа частично не является добровольной.

Следующий косвенный вопрос о распространенности принудительного труда дает еще более тревожную информацию. Более 1/4 опрошенных в Москве и Ставрополе считают, исходя из личных наблюдений, что принудительный труд – распространенное явление. И только менее 20% утверждают, что лично не встречались со случаями принудительного труда.

График 20

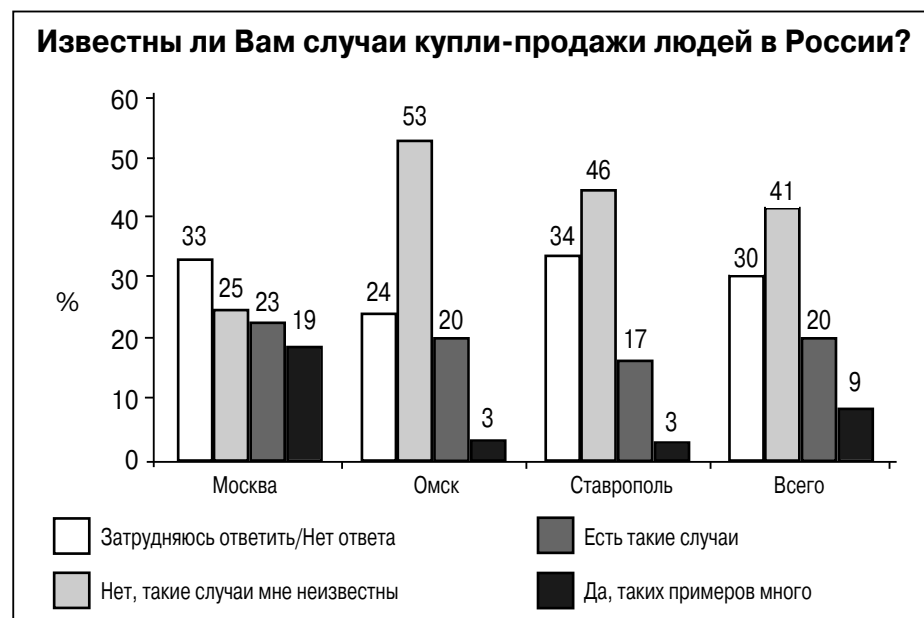
Что касается манипулирования людьми и, конкретно, случаев торговли людьми, то здесь ситуация несколько иная. Если в среднем 20% мигрантов считают принудительный труд распространенным явлением, то торговлю людьми – только 9%. Есть значительная разница между столичным регионом и двумя другими регионами. Если в среднем 9% считают куплю-продажу человека распространенным явлением, то в Москве таких почти в 2 раза больше. Еще около 20% встречались с такими случаями и примерно 40% опрошенных (а в Москве таких только 25%) лично не сталкивались с этим явлением. Следует отметить, что осведомленность мигрантов о явлении торговли людьми оказалась выше, чем наши гипотетические предположения, особенно в Москве.

График 21

Как мы увидим в дальнейшем, субъективные оценки мигрантов не всегда отражают объективную картину.

График 22

ЭКСПЕРТЫ О СВЯЗИ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ И ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА

Многие эксперты подчеркивают прямую **связь между ростом нелегальной миграции и распространением принудительного труда.**

*** Незаконной миграции сопутствует незаконная занятость, вся (!) прибыль, получаемая в результате такой занятости, получается за счет использования принудительного труда. (Л. Тихонова, Москва)

*** Незаконная миграция порождает принудительный труд. Между этими процессами прямая связь. Нелегальные мигранты – самая незащищенная категория. Они сами толкают себя в ситуацию принудительного труда. (Батуркин, Графова, Заикин, другие)

Вопросы экспертной анкеты, касающиеся **связи торговли людьми с использованием принудительного труда** вызвали явное затруднение у экспертов.

*** Торговля людьми провоцирует принудительный труд.

*** Жесткая зависимость работника от работодателя создает почву для принуждения.

Несмотря на то что только немногим больше трети экспертов отмечают, что они непосредственно встречались со случаями торговли людьми в собственной профессиональной деятельности (15 человек из 41), большинству опрошенных известны случаи долговой кабалы, незаконной вербовки, принудительного труда в домашнем хозяйстве в качестве прислуги, «батрачество» и некоторые другие элементы и формы эксплуатации и рабства. Очень редко, однако, эти случаи осмысливаются специалистами как элементы торговли людьми.

Вывод. Связь нелегальной миграции и распространения принудительного труда четко прослеживается экспертами. Иногда это приводит к «перекосям» в предлагаемых стратегиях борьбы. Например, довольно часто встречаются попытки возложить всю ответственность за распространение принудительного труда и трудовой эксплуатации на нелегальную миграцию и, соответственно, попытки решить данные проблемы только мерами ужесточения миграционной политики. Связь принудительного труда с торговлей людьми плохо отрефлексирована в экспертном сообществе. Мнений на эту тему мало, а если они и есть, то непосредственно не касаются торговли, а касаются проблем насилия вообще, миграции, эксплуатации и т.п.

4.10. БЕСПОМОЩНОСТЬ – НА ОДНОМ ПОЛЮСЕ, БЕЗНАКАЗАННОСТЬ – НА ДРУГОМ

Неформальная занятость практически исключает для мигрантов возможность защиты своих трудовых и иных прав в установленном порядке, включая и права человека, которые по Всеобщей декларации являются неотъемлемыми и универсальными, то есть должны быть гарантированы государством всем без исключения людям, находящимся на его территории, независимо от гражданства и даже легальности их статуса.

Принудительный труд в современной России

Только 6% опрошенных в Москве, 8% в Ставрополе и 37% в Омске знают организации в регионе, куда можно обратиться за помощью в случае трудных ситуаций. Называются такие организации, как милиция, МЧС, ФСБ, прокуратура, паспортно-визовые службы.

Таблица 14. Если придется обращаться за помощью в России, то куда Вы обратитесь в первую очередь? (%)

	Москва	Омск	Ставрополь	Всего
В милицию	8	70	29	34
В консульство своей страны	35	11	22	23
В неправительственные (мигрантские) организации	4	2	18	8
Никуда	18	3	6	10
Другое	13	5	11	10
Нет ответа	22	9	14	15

Однако реально за помощью обращались только 7% опрошенных. Насколько мигранты нуждаются в развитии сервисной индустрии, призванной оказывать помощь разного характера – информационную, правовую, медицинскую и другую, можно судить по следующим данным.

Таблица 15. Какая помощь была бы необходима Вам и таким работникам, как Вы в России? (%)

	Москва	Омск	Ставрополь	Всего
Помощь в поиске новой работы	60	48	66	58
Консультации о том, как защитить свои права на нормальные условия труда и оплату	55	34	48	46
Консультации о том, как получить разрешение на временное проживание и работу	53	31	56	46
Консультации как получить российское гражданство	51	26	63	47

Трудовая эксплуатация и принудительный труд

Помощь в обустройстве, медицинском обслуживании и т.п.	46	36	52	45
Юридическая консультация и правовая помощь в случае конфликтов (при обращении в суд и пр.)	35	16	25	26
Помощь в уходе от работодателя	22	11	24	19
Помощь в возвращении на родину	11	5	2	6
Другое	6	1	3	3

Наибольшую ценность для мигрантов представляют услуги по поиску работы и трудоустройству; на втором месте – помощь в получении российского гражданства, в защите трудовых прав, в получении легального статуса – разрешения на проживание и работу и помощь в решении бытовых проблем.

В настоящее время так называемая миграционная инфраструктура, включая специальные сервисы, ориентированные на спрос мигрантов, развита в России очень плохо. Поэтому большинство услуг оказывается неформальным образом связаны с теневыми экономическими отношениями. Подобная сервисная индустрия для мигрантов может и должна развиваться как на базе государственных учреждений, так и в частном секторе.

В целом трудовые мигранты, в отличие от вынужденных, мало используют возможности кооперирования, создания ассоциаций, объединений и организаций для взаимной помощи. Формой такой взаимопомощи, возможной для трудовых мигрантов, могло бы быть объединение в ассоциации или подобные организации для объединения ресурсов в защите своих прав. О подобной форме ассоциации мигрантов (также с акцентом на вынужденных переселенцев и беженцев) рассказывает председатель такой организации эксперт М.Н. Зубков.

Мнение эксперта:

... **Корпоративное объединение мигрантов** в ассоциацию содействует повышению их статуса и уменьшает возможность нарушения их трудовых прав. Наша ассоциация из области трудовых отношений занимается а) содействием в трудоустройстве; б) содействием в восстановлении трудовых документов; в) содействием в осуществлении выезда мигрантов из Чечни и из стран СНГ.

(Зубков М. Н., председатель Ассоциации вынужденных переселенцев Буденновского района, Буденновск, Ставропольский край)

Беззащитность мигрантов перед лицом эксплуатации и нарушения их прав дополняется практически полной безнаказанностью работодателей и прочих эксплуататоров.

**** В строительстве от 30 до 50% иностранных работников не получают обещанной зарплаты после окончания работ, потому что очень велик соблазн у хозяина, чтобы не заплатить им эти деньги, и очень мало вероятности, что они пойдут жаловаться. Вина отчасти на них самих: они здесь не регистрируются, не получают разрешительные документы на право работы. Поэтому они боятся идти жаловаться. И даже когда жалуются властям, к ним мало прислушиваются. Здесь можно понять и милицию: когда туда приходит человек, который нелегально довольно длительный промежуток времени здесь находится и начинает рассказывать о том, что его обманули или даже принуждали к чему-то... Но дело в том, что этот человек сам себя толкнул на этот путь, поэтому скорее всего никто его слушать не станет.*

Вся наша система играет на руку тем, кто осуществляет трудовую эксплуатацию и принуждение к труду. Если, например, человека без паспорта забирают, я думаю, что мало случаев, чтобы разбирались окончательно по данному вопросу, потому что принудительный труд в отношении благонадежных граждан редко применяется, это (заранее неблагонадежные – прим. Е. Тюрюкановой) граждане иностранных государств, которые прибывают сюда нелегально и которые вообще боятся ввязываться во что-то. Естественно, контролирующие органы мало доверяют их рассказам (В. Заикин, Москва).

Комментарий: Как мы выяснили (см. Раздел 3), трудовой мигрант практически не обладает правосубъектностью в отношении легализации своего статуса в России. Во-первых, инициатива в получении разрешения на работу должна исходить от работодателя. Во-вторых, чтобы получить регистрацию по месту жительства, нужно либо иметь деньги на аренду жилья и получить согласие хозяина арендуемого жилья на регистрацию (а это нелегко), либо нужно, чтобы работодатель зарегистрировал иностранного работника на своей жилой площади, чем и пользуются работодатели для установления контроля над работником. Таким образом, легких, и даже просто приемлемых возможностей для иностранного работника легализовать свой статус очень мало. Поэтому вряд ли можно полностью согласиться с тезисом эксперта, что мигрант всегда сам виноват в том, что он не имеет легального статуса.

Приведенный в данном экспертном отрывке тезис подтверждает, что эксплуатация принудительного труда мигрантов остается практически безнаказанной. Если даже мигрант обращается в милицию или его забирают, и особенно если у него нет паспорта (но даже если он и есть) – для милиции **всегда виноват он – нелегальный мигрант**. Никто не рассматривает его как жертву другого преступления, которое скрыто. Милиция в данном случае видит одно преступление – нелегальную миграцию.

Правоохранительные органы, как показывает практика, вообще не работают в перспективе прав человека, в лучшем случае – в перспективе гражданских прав (или прав гражданина). Одинаковое преступление, совершенное против гражданина России и против мигранта, влечет за собой разный риск и разную ответственность. Таким образом, для преступных группировок, занимающихся торговлей людьми и эксплуатацией рабского труда мигрантов, риск остается минимальным, а прибыль огромной.

ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОМУ ТРУДУ, НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ И ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ ГЛАЗАМИ ЭКСПЕРТОВ

Практически все эксперты видят серьезность всех трех обозначенных проблем, однако проблема нелегальной миграции в их глазах наиболее приоритетна, вероятно из-за ее массовости и общественно-политического резонанса, который эта широко обсуждаемая проблема вызывает. Трудовые отношения, эксплуатация и дискриминационные трудовые практики гораздо меньше обсуждаются в общественно политической дискуссии и, соответственно, интерес к этим вопросам ниже. Именно нелегальная миграция сегодня находится на пике общественного интереса.

Оценка серьезности проблем принудительного труда, нелегальной миграции и торговли людьми в России количество ответов (%)

	Принудительный труд	Нелегальная миграция	Торговля людьми
Это острая проблема в России, требующая принятия срочных мер по ее решению	14 (34%)	32 (78%)	10 (24%)
Эта проблема есть, но она не приоритетна в настоящее время	21 (51%)	7 (17%)	20 (49%)
Это надуманная проблема, на самом деле ее нет	–	–	1 (3%)
Затрудняюсь ответить	6 (15%)	2 (5%)	10 (24%)

Хотя эксперты и отдали приоритет проблеме нелегальной миграции, когда речь идет о мерах по противодействию трудовой эксплуатации мигрантов, больший эффект ожидают от нормализации экономических отношений на рынке труда и борьбе с теневой экономикой (54%), а также принятию законов против торговли людьми. Чисто миграционные меры, связанные как с ужесточением миграционного режима, так и с его либерализацией, занимают вторые места.

Какие меры по противодействию эксплуатации мигрантов Вы считаете приоритетными? количество ответов (%)

Возможные меры	Число (%) экспертов, поставивших данную меру на 1-е место
Ужесточение мер по борьбе с нелегальной миграцией	17 (42%)
Расширение законной трудовой миграции и защита прав трудящихся-мигрантов	18 (44%)
Принятие законодательства против торговли людьми	22 (54%)
Борьба с теневой экономической деятельностью и неформальными отношениями на рынке труда	22 (54%)

Конкретные рекомендации, высказанные экспертами:

*** Основным направлением регулирования трудовой миграции должно стать усиление контроля по отношению к работодателю и его ответственности за найм нелегальных работников. Необходимо использовать аппарат инспекций труда для этой цели.

*** Сейчас нужна легализация всех уже находящихся на территории мигрантов. А вновь въезжающих – надо уже оформлять по новым правилам. (А. Батуркин, Москва).

*** Надо привлечь службы занятости к работе с мигрантами – это усилит государственный контроль над ситуацией (В. Целовальников, Ставрополь).

*** Нужно организовать службы доверия информации для мигрантов (Ивашина, Омск).

*** Заводить трудовую карточку на каждого работающего мигранта, передавать ее для постановки на учет в бюро по трудоустройству.

*** Необходимо активизировать заключение двусторонних соглашений со странами-донорами.

*** Нужен «крестовый поход» против коррупции.

*** *Основная причина, по которой мигранты попадают в руки эксплуататоров, это бездействие и незаинтересованность государственных чиновников. Некоторые их циркуляры в отношении мигрантов выглядят настоящим бредом. Так паспортные столы во время войны в Чечне 1994–1996 гг. для регистрации в Ставропольском крае даже в период интенсивных боев, когда территорию контролировали боевики, требовали от вынужденных переселенцев выписку со старого места жительства с отметкой в паспорте, которую, на мой взгляд, могли организовать там для себя только боевики или террористы. Получается что только эксплуататоры и заинтересованы в мигрантах.* (М. Зубков, Ставрополь)

В итоге можно выделить несколько институциональных (не-экономических) факторов беззащитности мигрантов в России:

- боязнь властей и недоверие к властям со стороны мигранта;
- недоверие к любым мигрантам (легальным и нелегальным) со стороны властей;
- априори виктимное отношение к нелегальному мигранту и игнорирование его прав человека со стороны властей;
- коррупция и «смычка» правоохранительных структур с преступными элементами.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Формы принудительного труда постоянно изменялись в ходе истории в зависимости от социально-экономического и политического контекста, но во все времена отношения зависимости и принуждения были основаны на *неравенстве* и власти. Однако вряд ли когда-либо это неравенство осознавалось *в глобальном масштабе* так отчетливо, как это происходит сегодня. Огромная разница в уровне жизни и экономических возможностях в разных странах, растущая поляризация мира – основная движущая сила и источник противоречий современной миграции.

Миграция труда превратилась в необъемлемую часть мировой экономики, постоянно воспроизводящей потребность развитых наций в труде мигрантов. Чем жестче миграционные барьеры, тем больше мигрантов оказываются в положении нелегалов, рабочие места для которых в принимающей стране есть, а гарантий достойного труда и соблюдения элементарных прав человека – нет. Большинство принимающих стран, в том числе и Россия, не ратифицировало Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей (1990 г.), как и другие международные документы о правах трудовых мигрантов, что говорит о неготовности развитых стран к расширению легитимного пространства трудовой миграции.

Одновременно с ростом мобильности растут и развиваются техники манипулирования людьми, каковыми являются торговля людьми и организация нелегальной миграции с целью трудовой и сексуальной эксплуатации мигрантов. Мигранты представляют наиболее уязвимую категорию населения для дельцов, наживающихся на сделках с людьми.

2. Россия, является сегодня крупным принимающим центром, а также страной выезда и транзита мигрантов. Действие многих факторов указывают на то, что Россия останется принимающей страной на долгое время.

Россия активно интегрируется в мировой экономический порядок и обслуживающий его миграционный режим. Реструктуризация российской экономики и занятости идет в русле сложившихся мировых тенденций: в низовых секторах рынка труда выкристаллизовываются участки, на которых преимущественно заняты мигранты. Этот процесс пока еще в самом начале, но он приобретает все более систематический характер, что позволяет предположить, что *через какое-то время российская экономика будет так же зависеть от притока труда мигрантов, как сегодня зависит от него экономики развитых стран.*

Экономический хаос, огромные масштабы теневой экономики, несовершенство миграционного законодательства стимулируют нелегальную миграцию, облегчают нелегальным мигрантам возможность нахождения в стране и незаконной занятости, а дельцам от миграции – возможность безнаказанно манипулировать людьми, получая огромные прибыли. Оценка количества нелегальных мигрантов в России составляет от 3,5 до 5 млн человек в основном из стран СНГ и Юго-Восточной Азии.

Мигрантская занятость встраивается в самые неформальные и теневые секторы экономики, что делает работников более уязвимыми, снижает возможности их социальной защиты, увеличивает социальную эксклюзию. Как минимум 2/3 мигрантской занятости находится в России практически полностью в «черной» зоне. Результатом этого является распространение сверхэксплуатации, массовая маргинализация трудовых мигрантов, ренессанс рабства, феодальных практик принудительного труда.

В российском профессиональном сообществе уже сложилось под влиянием реальности и информации, полученной из разных источников, признание того, что *принудительный труд существует*. Большое количество так называемых контекстных (ситуационных) определений принудительного труда, данных экспертами, говорит о том, что данный феномен воспринимается не как теоретическая концепция, а как *реальная* ситуация.

Большинство экспертов отмечает рост распространенности особенно циничных форм принуждения к труду. Эти изменения связываются с такими новыми для России явлениями как неле-

гальная миграция, рост асоциальных элементов и маргинальных групп в обществе (проститутки, бомжи, беспризорные дети, нищие, безработные, больные, алкоголики), распространение различных криминальных практик манипулирования людьми (торговли людьми, организации нелегальной миграции и пр.).

Эксперты единодушны в том, что *между нелегальной миграцией и принудительным трудом существует прямая связь*: мигранты, в первую очередь, нелегальные, представляют основной контингент принуждаемых к труду и подвергающихся различным формам сверхэксплуатации. Связь принудительного труда с торговлей людьми отрефлексирована в экспертном сообществе значительно хуже.

3. В качестве исходной «теоретической рамки» исследования выступает разделение *по сферам применения принудительного труда* на 2 основные группы: 1) принудительный труд работников массовых профессий на открытом (формальном и неформальном) рынке труда (включая следующие сферы: промышленность, строительство, сельское хозяйство, подсобные работы, торговля, услуги, сфера развлечений; и 2) неквалифицированный принудительный труд вне открытого рынка труда (в основном маргинальные случаи рабского труда). В первом случае подразумеваются, как правило, элементы принудительного труда, которые либо встроены в нормальные трудовые отношения, либо используются дополнительно к ним; работодатель, использующий принудительный труд, может быть как формальным, так и неформальным экономическим агентом. Во втором случае возникающие между работником и работодателем отношения изначально находятся вне рыночной трудовой сферы; работодатель не выступает как открытый экономический агент. Как правило, эти отношения связаны с похищением человека, завладением человеком путем обмана, психологического или физического насилия и т.п. Такие случаи, как правило, скрыты, не заметны при общем сканировании рыночной картины.

В рамках этой классификации изучаются различные формы принудительного труда в зависимости от используемых методов постановки человека в зависимость, удержания его и принуждения к труду; степени вовлеченности человека в принудительный труд, наличия тех или иных элементов принудительного труда.

В соответствии с принципом «построения теории на основе эмпирического знания» синтетическое понятие и концепция

изучаемого феномена — принудительного труда как следствия нелегальной миграции и торговли людьми — выстраиваются на основе анализа полученных эмпирических свидетельств, собранных в единое целое, подобно тому, как составляют мозаику.

Для концептуализации понятия принудительного труда с точки зрения социальной теории помимо объективной стороны важна и *субъективная оценка* самих жертв эксплуатации. Если жертва не рассматривает свой труд как свободный и добровольный, если человек чувствует и признает наличие эксплуатации и принуждения, то это дает социальному исследователю право рассматривать данный случай как пример принудительного (или частично принудительного) труда.

4. Трудовое законодательство. В российском Трудовом кодексе, с одной стороны, не получила отражения вторая составляющая конвенционного определения принудительного труда — отсутствие добровольности предложения работником своих услуг. В результате ситуации, которые весьма сходны с применением принудительного труда, не квалифицируются как в таковой правоприменительной практике, и соответственно не наступают необходимых последствий по восстановлению прав лица, привлекаемого к принудительному труду, и наказанию лиц, использующих такой труд.

С другой стороны, трудовое законодательство РФ расширительно толкует понятие принудительного труда, распространяя его на случаи невыплаты зарплаты и отсутствия средств защиты труда. Это неэффективно по ряду причин. Во-первых, не способствует надлежащей защите работника, так как в таких случаях (отличных по своей природе от понятия принудительного труда) работники должны получать защиту через механизмы охраны заработной платы и охраны труда. Во-вторых, происходит разрыв логической связи с международными нормами, регламентирующими этот вопрос. В-третьих, такая трактовка «размывает» механизм выработки адекватных средств упразднения всех форм принудительного труда, подменяет его другими рычагами.

Таким образом, существует настоятельная необходимость внести соответствующие изменения в ст. 4 Трудового кодекса РФ, чтобы привести нормативное регулирование состава случаев, относящихся к принудительному труду, в соответствие с международными нормами и современным пониманием феномена принудительного труда.

Согласно ТК РФ, работники, работающие у работодателей — физических лиц, имеют дополнительную гарантию в форме регистрации их договора в органе местного самоуправления, что не предусматривает функций контроля указанных органов за содержанием договора, но служит противодействию нелегальному использованию труда и нарушениям трудового права при такой занятости, в том числе установлению кабальных условий труда. Однако эта норма практически не соблюдается.

5. Расширительное толкование понятия принудительного труда в российском трудовом законодательстве практически вывело наиболее нетерпимые его формы из-под сферы действия *административного и уголовного законодательства*. Административное наказание за использование принудительного труда возможно только в рамках общей нормы за «нарушение законодательства о труде» в виде предусмотренной ответственности должностных лиц. Если же принудительный труд используется не должностным, а частным лицом, посредником, лицом, не зарегистрированным в установленном российским законодательством порядке, то какие-либо меры ответственности за данное правонарушение не предусмотрены вообще. Поскольку применение принудительного труда является наиболее тяжким правонарушением в сфере труда, ответственность за это преступление должна быть установлена в национальном законодательстве *специальными* нормами КоАП. Необходимо установить административное наказание за «легкие» формы использования принудительного труда или его элементов, не связанные с причинением физического или сильного психологического вреда работнику (его жизни, здоровью), то есть при нарушении только трудовых прав. Использование принудительного труда в более тяжелых формах, связанных с применением физического насилия, ограничения свободы, изъятием документов долговой кабалой, должно квалифицироваться как уголовное правонарушение.

С введением в УК в ноябре 2003 г. норм, криминализирующих торговлю людьми и использование рабского труда, решение проблемы принудительного труда сильно продвинулось, но не доведено до конца. Нужен комплекс мер, сопутствующих более эффективному применению такой статьи на практике, включая меры по защите пострадавших от эксплуатации, стимулированию их сотрудничества с правоохранительными органами, а также

мер по предотвращению принудительного труда, ликвидации стимулирующих такой труд факторов.

Существует также необходимость уточнения и конкретизации диспозиции ст. 127.2 УК РФ, в частности необходимо ввести в текст статьи более точное указание на формы и способы эксплуатации и контроля над человеком.

6. При отсутствии материального права *процессуальное законодательство* РФ также не содержит специальных норм защиты трудовых прав в случаях применения принудительного труда. Применяется общий механизм разрешения индивидуальных трудовых споров, органами для рассмотрения которых являются комиссии по трудовым спорам и суды (в основном эти споры находятся в подсудности мирового судьи). Поскольку чаще всего работник, труд которого используется по принуждению, не состоит в официальных трудовых отношениях с работодателем, трудно доказать наличие трудовых отношений, чтобы воспользоваться процедурой индивидуального трудового спора. К тому же доказательство существования принуждения и восстановление прав требует, как минимум, возможности свободно обратиться в судебный орган, что в ситуации использования рабского труда зачастую физически невозможно для работника. В большинстве случаев принудительному труду подвергаются лица, которые по своему образовательному уровню не могут осуществить свою юридическую защиту на должном уровне. Все это делает правосудие практически недоступным, а существующий механизм урегулирования индивидуальных трудовых споров – неэффективным в случае принудительного труда, показателем чего является тот факт, что в российские суды практически не заявляются иски о восстановлении нарушенных трудовых прав, касающихся ситуаций принуждения к труду.

В настоящее время Государственной Думой РФ принята концепция разработки *Трудового процессуального кодекса РФ*, ведется работа по его созданию. В связи с этим необходимо внести туда *специальные нормы* (отличные от общих процедур защиты трудовых прав), обеспечивающие защиту трудовых прав и адекватную ответственность работодателя в случаях использования принудительного труда. Полномочия комиссий по трудовым спорам и мировых судей недостаточны для эффективного решения дел, связанных с использованием принудительного труда или его элементов. Исходя из сложности спора, как правило, угнетенности,

ограничения свободы действий принуждаемого работника, представляется, что выявление и расследование таких категорий трудовых правонарушений следует ввести в сферу полномочий *органов государственного надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства*, то есть Федеральной инспекции труда, федеральных надзоров, федеральных и территориальных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, прокуратуры. В настоящее время ни один из указанных органов не имеет *специальных* полномочий по выявлению, расследованию, доказыванию случаев принудительного труда. Кроме того инспектора проверяют официально действующие, зарегистрированные предприятия; выявление неформальных и нелегальных форм использования труда (а наиболее жестокие формы принудительного труда существуют именно в неформальном секторе) в их функции также не входит. Таким образом, существующие сегодня ограничения компетенции Федеральной инспекции труда практически сводят на нет ее возможности по выявлению и расследованию случаев принудительного труда. Номинально инспекции труда могут привлечь к ответственности определенное должностное лицо за использование принудительного труда как за общий случай несоблюдения трудового законодательства. Однако реально это по указанным причинам не работает. Кроме надления инспекции труда *специальными* полномочиями необходимо предусмотреть соответствующие методики и процедуры выявления, идентификации и расследования случаев принудительного труда и включить неформальный сектор в сферу ее деятельности. Все эти аспекты должны быть введены нормативно в Положение об инспекции труда Российской Федерации.

Таким образом, необходимо урегулировать нормативно не только состав случаев, относящихся к принудительному труду, но и порядок выявления и расследования этих случаев, объем и порядок доказывания обстоятельств принудительности труда сторонами спора, а также правовые последствия факта установления принудительного или обязательного труда, установление различных видов ответственности за его использование. Принцип недопустимости принудительного труда в правовой системе государства подразумевает необходимость установления дисциплинарной, административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности за нарушение этого запрета, а, соответственно, и введения в полномочия указанных органов власти, включая

МВД, вопросов предупреждения, выявления, расследования случаев использования принудительного труда.

7. В области миграционного законодательства. Российское миграционное законодательство построено таким образом, что «свободный труд» иностранцев может быть реализован лишь при наличии инициативы работодателя и с разрешения государства, а не по инициативе самого работника. Трудовые мигранты практически не рассматриваются в качестве субъектов правового регулирования или рассматриваются очень ограниченно. Такой подход изначально ставит работника-мигранта в зависимое положение от работодателя, причем степень этой зависимости исключительно высока, поскольку мигрант фактически не может самостоятельно свободно распоряжаться своим трудом, сменить место работы, выбрав другие, более приемлемые, условия труда. Эта зависимость является реальной предпосылкой установления работодателем дискриминационных условий труда для такого работника вплоть до возможности использования его принудительного труда. Нормы миграционного законодательства, ограничивающие свободу передвижения работников-мигрантов (ст. 11 п. 2; ст. 13 п. 5), «привязывающие» мигранта к работодателю (ст. 18 п. 2), дискриминационны и дефектны, так как стимулируют использование работодателями противозаконных трудовых практик, вплоть до принудительного труда.

Таким образом, можно констатировать слабость и противоречивость законодательных норм, регулирующих положение иностранных работников в России, утвержденных Законом о правовом положении иностранных граждан в РФ. Они противоречат ст. 11, часть 4 Трудового кодекса, утверждающей, что все его положения распространяются на трудовые отношения иностранцев и лиц без гражданства в РФ. Закон явно недостаточен для регулирования трудовой деятельности иностранцев в России, создания предпосылок для цивилизованного и законного использования труда мигрантов, с одной стороны, и защиты в полном объеме их трудовых прав — с другой.

Регулирование положения конкретного работника, в том числе мигранта, не должно строиться по принципу отрицания его собственной трудовой правоспособности — выбора места работы, специальности, профессии, вида деятельности, работодателя, условий труда и т.п., поскольку это противоречит конституционным положениям о свободе труда в Российской Федерации. Пра-

вильным было бы введение квот не на приглашения, выдаваемые работодателю, а на разрешения на работу, выдаваемые мигрантам, чей труд необходим для российской экономики, и выдавать такие разрешения по ходатайству самого работника, а не работодателя. Мигрант, получивший такое разрешение, обладает трудовой правоспособностью в полном объеме, включая право на свободный поиск места работы, обжалование действий работодателя и т.п. Такое регулирование соответствовало бы общим принципам равенства в сфере труда и защите прав мигрантов, противодействовало бы незаконной эксплуатации труда, закабалению и использованию принудительного труда в разных формах. Кроме того, это способствовало бы оздоровлению ситуации на рынке труда, противодействию распространению демпинговых цен на труд, в конечном итоге, повышению эффективности труда. Ограничивая участие мигрантов в свободной конкуренции за рабочие места, государство тем самым консервирует анклав мигрантской занятости с пониженными ценами на труд, и низкой эффективностью производства. При нынешнем нормативном регулировании в указанной сфере грубо нарушается принцип гарантии судебной защиты каждого в случае ущемления его прав на территории Российской Федерации.

8. Рекомендации в области совершенствования Федерального законодательства:

— разработка четкого понятийного аппарата и введение его в законодательную базу. В статью 4 Трудового кодекса РФ необходимо ввести развернутое определение принудительного труда, а также дополнения, направленные на более четкое определение признаков принудительного труда, как то: «отсутствие добровольного предложения работником своих услуг для выполнения определенной работы» и «труд под угрозой наказания», то есть наличие элементов физического или психологического насилия со стороны работодателя, посредника и т.п.;

— разработка системы норм о действенном запрещении всех форм принудительного или обязательного труда, включая:

- а) процедуры выявления, идентификации и расследования случаев принудительного труда;
- б) создание механизмов защиты в случае принудительного труда (в статью 4 ТК РФ целесообразно включить положения, что лицо, считающее, что оно подверглось принудительному труду, вправе обратиться в органы федеральной

- инспекции труда и (или) в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и компенсации морального вреда);
- в) определение государственных органов, в компетенцию которых могут быть введены функции выявления и расследования нарушений прав работника, связанных с использованием принудительного труда, принятие мер по пресечению данных нарушений и восстановлению прав работников, в том числе в сфере неформального использования труда (такие функции целесообразно ввести в компетенцию Федеральной инспекции труда с полномочиями по передаче дела в судебные органы при необходимости защиты прав в судебном порядке, следственные и иные правоохранительные органы в случае наличия признаков преступления в действиях лиц, использующих принудительный труд);
- г) определение процедур рассмотрения дел о принудительном труде (органы — суд, гострудинспекция, иные госорганы, объем и порядок доказывания, представительство госорганов в интересах жертв принудительного труда); целесообразно дополнить статью 391 ТК РФ положением о том, что иски о восстановлении трудовых прав в случаях принудительного и обязательного труда рассматриваются непосредственно в суде; в данную же норму включить положения, предусматривающие возможность обращения с такими исками в интересах работника инспекторов Гострудинспекции;
- д) определение меры и объема восстановления прав принуждаемого работника (освобождение, увольнение, либо официальное оформление трудового договора, взыскание сумм заработной платы, компенсации морального вреда, подтверждение стажа работы в условиях принудительного труда для получения пенсии, пособий и т.п.).

Принятие полноценной системы федеральных законов и подзаконных актов, регулирующих трудовые и связанные с ними отношения мигрантов. Соответствующая глава, посвященная нормативно-правовому регулированию труда мигрантов, может быть включена в Раздел XII Трудового кодекса, содержащий главы об особенностях регулирования труда отдельных категорий работников. При этом должен быть обеспечен принцип соответствия и взаимодополняемости миграционного и трудового права. Действующие нормативные акты должны быть пересмотрены с целью

принятия надлежащих механизмов *реализации трудовой правосубъектности* иностранных работников, порядок их въезда, поиска работы, доступа к ней, взаимоотношений с властями и работодателем и т.п.

Одновременно с совершенствованием национального законодательства необходимо инициировать процесс ратификации необходимых международно-правовых актов, в частности Конвенции 1975 года о работниках-мигрантах (дополнительные положения) (№ 143); вступившей в силу 1 июля 2003 г. Конвенции ООН 1990 г. о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, выступив с предложением ко всем странам СНГ сделать то же самое для создания взаимного климата доверия и внимания к трудовым мигрантам.

Меры по недопущению практики принудительного труда, кроме всего вышеперечисленного, должны также включать меры информационного, разъяснительного, контрольного, инспекционного и иного характера. На уровне подзаконных актов целесообразно регламентировать контрольные механизмы за применением и исполнением данного законодательства.

Совершенствование нормативного регулирования в сфере упразднения всех форм принудительного или обязательного труда должно сочетаться с соответствующей правоприменительной практикой. Контроль за исполнением и применением законодательства в этой сфере должен быть возложен на государственные органы как в системе Министерства труда и социального развития Российской Федерации, так и на правоохранительные органы, в том числе органы внутренних дел, прокуратуру, Миграционную службу, пограничные, таможенные и иные органы. Судебные органы в их правоприменительной практике также должны быть ориентированы на воплощение принципа упразднения всех форм принудительного или обязательного труда.

Региональное законодательство может предусматривать дополнительные механизмы профилактики и предупреждения случаев принудительного труда. К примеру, принятие программ, направленных на выявление латентных трудовых отношений, программ занятости населения в легальном секторе экономики, дополнительные механизмы по регулированию труда мигрантов на территории соответствующего субъекта, а также дополнительные механизмы по регулированию труда в определенных сферах занятости (сельское хозяйство, добывающие отрасли промышленно-

сти, услуги, сфера развлечений и т.п.), особенно уязвимых с точки зрения распространения принудительного труда в данной местности.

9. Характеристики мигрантов. На открытом рынке труда среди трудовых мигрантов в целом преобладают мужчины. Однако чем более развита миграция и чем более труд мигрантов встроены в экономику региона, тем более сбалансирован состав мигрантов по полу. Женские сферы занятости более неформальны (например, сфера частных услуг), и поэтому женская миграция в меньшей степени фиксируется официальной статистикой.

Большинство мигрантов находятся в самом активном возрасте (от 30 до 40 лет).

70% мигрантов из государств СНГ приехали из небольших городов и сел. Это — новая тенденция, сопровождающаяся построением мигрантских сетей, на которые обычно опирается такая миграция из сел и малых городов. Цепная миграция иногда охватывает целые села. К факторам, усиливающим риск маргинализации мигрантов, относятся также значительное количество иждивенцев в семьях мигрантов, наличие на рынке труда очень молодых мигрантов, в том числе несовершеннолетних, наличие групп плохо знающих язык, без образования и др. Увеличение культурной дистанции между мигрантами и местным населением — характерная черта современного периода развития миграции. Это — один из факторов, затрудняющих интеграцию мигрантов.

Большинство мигрантов не были аутсайдерами или маргиналами на родине. Обращает на себя внимание довольно высокий уровень образования, наличие работы и определенного социального статуса на родине у большинства мигрантов. В большинстве случаев миграция представляет собой активную социальную стратегию адаптации и выживания в трудных экономических условиях. Эту стратегию можно было бы назвать рациональным выбором, если бы этот выбор делался на основе информации и при наличии определенных гарантий, страхующих риски мигрантов и работодателей, чего в действительности нет.

10. В спектре факторов миграции явно доминируют экономические причины и цели, главными из которых являются возможность заработка и наличие хорошей работы. Однако сочетания притягивающих и выталкивающих факторов, в конечном итоге приводящих к миграции, довольно сложны и разнообразны.

Абсолютное большинство мигрантов отмечают плохое или очень плохое материальное положение на родине. После миграции доля людей с «плохим» материальным положением уменьшилась более чем вдвое, а группа с «очень плохим» положением практически опустела. Таким образом, *миграция как стратегия выхода из трудного экономического положения для абсолютного большинства мигрантов оказалась эффективной*: она помогла большинству мигрантов перебраться из группы с низшим доходом в группу с более высоким доходом. Около половины опрошенных посылают часть заработанных денег на родину — в среднем немного менее 100 долларов в месяц.

11. Большая группа трудовых мигрантов рассматривает поездку на работу в Россию не как краткосрочный эпизод, а как *долгосрочную жизненную стратегию*. Средняя продолжительность пребывания в России в настоящий приезд составляет около 2 лет. Поэтому отсутствие осмысленной политики интеграции мигрантов является причиной распространения нелегального положения в течение продолжительного времени и, как следствие, массовой маргинализации и нарушений прав мигрантов, распространения элементов рабства и принудительного труда. Получить российское гражданство и остаться в России намерены в среднем 44% опрошенных; быстро заработать и уехать домой — около 30%; остальные придерживаются промежуточной стратегии.

Учитывая, что Россия позиционирует себя сегодня в первую очередь как принимающая страна и в ряде программных документов, таких, как Концепция демографического развития, Концепция миграционной политики и Концепция действий на рынке труда на 2003–2005 гг., декларирует свою заинтересованность в приеме мигрантов, обязательно должна быть продуманная *политика интеграции иммигрантов*, которая пока не сформирована. Эта политика должна стать одной из составляющих миграционной и социальной политики, как, например, направление иммиграционного контроля или натурализации мигрантов. Необходима институционализация этого направления в специальных подразделениях ФМС МВД России и Минтруда России и разработка его правовой основы. Одновременно с программами интеграции необходимы специальные программы по *воспитанию толерантного общества*, в первую очередь, направленные на молодое поколение (введение этой тематики в школьные программы и т.п. меры).

12. Мигранты в основном заняты временной (контрактной) работой по найму на частных акционерных предприятиях. Анализ основных сфер занятости мигрантов в России свидетельствует о том, что российский рынок труда структурируется так же, как рынки труда многих принимающих стран. В России идет процесс формирования характерного для таких стран *разделения рынка труда между местными и приезжими работниками на основе национальной и гендерной сегрегации работников*. Этот процесс говорит о том, что Россия включается в современный глобальный экономический режим, неотъемлемую часть которого составляет использование труда мигрантов.

Хотя в России выделение и оформление мигрантских или этнических ниш занятости только начинается, во многих регионах, труд мигрантов уже начинает «впитываться» в жизнь локального социума. Этот процесс заметнее в Москве и крупных городах, приграничных районах, традиционных районах иммиграции (каким является Ставропольский край). В таких регионах, как Омск, которые не считаются традиционными районами иммиграции, структурирование рынка труда и выделение мигрантских ниш тоже уже заметно. То, что определенные виды работ из года в год, из десятилетия в десятилетие выполняют мигранты, а не коренное население, является существенным фактором структурирования местных рынков труда и всей экономики регионов, наиболее затронутых миграцией.

13. Устойчивое присутствие «мигрантского модуля» в экономике влияет не только на чисто экономические отношения и практики, но вызывает также серьезные *трансформации социальных отношений*. Не только работодатель «привыкает» использовать дешевый труд мигрантов, но и общество «привыкает», что определенную работу для него делают мигранты, что дает возможность более эффективно использовать собственные ресурсы. Так, например, использование труда женщин-мигрантов по уходу за детьми, пожилыми, больными в семьях приводит к освобождению женщин среднего класса развитых стран, возможности повышения их активности в публичной сфере, распространению общественно престижных моделей занятости.

Национальная сегрегация на рынке труда связана с процессом социального расслоения общества и *формирования среднего класса* в том понимании, в котором эта категория существует в условиях рыночной экономики. Очень часто мигранты, предоставляя

сравнительно дешевые услуги, обслуживают именно потребности нарождающегося в России среднего класса. На наших глазах идет формирование новых сегментов занятости, в основном в секторе услуг, в том числе домашних. Эти сектора рассчитаны в первую очередь именно на потребности среднего класса.

14. Анализ данных о поведении мигрантов на различных этапах миграции говорит об *абсолютном доминировании неофициальных каналов и неформальных связей*, включая как пути получения информации, так и каналы трудоустройства. Только 3–5% мигрантов пользуются официальными каналами получения информации и трудоустройства. В среднем 34% опрошенных хоть раз подвергались штрафам. Более 70% делали это всегда или в основном неофициально. Преобладание неофициальных и нелегальных связей на этапах организации миграции, трудоустройства, проживания и работы является существенным фактором дальнейшей маргинализации мигрантов и их эксплуатации вплоть до принудительного труда.

Во многих приведенных эпизодах можно встретить описание теневых отношений разного свойства, которые помогают работодателям и посредникам удерживать контроль над рабочими. Работодатель «обрастает» целой инфраструктурой, которая не относится напрямую к трудовым отношениям: является для рабочего не только тем человеком, на которого он работает, но и тем, кто дает ему кров, еду, организует его правовое положение, улаживает его отношения с милицией и т.п. Это помогает ему контролировать и эксплуатировать мигрантов.

Распространенность теневых отношений на всех стадиях миграции (во время получения информации, переезда, трудоустройства, перехода с работы на работу и т.п.) объясняется, в частности, слабостью официальных институтов, обеспечивающих трудовую миграцию. Поэтому необходимо развивать *инфраструктуру трудовой миграции* в виде комплекса государственных и частных сервисов, работающих на официальной основе и обеспечивающих легитимность, информированность, безопасность мигрантов на разных этапах миграции. Такие сервисы могут включать информационно-консультационные центры, услуги по трудоустройству, юридическому сопровождению и т.п., а также службы доверия, горячие линии и центры помощи для мигрантов. Здесь очень большая роль принадлежит *гражданскому обществу и неправительственным организациям*. Все эти сервисы представляют

по сути миграционную инфраструктуру, которой в настоящее время на официальном уровне критически не достаточно, поэтому на ее месте возникают теневые и криминальные услуги.

15. Трудовые мигранты в отличие от вынужденных мало используют возможности кооперирования для *взаимной помощи*. Формой такой взаимопомощи, возможной для трудовых мигрантов, могло бы быть объединение в ассоциации или подобные организации для объединения ресурсов в защите своих прав.

Наше исследование зафиксировало, что неверие работников, подвергающихся трудовой эксплуатации, в возможность получения помощи со стороны властей сопровождается отсутствием желания у них добиться справедливого наказания и правосудия для преступников. Это характерно для российского населения в целом и отражает как недоверие к власти, особенно к правоохранительным органам, так и *низкий уровень правосознания граждан*, а также объективную слабость механизмов защиты потерпевших и свидетелей в российской правовой системе.

Однако не пробелы в законодательстве и правоприменении и не недостаток правосознания у населения являются корневой причиной распространенности различных форм эксплуатации людей, в том числе крайне тяжелых. Встроенность экономических механизмов эксплуатации в современные «нормальные» экономические практики приводит к тому, что в условиях бедности и ограниченности экономических возможностей само понятие нормальности сдвигается, причем не для каких-то единичных маргинальных членов социума, а для целых социальных групп. В этих условиях эксплуатация уже не воспринимается как маргинальное состояние, а входит в понятие нормальности.

16. *Нелегальная миграция* и неформальная или *незаконная занятость* — это звенья одной цепи, связанные с распространением теневых отношений во всех сферах жизни, как в экономике, так и в обществе. Массовое распространение неофициальных отношений в сферах мигрантской занятости — имманентная черта современной миграции. Регистрацию по месту пребывания в России имеют около половины мигрантов, а разрешение на работу — вдвое меньше. В среднем 74% мигрантов указали, что получают зарплату так называемым «черным налом», то есть без официальной ведомости, не платят никаких налогов и начислений. Менее 20% опрошенных имеют письменный контракт с работодателем. Столь низкий уровень формализации отношений занятости, бе-

зусловно, сказывается на социальной и личной защищенности работающих мигрантов. Найм неместных, особенно нелегальных, работников облегчает работодателю работу вне правового поля, что обеспечивает ему большую гибкость, отсутствие социальных расходов, уход от налогов.

Таким образом, из года в год, из десятилетия в десятилетие *создается и воспроизводится определенный режим, «резервирующий» за мигрантами самые неформальные сегменты занятости*. Около половины рабочих мест в сфере массовой занятости, занятых сегодня мигрантами, можно считать чисто мигрантскими, то есть «зарезервированными» за мигрантами на долгие годы. За другую половину идет конкуренция мигрантов и местного населения.

Среди факторов, дающих преимущество мигрантам при найме на работу у российских работодателей, немаловажную, а часто ключевую роль играет согласие на неформальную занятость и по сути на сверхэксплуатацию и даже на использование элементов «принудительного» труда. Мигранты работают в среднем 11 часов в день 6 дней в неделю, то есть примерно 60-часовую рабочую неделю. Однако рабочие часы доходят и до 16–18 часов ежедневно; примерно треть опрошенных мигрантов работают 12 часов в день и более. Немалая часть мигрантов трудится без выходных. Условия труда мигрантов, как правило, тяжелые; нормальными их считает только 10–13% опрошенных.

17. Нелегальная миграция способствует распространению практик принудительного труда, поэтому *проблема легализации миграции* вообще, и в том числе трудовой миграции, очень актуальна. Действующее законодательство России решает эту проблему в основном методами противодействия нелегальной миграции. Меры по легализации тех отношений, которые сегодня вытеснены в неправовую область, пока непопулярны среди лиц, принимающих решения в области миграционной политики, что, на наш взгляд, не соответствует декларируемой национальной стратегии на прием мигрантов. Приоритетным направлением борьбы с нелегальной миграцией является ужесточение контроля и карательных санкций к работодателям за найм нелегалов (предлагается повысить штрафы к работодателям за использование нелегальных рабочих, поставить их в зависимость от числа нанятых работников, упростить процедуру оформления наказания работодателей) и к самим мигрантам (в том числе в виде депортации). Современная концепция регулирования трудовой миграции, та-

ким образом, развивается в русле общетрудовой политики, утверждая, что основная ответственность за найм нелегальных работников должна лежать на работодателе. Предлагаемые меры, конечно, необходимы. Однако «другим концом» они могут ударить по мигрантам и сделать их еще более уязвимыми, а их эксплуатацию более изощренной и скрытой. Поэтому их можно применять только в комплексе с другими, направленными на расширение легитимного пространства трудовой миграции и эффективное отслеживание ситуации с правами человека в данной сфере. Есть два пути такого расширения легитимного пространства: эволюционный путь изменения законодательства и проведение разовой программы (кампании) по легализации нелегальных мигрантов, уже находящихся в стране (по примеру миграционных «амнистий», которые проводятся во многих принимающих странах мира).

Одной из причин узости легитимного миграционного пространства является также общая *оторванность политики труда и занятости от миграционной политики*. Поскольку нелегальная миграция тесно связана с функционированием теневого сектора экономики, политика в области трудовой миграции должна быть тесно увязана с экономической политикой противодействия неформальной и теневой экономике. Эксперты предлагают не только усилить работу Федеральной инспекции труда по контролю над работодателями, но и найти эффективные институциональные формы, чтобы подключить к контролирующей деятельности профсоюзы. Для эффективного контроля необходимо решить проблему кадрового обеспечения контролирующих органов, включая обучение кадров, поскольку работа в теневом секторе и особенно в среде мигрантской занятости потребует специальных знаний и методов работы. *Связь трудовой и миграционной политики должна быть институционализирована*, например, в виде межведомственной комиссии или рабочей группы по вопросам теневой экономики, неформального рынка труда и миграции.

Поиск институциональных форм их взаимодействия политики в области миграции и труда – важное направление оздоровления ситуации. Одной из таких форм может быть привлечение государственных служб занятости к работе с мигрантами. Это также будет способствовать повышению государственного контроля над ситуацией в области трудовой миграции.

18. Нелегальность – важный фактор распространенности принудительного труда и *безнаказанности этого преступления* для использующих его. Если даже мигрант обращается в милицию или его забирают, для милиции всегда виноват он – нелегальный мигрант. Никто не рассматривает его как жертву другого преступления, которое скрыто. Можно выделить несколько факторов незащитности мигрантов в России: боязнь властей и недоверие к властям со стороны мигранта; недоверие к любым мигрантам (легальным и нелегальным) со стороны властей; априори виктимное отношение к нелегальному мигранту и игнорирование его прав человека со стороны властей; коррупция и «смычка» правоохранительных структур с преступными элементами.

19. Элементы *эксплуатации* (давления и насилия) проявляются уже на *этапе организации миграции и трудоустройства*, хотя открыто факт обмана или дезинформации при организации поездки признают немногие (5%).

Организация трудоустройства в России также не обходится без различных форм давления и насилия. В основном также заявляется об обмане (7%) и психологическом давлении (3%). Большое количество затрудняющихся ответить на данные вопросы говорит о латентности явлений насилия и значительном объеме информации, скрытой от глаз исследователя.

Некоторые формы эксплуатации в процессе работы настолько распространены, что они уже практически не воспринимаются как нечто маргинальное и незаконное. Наиболее распространены трудовые формы эксплуатации – принуждение работать сверх положенного времени без оплаты (62%); с повышенной интенсивностью (44%); длительные задержки заработной платы (39%); принуждение выполнять работу, на которую вы не давали своего согласия (38%); принуждение работать без оплаты (24%); принуждение к секс-услугам (22% от числа опрошенных женщин); психологическое насилие, угрозы, шантаж (21%); ограничение свободы перемещения – полное или частичное содержание в заперти (20%).

Сравнивая данные в трех регионах, можно заметить следующую закономерность – в Омске *выявленная опросом* степень эксплуатации несколько слабее, чем в других регионах, Москва занимает срединное положение, в Ставрополье – эксплуатация как правило, выше. Однако в Москве больше, чем в других регионах, распространены такие тяжкие формы эксплуатации, как

сексуальная эксплуатация (30% от числа женщин), ограничение свободы, то есть контроль над перемещениями, содержание в заперти и т.п. (31%), и физическое насилие (13%).

В соответствии с определением Конвенции, почти все перечисленные формы трудовой эксплуатации в той или иной степени могут рассматриваться как *элементы принудительного труда*. Более 50% мигрантов в Москве и Ставрополье отметили, что их принуждают выполнять работу, на которую они не давали своего согласия. Распространенность этой формы эксплуатации (более 50% в Москве и Ставрополье) определенно говорит о наличии элементов принудительного труда в исследуемых трудовых сферах, причем не на маргинальной основе и не где-нибудь на периферии рынка труда, а на массовой основе и на самом что ни на есть открытом рынке занятости. Даже если подобные случаи нельзя *в целом* квалифицировать как принудительный труд, то наличие и распространенность *элементов* принуждения, встроенных в нормальные трудовые отношения, мы можем констатировать со всей определенностью.

Одной из часто встречающихся характеристик принудительного труда и торговли людьми является изъятие документов у жертвы. По данным нашего опроса, более чем в 20% случаев (23% в Москве и Ставрополье, 17% в Омске) паспорт мигранта хранится у работодателя, что само по себе противозаконно и является элементом эксплуатации, но главное, является фактором, облегчающим для работодателя незаконную эксплуатацию работника и контроль над ним.

Только 37% опрошенных отметили, что они могут свободно уйти от работодателя, из них 12% имеют долг (18% – в Москве), около 10% испытывают угрозы депортацией или насилием.

Такие крайние формы эксплуатации, как долговая кабала, принуждение к секс-услугам, физическое и психологическое принуждение к труду, ограничение свободы часто характеризуются также как элементы, характерные для *торговли людьми*. То, что такие формы эксплуатации выявились уже на этапе общего анализа, осуществляемого методом выборочного опроса в заданных экономических секторах при случайном характере выборки, говорит о распространенности элементов принудительного труда и торговли людьми в среде *массовой мигрантской занятости*. Причем анкетный опрос выявил не единичные, а достаточно массовые случаи крайних форм трудовой эксплуатации.

«Мягкие» или неявные формы принудительного труда (или его элементы) не менее опасны, чем принудительный труд, сопряженный с рабским состоянием жертвы, поскольку в данном случае (например, если работник имеет официально оформленный договор) «нормальный» труд используется как «прикрытие» для остальной, нелегальной части. Работник здесь зачастую оказывается несвободен именно исходя из социальных и иных обстоятельств (невозможность найти другую работу и т.п.). Такие массовые практики, содержащие элементы принуждения под прикрытием «нормального» труда, опасны тем, что они, благодаря своей массовости, постепенно превращают принудительный труд из маргинального явления в массовое, привычное, а следовательно принимаемое как нормальное состояние.

Крайние формы контроля и эксплуатации мигрантов, такие, как принудительный труд, торговля людьми и рабство, плохо поддаются статистико-социологическому анализу, однако существуют многочисленные документальные свидетельства их существования и относительной распространенности в России. Такие данные представлены в полученных нами *интервью с мигрантами*.

20. Организация трудовой миграции превращается в профессию и выгодный бизнес. Причем на этот бизнес есть спрос населения, а более официальные организации, предоставляющие услуги по организации миграции, которые могли бы обеспечить безопасную миграцию и занятость, практически отсутствуют. Поэтому мигранты вынуждены прибегать к услугам теневых посредников, ставя себя сразу в условия риска. «*Черное посредничество*» при организации миграции превратилось в организованный экономический институт. Такие частные «предприниматели» действуют практически открыто. Это возможно по двум причинам. Первая – пробелы в законодательстве, из-за которых их деятельность практически ненаказуема. Вторая – *всепроникающая коррупция*, которой пропитаны все отношения трудовой миграции. Альтернативой этому может быть только развитие официальных (государственных или частных) сервисов по организации миграции (организация информации, транспортировки мигрантов, трудоустройства, юридической помощи при нарушении прав и пр.)

Коррупция является питательной средой для нелегальной миграции, распространения элементов принудительного труда и манипулирования людьми. Те масштабы, которые она приняла в России в сфере миграции и занятости мигрантов, требуют приня-

тия срочных мер для изменения ситуации. Нужен *«крестовый поход» против коррупции* в форме государственной или региональных программ.

21. Осознание мигрантами своей ситуации как эксплуатации важно для понимания природы принудительного труда. Группа мигрантов, которые остро осознают нарушения своих прав человека, составляет около 20%. Еще около 60% опрошенной совокупности признают некоторые нарушения прав. От 2 до 6% опрошенных мигрантов считают свой труд практически полностью недобровольным и около половины признают, что их работа частично не является добровольной. Более 1/4 опрошенных в Москве и Ставрополе считают, исходя из личных наблюдений, что принудительный труд – распространенное явление; и только менее 20% утверждают, что лично не встречались со случаями принудительного труда.

Только 40% опрошенных (а в Москве таких только 25%) заявили, что не знают случаев торговли людьми. Следует отметить, что осведомленность мигрантов о явлении торговли людьми оказалась выше, чем наши гипотетические предположения, особенно в Москве.

22. *Роль международных организаций в борьбе с принудительным трудом.* В России действуют представительства всех основных международных организаций в области труда, миграции и прав человека (ООН, МОТ, МОМ). Все эти организации действуют в пределах своих мандатов и осуществляют сотрудничество с правительством и гражданским обществом. Однако их огромный авторитет и потенциал влияния как глобальных агентов пока недостаточно эффективно используются как в России, так и во всем мире для воздействия на глобальный миграционный режим с целью сделать его менее напряженным и дискриминационным. Механизм разделения власти и ответственности между национальными и глобальными агентами в области управления миграцией пока не отработан. Поэтому помощь международных организаций в преодолении противоречий между странами, осуществляющими миграционное взаимодействие, пока недостаточна.

Для России актуально, в первую очередь, получить статус полноправного члена МОМ, так как эта организация является одним из ключевых акторов миграционного менеджмента на глобальном уровне, а без интеграции в глобальные структуры, роль кото-

рых будет становиться все более значимой, сегодня невозможно эффективное развитие.

Большой потенциал в снижении напряженности миграционного взаимодействия принадлежит *межправительственным соглашениям России* как со странами, экспортирующими своих работников в Россию, так и со странами, принимающими российских мигрантов. Сегодня Россия имеет подобные соглашения с Германией, Финляндией, Швейцарией, Киргизией, Китаем, Польшей, Вьетнамом и некоторыми другими странами. Этого явно недостаточно. К тому же часть заключенных соглашений не выполняется. Авторитет влиятельных международных организаций может быть более эффективно использован для содействия процессу заключения таких соглашений между правительствами.

Активизировать действия международного сообщества, направленные на расширение легитимного пространства миграции, борьбу с маргинализацией и эксплуатацией мигрантов, активизацию сотрудничества стран в данной области, – очень важно. Для этого должны быть разработаны *специальные программы и схемы взаимодействия* глобальных агентов в области политики труда и миграции. Таким образом может быть институционализована взаимосвязь трудовой и миграционной политики на глобальном уровне.

Изменение национальных и глобальных режимов в затронутых областях – трудная задача, для этого абсолютно необходима политическая воля как национальных, так и глобальных агентов. Со стороны национальных государств также важно активнее апеллировать к международным организациям для решения подобных проблем.

АНАЛИЗ СЛУЧАЕВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА И ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

В данном разделе представлены отрывки из интервью с мигрантами, находящимися в ситуации принудительного труда, либо испытывающими отдельные элементы принудительного труда. Эти нарративные свидетельства призваны задокументировать примеры ситуаций принудительного труда в России; выявить и описать формы эксплуатации мигрантов в различных секторах занятости как составляющие элементы общей концепции принудительного труда.

Интервью включают как «чистые» случаи принудительного труда, так и отдельные элементы принуждения, встроенные в нормальные отношения свободного труда. В интервью представлены как случаи использования элементов принудительного труда на открытом рынке, которые уже приобрели довольно массовый характер (группа 1 по основной классификации, представленной в Разделе 2.2), так и наиболее жестокие проявления рабства и принудительного труда, которые носят маргинальный характер, могут быть найдены в «черной зоне» экономики (группа 2 по той же классификации). На основе анализа этих случаев строится синтетическое понятие и концепция изучаемого феномена – принудительного труда.

Случаи разделены по секторам занятости и сопровождаются краткими аналитическими комментариями. В Приложении 1 представлены случаи сексуальной эксплуатации и сексуального рабства, как связанные с занятостью в сфере развлечений, так и «чистые» случаи сексуального рабства.

1. СЛУЧАИ ТРУДОВОГО РАБСТВА И ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ С ЦЕЛЬЮ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Случай 1. Женщина 25 лет. Из Донецка (Украина). В России – стриптизерша.

Условно-добровольная проституция. Сексуальная эксплуатация. Угрозы. Долговая кабала.

Место интервью – Москва, ночной стриптиз-бар.

Я приехала из Украины, там очень низкая заработная плата. В семье было нестабильное положение. У меня высшее образование. Я приехала к подруге. Собиралась здесь работать по специальности – менеджером по недвижимости. У меня друзья большинство сюда приехали, они очень хорошо обустроились. Подруга познакомила с работодателем – он хозяин ночного клуба. Работодатель сразу забрал паспорт, но потом вернул.

И.: Почему Вы именно эту работу выбрали?

Р.: Не было выбора, я уже знала, что это будет приличная сумма, которую я буду зарабатывать. И в принципе нужно было оплачивать комнату...

И.: Можно ли было от этой работы отказаться или уйти к другому работодателю с самого начала или сейчас?

Р.: Нет, я сразу впуталась в большие долги. На дорогу взяла займы. Нужно было костюм покупать, оплачивать квартиру и жить на что-то. Мне выдали какую-то сумму, и я должна была ее отработать. Я и сейчас завязана, потому что должна деньги.

И.: Те условия, которые были оговорены вначале, и то, чем Вы сейчас занимаетесь, есть разница или нет?

Р.: Да. Больше по времени работаю. Ну и все ко всему этому прилагающееся...

...Мне очень здесь (в Москве. – Е.Т.) тяжело. Но домой ехать – это ужасно. На Украине жить нет никакой возможности. Мои родители там вообще ничего не зарабатывают.

Респондентка неохотно описывала подробности своей работы, употребляла формулировки типа «танцы и все к этому прилагающееся». Отвечала односложно. Кроме танцев работодатель принуждает ее оказывать секс-услуги клиентам, что не оговаривалось при устройстве на работу. Письменного контракта нет. Деньги получает наличными от клиентов и от работодателя. Ее

заставляют предоставлять услуги в извращенной форме, под угрозой, что иначе она не получит зарплату или будет уволена. Секс без презерватива стоит дороже, что заставляет соглашаться. А также работодатель не поощряет «капризы». Уволить работодателя может в любой момент, например в случае болезни. Никакой социальной помощи. Нет медицинского контроля. Регистрации по месту проживания в Москве нет. Когда останавливают на улице, платит взятки милиционерам. Родственники на Украине не знают, чем она занимается в Москве. Посылает деньги домой, помогает родителям. Работа не устраивает. Надеется найти другую работу. В ее клубе работают только приезжие, из других городов и из других стран. О работодателе знает очень мало – практически ничего. Даже то имя, которое ей известно, скорее всего, вымышленное. (Комментарий – Е.Т.).

...Иностранцев берут охотнее, потому что они меньше защищены, на них можно давить.

...Такие клубы – это скорее всего организованный бизнес, потому что там друг с другом каждый завязан каким-то образом. Но я ничего не знаю – меньше знаешь, дольше живешь.

О торговле людьми (называет ее «работоторговля») – перепродаже секс-работниц от одного работодателя другому – говорит, как о чем-то всем хорошо известном и само собою разумеющемся.

– Знаете ли Вы какие-то случаи торговли людьми – какие-то девчонки приехали и пропали – бывает такое?

– Вы имеете в виду работоторговлю?

– Да. Лично Вы не сталкивались с такими вещами? В Вашей ситуации возможна такая вещь, что Вас, допустим, перепродадут в другой клуб?

– Могут, и были, конечно, такие попытки.

– Лично с Вами?

– Да. Но я старалась осесть на одном месте, потому что так головной боли меньше.

– Но в принципе в Вашей ситуации такое допустимо?

– Конечно.

Комментарий к случаю 1.

Это типичный пример самостоятельной миграции молодых женщин в Россию (в основном в Москву и крупные города) под влиянием сильных выталкивающих факторов и завышенных ожиданий от «новой» жизни в Москве. На всех этапах миграции и

трудоустройства использовались только неформальные каналы (через подругу). Хотя героиня этого случая надеялась на лучшую работу, но внутренне была готова работать в сфере развлечений — танцовщицей в стриптиз-клубе, и, вероятно, осознавала возможность сексуальной эксплуатации. Однако, говоря о секс-услугах, респондентка употребляет выражения «заставляют», «принуждают», то есть *сама она не рассматривает это как добровольное занятие*. Она соглашается делать это под давлением обстоятельств, и сама считает это недобровольным, то есть принудительным занятием. *Субъективная оценка самой «жертвы» эксплуатации очень важна для понимания и концептуализации феномена принуждения к труду и эксплуатации.*

Этот случай интересен как типичный пример так называемого «мягкого принуждения» (без применения физического насилия, без явного ограничения свободы), которое, как показал выборочный опрос (см. Раздел 4.4) очень распространено среди трудовых мигрантов. Вопрос состоит в том, должны ли такие ситуации «мягкого принуждения» — когда формально работник может уйти от работодателя, но «под давлением обстоятельств» вынужден соглашаться на все условия — включаться в концепцию принудительного труда? Вряд ли здесь стоит искать однозначный ответ. Если мы принимаем эту формулировку — «под давлением обстоятельств» — как часть концепции принуждения, то, очевидно, тщательному анализу подлежат именно эти обстоятельства. В данном случае такими обстоятельствами являются не только чисто экономические причины — боязнь потерять работу, ограниченность экономических возможностей на родине и в России и притягательность относительно легких денег (без затрат времени и средств на образование, профессиональную подготовку, поиск работы и др.), невозможность и нежелание вернуться домой (что является синонимом нищеты и бедности), но также и наличие типичных элементов принудительного труда — долг, угрозы, изъятие документов.

Таким образом, данный случай скорее всего стоит квалифицировать как *ситуацию сексуальной эксплуатации в условиях «мягкого принуждения» с элементами принудительного труда (сексуальная эксплуатация, долг, угрозы, изъятие документов)*. То есть частично труд героини не является добровольным и осуществляется под угрозой наказания. Героиня поставлена в условия, когда она

не в состоянии в полной мере контролировать свою ситуацию, что является элементом рабского положения.

Признаками принудительного труда в условиях «мягкого принуждения» следует считать:

- 1) недобровольное выполнение некоторых функций или действий (в частности секс-услуг), связанных с процессом работы, под угрозой наказания или под давлением работодателя;
- 2) отсутствие физического насилия и явного ограничения права покинуть работодателя (когда в принципе можно уйти от работодателя, но либо уходить некуда, либо есть еще какие-то причины не уходить);
- 3) частичная потеря контроля над ситуацией, невозможность (или ограниченная возможность) изменить ситуацию (то есть существует реальность если не самого насилия, то принципиальной возможности его применения);
- 4) самостоятельная субъективная оценка работником своей ситуации как принуждения.

Для таких ситуаций характерны разнообразные формы постановки работника в зависимость от работодателя, которые могут выглядеть, на первый взгляд, вполне легитимными, безопасными и даже благородными со стороны работодателя, но на деле обеспечивают ему жесткий контроль над работником и возможность эксплуатации. Такими формами, например, является обеспечение работодателем неких социальных благ для работника, например, жилья, питания, медицинского обслуживания. Таким образом, не только сама работа, но и значительная часть жизненной инфраструктуры работника обеспечивается работодателем, что, безусловно, усиливает зависимость и возможность злоупотреблений этой зависимостью со стороны последнего.

Далее будут рассмотрены более жесткие и явные формы принудительного труда, связанного с сексуальной эксплуатацией, и обоснована концепция принудительного труда как некоего *абстрактного континуума*, на одном полюсе которого находятся так называемые мягкие формы принуждения, а на другом — «чистые» случаи трудового рабства и принудительного труда.

Случай 2. Девушка 16 лет. Из Казахстана. Продана в Россию. Торговля несовершеннолетней — продажа ребенка родителями.

Фальсификация документов. Обман. Физическое и сексуальное насилие. Принудительная проституция. Содержание взаперти. Угрозы.*Место интервью — Омск.*

«Р.: Нас было шесть детей в семье. Я вторая. Там (в Казахстане) люди бедственно живут. То света нет, то воды. Водовоз приезжает, питьевую воду продает, кому достается, кому нет. Свет включают на пару часов. Свет всегда только у богатых, у кого дизель есть. Иногда даже хлеба не было дома. Мать перебивалась случайными заработками, а отец, если что было, пропивал. Я думала, как из этой ситуации выйти, помочь своим братишкам и сестренкам, и о себе чуть-чуть позаботиться. И случайно встретила человека. Он предложил заработать денег на рынке. Он пришел к моим родителям, я несовершеннолетняя, и предложил им, чтобы я поработала на рынке в Самаре. Заплатил родителям деньги, чтобы они отпустили меня в Самару.

И.: Сколько заплатил?

Р.: Может быть, необязательно называть? Ну примерно 300 долларов, это была ощутимая сумма, поэтому они отпустили. Я согласилась. После того как мои родители согласились, встала проблема, как проехать через границу. Он на себя взял все проблемы, оформил документы, что я его несовершеннолетняя дочь. Я не знаю, как это все делалось, я знаю, что меня провозили через казахско-российскую границу на поезде как дочь. Границу нашу преодолеть легко, документы практически не проверяли, мы спокойно без препятствий проехали. Пока ехали, ко мне было хорошее отношение, как к дочери. Тем более я сама была так настроена, что я еду на рынок заработать деньги. Как только мы приехали на квартиру, передо мной сразу поставили вопрос... Да. Мне сразу сказали, тем более у меня документов нет, что либо я работаю проституткой, либо меня убьют. Если я буду работать добровольно, все нормально будет, мне заплатят, если нет – мне угрожали физической расправой. Я не соглашалась. И просто меня начали бить. И связывали. Пять дней держали связанной и не кормили. Даже не давали попить воды. Просто наверное хотели сломать мою волю.

И.: А при этом какие-то сексуальные действия были, пытались приставать?

Р.: Да.

И.: То есть еще и насильовали?

Р.: Да.

И.: И потом Вы согласились?

Р.: Мне просто не оставалось выбора, пришлось согласиться. Меня повезли на другую квартиру, там были такие же девушки, как я. Отвозили с охраной. И на квартире был охранник, решетки, дверь железная. Как тюрьма. Оттуда сбежать нельзя было, даже думать об этом нельзя. Вот так два месяца и продолжалось, увозили к клиентам, привозили. Постоянно с охраной.

И.: А Вам что-то платили за это?

Р.: Нет, ничего не платили, даже не всегда кормили.

Р.: Однажды был вызов, везли нас на машине, и машина наша попала в аварию. Наш охранник и водитель вышли разбираться. Пока они разбирались, там был скандал, я просто оттуда убежала. Выбежала на трассу, остановила машину, как раз она ехала в Омск. Водитель меня подвез.

И.: Вы объяснили ему ситуацию?

Р.: Да, объяснила ему. И он согласился довезти меня до Омска.

И.: А теперь, как в Омске, что Вы собираетесь делать дальше?

Р.: Не знаю, как-нибудь хочу домой попасть. Я сейчас думаю об этом».

Случай 3. Женщина 18 лет. Из Казахстана. Продана в Россию. Торговля человеком — продажа ребенка родителями. Обман. Фальсификация документов. Физическое и сексуальное насилие. Принудительная проституция. Содержание взаперти. Угрозы.*Место интервью — Омск.*

Р.: Я жила в Казахстане, у нас была большая семья. 12 детей. Жили плохо, необеспеченная семья была. Даже были рады хлеб с водой попить. Мама работала в магазине, мало очень зарабатывала. Папа пил очень сильно, избивал младших моих сестер, братьев. Да, у меня брат самый младший – 8 лет – бутылки всякие собирал, сдавал. Страшно было.

И.: Тебе сколько сейчас лет?

Р.: 18 лет. Пришел один мужчина к моим родителям. Лет 47 ему, нерусский. Вообще я его не знала раньше. И предложил работу в Подмосковь. И обещал моему отцу деньги. Он поговорил с родителями, и мне папа сообщил, что я еду в Подмосковь работать. Меня никто не спрашивал. У меня давно была мечта, заработать деньги самой, одеться, помочь семье. Меня эта новость обрадовала. Обещали заплатить большие деньги.

И.: Отцу или тебе?

Р.: И мне, и отцу еще за то, что я работать поеду.

И.: С тобой заключали договор какой-то, письменно?

Р.: Сказали, с отцом договор есть, от меня ничего не требуется, что просто работай, мне будут платить деньги. Я работала. Я там не одна работала, еще три девушки было. В две смены работали. Поначалу два или три дня были продавщицами. Но мы не только продавали, а еще и убирались, заставляли мыть посуду, полы, таскать ящики. Обещали квартиру, но квартиры никакой не было. Жили в подсобке – там как склад, весь грязный. На полу матрацы были. Нас там закрывали, еду редко приносили. Потом нас начали избивать, насильно принуждали к работе. В конце концов, все это дошло до того, что привезли нас домой к этому мужчине. Они там пили. Нас насиловали, избивали.

И.: А Вам деньги какие-то платили?

Р.: Нет. Бывало, что нас хозяйева продавали на ночь.

И.: То есть потом Вас просто как проституток держали?

Р.: Да. Брили налысо, бычки тушили.

И.: А зачем брили?

Р.: Не знаю, не объясняли.

И.: Может быть, чтобы не сбежали?

Р.: Наверное. Бывало, что и в обморок падали девчонки, по неделям лежали пластом. Один раз был случай, девчонка пыталась сбежать. Ее поймали. Мы ее потом не видели. И нас пугали, что, если Вы захотите так же поступить, Вас такая же участь ждет. Боялись всего.

И.: И долго все это продолжалось? Вы пытались обращаться в милицию, просто к людям?

Р.: Пять месяцев продолжалось. Как-то нас вывезли картошку полоть, а там недалеко милиционеры шли, я к ним подбежала. Они отвели меня к хозяйевам³⁹. Сказали, не убегай, тебя все равно вернут. Там все куплено было. Там не к кому было обращаться. Даже соседи не обращали внимания, «это не наша проблема, разбирайтесь сами».

И.: И что потом?

Р.: Как-то приехали гости, у них был какой-то праздник семейный.

Они все понапивались, и я ночью сбежала. Мне одной удалось, девчонки были заперты. Ко мне было больше доверия. Выхода не было, я и не пыталась ничего делать против. Ночью я убежала, на дороге дальнбойщик стоял, я залезла к нему в кузов. А потом он увидел меня, и я все ему рассказала. И так добралась на машинах до Омска. Обратилась на рынке к людям, которые живут в Казахстане, мне они отказали в помощи, сказали, что только за деньги. Так как денег у меня нет, я нашла работу. Поначалу подметала на рынке, потом меня устроили вещами торговать. Коплю деньги, накопила определенную сумму, надо еще подзаработать, еще месяц надо поработать, может больше. Тогда за деньги меня отвезут в Казахстан.

И.: А здесь Вы не думаете обращаться в какие-то правоохранительные структуры или боитесь?

Р.: Я боюсь, у меня нет документов, ничего нет.

И.: А не боитесь Вы того, что родители, которые Вас передали этому человеку, может быть, они вместе сейчас Вас ищут?

Р.: Боюсь, поэтому и не обращаюсь здесь в милицию.

И.: Спасибо, будем надеяться, что Ваша история послужит тому, чтобы таких историй стало как можно меньше.

Случай 4. Девочка 15 лет. Из Казахстана. Продана в Россию. Торговля несовершеннолетней – продажа ребенка родителями. Обман. Фальсификация документов. Физическое и сексуальное насилие. Содержание взаперти. Угрозы.

Место интервью – Омск.

Я жила в одной из деревень Казахстана. Сейчас мне 15 лет. До того как случилась эта история, я жила с семьей. Нас было пятеро детей. Отец мой постоянно пил. Практически не ходил на работу. У него постоянной работы не было, он просто подрабатывал. Мама вообще не работала, тоже пила постоянно. Могла уйти на неделю и не приходила домой, забывала про нас. Я была самая старшая. Самый младший у меня братик, ему 2 года. И как понимаете, денег у нас всегда не хватало. Нам люди давали поношенные вещи, чтобы мы хоть в чем-то ходили, постоянно над нами смеялись. Я в школу ходила не каждый раз. Потому что надо было следить за детьми, потому что мама уходила, папа пил. Да еще отец, так как она уходила постоянно, он ее бил, и нам попадало. Как-то даже мой средний брат попал в больницу с сотрясением мозга. Вот однажды, это было год назад, пришел к нам мужчина средних лет.

И.: А как он пришел, ему кто-то подсказал или как?

³⁹ В обязанности сотрудника органов внутренних дел входит при выявлении лиц, занимающихся эксплуатацией и торговлей людьми принять меры к их задержанию и передаче их для принятия дальнейшего решения в следственные органы, органы прокуратуры или суды. При выявлении нелегальных мигрантов составляются административные протоколы за нарушение правил паспортного режима и пребывания на территории РФ; данные лица передаются для дальнейшего принятия решения в паспортно-визовые службы и службы миграционного контроля.

Р.: Я даже не знаю, может быть, ему кто-то сказал, что у нас такое семейное положение, что мы так живем плохо. И он решил этим воспользоваться. И он пришел, отец как раз был пьяный. Он вызвал отца моего и говорит: «Вы хотите денег, хотите хорошую жизнь?» «А кто ж не хочет». И он говорит: «Давайте я Вашу старшую дочку возьму, я за нее ручаюсь, я ее заберу с собой в Россию, и она будет работать и хорошо получать, потом приедет и устроит Вас. Отец, видимо, решил попробовать. Человек был такой, что, казалось, можно было ему довериться.

И.: Сколько этому мужчине лет было?

Р.: Я не знаю, по-моему лет 30–35.

И.: Он был славянской национальности?

Р.: Да, славянской. И отец согласился. Я умоляла, чтобы он меня не отпускал.

И.: Письменно они какие-то бумаги подписывали, или все так на словах?

Р.: Нет, никаких не было бумаг, так на словах договорились и все. Этот человек дал отцу денег, хотя и незначительную сумму, примерно 200 долларов, но для отца она показалась большой, и он согласился. Мужчина этот забрал мое свидетельство о рождении. Он, по-моему, подделал документы, чтобы меня перевезти в Россию. Я не знаю, он всем этим занимался. И еще он сказал, что, если нас спросят, я должна представиться его дочкой. А пока мы ехали в Россию, он ко мне хорошо относился. Я уже начала думать, что на самом деле он такой хороший, что действительно он мне сейчас работу даст, буду работать, что моя мечта исполнится, что я смогу поднять своих братьев и сестер на ноги. Мы приехали в Москву. Я растерялась, мне показалось все таким красивым. Я никогда не видела такого большого города. Он меня привез в большой дом. Там все было красиво обставлено. Я там жила хорошо поначалу. Потом куда-то уехал, меня закрыл, я как-то внимания этому не придала. Я думала, как все хорошо сложилось. А потом он приехал и говорит: «Тебе уже работу нашли, поехали». И мы с ним поехали. Сначала ехали на метро, потом сели на электричку, ехали долго, уже выехали за город. И когда мы вышли из электрички, нас встретила машина дорогая, мы сели туда, и нас повезли в какую-то деревушку, как моя в Казахстане. Хотя когда мы заехали в глубину деревни, там были такие дома дорогие, двухэтажные. Мы подъехали к одному из них. Зашли туда, там было так много людей, мужчины и женщины, они так были хорошо одеты. И он подошел к одному мужчине. А я-то наблюдаю за всем, мне ин-

тересно, и он начинает ему деньги отсчитывать. Он подходит ко мне и говорит: «Вот твой хозяин, ты будешь у него работать». Я сначала испугалась. И этот новый хозяин, его звали Михаил, познакомил меня со своим человеком, который за мной должен был следить, его звали Василиса.

И.: Это парень был?

Р.: Да. Он надзиратель, наблюдал за рабочими в доме. Мы были слуги, наверное. Он постоянно за мной наблюдал, когда я уже начала работать. Я там подметала, посуду мыла. Вообще работа была несложная сначала. Но потом хозяин стал ко мне как-то по-другому относиться. Стал меня к себе в комнату приглашать, домогался меня. Насиловал. Сначала это было редко, а потом он стал приходить каждый день. И постоянно до меня домогался.

И.: То есть помимо домашней работы, он Вас в сексуальном плане заставлял работать?

Р.: Да.

И.: Какие-то деньги они Вам платили?

Р.: Нет. Я стала их спрашивать, почему я работаю, а они мне не платят. А он говорит: «Мы затратили много денег, пока везли тебя сюда, ты ешь и здесь живешь, у тебя здесь все есть. Получается, что ты нам еще должна». Тут я поняла, что я здесь останусь вообще до конца своих дней. Что так и будут меня использовать. У меня была одна подруга. Она сказала, что там уже давно находится. Они ей так же обещали деньги, и так же говорили, что она им должна. В таком же положении, как я, она находилась. И так же хозяин домогался. Оттуда нельзя было уйти. Хотя я и жила не в самом доме, а во дворе, там был такой сарайчик. Это была моя комната. Там был матрац, ничего такого, чтобы можно было жить. Я только приходила убираться в дом, посуду мыть. А так я жила в сарайчике в этом. Еда мне всегда доставалась после хозяев, что останется. Бывало, что, когда они уезжали оттуда, и оставался один Василиса, то мне вообще ничего не доставалось. Бывало, что, когда приедут гости, что-то получше поем. И как-то к ним приехали гости, видно, день рождения у кого-то был. Я решила сбежать. Гости уже все напились, и просто уже не замечали никого из служанок. Были ворота открыты. Я местности-то не знала, в России я в первый раз. Но все равно решила бежать. Вышла из дома и по закоулкам дошла до трассы, а там уже помогли добрые люди. Там стояли дальнбойщики. Я попросилась в машину. Я тогда не знала, куда еду. Ну, чтобы из деревни меня вывезли. Я хотела в Казахстан, но не знала, как попасть туда. У меня же нет ни докумен-

тов, ничего. Мы когда ехали, он мне сказал, что только до Омска сможет. У нас было условие, что, если он меня повезет, то я должна с ним переспать. Я даже на это согласилась. Мне просто хотелось уехать подальше и как-то попасть потом домой.

И.: А домой Вы не боитесь возвращаться? Дальнейшие Ваши какие планы?

Р.: Я даже не знаю. Я даже пойду на такие же жертвы, лишь бы доехать до дома.

И.: А, например, в милицию Вы не думали обращаться?

Р.: Нет. Когда я работала в этом доме, там моя подруга рассказала, что у нее была такая возможность, она сбежала и решила тоже обратиться в милицию, но когда она обратилась, то милиционер отвез ее туда же к хозяину. А хозяин ее очень сильно избил. И сказал, что, если она еще хоть раз сбежит, он ее вообще достанет из-под земли и вообще убьет. Я не знаю, как мне поступить.

И.: То есть Вы боитесь в милицию обратиться?

Р.: Да.

И.: То есть все-таки думаете домой добраться?

Р.: Да. Хоть там у нас и плохие отношения. Но теперь мне кажется, что дома было намного лучше, чем здесь.

И.: Вы можете назвать это положение рабством?

Р.: Я думаю, что другого слова для этой ситуации, кроме как рабство, нет. Я была бы Вам очень благодарна, если Вы поможете хоть не мне, а таким же, как я, которые попали в такую ситуацию.

Комментарий к случаям 2–4.

Все три случая представляют один феномен — торговлю людьми, в том числе случаи 2 и 4 — торговля несовершеннолетними, а точнее, покупка несовершеннолетней дочери у отца/матери за определенную сумму денег в целях трудовой и сексуальной эксплуатации. Все эти случаи — это так называемые «чистые» ситуации торговли людьми и принудительного труда. Девочки из казахстанских деревень ввозятся в Россию и принуждаются к труду и секс-услугам. В этих случаях описаны похожие схемы. Респектабельный на вид человек выбирает семью в бедственном положении, чаще деревенскую, многодетную, с пьющими родителями, неблагополучную. Приходит к отцу. Уговаривает его согласиться отпустить дочь на работу, дает ему за это небольшие деньги, практически покупает ребенка. Оформляет необходимые документы или подделывает их. Перевозит ребенка/девушку через границу

под видом собственной дочери и продает работодателю (в данном случае хозяину дома или магазина). Далее человек поступает в полное распоряжение «хозяина». Налицо все основные атрибуты торговли людьми и рабского труда, когда человек практически является собственностью «хозяина»:

- совершение сделки в отношении человека (купля-продажа);
- лишение свободы, содержание взаперти, без еды;
- работа без оплаты;
- изъятие документов;
- физическое и сексуальное насилие;
- психологическое насилие, угрозы;
- манипулирование человеком — перепродажа, использование на любой работе и т.п. (см. например случай 3 — использование респондентки на прополке картошки).

Особо следует обратить внимание на примеры коррумпированности местных правоохранительных органов, которые, как правило, «куплены» преступниками и возвращают жертв их «хозяевам» (см. случаи 3 и 4).

Все описанные ситуации находятся на самом правом полюсе *теоретического континуума «Принудительный труд»* и представляют собой явные случаи принудительного труда.

Случай 5. Женщина из Украины. 23 года. Добровольная проституция и секс-эксплуатация.

Место интервью — Ставрополь.

Я приехала два с половиной года назад. Родилась я в городе Житомире. Закончила школу, потом техникум по специальности повар, но работала на местном рынке реализатором. Три года назад я познакомилась с одним мужчиной, которого зовут Владимир. Стала жить с ним в гражданском браке. Владимир по специальности строитель, паркетчик. И в 2001 году решил вместе с друзьями подработать на строительстве дома нового русского в Ставрополе. Мать воспитывала меня одна, так как отец бросил мою мать, когда мне было 3 года, а потом спился. Денег хронически не хватало в семье. В 2001 году я приехала вместе с ним, мы снимали вместе с его друзьями временку. Владимир тем временем с друзьями стал сильно выпивать. Денег не стало хватать нам. Он даже стал предлагать переспать с друзьями

за деньги. Как-то однажды мы сидели в компании, выпивали, один из знакомых пришел вместе с девушкой – проституткой, которая работала при гостинице «Кавказ» в Ставрополе. Я с ней подружилась, бросила Владимира и переехала к ней на квартиру, стала работать вместе с ней и жить с ней.

Я работаю 5–6 дней в неделю. Мой день начинается вечером. Час стоит 300 рублей. Из них 50 рублей уходит водителю, 150 сутенеру и 100 рублей остается мне. Паспорт находится у меня. У меня была временная прописка, но вот уже два месяца все нет времени сходить опять оформить ее. Я могу спокойно днем в магазин выйти, на рынок. А к клиентам нас развозят на машине, у нас шофер есть.

И.: Можно ли уйти от работодателя, перейти на другую работу?

Р.: Но пока у меня таких еще вопросов не возникало. Но я знаю, у меня есть подруга, которая хотела уйти, ее очень сильно избили. Это все зависит от того, на кого ты работаешь.

И.: Есть ли случаи эксплуатации, принуждения?

Р.: Да, примерно пару раз в месяц приходит компания милиционеров и приходится бесплатно на них работать – это «субботник». Поэтому с милицией нет проблем. Если будут проблемы, сутенер как-то их уладит, у них там все схвачено. Часто заставляют сутенеры нужных людей бесплатно обслуживать. Иногда приходится и с самим сутенером спать, естественно, бесплатно. Бывает, привозят клиента на квартиру, и клиент тебе не нравится, он или пьяный, или просто урод настоящий, все что угодно может тебе сказать, как угодно тебя оскорбить, может и руку поднять, такое очень часто бывает. Если отказываешься, могут избить просто-напросто.

Такие были случаи, допустим, привезли нас, сказали нам с подругой, что двое на двое будет, привезли, а там оказалось восемь человек.

И.: Но при устройстве на работу был ли выбор работы или вариантов не было, был ли Ваш выбор свободным?

Р.: По специальности я повар, но у меня опыта работы нет в этой сфере. Реально можно максимум 1500 получать здесь. А еще как-то за квартиру платить и как-то питаться нужно. И не так уж много вариантов для тех, у кого нет стажа. Пару раз я обращалась в ресторан, меня просто не взяли. Сказали, нужен опытный повар. Реализаторы на рынке здесь тоже мало получают, нет возможности снимать квартиру. А я более или менее получаю деньги, которых хватает на еду, на одежду. Ну конечно, хотелось бы нормальную профессию, не такую грязную. Но реально я сейчас не вижу вариантов, чтобы устроиться на хорошую работу. Если бы мне кто-то предложил, я бы конечно ушла.

И.: Как Вы сами оцениваете ту ситуацию, в которой оказались?

Р.: Ну, тяжело конечно психологически. Чувствуешь себя грязной и никому не нужной. Просто чувствуешь, что тебя постоянно используют. Но я думаю, что это все временно, я заработаю деньги и вернусь на Украину. И никто не будет знать. Ну, может быть, перед этим еще в Москву съезжу на заработки, там неплохо девочки зарабатывают.

И.: Обращались ли Вы за медицинской помощью, если да, то в какие организации и учреждения?

Р.: Пару раз обращалась, лечилась от венерических болезней. У нас там есть свой человек в кожно-венерологическом диспансере.

Комментарий к случаю 5.

Эта ситуация не была бы интересна с точки зрения построения концепции принудительного труда, так как здесь описана типичная ситуация добровольной проституции, если бы не два момента. Первый заключается в описании самого процесса работы респондентки, из которого становится ясно, что героиня этой истории, как, вероятно, и большинство занятых в данной сфере, выбрав такую занятость, тем самым ставит себя вне правового поля, регулирующего трудовые отношения, и вне каких бы то ни было гарантий безопасности. Поражает то, насколько легко человек (и не только в данном случае – а в массовом порядке) идет на такие условия. Манипулирование людьми, элементы рабства и принуждения имманентно присущи секс-занятости, даже если занятие проституцией происходит добровольно. Поэтому в данной сфере грань, отделяющая добровольность от принуждения, является особенно зыбкой.

Второй момент, заслуживающий внимания в этой ситуации, это описание коррумпированности милиции и сращивания правоохранительных органов с теневыми и преступными структурами, получающими доход от эксплуатации проституции, организации нелегальной миграции, торговли людьми.

2. СЛУЧАИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ПОДСОБНЫХ РАБОТАХ

Случай 6. Мужчина. 17 лет. Из Новосибирска (Россия). Похищен с целью трудовой эксплуатации. Рабский труд на строительстве. Место интервью – Омск.

Я из Новосибирска, в данный момент живу в Омске, потому что не хочу, чтобы нашли мои следы. Мне 17 лет. Меня похитили полтора года назад, получилось так, шел вечером домой, подъехала иномарка, набросили мешок на голову, засунули в машину, потом вкололи какую-то ерунду, ничего не помню. Я даже не помню, как меня везли. Летели вроде на чем-то, или на машине, тряска была. Темно было, или будка или бункер какой-то – перевозили в чем-то закрытом. Пришел в себя уже где-то на Востоке.

И.: А через границу как, Вы чувствовали, что Вас через границу перевозят?

Р.: Машина останавливалась. Говорили на каком-то языке, не на русском. Но не открывали, не проверяли.

И.: А кормили, когда везли, выводили на улицу, в туалет?

Р.: Нет. Там все. Когда привезли, три дня держали в какой-то яме. Забрали паспорт. Собаками затравливали, пару дней били, кормили какой-то ерундой – помоями, потом на четвертый день заставили работать, что-то строилось, в основном тяжелая работа, таскать кирпичи. Не по одному, а помногу сразу, сами накладывали, сколько считали нужным.

И.: Сколько времени Вы работали?

Р.: Полгода.

И.: Я имею в виду в течение дня?

Р.: Будили в 6 утра. стакан воды и сухарь. И гнали на работу. Потом среди дня давали что-то поесть. В обед кормили ерундой. Вечером загоняли обратно.

И.: Во время работы Вас как-то охраняли, били?

Р.: Охраняли. Наручников не было, но были охранники с ружьями, и надзиратель с палкой ходил. Кто падал, бил, пока не встанут, не соберут, что уронили, и дальше не пойдут. Нас человек 10 было. В основном русские, славянской национальности. Разговаривать не разрешали. Держали в основном по двое, даже ночью нельзя было переговориться. Стукачи ходили, смотрели, чтобы не разговаривали.

И.: А сбежать не пытались?

Р.: Двое пытались бежать как раз со стройки. Там наказание было суровое. Хлыстами били. Подвешивали типа наручниками, стояли на носках, так высоко подвешивали, что получалось, что на земле стояли на носках. И больше 10–15 минут не выдерживали, или суставы кистей ломались или уже невозможно было стоять. Но там находиться невозможно было. Был у них какой-то праздник, они нажрались, напились, так получилось, замок на яме только надели, не закрыли.

Я и еще был со мной в яме, он из Перми, его также похитили; просто постучали в дверь, сказали, что знакомые родителей, спросили, когда они будут, можно ли подождать, он открыл дверь, надели мешок на голову и увезли. Мы с ним дунули оттуда. Долго бежали.

И.: На Ваш взгляд, это какая местность была?

Р.: Песок был, гористая местность. Кусты в основном, камни. Дальний Восток или Закавказье. Долго бежали, просто, пока не уснули. Потому что это ночь была. Проснулись, просто не знали куда идти, пошли наобум, вышли к какой-то дороге, шли долго, машин вообще не было. Дошли до какой-то деревушки, там базарчик был, мы там подработали, ящики погрузили, заработали на билет на автобус.

И.: Вы не пытались обратиться к официальным властям, говорить, что Вас эксплуатируют, что Вы сбежали из рабства?

Р.: Нет. Один случай был. Один сбежал, обратился в милицию, и его на следующий день сама милиция привезла назад. Потому что ни паспорта, ничего не было.

... Доехали на автобусе до какого-то города. Там даже названия городов на нерусском. А потом просто на грузовых составах тихонько добрались до Омска. Тот, с которым я сбежал, он поехал домой в Пермь. Я пока не решаюсь ехать. Может, ищут, в паспорте есть прописка. Я даже родственникам боюсь сообщать, потому что, если у них там милиция привозит сбежавших обратно, и границы переезжают спокойно, может быть, у них и здесь есть связи, может быть, будут искать. Подрабатываю пока здесь в Омске, где придется, в основном на оптовом рынке, ящики таскаю.

И.: Вы боитесь в какие-то государственные структуры обращаться, а может быть, какие-то международные, общественные организации, Вы не пробовали, не слышали?

Р.: Общественные я не слышал. Международные, я же в своей стране, в России. Если бы я оказался где-то в Польше или в Германии, можно было в посольство обратиться.

И.: А какие Ваши дальнейшие намерения?

Р.: Еще года 2–3 поскрываюсь. Потом, может, до дома поеду.

И.: А когда Вы были там, где Вас захватили в рабство, со стороны местного населения чувствовалась какая-то поддержка?

Р.: Нет. Мы одеты были плохо, в основном рваные штаны, завязанные веревкой, ни рубашки, ни футболки. У многих штаны были до колен, не по росту. Дети местные, местное население, бывало, камни кидали, палки, когда мы обедали.

Комментарий к случаю 6.

Герой этого случая отказался рассказывать о себе и о семье из-за боязни быть отслеженным похитителями.

Этот случай – так называемый «чистый» случай принудительного труда, связанный с похищением человека. Человек поставлен в условия, когда он не может контролировать свою ситуацию.

Присутствуют все основные атрибуты рабского труда:

- похищение человека;
- лишение свободы, содержание под охраной без еды, в нечеловеческих условиях;
- принуждение к тяжелому труду;
- физическое насилие, издевательства;
- изъятие документов.

Как и в случаях сексуальной эксплуатации, приводятся свидетельства коррумпированности органов власти.

Случай 7. Мужчина. 17 лет. Из Узбекистана. Работал на строительстве в Подмосковье. Физическое насилие. Принуждение к труду. Лишение свободы.

Место интервью – Омск.

До приезда в Россию жил в Узбекистане с женой и ребенком. Жили средненько. Я работал на базаре. Начали там прижимать, русских не брали на работу. А потом человек на базаре подошел и предложил работу. Просто незнакомый. Предложил хорошие деньги, обговорили все условия. Я согласился. Надо было построить в Подмосковье, сделать крышу у дома. Платят хорошие деньги. Транспорт, питание, все за его счет. Билет он сначала сказал за свой счет, а потом все транспортные расходы оплатятся, под честное слово. Нашел еще людей, человек пять. Обещали за работу заплатить 100 тысяч рублей на всех пятерых. Он нас потом встретил на вокзале. Машина увезла нас в какой-то дом, там мы жили. Потом я начал ему задавать вопросы про транспортные расходы, билеты-то мы за свой счет покупали. «Ничего, ничего, завтра...».

И.: Документы у Вас были при себе?

Р.: При себе, потом сказал, что нужно забрать, оформить документацию какую-то. Отдали документы. Деньги – «завтра, завтра». Мы спрашивали про документы – «все нормально, сейчас они обрабатываются». Сначала все нормально было. Начали старую крышу ло-

мать, всю подготовительную работу сделали для новой крыши. А потом вышли на работу, он спросил – Какие-нибудь деньги у Вас есть? – Конечно есть. – Я сейчас не могу Вам дать деньги, можете пока за свои питаться? – Можем. – А когда ты нам заплатишь? – В ближайшую неделю я Вам отдам. Кормились за свой счет. А потом просто-напросто как-то несерьезно так получилось, что он вообще куда-то исчез, а начальники другие на этой стройке, мы вообще впервые их видели, говорят – это наша стройка. Мы им говорим, чтобы дали нам деньги за работу уже выполненную, они нам не стали их отдавать.

И.: А Вас не оформляли, никаких бумаг не было?

Р.: Нет, письменного ничего не было, чисто на словах. Вроде бы серьезный человек, а в результате получилось, что ничего. И жили мы в какой-то конюшне. А потом свои деньги закончились. И домой уехать не на что. Зарабатывали уже другим путем. Сделаем что-то, ящики какие-нибудь делаем, продаем. Хоть на переговоры, с женой поговорить. «Жив, здоров, деньги обещали выплатить». Ну, врал уже, чтобы не беспокоилась. Потом нас начали уже охранять. Время прошло – на работу. Закончилась работа – в машину, и на место. Ну, документы так и не выдавали. Били по пяткам, привязывали к столбам и палками били. Резиновые палки у них были. Дадут пару булок хлеба и все. Потом сбежали кое-как. Ночью я в туалет попросился. А я в недавнем прошлом дзюдо занимался, и этого охранника ... Ребятам открыл дверь. Двое сразу со мной. А двое осталось. «Мы не пойдем». Я говорю: «Вы что, терпеть будете?» А потом примкнули к нам. И на трассу. Грузовичок ехал по трассе, попросились, в кузов спрятались под мешками, доехали до Омска. Думали, в Омске тоже базары, тоже узбеки торгуют, сможем с ними добраться до Узбекистана. Потом узнали, где находится рынок, пошли к узбекам на рынок. Спросили, кто едет в Узбекистан. Потом один подозвал нас узбек и говорит: – Вы хотите добраться до Узбекистана? Говорит, что это стоит денег больших – 1000 долларов. Мы сказали, что документов нет, он сказал, что это все ерунда – мы вас провезем, спрячем вас в кузове. Мы подумали, начали торговаться. Мы же земляки, что ты ломишь такие деньги, я же сам оттуда. Он говорит: «Покажи документы». А у меня документов нет никаких, начинаешь врать, что документы дома, еще что-то. Он говорит: 1000 долларов. И я понял, что и у узбеков свои группировки такие же. Возьмут в Узбекистан, по дороге кому-то перепродадут. Они там между собой разговаривали, а я-то чуть-чуть понимаю, и так подозрительно.

И.: И как дальше? Какие у Вас планы, сейчас Вы находитесь в Сиби-

ри, вывезли Вас в Подмоскowie, а сами Вы из Узбекистана?

Р.: Дальше планы ... документов нет ... Пока выбрали теплотрассу, там и проживаем. Вроде спокойно, тихое место.

И.: Вы пытались обратиться в какие-то правоохранительные структуры?

Р.: Нет. Им нельзя верить тоже, к ним обратишься, тебя тут же сдадут, и все. Все повязаны между собой. А на работу сейчас нигде не берут, тем более приезжий без документов, без ничего.

И.: А Вы здесь не думали устроиться, может быть, тоже на строительство?

Р.: Нет, все, со строительством я завязал. Кругом обманы.

И.: И сколько тянется вся эта ситуация?

Р.: С прошлого лета, под конец лета. Уже год целый.

Комментарий к случаю 7.

В этом случае описана довольно распространенная ситуация, особенно для мигрантов, занятых в строительстве, а также на рынках и на других подобных работах. Эта ситуация начинается как добровольная миграция, а заканчивается рабским трудом. Хотя в данном случае и начало истории говорит о неполной добровольности миграции: вербовка незнакомым (реже бывает, что и знакомым) человеком типичный атрибут торговли людьми и рекрутирования работников для принудительного труда. Сама поездка на заработки осуществляется добровольно (хотя и с вербовкой). Затем раскручивается «колесо обманов» — сначала отбирают документы, не платят обещанные деньги, потом начинается принуждение к труду, работа под охраной, избиение. Заканчивается история как типичный случай рабского труда — полной потерей контроля над ситуацией.

В данном случае мы можем констатировать следующие элементы, характерные для ситуации принудительного труда:

- обман;
- изъятие документов;
- невыплата денег за труд — труд без оплаты;
- физическое насилие, издевательства;
- лишение свободы, содержание под охраной, без еды, в нечеловеческих условиях;
- принуждение к тяжелому труду.

Комментарий эксперта Правительства Москвы:

**** Были случаи, когда мы приходили на стройки, там люди содержались в подвалах, в запертых помещениях, ночевали просто в неподходящих условиях. Когда мы туда зашли, они прятались в бочках пустых, закрытых, практически закупоренных. Одного человека нам пришлось оттуда вынимать, потому что он не смог оттуда сам выйти. То есть нам пришлось снаружи крышку открывать для того, чтобы его выпустить оттуда. Строительство — это, как правило, охраняемые объекты. Есть возможность контролировать работников. К тому же люди без документов — они долго вне данного объекта не задерживаются. Поэтому здесь их эксплуатируют более жестоко.*

Как правило, работников привозят на строительство, расселяют в вагончики и они трудятся от зари до зари с надеждой, что им выплатят деньги по завершении объекта. То есть здесь нет прямого принуждения. Но много случаев встречалось, когда в итоге по окончании строительства приезжал автобус, забирал их всех, и эти люди депортировались. Такие нарушения больше распространены в частном загородном коттеджном строительстве. В крупном городском строительстве больше контроль со стороны московского правительства, поэтому здесь меньше нарушений. (В. Заикин)

Случай 8. Мужчина. 38 лет. Из Азербайджана. Грузчик, работа на строительстве. Обман, угрозы. Неполная оплата. Зависимость от работодателя.

Место интервью — Ставрополь, городской рынок.

Приехал из Азербайджана, из Кюрдамира. Имею высшее образование, закончил Бакинский институт нефти и газа, я нефтяник. По специальности не работал. В последнее время работал тренером в спортивной секции. Женат, имею троих детей. До приезда в Россию материальное положение было нормальное — денег хватало на самое необходимое. Постоянно думал об улучшении материального положения, так как жена не работает, трудно справляться с финансовыми сложностями, что меня сильно угнетало. В Россию приехал, чтобы повысить уровень жизни, заработать. Желал, чтобы моя семья ни в чем не испытывала нужды, имела средства к сбережениям.

Приехал в январе 2003 года. Прочитал объявление о посредничестве в газете. Решил попробовать. За 135 долларов посредник взялся привезти меня в Россию и устроить на работу. Деньги для оплаты услуги занял у друзей под проценты. Посредник не сдержал обещание относительно трудоустройства. Обращался в несколько мест. Везде отказывали. Потом заключил контракт, но через полтора месяца меня без оснований и объяснений уволили. Вторую работу искал любую. Устроился грузчиком на местном рынке.

И.: Приходилось ли что-то делать под давлением?

Р.: Да. Разгрузку производили по времени. За невыполненные работы в срок – оплата меньше. Работа оказалась физически сложной даже для меня. Ухудшилось состояние здоровья, появилось головокружение, боль в спине. Но от работы отказываться не вижу смысла. Документы находятся у меня. Для моего удержания 70% зарплаты я обязан хранить у работодателя.

Работаю без выходных, редко отпрашиваюсь. В среднем работаю 10 часов в сутки, зависит от объема разгрузок, погоды, клиентов. От работы часто отвлекают на строительство жилья. За эту работу платят продуктами, сигаретами. 30% зарплаты получаю наличными без ведомости. Могу уйти от работодателя, но 70% накоплений могут и не вернуть. Среднемесячная зарплата около 3100 рублей. Отпусков и больничных нет. Письменного договора с работодателем – нет. Работодатель – армянин. Он пытается все время нас запугивать, держать под контролем, чтобы больше и быстрее работали. В конфликтных ситуациях может применить силу. Поэтому на сверхурочных работах лучше не возмущаться.

Не зарегистрирован. Правилам и законам не верю – их никто не соблюдает. Нет официального разрешения на работу – это лишняя трата времени и денег. Новых законов не знаю, меня это не интересует. Но хочу, чтобы к мигрантам относились лучше и защищали их права в России. Хочу получить себе и семье гражданство в России и иметь хорошую работу.

Случай 9. Мужчина, 38 лет. Из Белоруссии. Строитель. Неполная оплата (прикрепление к работодателю).

Место интервью – Ставрополь .

Образование высшее. Работал учителем трудового обучения. Женат, детей нет. Жили хорошо, но собственного жилья не было. Последнее время не работал по специальности, а занимался отделочными работами. Стало трудно с работой. Мало заказов. Желание

иметь собственное жилье было основанием для переезда в Россию на заработки. В Россию приехал в 2002 году с женой. Жена – диабетик. Планируют пробыть еще здесь 2 года. Приехали на Северный Кавказ, так как тут живут дальние родственники. Работу нашли с помощью посредника за 5000 рублей. Заключили с работодателем трудовой договор на три года. Если перейду к другому работодателю, то лишусь 50% заработка, который мне не выдают, он хранится у работодателя до конца контракта. А в договоре этого не было. Документы не отбирали. Зарабатываю около 4000 рублей. Остальные 4000 остаются у работодателя как залог того, что не будет нарушен контракт. Платят наличными, без ведомости, иногда с задержкой. Работа вредная (воспаляются глаза от пыли потолков), при этом работаем без средств индивидуальной защиты, это лишние затраты. Дни болезни вообще не оплачиваются, поэтому выхожу на работу даже больной. В любой момент меня могут вызвать на работу. Работодатель армянин. Отношения не очень. Переживаю за те 50%, которые хранятся у работодателя, что их могут не отдать в случае окончания контракта.

Случай 10. Мужчина, 46 лет, из Казахстана. Строительство домов и дач. Делает работу, на которую не соглашался. Долг работодателю. Нарушения трудовых прав.

Место интервью – Ставрополь .

Приехал из села Бастан (Казахстан). Телефонист, закончил техникум связи. Окончил курсы тракториста, машиниста широкого профиля. Образование среднее специальное. По специальности никогда не работал. Имел временную разовую работу. Последнее место работы – сторож зернохранилища. Вдовец, имею троих детей. В Россию приехал в 1997 году, чтобы накопить денег для поступления старшего сына в вуз. О работе в России знал из газет, потом подсказал знакомый, что можно устроиться в России на работу, и свел меня с посредником. Посредник за услуги потребовал 200 долларов, убедил меня, что будет хорошая работа в России и хороший заработок. Со мной ехало еще 6 человек. В России нас ждал человек, отвечающий за обустройство и прием нас на работу. Нас направили на разные работы в разные места. Их я больше не встречал. Забрали паспорт якобы для оформления, который я забрал через 1 год и 8 месяцев. Приступил к работе на следующий день. Я занимаюсь строительством жилых домов и дачных домиков. Живу на объекте в вагончике. Работаем без выходных, без графика, часто и ночью. Обязан работать ка-

менщиком, но помимо выполняю много другой работы. Заработок в среднем около 2500 рублей, без ведомости с частичным погашением суммы долга.

И.: Можно ли уйти на другую работу?

Р.: Нет, я боюсь об этом даже думать, да и нет достаточно уверенности, что другая работа принесет больше прибыли.

И.: Кто Ваш работодатель?

Р.: Кажется, грек. Видим его редко. Так как общаемся с людьми, которые за нами присматривают. Ситуация плохая, так как я попал в зависимость – у меня долг работодателю – и не вижу выхода. Регистрации нет. Разрешения на работу нет. Не получаю, так как боюсь лишних расходов и проблем с работодателем. Но были случаи выколачивания денег милицией, так как был без паспорта.

Р.: Дальнейшие планы – расплатиться с долгами и без риска для жизни вернуться домой. До приезда был эмоциональный подъем, связанный с надеждой заработка в России, после приезда первоначально разочарование, а затем подавленность, чувство безвыходности.

Случай 11. Мужчина, 31 год, из Украины. Разнорабочий на строительстве. Обман. Долг. Ограничение свободы. Угроза насилия. Привязка к работодателю.

Место интервью – Ставрополь.

Приехал в начале 2000 года из Полтавы. Закончил строительный институт, инженер-строитель. Работал по специальности. Женат, есть дочь, материальное положение до приезда в Россию было нормальным, семья была обеспечена нормально. Была надежда на то, что в России можно заработать деньги на новую квартиру, после приезда мечты оставили меня. У знакомых узнал о вербовке на работу в Россию и решил поехать. Вербовщик сопровождал, обустроивал и дал работу, но не ту. Сказал, забирая документы, что нужно подождать пока нужная работа освободится. Я написал расписку о погашении расходов на переезд, работу и жилье на 200 долларов, отдал паспорт и все. Выбора не было. Но этот «кредит» дорого мне обошелся, я попал в «долговую кабалу» к работодателю.

И.: Можно ли было отказаться, уйти?

Р.: Да, но нужно было сразу оплатить расходы по перевозке меня и плюс перевозка «нового» клиента на мое место, да еще 50% штрафа от общей суммы за ущерб, который я нанес.

И.: Было ли принуждение?

Р.: А как это можно по другому назвать? Конечно было, это обман. Работаю разнорабочим на стройках дач, домов. По 12–14 часов в сутки, один выходной воскресенье. Работаю с 7 часов утра и до 9–10 часов вечера. Должен быть прорабом, а работаю каменщиком, плотником, плиточником, паркетчиком, электриком и так далее.

Выдают деньги на одежду, сигареты и выпивку по 1000 рублей, а остальное, говорят, в счет долга, который не уменьшается, а растет.

И.: Есть ли эксплуатация в вашем случае?

Р.: Перейти на другую работу нельзя, уйти нельзя, платят очень мало, денег нет, растут долги неизвестно почему, поэтому это полнейшая эксплуатация. Если откажешься выполнять работу, могут избить и никуда не уйдешь без паспорта, да и могут «наехать» на семью. Хорошо, что не болею, а то не знаю, что бы делал. С объекта никуда не пускают, все привозят сами по заказу. Ситуация безвыходная. Выехать в город можно раз в месяц, как сейчас. Поэтому и согласился на беседу с Вами. Живем в вагончике, который мало благоустроен. Вода отсутствует, зимой топим печь, тут же и готовим еду. Хочу быстрее уехать, но не знаю как, ведь надо рассчитаться с долгами.

Случай 12. Мужчина, 33 года, Узбекистан, разнорабочий на строительстве. Обман. Долг. Ограничение свободы. Угроза насилия. Привязка к работодателю.

Место интервью – Ставрополь.

Приехал из города Нукус, Республика Узбекистан. Имеет узбекское гражданство. В 1990 году служил в вооруженных силах Узбекистана. Закончил слесарный техникум, работал по специальности в муниципальном хозяйстве города Нукус. Заработок был очень маленьким. После увольнения пытался наладить собственный бизнес (торговля товарами из России – вещи, продукты), но не получилось. Работал в сфере строительства, на мраморных работах. Но к сожалению, в Узбекистане и в месте, откуда приехал, не очень много богатых людей, способных себе позволить вести крупное строительство. Ко всему прочему широко распространены национализм и притеснение некоренного населения, имеющие как мягкую, так и агрессивную форму. Мягкая форма связана с тем, что более или менее хорошую работу узбеки передают исключительно своим родственникам или людям из их клана. Агрессивная форма – в прямых угрозах, постоянных притеснениях русских и постепенном их выживании оттуда. Но по сути дела причина, заставившая уехать на

заработки в Россию, – отсутствие работы (сплошная безработица), чрезвычайно низкие заработки. Через знакомых, уже съездивших в Россию, узнал о возможности заработка денег. Причем от знакомых же узнал, что хоть в Москве заработки возможны и больше, но требования к рабочим, к качеству работы и жестче, условия жизни и степень безопасности в Москве гораздо хуже, это более опасно. Таким образом, поехал сразу на Северный Кавказ, тем более, что организатор поездки и все знакомые (человек 10–15) ехали в Ставрополь. Перевозчик существовал, перевозили на автобусе «ЛАЗ» вместе с остальными, путь занял примерно 2–3 недели. Движение (переезд) в Россию организуется колоннами, то есть несколько автобусов, грузовые машины и легковые до границы России с Казахстаном, а дальше, кому куда надо в России, разъезжаются. За переезд взяли порядка 100 долларов – очень большая сумма по меркам Узбекистана. По приезду отобрали документы для предоставления временной регистрации. Возможности искать работу, уйти от перевозчика практически не было – документы у него, чужой город, все незнакомо. Так что фактически выбора места работы, условий труда и заработка не было. От хозяина уйти наверное все-таки можно при желании, но это помимо возможных проблем с властями может иметь худшие последствия в плане незащищенности. Часть работы (например, обкладка кафелем ванн, бассейнов) идет без оплаты, так как я выполняю эту работу у людей, которые обеспечивают правовой статус для меня и других мигрантов. Регистрацию делают обычно от 3 до 6 месяцев. У хозяина есть человек, который делает ее. Но возможность ее сделать была не всегда, поэтому, когда есть, более или менее могу выходить в город. Если нет регистрации, то в город без особой необходимости не выхожу. Годы два назад остановили, задержали, провели около суток в Ленинском отделении милиции. Приехал хозяин, выкупил, потом ему отработывал затраты.

Комментарий к случаям 8–12.

Случаи 8–11 представляют типичную и очень массовую ситуацию добровольной миграции в Россию на заработки в строительство или на другие подобные работы под влиянием как выталкивающих, так и притягивающих факторов. К этим случаям применима концепция «мягкого принуждения», описанная в Комментариях к случаю 1. Как и в случае 1, здесь встает вопрос о границах добровольности и очень важна субъективная оценка сами-

ми участниками ситуации своего труда (или его отдельных элементов) как выполняемого под принуждением, то есть не добровольно. Такие элементы присутствуют, например, в случае 10. Эти случаи в целом не могут квалифицироваться как принудительный труд. Герои этих случаев, как правило, контролируют свою ситуацию, хотя такой контроль ограничен более (как в случае 11) или менее (как в случае 8 или 9).

Элементами незаконной трудовой эксплуатации являются:

- обман посредника (случай 8)
- изъятие документов (случай 10, 12);
- использование разнообразных механизмов удержания работника (случаи 8 и 9 – от 50 до 70% зарплаты «хранится» у работодателя и отдается после окончания работы);
- долг работодателю (случай 10)
- угрозы, психологическое насилие (случаи 8, 11, 12);
- реальная возможность физического насилия (случай 8 – «лучше не возмущаться»);
- манипулирование работником, использование для случайных, произвольных, необговоренных работ (возможно – перепродажа) – случаи 8, 10.

Здесь также (см. Комментарий к случаям 13–14) следует отметить низкий уровень правосознания мигрантов и привычку оперировать в теневой среде, как, впрочем, и граждан России, и стран СНГ в целом. Так, герой случая 8 хочет получить гражданство России, но законов не знает и не желает знать, и даже не стремится зарегистрироваться по месту проживания и получить легальный статус. (*«Правилам и законам не верю – их никто не соблюдает. Получение официального разрешения на работу – это лишняя трата времени и денег. Новых законов не знаю, меня это не интересует. Но хочу, чтобы к мигрантам относились лучше и защищали их права в России. Хочу получить себе и семье гражданство в России и иметь хорошую работу».*)

Во многих историях можно встретить описание теневых отношений разного свойства, которые помогают работодателям и посредникам удерживать контроль над рабочими. Работодатель является для рабочего не только тем человеком, на которого он работает, но и тем, кто дает ему кров, еду, организует его право-

вое положение, улаживает его отношения с милицией и т.п. (см. случай 12 — «Года два назад ... меня задержала милиция... Приехал хозяин, выкупил, потом ему отработывал затраты».) Работодатель в данном случае «обрастает» целой инфраструктурой, которая не имеет ничего общего с трудовыми отношениями, что помогает ему контролировать и эксплуатировать мигрантов.

3. ЭКСПЛУАТАЦИЯ: РАЗНООБРАЗИЕ ФОРМ – ЕДИНСТВО СУТИ

Случай 13. Мужчина, 20 лет, Казахстан. Гладиатор. Торговля человеком. Покупка ребенка у родителей. Обман. Принуждение к труду. Долговая кабала. Ограничение свободы.

Место интервью — Омск.

Я жил в Казахстане, в Петропавловске. Семья (мать, отец, две сестры, брат) была бедная, хватало на еду и так по мелочам, хотелось больше зарабатывать. Отец не работал, в основном принимал спиртное. В основном семью тянула мать. Работала на двух работах. Днем на рынке, вечером уборщицей подрабатывала. Я занимался спортом, с детства занимался рукопашным боем, единоборствами. Тренировался, тут меня заметили, что я неплохо выступаю. Это были бои на улице. Попытался заработать. За деньги, гроши какие-то зарабатывал. Ну, там были мелкие ставки. Мужчина, лет 35 ему было. Подошел, узнал, что у меня семья бедно живет. Подошел к родителям, поговорил, что надо найти лучший способ зарабатывать деньги этим видом спорта. Что поможет, устроит учиться. И предложил сделку, чтобы я поехал с ним. Поехали в Свердловск. Он предложил родителям деньги и отца вылечить от алкоголизма за то, что я уезжаю с ним, — и они никаких претензий. Я становлюсь его сыном или близким родственником.

И.: Это было как-то документально оформлено?

Р.: Нет, никаких документов не было оформлено. Просто договорились. Все решили это дело, собрались, поехали. Все за его счет было. Я был ему должен. Он обещал, что буду зарабатывать деньги, поступлю учиться, получу высшее образование, смогу найти работу хорошо оплачиваемую. Когда приехали в Свердловск, вроде было все хорошо, немного тренировался, потом он предложил выступать ночами, поздно вечером биться на ринге.

И.: Это были официальные соревнования?

Р.: Нет, я уже потом узнал. Просто приезжали богатые люди, у которых было много денег, и они этим развлекались, что ставили деньги на бойцов.

И.: То есть это нелегальные гладиаторские бои?

Р.: Да. Там был обыкновенный ринг, одевали просто тонкие перчатки и все.

И.: И какие результаты Вы должны были показать?

Р.: Когда должен был проиграть, когда выиграть, смотря какие ставки были.

И.: То есть он сам Вам говорил?

Р.: Да.

И.: А зрителей много приезжало?

Р.: Да. Это было организовано еще до меня.

И.: И другие бойцы выступали?

Р.: Да.

И.: И сколько таких бойцов было?

Р.: Они менялись эти бойцы. Кто-то травму получал — выбывал. Кто-то каким-то образом уходил. Их дальнейшая судьба неизвестна.

И.: Он какое-то жилье предоставлял?

Р.: Была комнатка маленькая какая-то, сыро, никаких удобств. Там еда была. В принципе, ничего было. Давал на расходы, необходимое что-то приобрести.

И.: Но это можно было назвать зарплатой?

Р.: Нет, это очень маленькая зарплата была. Он же обещал больше, он не выполнял свои обещания.

И.: Вы стали как-то говорить ему об этом?

Р.: Я пытался намекать на это все дело, но он как-то уходил от разговора, придумывал какие-то отмазки. «Придет время, ты поступишь в какое-нибудь учреждение, я тебе помогу». Но это все обещания, но я ничего не получал. В конце концов он уже сказал, что ты должен и так уже биться, потому что я заплатил твоей семье. И получалось так, что это я должен был ему, и отработывал свой долг. За то, что родителям дал, за то, что привез меня, за питание, за жилье — накручивалось. Уехать я никак не мог, мне не хватало денег на билет. Документы были у него. Я был из-за этого привязан.

И.: А были какие-то жестокие ситуации на ринге, не просто Вы так развлекались, драка была каждый день, и увечья Вы получали?

Р.: Были конечно травмы, переломы. Не очень квалифицированная медицинская помощь.

И.: То есть Вы страдали в этой ситуации?

Р.: Да, не как спортсмен был, можно назвать каким-то рабом. Ставили деньги на бойца, он должен был выиграть, а получалось так, что соперник был сильнее. И он проигрывал, получалось, что сценарий был нарушен, и деньги были потеряны большие. Получалось, что он должен был возвращать проигрыш, идти отбивать эти деньги на ринге, выигрывать следующие бои.

И.: То есть Вы оцениваете это как рабство?

Р.: Да получается, что так. Хотелось, как лучше, а получилось все намного хуже.

И.: И какие-то Вы начали предпринимать действия, надо же выходить из этой ситуации?

Р.: Решил все бросить, собрал вещи, и после боев, когда все разъехались, пошел в свою комнату, где жил, он меня привел, он меня не вывозил никуда.

И.: Он как-то ограничивал Ваше передвижение?

Р.: Да. Привез меня домой, собрал все, и до следующих боев было время, я понял, что этим можно было воспользоваться. Собрался, уехал домой. Автостопом. Но я не поехал домой, я приехал в Омск. Во-первых, домой не было смысла ехать, потому семья бедно живет. И, во-вторых, он знал, где я живу, мог приехать за мной.

И.: А почему именно в Омск?

Р.: Потому что в Омске тоже есть такие же бои, только легальные. И оплачиваются.

И.: То есть Вы захотели все-таки стать спортсменом в этом виде спорта?

Р.: Да. Приехал в Омск, заработать реальные деньги, не через кого-то. А заключить уже контракт, чтобы юридически было все оформлено. Я хочу заработать денег, чтобы семью свою вывезти оттуда. Чтобы этот человек не мог найти и шантажировать.

И.: В правоохранительные структуры Вы пробовали обращаться, если Вы поняли, что Вы раб, Вы попали в зависимость от этого человека?

Р.: В этом не было смысла, там все подкуплено, куплено. Сами менты приезжали, смотрели на все это. Если бы даже обратился, они позвонили бы этому человеку и сказали, что я пришел.

И.: А такие случаи были?

Р.: Конечно, были. Уже пытались люди это сделать, и они снова возвращались.

*** Эксперты многократно упоминают случаи торговли людьми, похищения людей для принудительного труда в Чечне и в Кавказском регионе. Ставропольский эксперт описывает ситуации, когда людей увозят в горы в Карачаево-Черкессии, отвозят в кошары, и люди после уже не возвращаются.

Известны случаи возвращения людей из чеченского «трудового рабства» (Е. Авдеев, Ставрополь)

*** В Чечне долгое время процветало рабство, торговля людьми и похищение людей. Среди вынужденных переселенцев с Кавказа много случаев, чьи родственники пропали в Чечне, в том числе молодые девушки. Известны случаи, когда девочки лет 16, например, были «выданы замуж» отчаявшимися сломленными родственниками за стариков-чеченцев за соответствующее вознаграждение. (Зубков.)

Случай 14. Мужчина, 47 лет, Узбекистан. Похищение человека. Рабство. Принудительный труд на ремесленных работах (изготовление циновок).

Место интервью — Омск.

Я жил и детство свое провел в селе под Ташкентом, в Узбекистане. Мне 47 лет. У меня семья, четверо детей и жена. После распада Союза новый зеленый паспорт получить не удалось, длинные очереди. Без паспорта нигде не берут. До этого я работал, предприятие закрылось, перестали платить зарплату. И я поехал в Россию. В Казахстане нас сняли с автобуса, у нас не было денег, и мы поехали на автобусе. Поздно вечером вооруженные люди в камуфляже, шесть человек. Сказали, что проверка документов. Сняли мужчин, под угрозой оружия. Привезли в какое-то помещение для скота. Было темно, под видом проверки документов забрали паспорт. В этом помещении мы жили. Спали мы на земле на циновках, которые мы сами делали. Там было озеро, нас заставили камыш косить, делали циновки из камыша. Их увозили на продажу. Приезжала машина и увозила. Нас никуда не выпускали.

И.: Сколько Вас человек было?

Р.: Наверное, человек 14, все разные. Даже корейцы были.

И.: А кормили Вас как?

Р.: Ловили рыбу, варили похлебку.

И.: А какие-то формы принуждения, угрожали ли оружием?

Р.: За провинность просто нас били плетками. Собаки в основном нас охраняли.

И.: Какие были условия?

Р.: Условия тяжелейшие, там змеи были, несколько укусов змеиных у меня. Под солнцем, в жару полтора года там провел.

И.: А как рабочий день был, со скольких до скольких?

Р.: С восходом солнца до темноты. Выходных не было. Старик один умер от сердца, они куда-то его увезли, не знаю, просто с сердцем плохо стало.

И.: А кто-то пытался бежать?

Р.: Ловили эти же охранники. Отпускали собак. Никаких представителей властей не было.

И.: А кто Вас содержал, они все казахи были?

Р.: Нет, разные. И казахи, и славянской национальности, и татары были. Потом ослабла эта организация, меньше стал спрос на циновки. Охраны меньше стало, и нам удалось уйти. Ночью мы на товарных вагонах доехали до России. Документов не было никаких. Несколько раз проводники подсаживали. Я домой не смог добраться из-за отсутствия денег и документов. Здесь я тоже не смог куда-то устроиться. Подрабатываю на овощном рынке, на привозе, разгружаю овощи, фрукты. Нас много таких, у всех похожие истории. Отсутствие документов, отсутствие прописки.

И.: Получается, те рабовладельцы, которые Вас в Казахстане захватили, живы-здоровы...

Р.: ...сказали, что их сожгли.

Комментарий к случаям 13 и 14.

Эти два случая представляют собой очень жестокие и циничные свидетельства рабства и манипулирования людьми с целью наживы. Они показывают, насколько изобретательными могут быть методы и приемы вербовщиков и эксплуататоров, насколько разнообразны способы эксплуатации и наживы на людях. Герой случая 13 — молодой раб-гладиатор в первое время не осознавал своего рабства. Это было для него как занятия спортом, как азартная игра, на что и рассчитывали эксплуататоры.

Практически во всех приведенных случаях обращает на себя внимание, с одной стороны, неверие потерпевших в возможность получения помощи в их трудных ситуациях со стороны властей и,

с другой стороны, отсутствие желания у них добиться справедливого наказания и правосудия для преступников. Это, вероятно, характерно для российского населения в целом и отражает как недоверие к власти, особенно к правоохранительным органам, так и низкий уровень правосознания граждан, а также объективную слабость механизмов защиты потерпевших и свидетелей в российской правовой системе.

Однако не пробелы в законодательстве, правоприменении и не недостаток правосознания у населения являются корневой причиной распространенности различных форм эксплуатации людей, в том числе крайне тяжелых. Встроенность экономических механизмов эксплуатации в современные «нормальные» экономические практики приводит к тому, что в условиях бедности и ограниченности экономических возможностей само понятие нормальности сдвигается не для каких-то единичных маргинальных членов социума, а для целых социальных групп. В этих условиях эксплуатация уже не воспринимается как маргинальное состояние, а входит в понятие нормальности. 47-летний узбек — герой случая 14 — не имеющий ни паспорта, ни жилья в России, говорит: «Нас много таких, у всех похожие истории».

ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Российская Федерация состоит из 89 субъектов Федерации и 7 федеральных округов.

	Россия	Московский регион		Омская область	Ставропольский край
		Москва	Московская область		
Территория, тыс. км	17075	47		140	66
Численность населения на 1 января 2002 г., тыс. чел.	143954	8539	6410	2127	2643
Доля городского населения, %	73%		80%	67%	55%
Прирост/убыль населения за 2002 г., тыс. чел.	- 964	- 6,9	- 26,1	- 20,5	- 11,6
Миграционный прирост/убыль за 2002 г., тыс.чел.	87,149	48,181	52,311	10,2	- 7,800
Численность прибывших из стран СНГ и Балтии, 2002 г. (на постоянное жительство)	177314	9554	13266	5381	3375
Численность привлекаемых иностранных работников	359509				
Численность населения в трудоспособном возрасте на 1 января 2002 г., тыс. чел. (% от всего населения региона)	87329 (61%)	5112 (60%)	3903 (61%)	1310 (62%)	1544 (58%)
Численность экономически активного населения, тыс. чел.	70816	4378	3443	1205	979

Принудительный труд в современной России

	Россия	Московский регион		Омская область	Ставропольский край
		Москва	Московская область		
Численность занятых в экономике, 2001 г., тыс. чел.	64400	4285	3255	882	1087
Численность безработных, 2001 г., тыс. чел. (% от численности экономически активного населения)	64400 (9,1%)	93 (2,1%)	188 (5,5%)	98 (10%)	118 (9,8%)
Численность безработных, зарегистрированных в службах занятости, 2001 г., тыс. чел. (% от численности экономически активного населения)	1123 (1,6%)	35 (0,8%)	34 (1%)	19	11 (0,9%)
Заявленная организациями потребность в работниках, тыс. чел.	887	175	50	13	11
Численность зарегистрированных безработных в расчете на одну заявленную вакансию, человек	1,3	0,2	0,7	1,5	1,0
Величина месячного прожиточного минимума в IV квартале 2001 г., руб.	1574	2385	1653	1439	1389
Среднедушевой денежный доход в месяц, 2001 г., руб. (в % от величины прожиточного минимума)	3060 (194%)	12136 (509%)	2684 (162%)	2309 (160%)	1807 (130%)
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, 2000 г., руб.	2223	3239	2269	1466	1438
Индексы промышленного производства, 2001, %	105	109	114	112	123
Объем работ, выполненных по договорам строительного подряда, 2001, млрд руб.	776900	110031	31811	3804	8956
Инвестиции в основной капитал, 2001 г., млн руб., (в % к 2000 г.)	1599469 (137%)	188258 (120%)	54965 (108%)	8713 (169%)	15175 (96%)

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Характеристики опрошенной совокупности мигрантов, % *)

	Москва	Омск	Ставрополь	Всего
Пол:				
женский	40	19	25	28
мужской	60	81	75	72
Возраст				
Средний	30,5	33,8	34,8	32,9
Минимальный	14	19	14	14
Максимальный	65	66	68	68
Семейное положение				
состоят в официальном браке	35	51	50	46
состоят в неофициальном браке	9	1	6	8
не состоят в браке, разведены, вдовы	56	38	44	46
Наличие детей до 16 лет				
Есть дети	42	49	50	48
Нет детей	58	51	50	52
Образование				
высшее	13	9	18	13
неоконченное высшее	7	4	4	5
среднее специальное	36	39	37	39
среднее общее	29	30	21	26
неполное среднее	15	11	18	14
начальное/без образования	-	4	3	2
Гражданство				
Украина	30	4	12	15
Белоруссия	6	1	2	3

	Москва	Омск	Ставрополь	Всего
Молдавия	16	1	4	8
Азербайджан	3	4	9	5
Армения	7	6	18	11
Грузия	1	2	8	3
Узбекистан	10	24	21	17
Таджикистан	11	11	8	10
Казахстан	3	13	1	5
Киргизия	8	10	2	6
Туркмения	2	1	2	2
Россия	-	13	1	4
другое	3	9	4	4
Этнические группы				
украинцы	22	4	7	11
белорусы	2	1	1	1
молдаване	10	-	2	5
азербайджанцы	3	9	9	7
армяне	6	11	19	13
грузины	1	3	5	3
узбеки	11	19	8	12
таджики	12	18	7	12
казахи	2	12	1	5
киргизы	6	8	2	5
туркмены	2	-	2	1
русские	17	6	29	17
другое	6	9		7
Проживали на родине:				
в столице	18	1	3	8
в крупном городе	19	22	18	20
в небольшом городе	38	39	39	39
в селе	23	33	39	31
Работа на родине				
постоянная работа	34	26	30	31

	Москва	Омск	Ставрополь	Всего
временная работа	17	33	18	22
разовая работа	11	19	27	18
собственный бизнес	4	6	1	4
студенты	9	4	2	5
безработные	13	6	15	11
домохозяйки	5	2	4	4
другое	6	4	3	4
Знание русского языка				
русский – родной язык	22	8	23	17
знают свободно	41	21	24	28
знают хорошо	23	42	43	37
знают плохо или не знают	13	29	10	17
Количество человек на иждивении				
ни одного	39	37	29	34
один	21	12	15	16
два	30	29	37	33
три и более	8	19	19	15

*) Данные в этой таблице по каждому вопросу могут не давать в сумме 100%, так как не включены позиции «нет ответа».

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОЧНОГО ОПРОСА
ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Источники информации о возможностях получить работу в России, %

	Москва	Омск	Ставрополь	Всего
Родственники	42	30	49	40
Друзья и знакомые	54	63	55	58
Другое частное лицо, посредник	11	9	8	9
Официальные структуры (миграционные службы, агентства занятости и т.п.)	6	1	1	3
СМИ	6	6	10	7
Интернет	–	2	–	1
Другое	4	1	2	3

Каналы трудоустройства мигрантов в России, %

	Москва	Омск	Ставрополь	Всего
С помощью родственников, друзей, знакомых	63	63	68	64
Самостоятельно	24	26	28	26
С помощью другого частного лица, посредника	15	6	15	12
С помощью официальных структур (служб занятости и т.п.)	8	3	5	5
Через объявление в газете, Интернете и т.п.	9	6	12	9
Другое	1	–	–	–

Сферы занятости мигрантов, %

	Москва	Омск	Ставрополь	Всего
Строительство	37	36	42	38
Торговля	26	23	26	25
Общественный сервис	6	6	6	6
Транспорт	4	8	2	4
Промышленность	4	3	5	4
Подсобные работы	6	3	5	5
Домашние услуги	10	1	2	5
Сфера развлечений	4	2	2	3
Финансы, бизнес, экономика	1	1	–	1
Медицина	1	1	1	1
Сельское хозяйство	–	1	7	3
Другое / нет ответа	1	15	2	5
ВСЕГО	100	100	100	100

Какое жилье у Вас в России, %

	Москва	Омск	Ставрополь	Всего
Снимаю отдельное жилье	11	25	23	20
Снимаю жилье вместе с другими мигрантами	19	26	13	19
Живу у родственников, друзей	15	17	15	15
Живу в общежитии	13	8	9	10
Живу в вагончике	12	6	12	10
Живу там, где работаю, «на объекте»	27	14	26	23
Другое / нет ответа	3	4	2	3
ВСЕГО	100	100	100	100

Тип занятости мигрантов в России, %

	Москва	Омск	Ставрополь	Всего
Работа по найму на временной основе	68	46	47	55
Работа по найму на постоянной основе	17	24	20	20
Работа от случая к случаю	8	9	20	13
Индивидуальное предпринимательство/ собственный бизнес	3	15	11	9
Другое / нет ответа	4	6	2	3
ВСЕГО	100	100	100	100

ПРИЛОЖЕНИЕ V

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ НАСИЛИЯ И ПРИНУЖДЕНИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К ТРУДОВЫМ МИГРАНТАМ В РОССИИ

Распространенность различных форм насилия и принуждения во время работы мигрантов в России, %

	Москва	Омск	Ставрополь	Всего
Никаких форм насилия и принуждения не испытывали	–	27	–	9
Принуждение работать сверх положенного времени, без выходных и т.п. (без дополнительной оплаты)	84	6	92	62
Принуждение работать с повышенной интенсивностью («на износ»)	56	1	71	44
Принуждение работать в нечеловеческих условиях	30	1	39	24
Принуждение работать без оплаты	25	1	47	24
Принуждение выполнять работу, на которую Вы не давали своего согласия	53	3	57	38
Ограничение свободы (контроль над перемещениями, изоляция и т.п.)	31	–	26	20
Длительные задержки заработной платы	42	9	65	39
Принуждение к секс-услугам *)	12 (30*)	2 (11*)	4 (15*)	6 (22*)

	Москва	Омск	Ставрополь	Всего
Физическое насилие (избиение и т.п.)	13	1	6	7
Психологическое насилие (угрозы, шантаж, обман)	27	1	35	21
Другие формы насилия	1	-	1	1

*) Доля от всех опрошенных женщин

Если Вы не можете свободно уйти от работодателя, то почему? %

	Москва	Омск	Ставрополь	Всего
Паспорт находится у работодателя	23	12	23	20
Есть долг работодателю / посреднику, который нужно «отработать»	18	7	15	12
Разрешение на работу действительно только для этого работодателя	12	-	6	6
Контракт обязывает отработать положенный срок	34	11	22	23
Мне (или семье) угрожают насилием, мстью и т.п., если я уйду	16	1	8	8
Мне угрожают арестом, депортацией, если я уйду	16	-	17	11
Нет другой работы, некуда уходить («езде одно и то же»)	54	14	48	40
Другое	6	1	1	3

Распространенность элементов принудительного труда и трудовой эксплуатации в отдельных сферах занятости, % заявивших о наличии данной формы эксплуатации

	Долг работодателю		Работа без оплаты		Выполнение работы без согласия работника		Ограничение свободы передвижения		Принуждение к сексуальным услугам**)	
	Москва	Всего	Москва	Всего	Москва	Всего	Москва	Всего	Москва	Всего
ВСЕГО	18	12	25	24	53	38	31	20	30	22
Сфера развлечений	57	23	57	50	100	83	86	67	100	92
Работа на дому	27	20	27	40	87	75	60	50		
Торговля (**)									29	19
Промышленность			43	39		44	57	28		
Строительство						43		22		

*) от числа женщин.

***) пропуски означают нулевые либо очень малые доли ответивших.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

СПИСОК ЭКСПЕРТОВ, УЧАСТВУЮЩИХ
В ИССЛЕДОВАНИИ

Фамилия	Город	Организация	Должность
Барабанов Григорий Иванович	Москва	ФМС МВД России	Зам. руководителя
Батуркин Анатолий Петрович	Москва	Управление по делам миграции ГУВД г. Москвы	Начальник Управления
Блантер Светлана Викторовна	Москва	Московский государственный социальный университет	Старший преподаватель
Графова Лидия Ивановна	Москва	«Форум переселенческих организаций»	Руководитель
Демин Игорь Валентинович	Москва	Отдел по раскрытию тяжких преступлений против личности ГУУР СКМ МВД	Зав. отделом
Заикин Валерий Юрьевич	Москва	Отдел по работе с органами исполни- тельной власти в области миграции Правительства Москвы	
Корунова Марина Олеговна	Москва	МИД, Департамент по международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека	Зам. руководителя Департамента

Принудительный труд в современной России

Приложения

Фамилия	Город	Организация	Должность
Макарова Лилия Владимировна	Московская область (г. Чехов)	НПО «Свет»	Руководитель
Мельникова Татьяна Александровна	Москва	Минтруда России, отдел социально-экономического положения женщин	Начальник отдела
Рощин Сергей Юрьевич	Москва	МГУ, экономический факультет	Доцент кафедры экономики труда и персонала
Попсуев Виктор Борисович	Москва	Отдел по борьбе с преступлениями в сфере миграции ГУУР СКМ МВД	Зав. отделом
Рудик Александр Федорович	Москва	Министерство труда и социального развития, департамент занятости населения	
Сныткин Евгений Владимирович	Москва	Отдел по раскрытию тяжких преступлений против личности ГУУР СКМ МВД	
Тихонова Людмила Вячеславовна	Москва	Федерация независимых профсоюзов	Заместитель зав. отдела социально-трудовых отношений
– *	Москва	ФМС МВД России	
Яковлев Евгений Алексеевич	Москва	ГУУР СКМ МВД	Зам. начальника
Ивашина Татьяна Алексеевна	Омск	–	–
Кожухаренко Татьяна Валентиновна	Омск	УДМ	Специалист I категории, отдел труда и иммиграционного контроля
Шабунина Марина Владимировна	Омск	УПВС УВД Омской области	Старший инспектор по ОП
–	Омск	МОБ УВД Омской области	Участковый

Фамилия	Город	Организация	Должность
–	Омск	УВД Омской области	Начальник ГОМ «Торговый город»
–	Омск	МОБ ЯК «Омский привоз»	Начальник службы безопасности
–	Омск	УБНОН УВД по Омской области	Старший оперуполномоченный по особо важным делам
–	Омск	УБОП УВД Омской области	Старший оперуполномоченный по особо важным делам
–	Омск	Транспортная милиция	Заместитель начальника ООП МОБ
–	Омск	УФСБ по Омской области	Начальник следственного отдела
Авдеев Евгений Николаевич	Ставрополь	Ставропольский государственный университет	Аспирант, Зам. зав. кафедры по внеучебной работе со студентами
Власенко Тамара Григорьевна	Ставрополь	Паспортный стол Ленинского района	Паспортистка
Зубков М. Н.	Буденновск	Ассоциация вынужденных переселенцев Буденновского района	Председатель
Целовальников Василий Петрович	Ставрополь	Ассоциация переселенческих организаций Ставропольского края «Солидарность»	Председатель Совета
–	Ставрополь	Управление жилищным хозяйством	Психолог
–	Ставрополь	ОВИР	Инспектор
–	Ставрополь	Отдел миграции при администрации города	Специалист отдела
–	Ставрополь	Ставропольский государственный университет	Аспирант

Принудительный труд в современной России

Фамилия	Город	Организация	Должность
–	Буденновск	Уголовный розыск	Оперативный работник
–	с.Красногвардейское	ОВД, паспортный стол	Начальник паспортного стола
–	с.Красногвардейское	Районная государственная администрация	Начальник отдела
–	с.Красногвардейское	ОВД Красногвардейского района	Зам. начальника, старший лейтенант
–	с.Красногвардейское	–	Начальник вневедомственной охраны
Дорохов Игорь Владимирович	Смоленск	Смоленский областной благотворительный фонд «Возвращение»	Президент
–	Ташкент	Ташкентский государственный экономический университет	Аспирант
–	Барнаул	Алтайский госуниверситет	Преподаватель
–	Новосибирск	ИАЭТ СО РАН	Научный сотрудник
–	Минск	БГУ	Аспирант
–	Курск	Курский госуниверситет	Старший научный сотрудник
–	Кишинев	Молдавский государственный университет	Преподаватель

*) Эксперты, не указавшие в анкете свои персональные данные.

ЛИТЕРАТУРА

- Глобальный доклад. «Положить конец принудительному труду». МОТ, 2001.
- Васильева Т.С. Основы качественного исследования: обоснованная теория // «Методология и методы социологических исследований (итоги работы поисковых проектов 1992–1996 гг.)». М.: ИС РАН, 1996.
- Ерохина Л., Тюрюканова Е. (ред.) Торговля людьми. Социокриминологический анализ. М.: Academia, 2002.
- Карелова Г.Н. Представление Пятого периодического доклада о выполнении в Российской Федерации Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. 2002.
- Клейменов М., Шамков С. Криминальное перемещение людей: возможности противодействия // Торговля людьми. Социокриминологический анализ. М.: Academia, 2002.
- Клямкин И., Тимофеев Л. Теневая Россия. РГГУ, 2001.
- Малышева М. Глобализация, гендерное неравенство и репродуктивный труд женщин // Гендер и экономика. Мировой опыт и экспертиза российской практики. М.: Русская панорама, 2002.
- Красинец Е., Кубишин Е., Тюрюканова Е. Нелегальная миграция в Россию. М.: Academia, 2000.
- Малышева М., Тюрюканова Е. Женщины в международной трудовой миграции // Народонаселение, № 2, 2000.
- Ненаблюдаемая экономика: попытка количественных измерений / Под ред. А.Е. Суринова. М.: Финстатинформ, 2003.

- Преступление и порабощение. Разоблачение секс-торговли женщинами из стран бывшего СССР. Доклад Всемирной сети за выживание. 1997.
- Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности.
- Стокер П. Работа иностранцев. Обзор международной миграции рабочей силы. МОТ. М.: Протестант, 1995.
- Трудовая миграция / Под ред. Ж. Зайончковской. М., 2001.
- Тюрюканова Е., Малышева М. Женщина. Миграция. Государство. М.: Academia, 2001.
- Шелли Луиз. Посткоммунистические перемещения и нелегальные перевозки людей: китайская контрабанда и торговля русскими женщинами // Торговля людьми. Социо-криминологический анализ / Под ред. Е. Тюрюкановой и Л. Ерохиной. М.: Academia, 2002.
- Castles S., Miller J. The age of migration. International population movements in the modern world. London, 1993.
- Documenting discrimination against migrant workers in the labour market. Ed. by Roger Zegers de Beijl. ILO. Geneva, 2000.
- Ekberg Gunilla S. The Palermo Protocol // NIKK Magazin, Bodies across borders – prostitution and trafficking in women. No. 1, 2002. Pp. 40–41.
- Hamilton N. & Chinchilla N., Global Economic Restructuring and International Migration: Some observations based on the Mexican and Central American experience. 1995. P. 206.
- International migration Policies and the Status of Female Migrants, Proceedings of the UN Expert Group Meeting on International Migration Policies and the Status of Female Migrants, San Marino, Italy, 28-31 March 1990, UN, New York, 1995.
- Gershuny J. & Miles I. The new service economy. The transformation of employment in industrial societies. New York: Praeger, 1983.
- Migration Policy issues. ИОМ. № 2, March 2003.
- Mishra L. A perspective plan to eliminate forced labour in India. ILO Working Paper. Geneva, 2001.
- Phizacklea Annie. Migration and Globalization: A Feminist Perspective // Khalid Koser & Lutz (eds.) The New Migration in Europe. Social Constraction and Social Realities. Basingstoke: MacMillan, 1998.
- Population in Europe and North America on the Eve of the Millenium: Dynamic and Policy Responses. Regional Population Meeting 7–9 December 1998, Budapest, Hungary, UN, New York and Geneva, 1999.
- Sassen S. Transnational economies and national migration policies. Institute for Migration and Ethnic Studies, University of Amsterdam, 1996.
- Sassen Saskia/ The New Labour Demand in Global Cities // Cities in Transformation. Smith. Beverly Hills: Sage, 1984.
- Stalker Peter. Workers Without Frontiers. The Impact of Globalization on International Migration. ILO, Lynne Rienner Publishers, USA, 2000.
- The OECD Job Study: Evidence and Explanations. Part I. OECD, Paris, 1994.
- Trafficking in Persons Report. June 2003.
- Trends in International Migration. SOPEMI/OECD, 1998.
- State Department USA (<http://www.state.gov/g/tip/>).
- UNDP Human Development Report. 2002.
- Материалы российской прессы по проблеме принудительного труда и торговли людьми за 2002–2003 г. (составлено Д. Полетаевым)**
- Алешина Наталья. Мы – не рабы! // Ежедневные Новости. № 203. 04.12.2003.
- Алимамедова Лариса. Ночная бабочка в законе? // Утро России. № 126. 23.08.2003.
- Алимамедова Лариса. Ночная бабочка в законе? // Труд. № 131. 19.07.2003.
- Ароян Ирина. Нищие россиянки – находка для работоторговца // МК-Юг. № 37. 10.09.2003.
- Артюх Елена. Рождается закон. Рабы – немые // Человек и закон. № 9. 09.09.2003.
- Баскакова Е. Разрешенное рабство – ваше Право. Документ (приложение к газете «Ваше Право». Газета о правах человека). № 39. 27.10.2003.
- Бахвалова Елена. Утечка женских тел // Русский Курьер. № 100. 19.09.2003.
- Без права на свободу // Костромские Ведомости. № 28. 08.07.2003.
- Бильжо Антон. Чехия превращается в самый большой рынок дешевой детской проституции // Газета. № 205. 04.11.2003.
- Бойцовская Тамара. Ключи от рая // Милиция. № 11. 18.11.2003.

- Борисова Алла. Лиля, которая осталась с нами навсегда // Известия. Петербург. № 206. 11.11.2003.
- Бояркина Наталья. Рабыни из Европы // Аргументы и Факты (Москва). № 50. 10.12.1997.
- Бравинова Наталия. Проблема // Мурманский Вестник. № 184. 25.09.2003.
- Буренин Михаил. Последние рейсы «ночных бабочек» // Невское Время. № 125. 05.07.2003.
- В Китае «накрыли» крупную банду // Красная Звезда (Москва). № 275. 28.11.1996.
- В стране: Число кавказских пленников растет // Российские Вести (Москва). 12.07.1997.
- Василевская Наталья. Преступление без наказания // Экспресс-К (Алматы). № 184. 27.09.2003.
- Василевская Татьяна. Продается будущее // Труд-7 (Москва). № 183. 11.10.1996.
- Владимиров Игорь. Как наш милиционер с косовской мафией боролся // Огонек. № 46. 15.12.2003.
- Выражаем недоверие // Советская Россия (Москва). № 119. 11.10.1997.
- Гаврищенко Марина. Рабыни продажной любви // Вече Твери. № 138. 01.08.2003.
- Головина-Ульянова Валентина. Спасибо, «Regina Pacis»! // Независимая Молдова (Кишинев). № 136. 11.09.2003.
- Горай Борис. Рабы XXI века // Интерпол-Экспресс. № 46. 09.12.2003.
- Дарова Екатерина. Бешеные лошади // Наш Континент. № 41. 10.10.2003.
- Дзятковский Юрий. Сулавик Кристофер. Аргумент для Европы // Независимая Молдова (Кишинев). № 153. 10.10.2003.
- Дмитриева Лариса, Детинов Олег. План замирения засекречен, но он уже проводится в жизнь // Век (Москва). № 12. 21.03.1996.
- Дылева Евгения. Люди на продажу // Час Пик. № 40. 01.10.2003.
- Емельяненко Владимир. «Я не чокнутая...» // Столичная Вечерняя Газета. № 169. 16.10.2003.
- Жуков Борис. Елена Мизулина подняла престиж России // Золотое Кольцо. № 119. 05.07.2003.
- Зайцева Ольга. Не стань живым товаром! // Полярная Правда. № 142. 25.09.2003.
- Закон есть закон // Еженедельный Журнал. № 43. 03.11.2003.
- Заозерская Анжелика. Навар от живого товара // Трибуна. № 201. 13.11.2003.
- Запывалова Ольга, Одинцова Марина. Работоторговля // Аргументы и Факты. № 48. 26.11.2003.
- Злобин Андрей. Россия чудом избежала американских санкций // Время Новостей. № 180. 26.09.2003.
- Зотов Николай. Заповедник для сутенеров // Политбюро. № 46. 08.12.2003.
- Интервью Мизулиной Е.Б. Сегодня в России можно быть здоровым и богатым // Калининградская Правда. № 234. 22.11.2003.
- Катканов Сергей. «Взорванный» поселок // Красный Север. № 204. 07.10.2003.
- Катканов Сергей. В недрах мегаполиса // Красный Север. № 203. 04.10.2003.
- Катканов Сергей. Однажды в Америке // Красный Север. № 208. 11.10.2003.
- Козлова Татьяна. Кому нужны незваные гости // Щит и меч. № 37. 18.09.2003.
- Колесов Юрий. В России опять борются с рабством // Время Новостей. № 202. 28.10.2003.
- Комин Николай. Купите путану по сходной цене // Парламентская Газета. № 227. 05.12.2003.
- Кондратьева Маргарита. А вы что, людьми торгуете? // Газета. № 218. 24.11.2003.
- Кондратьева Маргарита. После рабства // Газета. № 218. 24.11.2003.
- Кондратьева Маргарита. Рабы и работоторговцы получили правовой статус // Газета. № 218. 24.11.2003.
- Кондрашов Александр. Идет охота на людей // Правда-5 (еженедельник)(Москва). № 5. 02.02.1996.
- Константинов Александр. В кривом зеркале // Гудок. № 152. 27.08.2003.
- Короткова Елена. Рабы Подмосковья // Уродина Мать зовет: Вестник Форума переселенческих организаций. № 1-2. 2002.
- Корчинский Александр. Право и права // Сегодня (Киев). № 194. 30.08.2003.
- Кустов Максим. Заведем статью в бюджете? // Вечерняя Москва. 20.09.1997.

- Маковеев Олег. Мифотворцы с оружием // Шит и Меч (Москва). 17.07.1997.
- Максимова Ирина. Россиянки – «товар» повышенного спроса // Вечерний Мурманск. № 119. 08.07.2003.
- Мальшакова. Преданный на Аляске // Северный Кавказ. № 35. 03.09.2003.
- Мамаева Анна. В поисках птицы счастья // Аргументы и факты (Челябинск). № 27. 01.07.2003.
- Мамаева Анна. Требуются девушки без комплексов // Уральские Общественные Ведомости. № 111. 02.07.2003.
- Марков Сергей. Пиратская Республика Ичкерия // Известия (Москва). № 186. 01.10.1997.
- Мартынов Игорь. Большая распродажа: жена из России идет за 7000 долларов // Комсомольская Правда (Москва). № 126. 11.07.1996.
- Мишина Ольга. В сетях работорговли // Утро России. № 164–165. 30.10.2003.
- Модестов Николай. Пятый пункт преступности // Московская среда. № 30. 13.08.2003.
- Молдавия продает себя // Криминальная хроника. № 15. 16.08.2003.
- Морозова Татьяна. Рабы в военной форме // Вечерний Петербург. № 222. 02.12.2003.
- На Тайване торговцы «живым товаром» похитили трех россиянок // Южный Урал. № 165. 02.09.2003.
- Новак Ольга. «В Греции музам сказали: «Покажите визы!» // Тихоокеанская Звезда. № 173. 16.09.2003.
- Одним абзацем // Трибуна (Москва). № 222-223. 29.11.1996.
- Осень дышит протестом // Советская Россия (Москва). 16.09.1997.
- Первобытное общество XXI века // Коммерсантъ-плюс (Кишинев). № 26. 11.07.2003.
- Перевозка живого товара по-украински // Криминальная Хроника. № 19. 11.10.2003.
- Пирогова Людмила. «Продам ребенка. Недорого.» // Калининградская Правда. № 179. 05.09.2003.
- Пирогова Людмила. Торговля детьми у нас – доходный бизнес // Калининградская Правда. № 154. 16.09.2003.
- Платковский Александр. От наших корреспондентов и информационных агентств // Известия (Москва). № 206. 31.10.1996.

- Подорожнова Валерия. «Утечка умов» заинтересовала МВД // Седьмая Столица. № 31. 15.10.2003.
- Пологий Павел. Public Relations // Деловой Курьер Алтай. № 45. 06.11.2003.
- Правду ли говорят ...что Путин связан с отмыванием денег // Сегодня (Киев). № 197. 03.09.2003.
- Пряников Виктор. Рабы XXI века // Казахстанская Правда (Алматы). № 342. 28.11.2003.
- Работоторговля в Марий-Эл? // МК в Марий-Эл. № 44. 29.10.2003.
- Работоторговля: век XXI // Новгородские Ведомости. № 62. 01.11.2003.
- Решетилова Виктория. Рынок невольниц // Санкт-Петербургский курьер. № 47. 27.11.2003.
- Решетняк Людмила. Отсидел на Аляске за девичьи пляски // Кубанские Новости. № 139. 19.08.2003.
- Ручьева Е. Командировка в плен – ваше право // Документ (приложение к газете «Ваше право». Газета о правах человека). № 4. 10.11.2003.
- Семеняк Оксана. Живой товар на экспорт // Вечерний Бишкек (Бишкек). № 225. 24.11.2003.
- Семеняк Оксана. Неволя // Вечерний Бишкек (Бишкек). № 231. 03.12.2003.
- Соболева Анжелика. Секс-рабыня АиФ // Алтай. № 34. 20.08.2003.
- Танькова Ярослава. Я – секс-рабыня // Комсомольская Правда. № 171. 17.09.2003.
- Танькова Ярослава. Я – секс-рабыня // Комсомольская Правда. № 172. 18.09.2003.
- Танькова Ярослава. Я – Секс-рабыня // Комсомольская Правда. № 177. 25.09.2003.
- Танькова Ярослава. Я – секс-рабыня // Комсомольская Правда. № 177. 24.09.2003..
- Танькова Ярослава. Я – секс-рабыня // Комсомольская Правда. № 214. 19.11.2003.
- Татарченков Олег. Рабы немые // Российская Газета. № 155. 06.08.2003.
- Торговля людьми – реальность // Время и деньги. № 160. 21.08.2003.
- Трофимов Антон. Рабы третьего тысячелетия // Политбюро. № 46. 08.12.2003.

Принудительный труд в современной России

- Турьялаи Светлана. Ахмед просил передать, что ты должен еще 20 000\$ за своих детей // Известия. № 231. 18.12.2003.
- Ульянов Владимир. Нелегко на Волге дехканину // Парламентская Газета. № 152. 16.08.2003.
- Хамидов Ойбек. Криминал // Вечерний Бишкек. № 248. 26.12.2003.
- Хамидов Ойбек. Первая «жертва» // Вечерний Бишкек (Бишкек). № 124. 03.07.2003.
- Хамидов Ойбек. Процесс // Вечерний Бишкек (Бишкек). № 245. 23.12.2003.
- Хохлов Александр. Рабы войны // Комсомольская Правда (Москва). № 135. 25.07.1996.
- Цатуров Артем. Младенцы на... продажу // Свободная Грузия (Тбилиси). № 250. 09.09.2003.
- Черных Елена. Кто остановит «белое рабство»? // Донбасс (Донецк). № 229. 12.12.2003.
- Численко Дмитрий. В глазах доллары, а не желание побеждать // Крестьянская Россия. № 35. 01.09.2003.
- Что ответил Г. Зюганов на окрик из Кремля в телепрограмме НТВ // Советская Россия (Москва). 25.09.1997.
- Шапошникова Елена. Бунт на греческой панели // Новая Газета (Москва). 15.09.1997.
- Штомпель Анатолий. В бордель по... собственному желанию // Россия. № 114. 08.07.2003.
- Штомпель Анатолий. В бордель по... собственному желанию // Санкт-Петербургские Ведомости. № 122. 02.07.2003.
- Штомпель Анатолий. Горчит русская «клубничка» на Аравийском полуострове // Вести. № 76. 10.07.2003.
- Штомпель Анатолий. Проституция.... На экспорт // Милиция. № 11. 18.11.2003.
- Ягодкин Александр. 15 лет за бизнес // Россия. № 195. 21.11.2003.